

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Набережночелнинский институт

В.Т. САКАЕВ, В.Ф. ТЕЛИШЕВ

**ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ТАТАРСТАНА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
И ПОЛИТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

**Казань
2015**

УДК 314.117(470.41-21)"1941/1945"

ББК 60.73(2Рос.Тат-2)6

С 15

*Печатается по решению Научно-методического совета
Набережночелнинского института
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Научный редактор

академик АН РТ, доктор исторических наук,
профессор **И. Р. Тагиров**

Рецензенты:

доктор исторических наук **А. Ш. Кабирова**,
кандидат исторических наук, доцент **Е.Г. Кривоножкина**

Сакаев В.Т.

С **Городское население Татарстана в годы Великой Отечественной войны: историко-демографические и политико-демографические аспекты : монография / В.Т. Сакаев, В.Ф. Телишев. – Набережные Челны: ИПЦ НЧ К(П)ФУ, 2015. – 229 с.**

ISBN 978-5-00019-439-3

Издание посвящено актуальной научной проблеме. В ходе исследования авторами были привлечены материалы текущей статистики из Государственного архива Российской Федерации и ряда республиканских архивов, опубликованные итоги Всесоюзных переписей населения 1937, 1939 и 1959 гг., периодическая печать военных лет. Такой подход позволил комплексно исследовать демографические процессы, протекавшие в среде городского населения Татарстана в военные годы. Научная новизна труда состоит в том, что впервые проведено историко-демографическое и политико-демографическое исследование городского населения республики в годы Великой Отечественной войны, выявлена динамика и региональная специфика демографических процессов, введены в научный оборот статистические данные, позволяющие в дальнейшем расширить круг изучаемых проблем военной истории Республики Татарстан.

УДК 314.117(470.41-21)"1941/1945"

ББК 60.73(2Рос.Тат-2)6

ISBN 978-5-00019-439-3

© Сакаев В.Т., Телишев В.Ф., 2015

© Казанский университет, 2015

*Памяти родителей,
испытавших тяготы военных лет,
посвящается...*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Общая характеристика городского населения ТАССР накануне и в годы Великой Отечественной войны	33
1.1. Численность и размещение городского населения	33
1.2. Влияние войны на половозрастную и национальную структуры городского населения	52
Глава 2. Естественное движение городского населения ТАССР в годы Великой Отечественной войны	79
2.1. Состояние рождаемости и определявшие её факторы	79
2.2. Основные причины и особенности роста смертности	93
2.3. Итоги естественного движения населения	119
Глава 3. Городская семья в условиях войны	132
3.1. Брачность и разводимость городского населения	132
3.2 Государственная помощь городской семье	148
Заключение	166
Библиография	173
Список сокращений	198
Глоссарий	199
Приложение	206

ВВЕДЕНИЕ

Великая Отечественная война – величайшая из катастроф, пережитых народами нашей страны, последствия которой оказали огромное влияние на развитие России. Хотя со времени ее окончания прошло 70 лет, эта война еще долго будет оставаться объектом пристального внимания историков, так как исчерпывающего и однозначного ответа на ряд проблем Великой Отечественной войны нет до сих пор. Общественный интерес к событиям того времени не только не угас, но в последние годы даже возрос благодаря открытию новых архивных фондов.

Тяготы войны, начавшейся 22 июня 1941 г., в полной мере коснулись Татарской Автономной Советской Социалистической Республики. Имеется большой корпус научных исследований, рассматривающих место Великой Отечественной войны в истории Республики Татарстан¹. Хотя научные исследования по данной проблематике велись с 40-х гг. XX в., социальный аспект участия Татарской АССР в Великой Отечественной войне остается недостаточно изученным. В советский период социальный аспект истории войны рассматривался через призму классового подхода. Внимание уделялось лишь важным с марксистской точки зрения социальным группам, поэтому большой интерес вызывало изучение трудовой деятельности рабочих республики, ярко были описаны трудовые достижения комсомольцев Татарии, имеются отдельные исследования по интеллигенции республики (технической, научной, научно-педагогической, творческой).

Начиная с 90-х гг. XX в., спектр проблем социальной истории войны был расширен. Появились исследования гендерных аспектов и жизни сельского населения республики в годы войны. В то же время в социальной истории войны продолжает сохраняться ряд крупных пробелов. Например, остались неизученными демографические процессы, происходившие в республике в годы вой-

¹ Одних только докторских и кандидатских диссертаций, исследовавших тот или иной аспект истории Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны, насчитывается почти три десятка.

ны, в частности в среде городского населения. Под городским населением автор понимает совокупность жителей населенных пунктов городского типа (города, рабочие поселки и др.), без разделения их на социальные группы и слои. В работах, рассматривавших жизнь отдельных групп городского населения (рабочих, интеллигенции), как правило, не затрагивались эти проблемы. Таким образом, отсутствует целостное представление о социально-демографической истории городского населения республики в годы войны, а имеющиеся данные нуждаются в уточнении, обобщении и систематизации.

Актуальность исследования указанного отрезка нашей истории заключается в его важности для осмысления и анализа демографических процессов, происходящих сегодня в Республике Татарстан. Период Великой Отечественной войны с его массовыми миграциями населения оказал огромное влияние на социально-экономическое развитие региона и особенно на урбанизацию республики. С другой стороны, Великая Отечественная война – это время тяжелой демографической катастрофы, последствия которой ощущаются до сих пор. Поэтому необходимо определить место и роль Великой Отечественной войны в демографическом развитии региона.

Отечественными демографами признается актуальность названной проблемы, и в настоящее время продолжается исследование социально-демографических процессов в тылу в годы Великой Отечественной войны. Как верно указали авторы монографии «Население Советского Союза, 1922-1991»: «Трагичность демографической истории страны по глубине не уступает трагичности ее социально-политической истории. Следы этой трагедии будут ощущаться еще долго, как дают о себе знать до сих пор демографические катастрофы 20, 30 и 40-х годов»².

Не менее важно изучить исторический опыт государственного вмешательства в социально-демографическую сферу в годы войны с целью преодоления негативных явлений и поддержки семьи и брака.

² Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза, 1922-1991. М., 1993. С. 6.

Актуальность исследования обусловлена и наличием определенного пробела в наших знаниях о военном периоде, без восполнения которого невозможно дальнейшее изучение жизни республики в годы Великой Отечественной войны. Знания о демографических процессах станут базой для изучения таких аспектов, как изменение социального состава горожан республики, материально-бытовых условий жизни и систем снабжения городского населения; для исследования динамики урбанизационных процессов и специфики развития городского хозяйства в военный период и т.д.

Вопросам развития народонаселения СССР в XX в. посвящено значительное число работ, подготовленных не только историками, но и демографами, экономистами, социологами и др. В то же время процессы урбанизации и роста численности городского населения, происходившие в России наиболее интенсивно в XX в., изучены исторической наукой достаточно фрагментарно.

Работы, подготовленные до начала 1990-х гг., неизбежно, в той или иной мере, носили идеологизированный характер. К тому же в советский период практически не исследовались региональные аспекты демографических процессов городского населения в годы Великой Отечественной войны.

Работы по данной проблеме можно условно разделить на несколько групп: первую группу составляют общие работы по истории народонаселения СССР, в которых отчасти затрагивались вопросы, связанные с Великой Отечественной войной; вторую группу – специальные демографические исследования по городскому населению СССР периода Великой Отечественной войны; третью – труды из смежных областей, касающиеся в той или иной мере вопросов демографии городского населения ТАССР в военный период.

В историографии проблемы следует выделить следующие этапы:

1. Советский этап, продолжавшийся с 1941 г. до середины 1980-х гг.
2. Современный этап, начавшийся с эпохи «перестройки» (1985-1991 гг.) и продолжающийся до наших дней.

Советский этап условно можно подразделить на два периода: 1940 - конец 1950-х гг. и 1960 - середина 1980-х гг.

Первый период – это время крайне тенденциозного изучения истории войны и социально-демографических её аспектов в частности. Как верно указал А.Г. Вишневский, «полтора десятилетия почти полного бесплодия»³. Еще с 1930-х гг. демография находилась под «надзором» советских властей, репрессии вырвали из её рядов наиболее видных работников. Немалый вред нанесли развернувшиеся во второй половине 1940-х гг. борьба с «космополитизмом» и новая волна политических репрессий. Из изданий этого периода наиболее важными для нас являются материалы всесоюзных конференций медицинских работников, посвященные изучению медицинских и санитарных последствий войны, в которых приводились отдельные демографо-статистические данные о состоянии рождаемости, смертности и заболеваемости городского населения, о борьбе с эпидемиями в военный период⁴. В Татарской АССР в 1947 г. также был опубликован сборник работ ведущих медиков республики, в котором рассматривались аналогичные вопросы⁵. Для нас в сборнике наиболее интересна статья Р.Ш. Аминовой, посвященная анализу причин снижения заболеваемости и смертности детей в Казани в годы войны⁶. Вышеперечисленные работы фактически и ограничивают весь круг достижений советской демографии в этот период в изучении военных лет. Сколько-нибудь целостного представления о демографическом развитии городского населения им создать не удалось, да это было и невозможно в тех условиях⁷.

Второй период начался с 1960-х гг. и продолжался до середины 1980-х гг. Во время второго периода был введен в научный оборот значительный пласт

³ Вишневский А.Г. Трудное возрождение демографии // Социологический журнал. 1996. №1-2.

⁴ Санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации: труды первой конференции 22-24 апреля 1946 г. М., 1947.; Медико-санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации: труды второй конференции. М., 1948.

⁵ Казанский медицинский сборник. Казань, 1947.

⁶ Аминова Р.Ш. Снижение заболеваемости и смертности детей г. Казани за годы Великой Отечественной войны // Казанский медицинский сборник. Казань, 1947. С. 18-26.

⁷ Общеизвестно, что уже в 1946 г. И.В. Сталин публично заявил, что потери СССР в Великой Отечественной войне составили 7 млн человек (Правда. 14 марта 1946 г.). После этого любые исследования советских потерь стали невозможны и даже опасны вплоть до XX съезда КПСС. Подробнее см.: Тольц М. Статистика как инструмент политики Советского Союза // Социологический журнал. 2003. № 4. С. 108-125.

новых источников, проведена переоценка ряда прежних методологических положений. Именно тогда в общих работах, посвященных истории народонаселения СССР, появились первые попытки освещения демографических процессов, проходивших в годы Великой Отечественной войны.

Здесь следует отметить фундаментальные исследования старшего научного сотрудника сектора трудовых ресурсов Института экономики АН СССР Б.Ц. Урланиса⁸. В работах «Рождаемость и продолжительность жизни в СССР», «Эволюция продолжительности жизни в СССР» и др., им была рассмотрена динамика рождаемости, смертности и средней продолжительности жизни, а также выделены факторы, определявшие их характер в военное время. В работе «Войны и народонаселение Европы» Б.Ц. Урланис затронул вопросы военных потерь в годы Великой Отечественной войны.

Различными демографическими аспектами истории Великой Отечественной войны в этот период занимались также Р.И. Сифман, Л.Е. Поляков, И.С. Даниленко, А.Я. Кваша и др. Работы Б.Ц. Урланиса, И.С. Даниленко, А.Я. Кваши и других заложили начало нового направления в демографии, так называемой «военной демографии». Так, доктор философских наук И.С. Даниленко уделил большое внимание вопросам места и роли народонаселения при подготовке и ведении войн, вопросам влияния войны на демографические процессы⁹. Монография доктора медицинских наук Л.Е. Полякова обращена к проблеме влияния войны на состояние основных демографических процессов (рождаемости, смертности, брачности) и изменения демографических характеристик населения (половозрастной структуры)¹⁰. Значительное внимание в работах указанных авторов было уделено оценке людских потерь СССР в Великой Отечественной войне. Также А.Я. Кваша одним из первых среди отечественных демографов поставил вопрос о необходимости выработки демографической по-

⁸ Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы: Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв. : историко-статистическое исследование. М., 1960; Он же. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963; Он же. Эволюция продолжительности жизни в СССР. М., 1978; Он же. Избранное. М., 1985.

⁹ Даниленко И.С. Народонаселение и война. М., 1981.

¹⁰ Поляков Л.Е. Цена войны. М., 1985.

литики и проанализировал исторический опыт применения некоторых ее инструментов¹¹.

Труды Р.И. Сифман были посвящены состоянию детской смертности в годы войны и причинам ее снижения, а также разработке так называемого «метода когорт», применяемого для анализа рождаемости и плодovitости женщин¹². Много внимания Р.И. Сифман уделила изучению динамики рождаемости в СССР, выделила национальные различия рождаемости. Ее исследования основывались на материалах выборочного ретроспективного анамнестического (по памяти) обследования рождаемости, проведенного ЦСУ СССР в 1960 г. по семьям, охваченным сетью бюджетной статистики. Хотя материалы обследования не претендуют на репрезентативность (отдельные социальные и национальные группы были представлены в них не пропорционально), тем не менее, данные обследования помогли выявить взаимосвязи и закономерности рождаемости в СССР, в том числе в военный период, например, впервые были рассчитаны половозрастные и суммарные коэффициенты рождаемости.

Важный вклад в развитие демографии внес сборник «Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР», вышедший в 1977 г. под редакцией А.Г. Вишневого¹³. В нем отдельные аспекты воспроизводства населения Советского Союза в военный период рассматривались в статьях Р.М. Дмитриевой и Е.М. Андреева «Снижение смертности в СССР за годы советской власти» и Б.Ц. Урланиса «Динамика рождаемости в СССР за годы советской власти». В первой анализируются тенденции смертности применительно к территории РСФСР, а в последней – источники для изучения рождаемости.

Работы указанных авторов подняли демографические исследования на более высокий научный уровень. В результате появляются новые методологические работы по проблемам исторической демографии. Широкое распростра-

¹¹ Кваша А.Я. О некоторых инструментах демографической политики // Изучение воспроизводства населения. Ученые записки АН СССР. Т. 14. М., 1968. С. 74-68.

¹² Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР. М., 1974; Сифман Р.И. К вопросу о причинах снижения детской смертности в годы Великой Отечественной войны // Продолжительность жизни: анализ и моделирование. М., 1979. С. 55-60.

¹³ Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977.

нение в те годы получила теория «демографической революции» («демографического перехода»), сформулированная А.Г. Вишневым в статье «Демографическая революция» и одноименной монографии¹⁴. Суть «демографической революции», по мнению автора, заключается в переходе от традиционного типа воспроизводства к современному типу с пониженной рождаемостью и смертностью. В работе он привлек обширный статистический материал для характеристики новых тенденций брачности, рождаемости и смертности.

Изучением вопросов миграции населения в эти годы занимались Л.Л. Рыбаковский, В.И. Переведенцев и др.¹⁵ В частности, Л.Л. Рыбаковский дал оценку наиболее актуальным проблемам миграции и провел классификацию территорий СССР по миграционным характеристикам.

Е.М. Андреев занимался в основном вопросами смертности, изучая факторы и динамику смертности в СССР, но при этом не затрагивая региональных аспектов¹⁶.

Проблемами городской семьи в СССР, её формированием и составом занимались в 1970-1980-е гг. Л.Е. Дарский, Г.П. Киселева, А.Б. Синельников, А.Г. Волков и др. Среди них следует отметить монографию Л.Е. Дарского «Формирование семьи: демографо-статистическое исследование»¹⁷. Хотя работа построена на исследовании периода 1949 - 1959-х гг., она имеет большое методическое значение, так как рассматривает все разработанные к тому времени методы анализа и моделирования воспроизводства населения, в том числе зарубежные. Л.Е. Дарский предложил оригинальные пути совершенствования моделей брачности и рождаемости, возобновил практику анализа за этих процессов с помощью демографических таблиц и показал возможности их дальнейшего развития. Им впервые были построены таблицы брачности жен-

¹⁴ Вишневы, А.Г. Демографическая революция // Вопросы философии. 1973. №2. С. 53-64; Он же. Демографическая революция. М., 1976; Он же. Воспроизводство населения и общество: история, современность и взгляд в будущее. М., 1982.

¹⁵ Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М., 1973; Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М., 1975; Он же. Города и время. М., 1975.

¹⁶ Андреев Е.М. Продолжительность жизни и причины смерти в СССР // Демографические процессы в СССР. М., 1980.

¹⁷ Дарский Л.Е. Формирование семьи: демографо-статистическое исследование. М., 1972.

щин для СССР в целом и отдельных районов, прочности первых браков, рождаемости с учетом порядка рождения, продуктивности первых браков женщин и т.п. Статистической базой для них послужили разработанные Л.Е. Дарским опросные листы углубленного обследования рождаемости, проведенного ЦСУ СССР в 1960 г. Он же первым высказал мысль о том, что невозможно объективно рассматривать воспроизводство населения без учета брачности.

Однако региональные аспекты брачности, рождаемости и смертности в эти годы были изучены слабо.

В начале 1980-х гг. число демографических публикаций резко возросло, чему способствовали новые методологические концепции. В 1983 г. группой авторов под руководством А.Г. Вишневого и А.Г. Волкова была опубликована монография «Воспроизводство населения в СССР»¹⁸, в которой были рассмотрены изменения в воспроизводстве населения как проявление единого историко-демографического процесса – «демографического перехода». На новый уровень вышли работы, нацеленные на анализ демографической политики в СССР. В этом направлении продолжал научные изыскания А.Я. Кваша, выступив с работой «Демографическая политика в СССР» и Г.И. Литвинова, опубликовавшая в 1981 г. монографию «Право и демографические процессы в СССР»¹⁹.

В эти же годы появились и первые региональные исследования, например, диссертационное исследование В.С. Кожурина, посвященное историко-демографическим процессам, проходившим в среде городского населения СССР в годы Великой Отечественной войны²⁰. Правда, оно охватывало лишь территорию Центрального района РСФСР, то есть региона, являвшегося театром военных действий и частично находившегося под оккупацией. Поэтому автору сложно было отразить демографическую специфику районов глубокого

¹⁸ Воспроизводство населения в СССР. М., 1983.

¹⁹ Кваша А.Я. Демографическая политика в СССР. М., 1981; Литвинова Г.И. Право и демографические процессы в СССР. М., 1981.

²⁰ Кожурин В.С. Изменения численности и состава городского населения СССР в годы Великой Отечественной войны (По материалам Центрального района РСФСР): дис. ... канд. ист. наук. М., 1980.

тыла и таких её аспектов, как эвакуация и реэвакуация, приток населения для работы в промышленности, трудовая мобилизация и др.

В 1960-1980-е гг. появляются научные труды, посвященные отдельным социальным группам городского населения в годы войны. Они рассматривали, в том числе, вопросы половозрастного и национального состава городского населения, но здесь, к сожалению, внимание уделялось только «важным», с точки зрения марксистско-ленинской методологии, классам общества. Фундаментальными научными исследованиями по истории рабочего класса в годы войны являются диссертация и монографии А.В. Митрофановой, в которых затрагивались вопросы роста численности рабочего класса, источников его пополнения, изменения половозрастного состава рабочего класса в годы войны и т.д.²¹ В 1984 г. под её редакцией вышла коллективная монография, посвященная рабочему классу в военный период²². В 1960-1970-е гг. В.Б. Тельпуховский и Э.С. Котляр исследовали организованный и стихийный приток уроженцев сельской местности на работу в города в годы войны²³. Подобную проблематику на региональном уровне разрабатывали В.К. Любимов и А.В. Цирков²⁴.

Имеется также ряд публикаций по проблемам научной, преподавательской и творческой интеллигенции в годы войны, в частности, работы Б.В. Левшина, М.Г. Круглянского, В.А. Сыркина, В.М. Савельева, В.П. Саввина,

²¹ Митрофанова А.В. Рабочий класс в первый период Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.). М., 1960; Она же. Рабочий класс Советского Союза в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1970; Она же. Рабочий класс в годы Великой Отечественной войны. М., 1971.

²² Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938-1945 гг. М., 1984.

²³ Тельпуховский В.Б. Обеспечение промышленности рабочими кадрами в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1960; Котляр Э.С. Проблемы подготовки квалифицированных рабочих в системе государственных трудовых резервов в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. М., 1977.

²⁴ Любимов В.К. Рабочий класс Средней Волги в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1967; Цирков А.В. Промышленность Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1969; Скобелева Г.М. Роль женщин в развитии средневожской промышленности в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1977.

Г.С. Сабирзянова²⁵. На материалах ТАССР была защищена диссертация В.А. Попова и опубликована совместно с И.М. Ионенко монография, посвященная истории Казанского университета и жизни научно-педагогической интеллигенции Казани в военный период²⁶. В ней, в частности, приводятся отдельные сведения о численности и составе интеллигенции, эвакуированной в Казань.

Другим группам городского населения городов – домохозяйкам, нетрудоспособным, кустарям в этот период внимания уделялось мало.

В 1970-1980-е гг. были предприняты попытки формирования системных представлений о военном периоде истории Поволжья. Такой подход имел место в учебниках по истории ТАССР²⁷, а также в обобщающем фундаментальном труде З.И. Гильманова²⁸. Один из разделов его монографии посвящен эвакуированному в ТАССР населению, впервые определялась его численность. Вскоре появился обобщающий труд Д.П. Ванчинова по истории Поволжья в годы Великой Отечественной войны, затрагивавший подобные проблемы в масштабах всего региона²⁹.

В целом 1960 - первая половина 1980-х гг. - это период оживления научного интереса к историко-демографической проблематике военного периода. Демографической наукой, в том числе исторической демографией, были полу-

²⁵ Левшин Б.В. Академия наук СССР и ее вклад в оборону и народное хозяйство страны в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1964; Круглянский М.Г. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. М., 1969; Сыркин В.А. Высшая и средняя специальная школа в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1970; Савельев В.М., Саввин В.П. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М., 1974; Сабирзянов Г.С. По законам дружбы и братства: взаимоотношения народов СССР в культурном строительстве в годы Великой Отечественной войны и послевоенном восстановлении народного хозяйства. Казань, 1974.

²⁶ Попов В.А. Казанский университет в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1979; Ионенко И.М., Попов В.А. Казанский университет в годы Великой Отечественной войны. Казань, 1985.

²⁷ История Татарской АССР: в 2 т. Т. 2. От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. Казань, 1960; История Татарской АССР (С древнейших времен до наших дней). Казань, 1968; История Татарской АССР. Казань, 1980; История Казани: в 2 кн. Кн. 2. Казань, 1991.

²⁸ Гильманов З.И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Казань, 1977.

²⁹ Ванчинов Д.П. Военные годы Поволжья (1941-1945 гг.). Саратов, 1980.

чены важные результаты для оценки демографического развития страны в годы Великой Отечественной войны. Но дальнейшее развитие историко-демографических исследований сдерживалось тем, что большая часть статистических материалов 1930-1940-х гг. по-прежнему была засекречена.

Современный этап начался примерно с периода «перестройки» (1985-1991 гг.), точнее, с перехода к политике «гласности». Период «перестройки» – это время, когда историческая наука постепенно освобождалась от идеологических пут, историки активно знакомилась с западными исследованиями по проблемам демографической истории войны. Положительным моментом следует считать массовое рассекречивание фондов архивов, что давало возможность для ввода в научный оборот обширного пласта архивных документов. Это создавало условия для формирования более объективного и целостного представления о событиях Великой Отечественной войны. Многие положения, выработанные на предыдущем этапе, были аргументированно пересмотрены, сформировались новые подходы к изучению военного времени. В целом современный этап можно назвать одним из самых плодотворных.

В 1988 г. коллективом авторов (Л.Л. Рыбаковский, Ж.А. Зайончковская, А.Г. Вишневецкий, М.С. Тольц и др.) была опубликована монография «Население СССР за 70 лет»³⁰, содержащая ретроспективный анализ демографического развития страны. В ней, в частности, была подвергнута анализу зависимость брачности, рождаемости и смертности от социально-экономических и политических условий, в том числе в военный период.

Важное значение для исследования региональных особенностей демографических процессов городского населения в годы войны имели докторская диссертация и монография В.А. Исупова³¹. В них выявлены основные тенденции развития городского населения и факторы, определявшие динамику рождаемости, смертности, брачности в среде городского населения Сибири в 1930 -

³⁰ Население СССР за 70 лет. М., 1988.

³¹ Исупов В.А. Развитие городского населения Сибири 1939-1959 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1991; Он же. Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.). Новосибирск, 1991.

1950-е гг. Отдельные выводы, сделанные В.А. Исуповым, можно экстраполировать на все тыловые районы страны.

Появляется ряд публикаций, рассматривавших демографические характеристики групп городского населения. Так, работа А.З. Беймеля изучала приток сельской молодежи для учебы в заведениях ФЗО и ремесленных училищах; Н.А. Санникова – состав рабочих местной промышленности и кооперированных кустарей в годы войны; обобщающие труды Г.Г. Загвоздкина и В.С. Кожурина затрагивали демографический аспект социальной политики советского правительства в годы войны³². На республиканском материале была подготовлена диссертация А.Ш. Асылгараевой (Кабировой), в которой значительное внимание уделялось материально-бытовым условиям жизни горожан, а именно женщинам, занятым в промышленности³³. Г.А. Широков исследовал половозрастной состав промышленных рабочих Поволжья к моменту окончания войны³⁴.

В 1988-1989-е гг. выходят в свет два тома из обобщающего труда по истории тыла в годы Великой Отечественной войны, подготовленные коллективом Института истории АН СССР³⁵. Это издание дало системное изложение событий войны применительно к истории тыла и, в том числе, затронуло некоторые демографические процессы, протекавшие в среде городского населения.

³² Беймель А.З. Государственные трудовые резервы Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1985; Санников Н.А. Местная промышленность и промысловая кооперация Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1989; Загвоздкин Г.Г. Социальная политика ВКП(б) и Советского государства в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1991; Кожурин В.С. Неизвестная война (Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны). М., 1990; Он же. Социальная политика Советского государства по отношению к рабочему классу в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1991.

³³ Асылгараева А.Ш. Женщины Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1991.

³⁴ Широков Г.А. Промышленные рабочие послевоенного Поволжья: 1945-1960 гг. Саратов, 1987; Репинецкий А.И., Широков Г.А. Рабочие Поволжья в послевоенные годы (1946-1950). Куйбышев, 1988.

³⁵ Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. М., 1988; Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942-1943 гг. М., 1989.

В 1990-е гг. распад СССР, ослабление идеологического прессинга, открытие архивных фондов, ранее недоступных для исследователей, изменение общественного настроения – все это придало новый импульс изучению демографической истории 1930-1940-х гг.

К числу собственно историко-демографических работ, появившихся в эти годы, можно отнести две коллективные монографии Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского и Т.Л. Харьковой, посвященные демографической истории СССР: «Население Советского Союза, 1922-1991» и «Демографическая история России: 1927-1959»³⁶. В первой работе авторы провели критический анализ итогов переписей 1937, 1939 и 1959 гг. и выборочного анамнестического обследования рождаемости 1960 г. В результате были составлены скорректированные таблицы, учитывавшие искажение итогов переписи 1939 г. и недоучет актов гражданского состояния. В частности, это таблицы динамики численности населения СССР, общего коэффициента рождаемости и смертности, ожидаемой продолжительности жизни и суммарного коэффициента рождаемости. Работа «Демографическая история России: 1927-1959» представляет наибольшую ценность для темы нашего исследования, в том числе и потому, что имеет более узкие хронологические и географические рамки. В ней авторы скорректировали итоги переписей населения 1920-1950-х гг., а в межпереписной период (1939-1959 гг.) итоги движения населения определили с помощью разработанного ими метода «демографического баланса». Исследование сопровождалось разъяснением методик подсчета и значительным числом демографических таблиц. К сожалению, труды Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского, Т.Л. Харьковой построены в основном на изучении общесоюзных и российских материалов и практически не содержат данных, отражающих региональную специфику демографических процессов. Работы Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского, Т.Л. Харьковой заложили основы для «восстановления» демографической истории России 1920-1950-х гг.

³⁶ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза, 1922-1991. М., 1993.; Они же. Демографическая история России: 1927-1959. М., 1998.

Изучением переписи населения 1937 г. занимались сотрудники Института российской истории (ИРИ) РАН Ю.А. Поляков, В.Б. Жиромская, И.Н. Киселев³⁷. Их публикации позволили сформировать представление об истинных итогах переписи населения 1937 г. В 1994 г. увидела свет коллективная монография сотрудников ИРИ РАН «Население России в 1920-1950-е гг.: численность, потери, миграции»³⁸.

Среди историко-демографических работ 1990-х гг. следует отметить сборник «Людские потери СССР в период Второй мировой войны», вышедший по материалам одноименной конференции, состоявшейся в мае 1995 г.³⁹ В нем для темы нашего исследования интересны статьи О.М. Вербицкой и А.И. Репинецкого, посвященные соответственно особенностям демографического развития городского населения России и демографической ситуации в Поволжье в годы войны⁴⁰.

Следует отметить серию публикаций В.П. Попова в журнале «Социологические исследования» в 1995-1996 гг., посвященную региональным особенностям демографической ситуации в России в 1940-х гг. Автор рассмотрел региональные особенности рождаемости, общей и младенческой смертности, в том числе используя статистический материал по Татарской АССР⁴¹. Указанная серия публикаций фактически положила начало современному этапу изучения региональной специфики демографических процессов в годы войны.

³⁷ Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Киселев И.Н. Полвека молчания (Всесоюзная перепись населения 1937 г.) // Социологические исследования. 1990. №№ 6-8; Поляков Ю.А. Воздействие государства на демографический процесс в СССР (1920-1930-е гг.) // Вопросы истории. 1995. № 3. С. 122-128; Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно». Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996.

³⁸ Население России в 1920-1950-е гг.: численность, потери, миграции. М., 1994.

³⁹ Людские потери СССР в период Второй мировой войны: сб. статей. СПб., 1995.

⁴⁰ Вербицкая О.М. О некоторых особенностях демографического развития городского и сельского населения в годы Великой Отечественной войны // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. СПб, 1995. С.147-153; Репинецкий А.И. Демографическая ситуация в Поволжье после окончания Великой Отечественной войны // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. СПб, 1995. С.182-188.

⁴¹ Попов В.П. Региональные особенности демографического положения в РСФСР в 40-е годы // Социологические исследования. 1995. №12; 1996. №3-4.

А.Ш. Кабирова (Асылгараева) в 1990-е гг. продолжала разработку тематики положения женщин в республике в годы войны⁴². Сведения о половозрастном составе промышленных рабочих в Поволжье к моменту окончания войны содержат вышедшие в этот период работы А.И. Репинецкого⁴³.

В начале XXI в. продолжилось историко-демографическое исследование периода Великой Отечественной войны. В частности, это статьи Л.Л. Рыбаковского, посвященные оценке людских потерь СССР⁴⁴. Хотя автор основной упор делает на оценку военных потерь, тем не менее, его публикации имеют большое методологическое значение, так как подробно описывают теоретическую базу и применяемые методы оценки людских потерь. В методологическом отношении важное место занимает статья М.С. Тольца «Статистика как инструмент политики Советского Союза»⁴⁵. Она помогает понять причины сдерживания научного интереса к проблемам демографии войны в СССР и однобокого ее изучения.

Сенявский А.С., руководитель центра «Россия, СССР в истории XX в.» ИРИ РАН, специально занимался вопросами урбанизации в России в XX в. и её влияния на историческое развитие страны. В 2003 г. по данной проблеме вышла в свет монография, в которой ему удалось показать урбанизационный переход как важнейшее содержание российского исторического процесса в XX в., а также раскрыть механизм и содержание урбанизации в советский период⁴⁶.

В 1990-2000-е гг. А.Г. Вишневский развивает концепцию «демографической революции» и «демографического перехода» в работе «Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР», а в 2006 г. коллективом авторов под его

⁴² Кабирова А.Ш. Женщины Татарстана на фронте и в тылу. Казань, 1995.

⁴³ Репинецкий А.И. Демографический состав работников промышленности Поволжья (1945-1965 гг.). Самара, 1996; Он же. Работники промышленности Поволжья: демографический состав, образовательный и профессиональный уровень: 1946-1965 гг. Самара, 1999.

⁴⁴ Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР в Великой Отечественной войне // Социологические исследования. 2000. №6. С. 108-118. - №8. С. 89-97; Он же. Великая Отечественная война: людские потери России // Социологические исследования. 2001. №6. С. 85-95.

⁴⁵ Тольц М. Статистика как инструмент политики Советского Союза // Социологический журнал. 2003. №4. С. 108-125.

⁴⁶ Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе. М., 2003.

руководством был опубликован фундаментальный труд «Демографическая модернизация России, 1900-2000»⁴⁷.

В 2000 г. В.А. Исупов, расширив территориальные рамки своего исследования, подготовил монографию, посвященную демографическим катастрофам и кризисам в России в первой половине XX в.⁴⁸. В публикации большое внимание было уделено вопросам демографической катастрофы Великой Отечественной войны. Автор детально проанализировал основные демографические процессы, обозначил причины и факторы, определявшие их динамику. Кроме этого, В.А. Исупов специально занимался вопросами сокращения детской смертности в годы войны на примере Западной Сибири и проанализировал степень влияния на этот процесс различных факторов⁴⁹.

Среди обобщающих работ огромное значение имеет коллективная трехтомная монография «Население России в XX веке», подготовленная сотрудниками Центра изучения территории и населения России ИРИ РАН и ведущих специалистов по исторической демографии⁵⁰. В частности, в подготовке монографии участвовали Ю.А. Поляков, В.Б. Жиромская, Н.А. Араловец, В.А. Исупов, А.С. Сенявский, О.М. Вербицкая, И.П. Остапенко и др. Наиболее интересен для нас второй том, посвященный периоду 1939 - 1959 гг., в котором обобщаются последние достижения исторической демографии в изучении Великой Отечественной войны⁵¹.

Интерес представляют также отдельные труды сотрудников ИРИ РАН В.Б. Жиромской и Н.А. Араловец. В монографии В.Б. Жиромской подвергается комплексному исследованию демографическая история России 1930-х гг., рассматриваются социальный, национальный состав, уровень образования и гра-

⁴⁷ Вишнеvский А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М., 1998; Он же. Демографическая модернизация России, 1900-2000. М., 2006.

⁴⁸ Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000.

⁴⁹ Исупов В.А. Демографическое «чудо»: сокращение детской смертности в Сибири в 1943-1945 гг. (на материалах Алтайского края) // Сибирь в XVII-XX веках: Проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения 1999-2000 гг. Новосибирск, 2002. С. 177-186.

⁵⁰ Население России в XX веке: в 3 т. М., 2000-2002.

⁵¹ Население России в XX веке: в 3 т. Т. 2. 1940-1959. М., 2001.

мотности, брачность горожан и т.д.⁵² В частности, ей удалось установить характер и масштабы приписок в 1939 г. к численности населения в каждом регионе страны. Исследование Н.А. Араловец посвящено состоянию городской семьи в России в начале XX в., выявлены проблемы и тенденции развития городской семьи, обозначившиеся после окончания Гражданской войны и присутствовавшие в 1930-1940-е гг.: сокращение состава семьи, изменение брачного возраста и поведения горожан и т.д.⁵³ Отдельное внимание уделено влиянию на эти процессы Кодекса законов о браке семье и опеке 1926 г. Напомним, что многие правовые нормы, регулировавшие брачно-семейные отношения и установленные кодексом 1926 г., продолжали действовать до июля 1944 г.

В 2006 г. был выпущен сборник статей ведущих сотрудников группы «Население России в XX веке» ИРИ РАН, посвященный вопросам охраны материнства и детства⁵⁴. Хотя хронологические рамки работы превышают рамки нашего исследования, но, тем не менее, сборник важен для анализа демографической политики, осуществлявшейся в СССР 1930-1940-е гг., и для оценки эффективности методов регулирования демографических процессов, в частности, рождаемости, ситуации с абортами и т.д. В 2009 г. была опубликована монография Н.А. Араловец, посвященная городской семье в России, одна из глав которой освещала специфику периода Великой Отечественной войны⁵⁵.

Необходимо отметить, что в 2000-е гг. на основе работ А.Г. Вишневого, Л.Л. Рыбаковского, Ю.А. Полякова, В.Б. Жиромской, А.С. Сенявского, В.А. Исупова и др. наметилось формирование новой методологии исследования демографических процессов. Оно сопровождается пересмотром подходов к оценке демографической истории городского населения в годы войны. В этой связи четко обозначился существующий пробел в изучении региональных особенностей демографических процессов военной поры. Как следствие этого, в течение

⁵² Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг.: взгляд в неизвестное. М., 2001.

⁵³ Араловец Н.А. Городская семья в России в 1897-1926 гг.: историко-демографический аспект. М., 2003.

⁵⁴ Материнство и детство в России. XVIII-XXI вв.: сб. науч. статей: в 2 ч. М., 2006.

⁵⁵ Араловец Н.А. Городская семья в России, 1927-1959 гг. Тула, 2009.

последних лет появились исследования демографических процессов городского населения Бурятии, Кузбасса, Свердловской области, затрагивающие военный период⁵⁶. Для нас в этом отношении особенно интересна работа В.В. Кругликова, в связи с близостью в географическом отношении Свердловской области и Татарской АССР, приближенностью условий жизни горожан, близкими временными рамками.

В последние годы усилился исследовательский интерес и к вопросам эвакуации и реэвакуации населения в годы войны. Важный вклад в изучение вопросов эвакуации населения и промышленных предприятий внесла докторская диссертация В.П. Купцова⁵⁷, а также работы руководителя центра военной истории ИРИ РАН Г.А. Куманева, в частности, его статья в журнале «Новая и новейшая история», исследовавшая проблемы эвакуации в СССР в начальный период войны, и монография «Проблемы военной истории Отечества (1938-1945 гг.)», в которой отдельное внимание было уделено эвакуации⁵⁸. Из региональных исследований по данной проблематике следует отметить кандидатскую диссертацию В.В. Федотова, посвященную размещению эвакуированного населения в Среднем Поволжье⁵⁹.

В обобщающем исследовании академика АН РТ И.Р. Тагирова «Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век)» войне посвящен отдельный параграф, в котором затрагиваются вопросы эвакуации населения в республику⁶⁰. Важные сведения о численности и районах размещения эвакуированных

⁵⁶ Убеева О.А. Формирование и развитие городского населения Бурятии (1923-1959 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006; Бельков А.В. Городское население Кузбасса в 20-е гг. XX века - начале XXI века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2007; Кругликов В.В. Городское население Свердловской области накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939-1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007.

⁵⁷ Купцов В.П. Проблемы перестройки народного хозяйства и эвакуации мирного населения в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002.

⁵⁸ Куманев Г.А. Проблемы военной истории Отечества (1938–1945 гг.). М., 2006; Он же. Война и эвакуация в СССР. 1941-1942 годы // Новая и новейшая история. 2006. №6. С. 7-27.

⁵⁹ Федотов В.В. Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): проблемы размещения, социальной адаптации и трудовой деятельности : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004.

⁶⁰ Тагиров И.Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век). Казань, 1999.

содержит работа «Татарстан в годы Великой Отечественной войны»⁶¹. Большой вклад в оценку военных потерь населения Татарской АССР в период Великой Отечественной войны внесла публикация книги «Память» Республики Татарстан, где содержатся поименные сведения о 350 тыс. павших татарстанцев. Основные итоги работы редакции республиканской книги «Память» отражены в научном докладе ее главного редактора А.А. Иванова⁶². К сожалению, данные, приведенные А.А. Ивановым, не дают представления о боевых потерях отдельно городского населения республики, за исключением данных о погибших уроженцах Казани – 36983 человека.

Среди диссертаций, затрагивающих военную историю региона, следует отметить кандидатскую диссертацию А.В. Захарченко, исследовавшего вопросы притока молодежи в Казань для работы в авиационной промышленности в годы войны⁶³. Важные сведения о расселении эвакуированных, динамике численности населения, половозрастном и национальном составе, состоянии здоровья и заболеваемости сельчан Татарии в годы войны содержит кандидатская диссертация Е.Г. Кривоножкиной⁶⁴. Результаты, полученные Е.Г. Кривоножкиной, можно использовать для сравнения с данными по городскому населению республики.

Исследовательский интерес к тематике жизни горожан в годы войны усилила подготовка к празднованию 60-летия Победы. В 2004 - 2005 гг. на страницах республиканского историко-архивного журнала «Гасырлар авазы. Эхо веков» появилась целая серия публикаций⁶⁵, внесшая серьезный вклад в исследование военных лет. В период подготовки юбилея архивами и Нацио-

⁶¹ Татарстан в годы Великой Отечественной войны. Казань, 2000.

⁶² Иванов А.А. Боевые потери народов Татарстана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дис. в виде науч. докл. ... д-ра ист. наук. Казань, 1998.

⁶³ Захарченко А.В. Авиационная промышленность Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2002.

⁶⁴ Кривоножкина Е.Г. Сельское население Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2001.

⁶⁵ Горохова Л., Нерозникова Н. Татарстан – один из арсеналов победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2005. №1(39); Сальникова А., Малышева С. «Шукрут», моллюски и «яйца Рузвельта»: повседневная жизнь университетского человека в Казани в годы Великой Отечественной войны // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2005. №1(39) и др.

нальным музеем Республики Татарстан было подготовлено несколько выставок и экспозиций⁶⁶. Большой вклад внес и ряд научных конференций, проведенных в республике к 60-летию Победы⁶⁷. Дальнейшему исследованию военной истории способствовал вышедший в 2004 г. сборник «Татарстан – один из арсеналов победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», в котором были опубликованы новые документы по истории Татарстана военного периода⁶⁸. Но даже празднование юбилея Победы не привело к появлению публикаций, непосредственно освещающих демографические процессы в среде городского населения ТАССР в военный период.

В последние годы была опубликована совместная монография Е.Г. Кривоножкиной и И.И. Ханиповой, посвященная сельскому населению Татарстана в годы Великой Отечественной войны⁶⁹. В монографии на основе документов республиканских и федеральных архивов, воспоминаний, материалов печати, опубликованных источников была дана социально-демографическая характеристика сельского населения Республики Татарстан в конце 1930-х – середине 1940-х гг.

Особо следует отметить докторскую диссертацию и монографии А.Ш. Кабировой, в которых на основе значительного фактического материала, извлеченного из фондов федеральных и местных архивов, периодической печати, мемуаров, проведен комплексный анализ социально-экономических и культурно-идеологических процессов, развернувшихся в Татарской АССР

⁶⁶ В ЦГА ИПД РТ состоялись выставки «Весна Победы», «Медицинским работникам Великой Отечественной войны посвящается...», в НА РТ - «Войны священные страницы», «Эхо фронтовых лет», «Татарстан – один из арсеналов победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», в Казанском Кремле был открыт музей-мемориал Великой Отечественной войны.

⁶⁷ Например, 12-14 мая 2005 г. в КГУ прошла научная конференция «Татарстан в годы Великой Отечественной войны: люди, события, память».

⁶⁸ Татарстан – один из арсеналов победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: сб. документов и материалов. Казань, 2004.

⁶⁹ Кривоножкина Е.Г., Ханипова И.И. Сельское население Татарской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. Казань, 2011.

в 1941–1945 гг., воссоздана реальная картина жизни изучаемого тылового региона в экстремальных обстоятельствах⁷⁰.

В целом обзор имеющейся литературы по теме исследования свидетельствует о недостаточной изученности демографического развития городского населения в годы Великой Отечественной войны, как на общероссийском, так и на региональном уровне. Перечисленные выше работы касаются изучения демографических проблем, как правило, в масштабах всей страны. Имеющиеся региональные исследования охватывают районы Урала, Сибири. Работы по демографической истории городского населения Поволжья в военные годы практически отсутствуют. В ряде работ общероссийского характера нередко использовались данные, относящиеся к городскому населению ТАССР, для иллюстрации демографических процессов в масштабах всей страны, но они представлены фрагментарно и не позволяют воссоздать картину демографического развития городского населения региона без проведения отдельного исследования. Применительно к ТАССР практически не изучены данные о динамике численности городского населения ТАССР, его национальном составе и половозрастной структуре, естественном и механическом движении населения, брачности и разводимости горожан, влияние на эти процессы социально-политических и экономических факторов. Все это требует проведения отдельного обстоятельного историко-демографического и политико-демографического исследования городского населения ТАССР в годы войны, которое должно стать еще одним шагом в изучении региональных аспектов демографических процессов, происходивших в России в указанный период.

Методологическая основа исследования характеризуется основополагающими принципами исторической науки: принципом историзма и принципом объективности. Исследование проводилось на междисциплинарной основе. В качестве методологической основы исследования для изучения воспроизвод-

⁷⁰ Кабирова А.Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе : дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2012; Она же. Война и общество: Татарстан в 1941-1945 гг. Казань, 2011; Она же. Сороковые – роковые: Татарстан в годы военного лихолетья. Казань, 2011.

ства населения использовалась концепция «демографической революции», выдвинутая А.Г. Вишневым⁷¹. При оценке степени урбанизации республики мы опирались на «теорию урбанизационного перехода», сформулированную А.С. Сенявским⁷². При анализе общей демографической ситуации применялась предложенная В.А. Исуповым периодизация демографического развития России первой половины XX в.⁷³

Методическую основу исследования составили общенаучные методы (исторический и логический). С целью выявления сходств и различий в демографическом развитии, динамики и специфики демографических процессов использовались специально-исторические методы, такие как хронологический, проблемно-хронологический, историко-сравнительный и др. Специфика предмета исследования потребовала применения методов демографического анализа, например, общих и специальные коэффициентов, таблиц (рождаемости, смертности, брачности, разводимости и др.) и индексов («жизненности», «мужской сверхсмертности», «разводимости»). Полученные результаты с целью выявления региональной специфики сравнивались с общероссийскими данными.

В ходе исследования нами был привлечен широкий круг источников, которые можно разделить на неопубликованные и опубликованные.

Основу неопубликованных источников составили материалы федерального архива – Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), а также региональных архивов – Национального архива Республики Татарстан (НА РТ) и Центрального архива историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Фонды указанных архивов содержат обширный документальный материал, отражающий практически весь спектр проблем народонаселения Республики Татарстан накануне и в годы Великой Отечественной войны.

⁷¹ Вишневы А.Г. Демографическая революция. М., 1976; Демографическая модернизация России, 1900-2000. М., 2006.

⁷² Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе. М., 2003.

⁷³ Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000.

Основу опубликованных источников составили сборники документов, материалы периодической печати, тексты законодательных актов и др.

Источники, использованные нами в работе, можно классифицировать следующим образом:

1. Статистические источники, которые состоят из:

а) опубликованных итогов всесоюзных переписей населения 1937, 1939 и 1959 гг., которые представляют собой ценный источник для характеристики населения⁷⁴. При этом следует учитывать, что результаты переписи 1937 г. в советский период были объявлены дефектными, а сама она – «методически порочной», и поэтому засекречены (Постановление СНК СССР №1671 от 25.09.1937 г. «О Всесоюзной переписи населения»). Долгое время считалось, что итоги переписи населения 1937 г. были уничтожены. Только в конце

1980-х гг. появились публикации, в которых был проведен тщательный анализ методологии и организации переписи 1937 г. и аргументированно доказана беспочвенность выдвинутых против нее обвинений⁷⁵.

Итоги переписи 1939 г. были сфальсифицированы (к результатам приписали почти 3 млн человек)⁷⁶. В то же время опросные листы переписи 1939 г. содержали более широкий перечень вопросов, чем все предыдущие переписи населения. В 1990-е гг. объективные результаты переписей 1937 и 1939 гг. стали доступны широкому кругу исследователей благодаря усилиям Ю.А. Полякова, В.Б. Жиромской, Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского, Т.Л. Харьковской и др.

В отношении данных переписи населения 1959 г. у исследователей нет сомнений в их достоверности, но и они долгое время оставались частично за-

⁷⁴ Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги: сб. докум. и матер. М., 2007; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: СССР. (Сводный том). М., 1962; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.: РСФСР. М., 1963.

⁷⁵ Лившиц Ф.Д. Перепись населения 1937 года / Демографические процессы в СССР. М., 1990. С. 174-207; Волков А.Г. Шаг к правде (о статье Ф.Д. Лившица) / Демографические процессы в СССР. М., 1990. С. 107-174; Тольц М.С. Репрессированная перепись // Родина. 1989. №11. С. 56-61; Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Киселев И.Н. Полвека молчания (Всесоюзная перепись населения 1937 г.) // Социологические исследования. 1990. №6. С. 3-26; №7. С. 50-70; №8. С. 30-52.

⁷⁶ Тольц М. Статистика как инструмент политики Советского Союза // Социологический журнал. 2003. №4. С. 108-109.

крытыми. В частности, в 1959 г. были обнародованы в газете «Правда» только данные по численности городского и сельского населения по регионам, а полные опубликованные данные переданы по одному экземпляру только по областным и республиканским статистическим управлениям;

б) публикаций статистического характера, посвященных юбилейным датам и содержащих сводную информацию о состоянии и развитии Татарской АССР за определенный период⁷⁷;

в) сведений об административно-территориальном делении республики, которые позволяют проследить увеличение численности городского населения ТАССР путем изменения административно-территориальных границ⁷⁸;

г) текущей статистики военного времени, отложившейся в фондах ГАРФ и НА РТ. Статистические сведения, относящиеся к военному времени, практически не публиковались, а подавляющая часть их долгое время находилась под грифом «секретно» и «для служебного пользования». Например, в советский период закрытыми считались сведения о количестве убийств и самоубийств, смертности от особо опасных инфекций (чума, холера и др.), смертности по возрастным группам (в том числе младенческой), о половозрастной структуре населения, внутренней и международной миграции и др.⁷⁹ Для получения необходимых сведений о естественном и механическом движении населения в годы Великой Отечественной войны нами были привлечены некоторые фонды ГАРФ и НА РТ.

ГАРФ, Ф. А-374 - Центральное статистическое управление Госплана РСФСР (отдел статистики населения и здоровья). Здесь отложились материалы текущего учета естественного движения населения по республикам и областям,

⁷⁷ Татарская АССР за XX лет в цифрах: краткий стат. сборник. Казань, 1940; Народное хозяйство Татарской АССР: стат. сборник. Казань, 1957; Татарская АССР за 40 лет: стат. сборник. Казань, 1960; Достижения Татарской АССР к 50-летию Советской власти: стат. сборник. Казань, 1967; Республика Татарстан 1920-2000 гг.: стат. сборник. Казань, 2001.

⁷⁸ Татарская АССР: административно-территориальное деление на 1 июня 1940 г. Казань, 1940; Татарская АССР: административно-территориальное деление на 1 января 1948 г. Казань, 1948; Административно-территориальное деление Республики Татарстан на 1 января 2005 г. Казань, 2005.

⁷⁹ См. подробнее: Тольц М. Статистика как инструмент политики Советского Союза // Социологический журнал. 2003. №4. С. 108-125.

а в пределах каждой территории - по городским и сельским поселениям и отдельно по городам республиканского значения. В частности, это сведения о числе и различных характеристиках рождаемости (по возрасту матери, по порядку рождения, в браке или вне брака), смертности (по полу и возрасту, по причинам смерти), браках (по полу и возрасту вступающих в первый и повторные браки), разводах (по полу и возрасту, продолжительности брака). Эти сведения позволяют вычислить коэффициенты и тем самым определить динамику указанных демографических процессов. Здесь также содержится информация о динамике заболеваемости городского населения, о борьбе с опасными инфекционными заболеваниями. В фондах ЦСУ содержатся и сведения о механическом движении населения, так как учет миграций в городских поселениях страны проводился, начиная с 1932 г., на основе документов прописки и выписки.

НА РТ, Фонд Р-1296 - Статистическое управление при СНК ТАССР (сектор населения и здоровья). Здесь отложились отчеты, аналитические записки, переписка и другие материалы текущего статистического учета, которые содержат ценную информацию о численности, составе и распределении городского населения по городам и рабочим поселкам накануне и в годы войны, о естественном движении (динамика рождаемости, общей и младенческой смертности) и механическом движении городского населения ТАССР, перемещении эвакуированного населения и т.д. Особую ценность представляют годовые отчеты главного санитарного врача ТАССР, но, к сожалению, они сохранились лишь за 1944 и 1945 гг.

Все эти сведения представляют большой познавательный интерес для исследователей, но работа с ними осложнена по следующим причинам: плохая сохранность ряда документов (например, в годы войны документы нередко составляли на обрывках оберточной бумаги, на оборотах черновиков, вместо чернил использовались химические карандаши и т.д.); систематическая работа органов ЗАГСа в годы войны была нарушена, нередко отсутствуют данные по отдельным городским поселениям; формы составления и передачи статистических данных за военный период несколько раз менялись, что затрудняет расшифров-

ку статистической информации, сохранившейся в текущем делопроизводстве; неудовлетворительно в первые месяцы войны велся учет эвакуированного населения, а в 1943 г. отдельный учет эвакуированного населения вообще прекратился. В то же время существовал определенный недоучет регистрации актов гражданского состояния, например, в 1946 г. в СССР по расчетам Е.М. Андреева и др. оказались неучтенными 17% родившихся, 33% случаев смерти, в том числе 49% случаев младенческой смертности⁸⁰. Оценок недоучета актов гражданского состояния в военное время нет, но можно предположить, что процент недоучета был не ниже, чем в первые послевоенные годы. Хотя, подавляющая часть недоучета все-таки приходилась на сельскую местность.

В Национальном архиве Республики Татарстан нами были также привлечены фонды Народного комиссариата внутренних дел ТАССР (Ф. Р-5852), Управления Рабоче-крестьянской милиции НКВД ТАССР (Ф. Р-3997), Прокуратуры Татарской АССР (Ф. Р-6948), Прокуратуры г. Казани (Ф. Р-1235), Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР по Татарской АССР (Ф. Р-873), Сельскохозяйственного отдела Исполнительного комитета Казанского городского Совета депутатов трудящихся (Ф. Р-35), Торгового отдела Исполнительного комитета Казанского городского Совета депутатов трудящихся (Ф. Р-216), Управления рынками торгового отдела Исполнительного комитета Казанского городского Совета депутатов трудящихся (Ф. Р-3542), Казанского городского ремонтно-бытового промыслового союза «Горрембытпромсоюз» (Ф. Р-1315), однако материалов, касающихся темы нашего исследования в них обнаружить не удалось.

Важные сведения были извлечены из материалов ЦГА ИПД РТ, Ф. 15 - Татарский областной комитет ВКП(б). Фонд содержит отчеты и докладные записки о численности эвакуированного населения на территории республики, составе детских учреждений, конъюнктурные обзоры по различным вопросам демографии населения, докладные записки о подготовке изменений в админи-

⁸⁰ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза, 1922-1991. М., 1993. С. 64-72.

стративно-территориальном делении республики и т.п.

Архивные материалы существенно дополнили источниковую базу диссертационной работы и расширили исследовательские возможности автора.

2. Сборники законов и постановлений правительства СССР и ЦК КПСС за период войны, инструкции и приказы наркоматов и иных исполнительно-распорядительных органов в военное время⁸¹, которые позволяют сформировать представление об основных направлениях демографической политики, законодательных мерах, прямо или косвенно регулировавших механическое движение и репродуктивное поведение населения. Дополнительно, для анализа демографической политики СССР в годы войны, были просмотрены подшивки газет «Правда», «Красная Татария», «Ведомости Верховного Совета СССР», на страницах которых публиковались отдельные нормативные и законодательные акты военного времени.

3. Сборники документов и материалов, опубликованные в послевоенные годы. Особую группу среди них занимают материалы, непосредственно касающиеся истории ТАССР военного периода. Например, сборники «Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны», «Татария в период Великой Отечественной войны» и др.⁸² Их отличает использование материалов прессы военных лет, наличие статистических таблиц, привлечение документов как местных, так и центральных архивов. Ряд сведений демографического характе-

⁸¹ Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной войны. М., 1945; Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам: сб. докум. (1917-1957). М., 1957. Т.2. 1929-1945 гг.; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968; Сборник документов и материалов по вопросам труда в период в годы Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 5 января 1944 г.). М., 1944; Сборник приказов Наркомторга Союза ССР и Татарской АССР. Казань, 1944; Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1944 г. Л., 1945; Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938-1944 гг. М., 1945; Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1945-1946 гг. М., 1947 и др.

⁸² Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны: сб. докум. и матер. Казань, 1948; Татария в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): сб. докум. и матер. Казань, 1963; Татарстан – один из арсеналов победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: сб. докум. и матер. Казань, 2004; Культурное строительство в Татарии в 1941-1970 гг.: докум. и матер. Казань, 1976; Деятельность Советов Татарии. 1917-1978: докум. и матер. Казань, 1983; История Казани в документах и материалах. XX век. Казань, 2004.

ра содержится в общероссийских сборниках «Народ и власть (1941-1945 гг. Новые документы)», «Советская повседневность и массовое сознание. 1939-1945»⁸³. В частности, в них приводятся отдельные сведения о состоянии рождаемости и смертности в городских поселениях СССР в годы войны, сведения о числе аборт, браков и разводов и др.

4. Для определения общего фона военного времени автор ознакомился с трудами высших советских и партийных деятелей, в которых обнаружил отдельные сведения демографического характера о городском населении. Например, вопросы изменения численности и состава рабочего класса в годы войны были затронуты в книге председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского, организацию медицинского обслуживания, состояние здоровья горожан и борьбу с эпидемиями описал нарком здравоохранения СССР Н.А. Семашко и др.⁸⁴

Таким образом, источниковая база исследования демографических процессов городского населения Татарской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны довольно обширна, вполне репрезентативна и позволяет решить поставленные исследовательские задачи.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые принята попытка комплексного изучения таких демографических процессов, проходивших в среде городского населения Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны, как динамика численности населения, изменение его половозрастной структуры и национального состава, воспроизводство и миграции. Выявлена взаимосвязь миграции и роста численности городского населения республики, установлены основные факторы, оказавшие влияние на изменение демографических характеристик городского населения ТАССР в годы войны.

⁸³ Народ и власть (1941-1945 гг. Новые документы). М., 1995.; Советская повседневность и массовое сознание. 1939-1945: сб. докум. и матер. М., 2003.

⁸⁴ Например: Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1947; Семашко Н.А. Избранные произведения. М., 1957 и др.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТАССР НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1.1 Численность и размещение городского населения

К началу Великой Отечественной войны Татарская АССР была крупной аграрно-индустриальной республикой, имевшей автономный статус в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Площадь территории ТАССР составляла 67400 кв. км. На 1 января 1939 г. в республике насчитывалось 20 населенных пунктов городского типа, в том числе 2 города республиканского подчинения (Казань – столица республики и Зеленодольск), 10 городов районного подчинения и 8 рабочих поселков. В 1939-1940 гг. число поселений городского типа увеличилось. В 1939 г. статус рабочего поселка получило село Камское Устье⁸⁵. 26 апреля 1940 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР на территории Актанышского района на базе пристани был учрежден рабочий поселок Дербешкинский⁸⁶. Расширялась и городская черта Казани. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 августа 1940 г. в городскую черту Казани из сельской местности Киндерского сельсовета Юдинского района была включена территория завода №237, на которой проживало 1584 человек (864 мужчин и 720 женщин)⁸⁷. Е.Г. Кривоножкина сообщает, что 26 марта 1940 г. Сухорецкий сельсовет Юдинского района, насчитывающий 181 человек, также был передан в состав Ленинского района Казани⁸⁸, но в материалах ГАРФ и НА РТ информацию об этом изменении административных границ нам обнаружить не удалось.

Давая общую характеристику городским поселениям республики, следует отметить, что история поселений городского типа на территории республики насчитывает более чем тысячелетнюю историю. В то же время, не считая тыся-

⁸⁵ Административно-территориальное деление Республики Татарстан на 1 января 2005 г. Казань, 2005. С. 7.

⁸⁶ ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 3, л. 27.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Кривоножкина Е.Г. Сельское население Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2000. С. 35.

четлетней Казани и Тетюшей, основанных во времена Ивана Грозного (1578 г.), большая часть городов республики приобрела свой статус в XVIII-XX вв. В XVIII в. соответствующий статус приобрели во время екатерининской реформы местного управления такие города, как Бугульма (1781 г.), Елабуга (1780 г.), Чистополь (1781 г.), Буинск (1780 г.), Мамадыш (1781 г.), Мензелинск (1781 г.), Спасск (1781 г.; с 1935 г. – Куйбышев, с 1991 г. – Болгар). Другие поселения стали городами и рабочими поселками уже в советский период, например: Кукмор (1928 г.), Бондюга (1928 г.), Васильево (1928 г.), Куйбышевский затон (1929 г.), Набережные Челны (1930 г.), Зеленодольск (1932 г.), Нурлат (1938 г.), Камское Устье (1939 г.), Дербешки (1940 г.)⁸⁹.

По уровню развития возможно формирование следующей классификации городских поселений Татарии:

1. Казань - крупнейший город республики, ее индустриальный и культурный центр с населением свыше 300 тыс. человек. Это был крупный город и по меркам всей страны, так как в РСФСР в 1937 г. было только 10 городов с населением свыше 300 тыс. человек.

2. В отдельную группу необходимо выделить относительно крупные города, обладавшие определенной индустрией и имевшие достаточно высокий уровень культурного обслуживания населения. Как правило, они находились в республиканском подчинении. До начала войны таким городом являлся только Зеленодольск. С 1942 г. в эту группу вошел Чистополь, ставший городом республиканского подчинения⁹⁰. В эту же группу можно условно включить Бугульму, по уровню своего развития явно тяготеющую к наиболее развитым городам республики.

3. В отдельную группу следует отнести городские поселения, возникшие до 1917 г., в основном бывшие уездные центры: Мензелинск, Арск, Буинск, Елабуга, Тетюши, Мамадыш, Спасск (Куйбышев). Данные населенные

⁸⁹ Административно-территориальное деление Республики Татарстан на 1 января 2005 г. Казань, 2005. С. 5-7; ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 3, л. 27.

⁹⁰ Татарская АССР: административно-территориальное деление на 1 января 1948 года. Казань, 1948. С. 6

пункты практически не имели крупной промышленности, но сохраняли свой статус в силу исторических традиций и достаточно высокого уровня культурного обслуживания населения (наличие театров, библиотек, техникумов; в Елабуге имелся учительский институт).

4. Новые индустриальные поселения: Агрыз, Бондюга, Камское Устье, Куйбышевский затон, Кукмор, Нурлаты, Лубяны, Набережные Челны, Юдино, Васильево, Дербешки, которые приобрели статус городского поселения, в основном, в 20-30-е гг. XX в. Это были города и рабочие поселки, возникшие около крупных железнодорожных станций (Юдино, Нурлаты), крупных пристаней (Набережные Челны, Куйбышевский затон, Камское Устье, Дербешки) или около крупных предприятий (например, Лубяны возникают как поселок при лесозаготовках, Бондюга – поселок при химическом предприятии) и т.д.

По степени экономического и промышленного развития городские поселения республики резко отличались.

Всесоюзная перепись населения зафиксировала на территории республики на 17 января 1939 г. 2915,3 тыс. человек, по другим данным 2914,2 тыс. человек⁹¹. Расхождение это не настолько существенное, поэтому вполне можно использовать обе цифры. Татарская АССР была создана в 1920 г. на территории, где издавна имелись городские поселения, и неуклонно шел рост численности городского населения. Эта тенденция сохранялась и в последующий период. С момента создания ТАССР в 1920 г. и до 1939 г. численность горожан выросла в 2,4 раза с 256,0 тыс. человек до 614,3 тыс. человек, а доля городского населения увеличилась с 9,5% до 21,1%⁹². Численность населения Казани за 20-30-е гг. XX в. также существенно выросла с 175,6 тыс. человек в 1926 г. до 398,0 тыс. человек в 1939 г., или в 2,3 раза⁹³. Тем не менее, доля городского населения в ТАССР была значительно ниже такого же показателя по РСФСР –

⁹¹ Цифра 2915,3 тыс. человек приводится в официальном статистическом издании «Татарская АССР за XX лет в цифрах», опубликованном в Казани в 1940. С. 5. Однако современный статистический сборник «Республика Татарстан. 1920-2000», изданный в 2001г., определяет численность населения республики в 2914,2 тыс. человек. С. 10.

⁹² Республика Татарстан. 1920-2000: стат. сборник. Казань, 2001. С. 40.

⁹³ Население России в XX веке: в 3 т. Т. 1. М., 2000. С. 365, 368.

33,5%⁹⁴. Темпы урбанизационных процессов и прирост численности городского населения в ТАССР также несколько отставали от общероссийских⁹⁵.

Интересно оценить территориальное расположение городских поселений республики и степень развития урбанизационных процессов в той или иной части республики. Территорию республики географически можно разделить на 4 зоны по 50 градусу восточной долготы и 52 градусу северной широты. Городские поселения располагаются в них следующим образом: в северо-западную зону попадают 8 городских поселений, в том числе города Казань, Зеленодольск, Чистополь, в юго-западную зону – 4 поселения, в северо-восточную зону – 8 поселений, в юго-восточную зону – 2 поселения (приложение, табл. 1).

Таким образом, наиболее урбанизированной являлась северо-западная часть республики, здесь в 8 городских поселениях проживало 515,9 тыс. человек, что составляло почти 80% городского населения, здесь же располагались крупные города: Казань, Зеленодольск, Чистополь. Значительной степенью урбанизации отличался и северо-восток республики, где проживало 11,5% городского населения республики. Юго-запад и юго-восток республики были представлены в городском населении гораздо слабее.

Говоря об официальных итогах переписи населения на 17 января 1939 г., следует указать, что они не в полной мере отражали настоящую численность населения, так как содержали приписки. Приписки имели целью скрыть потери населения, произошедшие в результате голодомора и репрессий 1930-х гг., и концентрацию заключенных в отдельных регионах страны. В.Б. Жиромская, используя черновые материалы переписи населения 1939 г., вычислила масштаб приписки к численности населения. По её мнению, к населению Татарской АССР было необоснованно приписано 61982 человека, или 2,2% от реальной численности населения⁹⁶. Таким образом, реальная численность населения республики, даже с учетом находившихся на ее территории заключенных, со-

⁹⁴ Там же. Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 13.

⁹⁵ Сакаев В.Т. Города и городское население Татарской АССР накануне Великой Отечественной войны // Вестник Чувашского университета. 2006. №5. С. 34-41.

⁹⁶ Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг.: взгляд в неизвестное. М., 2001. С. 53-55.

ставляла только 2853,3 тыс. человек. К городскому населению ТАССР приписка составила 2,0% наличной численности населения, или 12,3 тыс. человек⁹⁷.

Наличие приписки к итогам переписи населения 1939 г. косвенно подтверждают и итоги переписи на 6 января 1937 г., которые зафиксировали численность городского населения Татарии всего в 566,6 тыс. человек⁹⁸. Таким образом, прирост городского населения за 1937 и 1938 гг. должен был составлять не менее 4% ежегодно, что является очень высоким показателем.

В фондах УНХУ⁹⁹ при СНК ТАССР в черновых отчетах о результатах переписи населения 1939 г. были обнаружены сведения, которые оценивали численность населения Казани в 383,9 тыс. человек, а численность городского населения ТАССР – в 599,9 тыс. человек¹⁰⁰. Таким образом, разница с официальными итогами переписи населения 1939 г. составляет 14,4 тыс. человек, что весьма близко к оценкам масштабов приписки, вычисленных В.Б. Жиромской (12,3 тыс. человек).

К январю 1940 г., по официальным подсчетам, численность населения ТАССР несколько возросла и составила 2942,0 тыс. человек¹⁰¹. Следует отметить, что данные статистики, отложившиеся в фондах ГАРФ, содержат иные цифры¹⁰². Однако эти сведения вызывают сомнение. В материалах УНХУ при СНК ТАССР на 1 января 1941 г. численность населения ТАССР вообще оценивается на порядок меньшей величиной в 2760,2 тыс. человек¹⁰³. Наблюдаемое сокращение численности населения республики, по сравнению с данными на январь 1940 г., может объясняться миграцией населения. Так, Е.Г. Кривоножкина приводит сведения о выезде в течение 1939-1941 гг. из республики 133,4

⁹⁷ Население России Т. 1. М., 2000. С. 361.

⁹⁸ Там же. С. 365.

⁹⁹ См. список сокращений.

¹⁰⁰ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 519, л. 247, 251.

¹⁰¹ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, л. 222; Эти данные подтверждаются и некоторыми исследованиями по вопросам демографии населения России в годы Великой Отечественной войны, напр.: Население России в XX веке: в 3 т. Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 17.

¹⁰² В фондах ГАРФ называется численность населения в 2916,8 тыс. человек на 1 января 1940 г. и в 2914,1 тыс. человек на 1 января 1941 г. См.: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 12, л. 65-72; д. 75, л. 21-24.

¹⁰³ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, л. 217.

тыс. человек в рамках так называемого «оргнабора рабочей силы» в Казахскую ССР, Карело-Финскую ССР, Бурято-Монгольскую АССР, Сталинградскую, Кустанайскую, Донецкую и др. области¹⁰⁴. Кроме того, в 1939-1940 гг. в республике имел место неурожай, который привел к неорганизованному оттоку населения из сельской местности республики. Например, годовые паспорта на выезд в этот период получили 191,2 тыс. жителей республики¹⁰⁵.

Таким образом, оценка численности населения республики в 2760,2 тыс. человек на 1 января 1941 г. представляется наиболее приближенной к истинной, и в дальнейшем автор будет опираться на неё¹⁰⁶.

За 1939-1940 гг. изменения административно-территориального деления привели к увеличению численности городского населения республики еще дополнительно на 3428 человек¹⁰⁷. Благодаря созданию рабочего поселка Дербешкинский численность городского населения увеличилась на 1844 человека¹⁰⁸. Включение в городскую черту Казани Киндерского сельсовета Юдинского района увеличило численность горожан на 1584 человека¹⁰⁹. С учетом итогов естественного и механического движения населения за 1939-1940 гг., на 1 января 1941 г., по данным УНХУ при СНК ТАССР, ориентировочно исчисленная численность городского населения республики составляла 649,7 тыс. человек¹¹⁰. Эти сведения и следует использовать, учитывая при этом, что они были высчитаны ориентировочно и на основе несколько завышенных итогов переписи 1939 г.

¹⁰⁴ Кривоножкина Е.Г. Указ. соч. Казань, 2000. С. 34.

¹⁰⁵ НА РТ, Ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, л. 15.

¹⁰⁶ Подробнее см.: Сакаев В.Т. Численность и размещение городского населения Татарской АССР накануне Великой Отечественной войны // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2007. №4. С. 42-46.

¹⁰⁷ ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 3, л. 27.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, л. 217.

В 1941 г. административно-территориальные изменения имели место только в сельской местности Тетюшского и Буинского районов и поэтому на численность городского населения республики влияния не оказали¹¹¹.

Основная масса городского населения республики (свыше 60%) концентрировалась в городе Казани, в которой проживало в 1939 г. 398,0 тыс. человек¹¹². В 1939-1940 гг. городская черта Казани увеличивалась, о чем указывалось выше¹¹³. С учетом итогов естественного и механического движения населения за 1939-1940 гг., население города Казани на 1 января 1941 г. ориентировочно исчислялось цифрой в 410,1 тыс. человек¹¹⁴. Эти сведения автор принимает за основу при оценке демографических процессов военного времени.

Необходимо отметить, что имеются и иные статистические расчеты численности населения Казани. Так, в упомянутом выше статистическом сборнике «Республика Татарстан. 1920-2000» численность населения Казани на 17 января 1939 г. определяется в 406,0 тыс. человек¹¹⁵.

Остальная часть городского населения Татарии – 239,6 тыс. человек, на 1 января 1941 г. проживала в других населенных пунктах городского типа (см. приложение, табл. 2).

В годы Великой Отечественной войны административные изменения коснулись двух городов республики.

Во-первых, в 1942 г. Чистополь приобрел статус города республиканского подчинения, в связи с размещением в нем предприятий общесоюзного значения¹¹⁶. Таким образом, в республике число городов республиканского подчинения увеличилось до 3.

¹¹¹ ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 70, л. 19.

¹¹² Напомним, что по нашим данным реальная численность населения Казани на 17 января 1939 г. составляла 383918 человек.

¹¹³ Татарская АССР за XX лет в цифрах: краткий стат. сборник. Казань, 1940. С 9-13; ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 3, л. 27.

¹¹⁴ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, л. 216.

¹¹⁵ Республика Татарстан. 1920-2000 ... С. 40. Эти сведения, видимо, взяты из материалов НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 498, л. 5.

¹¹⁶ Татарская АССР: административно-территориальное деление на 1 января 1948 года. Казань, 1948. С. 6; ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 502, л. 13.

В 1942 г. произошли изменения в административно-территориальном делении города Казани. На 1 января 1940 г. Казань состояла из 5 городских районов (Бауманского, Кировского, Ленинского, Молотовского и Сталинского)¹¹⁷. Центральная часть города Казани состояла из трех районов: Сталинского, Бауманского и Молотовского, на территории которых к 1 июня 1941 г. проживало 274,8 тыс. человек и располагалось 1390 предприятий и учреждений (в том числе в Сталинском – 81,2 тыс. человек и 453 предприятий и учреждений, в Молотовском – 133,4 тыс. человек и 298 предприятий и учреждений, в Бауманском районе – 60,2 тыс. человек и 639 предприятий и учреждений; для сравнения: по данным 1939 г. в Кировском районе проживало 64,0 тыс. человек, а в Ленинском – 46,1 тыс. человек). Понятно, что столь высокая плотность населения и предприятий, особенно в Молотовском и Сталинском районах, серьезно усложняла управление ими. Поэтому уже весной 1941 г. Татарский обком ВКП(б) рассматривал вопрос о разукрупнении этих районов и создании дополнительно Кагановичского и Свердловского городских районов, но тогда решение вопроса было отложено в связи с началом войны¹¹⁸.

В начале 1942 г. Татарский обком ВКП(б) вновь поставил вопрос о разукрупнении Молотовского, Сталинского и Бауманского районов Казани, в которых население в связи с эвакуацией увеличилось с 267,2 тыс. человек до 408,2 тыс. человек. На этот раз вопрос был решен путем выделения из Молотовского, Сталинского и Бауманского районов 2 новых районов – Дзержинского и Свердловского¹¹⁹.

В последующие военные годы административно-территориальных изменений в отношении городских поселений на территории республики не было¹²⁰. Сложившаяся на момент начала войны система городских поселений в целом сохранила прежнюю структуру до её окончания.

¹¹⁷ Татарская АССР за XX лет в цифрах ... С. 9.

¹¹⁸ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 128, л. 83.

¹¹⁹ Там же, д. 502, л. 5.

¹²⁰ Лишь в июле 1944 г. число сельских районов республики было увеличено за счет разукрупнения с 63 до 70. См.: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 538, л. 20.

Таким образом, изменение административно-территориальных границ и статуса городских поселений в республике в годы Великой Отечественной войны прямо не повлияло на увеличение численности городского населения.

В то же время за годы Великой Отечественной войны численность городского населения республики претерпела существенные изменения, оценить которые возможно двумя путями:

1. оценкой численности населения на начало каждого года;
2. путем вычисления среднегодовой численности населения.

Используя сведения УНХУ при СНК Татарской АССР, была определена ориентировочная численность городского населения в 1941-1945 гг. на начало каждого года, которая представлены в таблице 1.

Таблица 1

Ориентировочная численность городского населения ТАССР (на первое января каждого года)*

Год	Городское население		в том числе			
	чел.	в % к 1941 г.	население Казани		население прочих городских поселений	
			чел.	в % к 1941 г.	чел.	в % к 1941 г.
1941	649700	100,0	410110	100,0	239590	100,0
1942	818788	126,0	549918	134,1	268870	112,2
1943	774018	119,1	528503	128,9	245515	102,5
1944	773293	119,0	523697	127,7	249596	104,2
1945	759000	116,8	528400	128,8	230600	96,2
1946	760990	117,1	528070	128,8	232920	97,2
Итого, в среднем	755965	116,3	511450	124,7	244515	102,1

* Составлена по данным: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

Данные таблицы показывают резкий рост численности городского населения к 1 января 1942 г., особенно в Казани. Затем в 1943-1945 гг. численность постепенно снижалась, но в Казани осталась на уровне выше довоенного.

Об этом же свидетельствуют данные о среднегодовых темпах изменения численности городского населения (табл. 1а).

Средний темп изменения численности городского населения указывает на прерывистость этого процесса. Достаточно высокий темп 1941 г. уже в 1942 г. сменился обратной динамикой – численность городского населения сокращалась. Лишь в 1944-1945 гг. в Казани и в 1945 г. в прочих городских поселениях численность населения стабилизировалась.

Таблица 1а

Среднегодовые темпы изменения численности городского населения
ТАССР в 1941-1945 гг.

Год	Городское население ТАССР	в том числе	
		население Казани	население прочих городских поселений
1941	1,12	1,16	1,06
1942	0,97	0,98	0,95
1943	1,0	0,99	1,01
1944	0,99	1,0	0,96
1945	1,0	1,0	1,0
В среднем	1,02	1,03	1,0

* Составлена по данным: НА РГ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

В то же время скорость темпов примерно равна единице, то есть убытие населения в результате естественного и механического движения компенсировалось притоком масс мигрантов из сельских районов ТАССР и других регионов СССР.

Коэффициент автокорреляции показывает высокую степень управляемости процессом прироста численности городского населения ТАССР в годы войны. Причем за счет Казани, тогда как в небольших городах и рабочих поселках этот процесс был менее управляемым. Так как доминирующим источником прироста численности городского населения были миграции, то возможно предположить, что они носили в годы войны в основном управляемый характер (см. табл. 1б.).

Однако ориентировочная численность населения удобна для вычисления движения населения только в случае стабильной численности в течение всего года. Для оценки численности населения в условиях массовых миграций более информативной является среднегодовая численность населения, которая вы-

числяется через сумму ежемесячных данных о численности населения или данных на начало каждого полугодия, разделенную на количество месяцев или полугодий. Эта методика позволяет получить представление о среднестатистической численности населения в течение всего календарного года даже в условиях массовой эвакуации (см. табл. 2).

Таблица 1б

Коэффициент автокорреляции изменения численности городского населения ТАССР в 1941-1946 гг.

Показатель	Городское население ТАССР	в том числе	
		население Казани	население прочих городских поселений
Коэффициент автокорреляции	- 0,82	- 0,81	0,04

* Составлена по данным: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

Как видно из анализа таблиц 1 и 2, численность населения республики возрастает в 1942 г., несколько уменьшается в 1943 г., оставаясь при этом выше довоенной. На заключительном этапе войны численность населения республики резко сокращается, составив в 1945 г. величину, едва достигавшую 86% от довоенного уровня. И, напротив, за годы войны численность городского населения республики увеличилась с 734,2 тыс. человек до 759,9 тыс. человек. Максимальная численность городского населения приходится на 1942 г. Прирост численности городского населения произошел исключительно за счет населения Казани, тогда как численность населения других городских поселений, после небольшого увеличения в 1942 г., сократилась.

В относительных показателях численность городского населения увеличилась за военный период почти на 4%, численность населения Казани – на 10% от довоенного уровня, а вот численность населения других городских поселений республики к концу войны составляла лишь 91% от довоенного уровня.

Такая же тенденция к увеличению численности городского населения наблюдалась и в других регионах РСФСР, принявших на начальном этапе войны эвакуированное население. Так, городское население Урала за годы войны

увеличилось с 5236,3 тыс. человек до 6293,0 тыс. человек, городское население Сибири – с 4943,3 тыс. до 5633,1 тыс. человек и т.д.¹²¹ За этот же период (1941-1945 гг.) численность городского населения РСФСР, без учета населения оккупированных территорий, уменьшилась с 39,3 млн человек на 1 января 1941 г. до 34,9 млн человек на 1 мая 1945 г.¹²² То есть рост численности городского населения коснулся лишь регионов, принявших эвакуированное население.

Таблица 2

Среднегодовая численность населения ТАССР 1941-1945 гг. (тыс. чел.)*

Год	ТАССР		Городское население ТАССР		в том числе			
	численность	в % к 1941 г.	численность	в % к 1941 г.	население Казани		население прочих городских поселений	
					численность	в % к 1941 г.	численность	в % к 1941 г.
1941	2917,7	100,0	734,2	100,0	480,0	100,0	254,2	100,0
1942	3023,5	103,6	796,4	108,5	539,2	112,3	257,2	101,2
1943	2971,1	101,8	773,6	105,4	526,1	109,6	247,5	97,4
1944	2713,3	93,0	766,1	104,3	526,0	109,6	240,1	94,4
1945	2497,3	85,6	759,9	103,5	528,2	110,1	231,8	91,2

* Составлена по данным: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

Изменение численности городского населения республики в годы войны было обусловлено не только процессами эвакуации и реэвакуации, но и притоком в города сельской молодежи на работу в промышленности, на строительстве, на транспорте и для учебы в системе трудовых резервов. С 1942 по 1945 гг. на работу в города СССР прибыло около 3 млн человек из сельской молодежи и ещё свыше 2 млн человек на учебу в системе государственных трудовых резервов¹²³. Важность этого источника можно увидеть на примере Казани, где численность населения, несмотря на процессы реэвакуации в 1943-1945 гг., не уменьшалась, а значит, реэвакуация компенсировалась миграцией сельчан республики и уроженцев других регионов страны.

¹²¹ Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 84.

¹²² Там же. С. 82.

¹²³ Там же. С. 85.

Относительно численности эвакуированного населения в составе населения республики в исторической литературе имеются различные оценки. З.И. Гильманов в работе «Татарская АССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» указывал, что численность эвакуированного населения в республике к началу сентября 1941 г. составляла 176 тыс. человек, а к весне 1942 г. достигла своего максимума – 266 тыс. человек, в том числе 97 детских учреждений с 15 тыс. воспитанников¹²⁴.

В.А. Исупов во втором томе коллективного труда «Население России в XX веке», со ссылкой на материалы РГАЭ, оценивает численность эвакуированного населения в Татарской АССР (без данных по спецэвакуированным) на 1 января 1943 г. в 268,9 тыс. человек, из них в городских поселениях были размещены 154,1 тыс. человек, в сельской местности – 114,8 тыс. человек¹²⁵.

Е.Г. Кривоножкина в диссертационном исследовании дает собственную оценку численности эвакуированного населения в республике. Она утверждает, что в республике к 1 августа 1941 г. было размещено 79,6 тыс. человек в сельской местности и 66,9 тыс. человек в городских поселениях, итого 146,5 тыс. человек. Однако к весне 1942 г., по ее подсчетам, было уже размещено 276,4 тыс. человек, а к февралю 1943 г. численность эвакуированного населения в республике достигла максимума в 278,9 тыс. человек. Максимальная численность эвакуированных в городских поселениях республики, по подсчетам Е.Г. Кривоножкиной, имела два пика: в феврале-мае 1942 г. (151,7 тыс. человек) и в октябре 1942 г. – январе 1943 г. (154,1 тыс. человек)¹²⁶. Второй поток эвакуированных в республику был обусловлен поражениями Красной Армии летом 1942 г. и потерей ряда территорий, а также эвакуацией жителей блокадного Ленинграда.

¹²⁴ Гильманов З.И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг. Казань, 1977. С. 78

¹²⁵ Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 85.

¹²⁶ Кривоножкина Е.Г. Указ. соч. С. 37-39, 275.

Казань приняла наибольшее число эвакуированных в республику: на 1 января 1942 г. в городе было размещено 132,9 тыс. человек¹²⁷. Чтобы наглядно представить размеры эвакуации в город, достаточно сказать, что с осени 1941 г. по конец 1945 г. до четверти населения составляли эвакуированные. Кроме Казани, эвакуированное население размещалось и в других городских поселениях республики, но в меньших масштабах. Так, с 1 июля 1941 г. по 1 января 1942 г. в других городских поселениях было размещено чуть более 4,0 тыс. эвакуированных¹²⁸. На 1 марта 1942 г. в 19 населенных пунктах городского типа республики, исключая Казань, число эвакуированных увеличилось до 18,7 тыс. человек, а к ноябрю 1942 г. достигло максимального уровня – 21,1 тыс. человек¹²⁹. Убедительно об этом свидетельствуют данные таблицы (приложение, табл. 3).

Вышеперечисленные оценки численности эвакуированного населения, прибывшего в республику, в общем сопоставимы, а расхождения между ними не столь существенны и могут объясняться различными механизмами учета (например, учетом спецпереселенцев и т.д.).

Попробуем оценить степень влияния эвакуации на увеличение численности городского населения ТАССР. На 1 января 1941 г. численность городского населения ТАССР ориентировочно оценивалась в 649,7 тыс. человек¹³⁰. Начиная с июля 1941 г. численность городского населения резко увеличивается, достигнув в феврале 1942 г. максимума в 823,7 тыс. человек¹³¹. Таким образом, за год произошел рост на 174,0 тыс. человек. Из приведенных выше данных о численности эвакуированного населения следует, что к марту 1942 г. в городских поселениях было размещено около 151,0 тыс. человек. То есть прирост численности городского населения на 85% объяснялся перемещением эвакуированного населения. Остальные 15% прироста городского населения объясняются притоком сельской молодежи на работу и учебу в города.

¹²⁷ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 515, л. 328.

¹²⁸ Там же, д. 508, л. 182.

¹²⁹ Там же, д. 515, л. 239, 325; д. 538а, л. 184-185.

¹³⁰ Там же, д. 508, л. 179.

¹³¹ См.: Кривоножкина Е.Г. Указ. соч. С. 37.

На примере Казани также обнаруживается прямая зависимость между ростом численности населения и эвакуацией. Так, на 1 января 1941 г. в городе проживало 410,1 тыс. человек, на 1 июля 1941 г. – 416,2 тыс. человек, а на 1 января 1942 г. – 549,9 тыс. человек, в том числе 133,0 тыс. эвакуированного населения¹³². Таким образом, прирост численности населения Казани в 1941 г. почти на 100% зависел от притока эвакуированного населения. Поскольку Казань приняла основную массу эвакуированных, то практически не наблюдается прирост численности населения с весны 1942 г. в прочих городских поселениях. Фактически, численность эвакуированного населения в них в годы войны не превышала 25 тыс. человек, что составляло около 10% от численности населения этих городов и рабочих поселков.

Как уже упоминалось выше, своего максимума численность эвакуированных в городских поселениях достигла в ноябре-декабре 1942 г.¹³³ К 1 августу 1943 г. в городских поселениях республики оставалось 137,6 тыс. эвакуированного населения, притом, что всего в городских поселениях республики проживало 770,1 тыс. человек¹³⁴.

Таким образом, эвакуация в республике происходила в 2 этапа: первый, наиболее мощный этап продолжался с июля по декабрь 1941 г., а второй, менее масштабный, весной-летом 1942 г. С конца 1943 г. по 1945 г. происходил процесс реэвакуации населения. К сожалению, отдельный учет эвакуированного населения велся только до ноября 1943 г., и тем самым отследить в полной мере процесс реэвакуации не представляется возможным. Имеющиеся данные показывают, что процесс реэвакуации по мере приближения к Победе принимал все более широкие масштабы. Например, только за июнь-июль 1944 г. городское население, без учета населения Казани, сократилось с 235,0 тыс. человек до 226,8 тыс. человек, то есть более чем на 8 тыс. человек¹³⁵. В 1945 г. из Казани в различные области и республики СССР выехали 28,0 тыс. человека, в основном

¹³² НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 515, л. 328.

¹³³ Там же, д. 515, л. 239; д. 538а, л. 184-185.

¹³⁴ Там же, д. 532, л. 81.

¹³⁵ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 532, л. 13.

во втором полугодии¹³⁶. Таким образом, в 1943-1945 гг. большая часть эвакуированных покинула республику, но, по подсчетам автора, около 60,0 тыс. человек из их числа к 1946 г. все ещё оставались в городских поселениях ТАССР.

Говоря о механическом приросте городского населения в годы войны, нужно подчеркнуть, что данные о нем отрывочны и нередко противоречивы. Это объясняется спецификой военного времени: перемещением огромных масс населения (мобилизация, а затем демобилизация, потоки беженцев и т.д.) и перебоями в работе служб учета миграций населения в городах. Необходимо подчеркнуть, что эвакуированное население не фигурирует в данных о механическом движении населения, так как оно учитывалось по особым формам. К сожалению, представления о механическом движении населения можно сформировать, только используя метод прямого счета. Применить метод «демографического баланса», разработанный Е.М. Андреевым, Л.Е. Дарским, Т.Л. Харьковской невозможно, так как имеющиеся данные о численности городского населения носят ориентировочный характер и, кроме того, в республике в этот период имели место массовые миграции (перемещение эвакуированного населения и т.д.). Итоги механического движения населения за исследуемый период выглядят следующим образом.

В 1940 г. механический прирост городского населения республики составил 19578 человек, в том числе в Казани – 16221 человек, в прочих городских поселениях – 3357 человек¹³⁷.

В 1-м полугодии 1941 г. механический прирост составил 4716 человек¹³⁸. Начало войны резко изменило ситуацию с механическим движением населения. Так, в июле 1941 г. механический прирост городского населения уже составил 3497 человек¹³⁹. Всего во втором полугодии 1941 г. по городским поселениям механический прирост составил, по одним данным, 4918 человек, по другим

¹³⁶ ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 359, л. 264-265.

¹³⁷ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, л. 222, 224.

¹³⁸ Там же, л. 225.

¹³⁹ Там же.

данным - 6203 человека¹⁴⁰. В целом механический прирост в 1941 г. по городскому населению оценивается величиной в 9634 человека, по другим данным – 10919 человек¹⁴¹.

В 1942 г. механический прирост городского населения составил 5752 человека, в том числе 1358 детей в возрасте до 16 лет. Из этого числа прирост на 4013 человек пришелся на Казань и на 1739 человек на другие городские поселения¹⁴². По другим данным, механический прирост городского населения в 1942 г. составлял 7291 или 7963 человека¹⁴³.

Механический прирост городского населения за 1943 г. оценивается по разным источникам учета в 11109 человек или 11941 человек¹⁴⁴.

Данные о механическом движении городского населения в 1944 г., к сожалению, неполные. Так, отсутствуют данные за июль-август и октябрь-декабрь 1944 г. По имеющимся неполным данным, механический прирост городского населения в 1944 г. составил -9138 человек, то есть впервые за период войны сальдо механического прироста населения было отрицательным¹⁴⁵. Хотя еще раз подчеркнем, что это неполные данные.

Механический прирост по городским поселениям ТАССР в 1945 г. составил 16509 человек, из них 2271 детей в возрасте до 16 лет, по Казани механический прирост составил 10063 человека, из них 396 детей в возрасте до 16 лет¹⁴⁶. Из прибывших в 1945 г. в Казань 12162 человек прибыли из других областей и республик СССР, а остальные 26417 человек – из других городских поселений и сельских районов ТАССР¹⁴⁷. В рамках механического прироста городское население ТАССР в 1945 г. увеличилось на 18159 мужчин и уменьшилось на 1650 женщин, что объясняется массовой демобилизацией, начавшейся со вто-

¹⁴⁰ Там же, л. 179, 188.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же, д. 519а, л. 2; д. 519, л. 138.

¹⁴³ Там же, д. 508, л. 143, 146, 153-154; д. 515, л. 221, 225, 247, 260, 301, 314, 319, 338; д. 519а, л. 4-7, 14-15, 18, 21, 23-25, 27, 29.

¹⁴⁴ Там же, д. 515, л. 182, 245; д. 524а, л. 2, 6-7, 9, 11-12, 14, 17, 19, 21-22, 24, 26; д. 532, л. 64, 93, 95, 97, 103, 105.

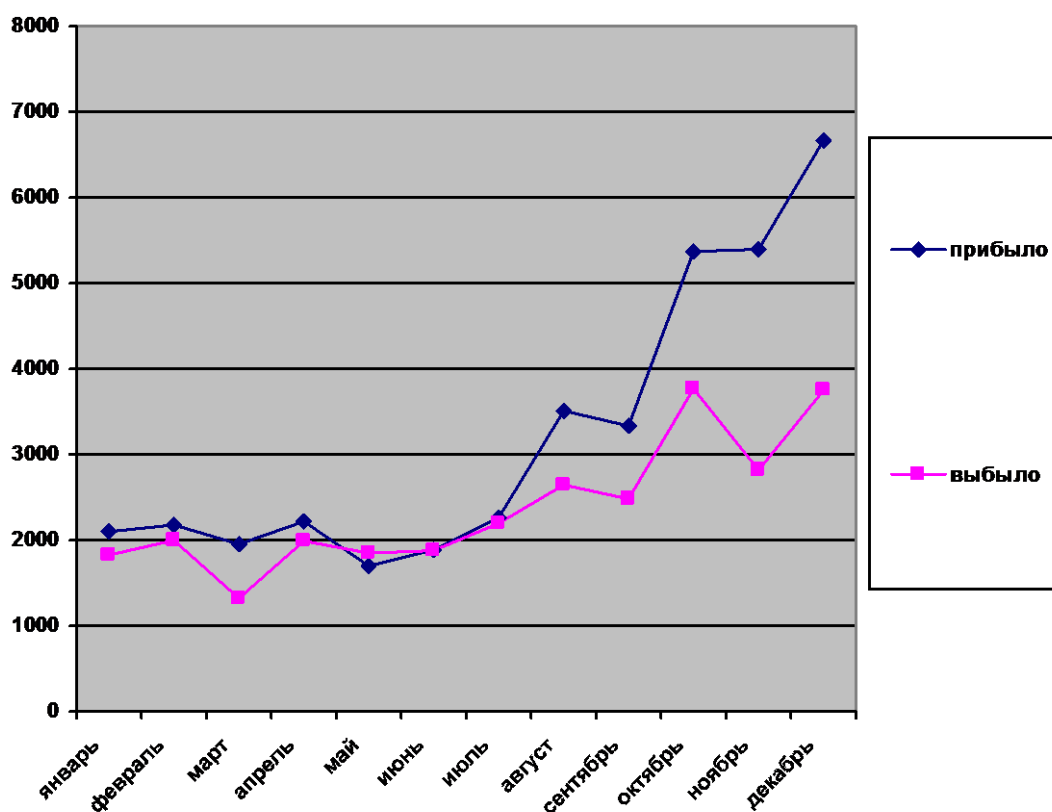
¹⁴⁵ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 532, л. 3, 9, 20, 44, 51, 53.

¹⁴⁶ ГАРФ, ф. А-374, д. 359, л. 263.

¹⁴⁷ Там же, л. 265.

рой половины 1945 г. Так, если в Казань с января по июль прибывало ежемесячно от 1600 до 2000 человек, то в период с августа по декабрь - от 3500 до 6500 человек ежемесячно. Окончание войны усилило и поток реэвакуируемых. В первом полугодии 1945 г. из Казани выезжало в среднем до 2000 человек ежемесячно. Начиная с июля 1945 г. эта цифра возрастает до 2500 человек, а к декабрю – до 3700 человек ежемесячно¹⁴⁸. Наглядно динамика увеличения числа выезжающих из Казани в 1945 г. представлена на рис. 1.

Рис. 1. Механическое движение населения Казани в 1945 (помесечно; человек)*

*Составлено по данным: ГАРФ, ф. А-374. оп. 11. д. 359, л. 267.

Механический прирост городского населения за исследуемый период, за исключением 1944 г., в целом имел положительное сальдо, то есть численность прибывающего населения превышала численность убывающего населения. Тем самым городское население получило дополнительный источник пополнения численности и восполнения потерь, в том числе в возрастных группах трудо-

¹⁴⁸ Там же, л. 265-267.

способного населения и в группе до 16 лет. В 1945 г. именно механический прирост населения, прежде всего за счет демобилизованных из рядов РККА, восполнял в численности горожан убывающее в процессе реэвакуации население. Этим фактором объясняется сохранение в условиях реэвакуации стабильной численности городского населения.

Всего в 1941-1945 гг. численность городского населения ТАССР за счет механического движения увеличилась более чем на 50 тыс. человек, в том числе более чем на 30 тыс. человек – за военный период. Среди прибывающего населения в годы войны, за исключением 2-го полугодия 1945 г., численно преобладали женщины и дети, что нарушало нормальное соотношение полов и возрастных групп в населении городов республики, прежде всего Казани.

Таким образом, к январю 1941 г. в Татарской АССР, по ориентировочным данным (с учетом приписки к численности населения, произведенной во время переписи 1939 г.), проживало примерно 2760,2 тыс. человек, из них в городских поселениях – 649,7 тыс. человек¹⁴⁹. Основная масса городского населения концентрировалась в Казани, остальная часть – в 21 городском поселении, среди которых наиболее крупными были города Зеленодольск, Чистополь и Бугульма. В течение предвоенных лет происходило увеличение числа поселений городского типа.

За годы Великой Отечественной войны численность населения республики сократилась, при одновременном увеличении численности городского населения. Специфической чертой этого процесса было то, что прирост численности городского населения происходил лишь за счет увеличения численности населения Казани, тогда как численность населения прочих городских пунктов республики, за исключением 1942 г., стабильно сокращалась. Изменение численности городского населения республики во многом зависело от процессов миграции населения, эвакуации и реэвакуации. В результате эвакуации в городских поселениях республики было размещено до 154 тыс. человек, в том числе свыше 130 тыс. человек – в Казани. Эвакуированное население находилось в

¹⁴⁹ ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 3, л. 27.

городских поселениях республики вплоть до завершения войны, хотя процессы реэвакуации начались уже с конца 1943 г. Другим важным источником восполнения убыли городского населения был механический прирост. Практически на всем протяжении исследуемого периода, за исключением 1944 г., механический прирост имел положительное сальдо. В результате численность городского населения возросла с 649,7 тыс. человек на 1 января 1941 г. до 760,9 тыс. человек к 1 января 1946 г., а доля городского населения в республике соответственно увеличилась с 23,5% до 30,0%.

Война оказала значительное воздействие на демографическую ситуацию в республике: в результате миграций резко возросла численность городского населения, что серьезно отразилось на ряде его демографических характеристик, прежде всего половозрастной структуре и национальном составе.

1.2 Влияние войны на половозрастную и национальную структуры городского населения

По официальным данным переписи населения 1939 г. половозрастная структура городского населения Татарии имела дисбаланс: на 47,8% мужчин приходилось 52,2% женщин.¹⁵⁰ Нарушение соотношения полов было следствием высокой мужской смертности в годы Первой мировой и Гражданской войн, а также масштабных социально-экономических и политических пертурбаций 1930-х гг. (индустриализация, коллективизация, массовые репрессии).

Как уже было указано на странице 38, к численности городского населения ТАССР по переписи населения 1939 г. имели место приписки, которые составили 12,3 тыс. человек, или 2,0% наличной численности, при этом к мужской части городского населения приписка составила 3,2%, а к женской – 0,9% от истинной численности¹⁵¹. Если рассматривать без приписок, то соотношение мужчин и женщин в составе городского населения выглядит как 47,2% и 52,8%. Таким образом, реальная доля мужчин в составе горожан ТАССР была не-

¹⁵⁰ Татарская АССР за XX лет ... С. 5.

¹⁵¹ Жиромская В.Б. Демографическая история ... С. 53-55; Население России ... Т. 1. М., 2000. С. 361.

сколько меньше, чем по городскому населению РСФСР, где доля мужчин составляла 47,4%¹⁵².

В фондах УНХУ при СНК ТАССР в черновых отчетах о результатах переписи населения 1939 г. была обнаружена оценка численности населения Казани в 383918 человек, в том числе 175262 мужчин и 208656 женщин. Численность городского населения ТАССР определялась в 599893 человека, в том числе 278569 мужчин и 321324 женщин¹⁵³. Согласно этим данным, мужское население Казани составляло всего 45,6%, а женское – 54,4%, а в целом в составе городского населения ТАССР было 46,4% мужчин и 53,6% женщин. Этот показатель даже ниже итогов переписи 1926 г. – 46,8% мужчин в составе городского населения ТАССР.¹⁵⁴

Приведенные данные имеют существенное расхождение с официальными итогами переписи населения 1939 г. и данными В.Б. Жиромской. В то же время они еще раз подчеркивают, что в городском населении республики существовал серьезный дисбаланс в соотношении полов, а в Казани он носил более выраженный характер. Хотя при этом надо учитывать, что в Казани располагались контингенты РККА, практически полностью состоявшие из мужчин, и указанное обстоятельство несколько компенсировало перекоп в соотношении полов.

Приведенные выше данные УНХУ при СНК ТАССР имеют расхождение и с итогами переписи 1937 г., согласно которым в Казани доля мужчин составляла 47,5%¹⁵⁵. Впрочем, между ними существует двухгодичный разрыв, в течение которого проходил «большой террор», что могло существенно повлиять на соотношение полов.

Диспропорция в соотношении полов впервые в советское время выявилась в результате переписи населения 1926 г. и являлась «демографическим эхом» потерь населения во время Первой мировой и Гражданской войн, голода 1920-1921 гг. Диспропорция полов имела тенденцию к возрастанию. Так, по

¹⁵² Жиромская В.Б. Демографическая история ... С. 103.

¹⁵³ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 519, л. 247, 251.

¹⁵⁴ Татарская АССР за XX лет ... С. 5.

¹⁵⁵ История Казани. Казань, 1991. Кн. 2. С. 212.

переписи 1926 г. мужчин в составе населения РСФСР было 48,3%, а по переписи 1937 г. – 47,3%¹⁵⁶. Анализ половозрастной структуры городского населения ТАССР показывает, что перевес женщин имел место в старшей детской группе, в подростковой группе, группе 20-24 года, а начиная с возраста 35-39 лет и старше женщины доминируют уже во всех возрастных группах (см. приложение, табл. 4).

Если сравнить данные переписи населения 1939 г. о половозрастной структуре городского населения РСФСР, систематизированные В.Б. Жиромской¹⁵⁷, и полученные автором данные по городскому населению ТАССР, то выявляются следующие различия. В 1939 г. в городском населении РСФСР нарушение в соотношении полов в пользу женщин начиналось с 6-летнего возраста и усиливалось в возрастной группе 15-19 лет, где юноши составляли лишь 48%. По городскому населению ТАССР нарушение соотношения полов также начиналось с 6-летнего возраста, где девочек было уже 50,4%, однако в группе 15-19 лет юноши вновь преобладали над девушками: 50,2% и 49,8% соответственно. Очевидно, это связано с притоком молодых людей на учебу в города. В группе 20-24 года и по РСФСР, и по ТАССР наблюдается сокращение доли мужчин, в республике даже в более резкой форме, так как часть мужчин находилась на срочной службе в армии. В возрасте 25-29 лет и 30-34 года мужчин среди городского населения РСФСР и ТАССР становится более 50%, что объясняется их интенсивной миграцией в города в период форсированной индустриализации, а вот после 35 лет удельный вес мужского населения снижается, и эта тенденция с увеличением возраста становится доминирующей. Однако в этих возрастах доля мужчин по городскому населению РСФСР выше, чем по ТАССР: в группе 35-39 лет – 46%, в группе 60 лет и старше – 44% и т.д. Среди долгожителей мужчин было меньше в связи с тем, что мужчины чаще были задействованы на вредных производствах, но все же их доля в ТАССР составляла 28,2%, тогда в целом по городскому населению РСФСР только 24%.

¹⁵⁶ Население России ... Т. 1. 1900-1939. М., 2000. С. 372.

¹⁵⁷ См.: Жиромская В.Б. Демографическая история ... С. 103-104.

Возрастная структура населения СССР в 1939 г. уже несла на себе следы двух демографических катастроф. Первая мировая и Гражданская войны привели к сокращению возрастных групп старше 40 лет и поколений, родившихся в 1916-1921 гг. Голод 1933 г. способствовал снижению рождаемости и, одновременно, резкому повышению младенческой и детской смертности, как следствие, детские возраста (до 9 лет) имели уменьшенный вид¹⁵⁸. Это были общие для населения СССР особенности возрастной структуры, но, в каждом регионе она могла иметь свои специфические отличия.

Сравнение возрастных структур городского населения РСФСР и ТАССР выглядит следующим образом (см. Приложение, табл. 5, 5а). Из таблиц видно, что в российской структуре населения дети и подростки до 14 лет составляли 29,3% населения, а молодые люди в возрасте от 15 лет до 29 лет - 32% населения. То есть, в целом лица до 30 лет представляли около 61,3% населения или почти 2/3 городского населения. Лица зрелого возраста от 30 до 50 лет составляли 27,0% городского населения, в том числе, лица от 30 лет до 40 лет – 17,3%. Пожилые, старше 50 лет, насчитывали 11,7%, а старше 60 лет – только 4,1% городского населения.

Сопоставление возрастных структур городского населения РСФСР и ТАССР показывает, что в последней был несколько выше удельный вес младенческой, старшей детской и подростковой групп, что являлось следствием более высокой рождаемости. Выше был удельный вес возрастной группы 20-24 года, что объясняется интенсивным притоком молодежи на учебу в города. Меньший удельный вес имела младшая детская группа, что, по-видимому, было вызвано высоким стоянием младенческой и детской смертности в 1930-е гг. в городах ТАССР. Доля лиц молодых, средних и старших возрастов (25-49 лет) существенно меньше аналогичных групп в российской структуре. На это мог повлиять целый ряд факторов: во-первых, более высокие потери мужчин указанных возрастов в период Гражданской войны, так как Поволжье более двух

¹⁵⁸ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Население Советского союза, 1922-1991. М., 1993. С. 55.

лет было театром военных действий; во-вторых, меньшим размахом процессов индустриализации в республике, который обусловил приток в города 25-35-летних; в-третьих, и этот фактор следует признать ведущим, более мощный приток подростков и молодежи в возрасте до 25 лет для учебы и работы в города республики. Увеличение возрастных групп подростков и молодежи повлекло соответственно пропорциональное сокращение доли средних и старших возрастных групп в структуре городского населения ТАССР. В пожилых и старческих возрастах показатели российской структуры и структуры городского населения ТАССР практически совпадают.

По шкале демографического старения Ж. Божё-Гарнье и Э. Россета городское население РСФСР и ТАССР находилось в состоянии «демографической молодости», по шкале демографического старения ООН его можно оценить как «молодое». По типам возрастной структуры А.-Г. Сундберга оно относилось к переходной форме между прогрессивной и стационарной возрастными структурами¹⁵⁹.

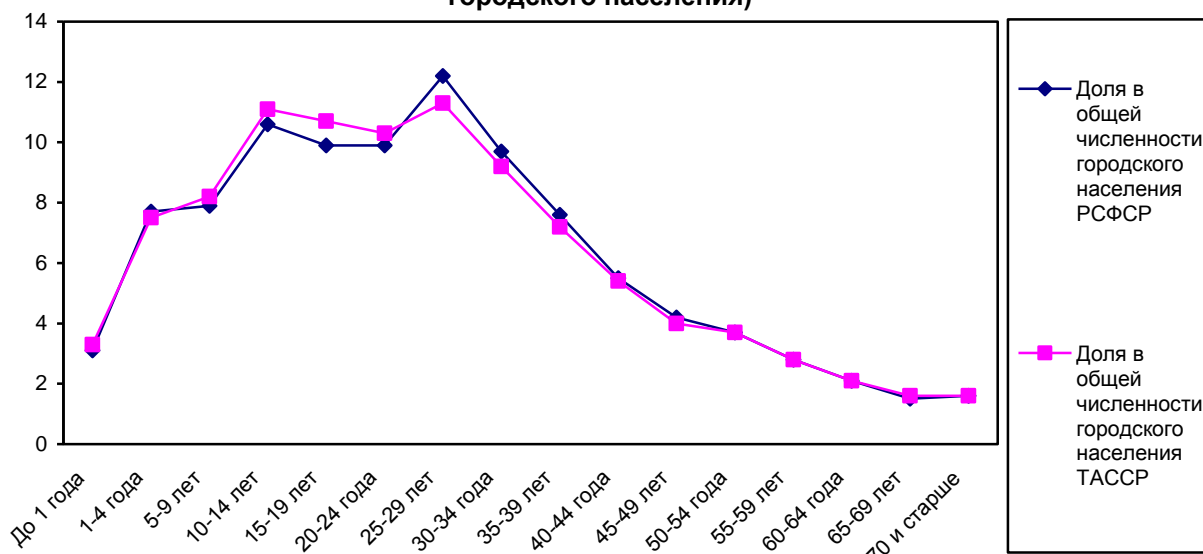
Деформации возрастно-половой структуры позволяют судить о влиянии тех или иных исторических событий на процессы рождаемости, смертности, брачности (рис. 2).

На графике деформации, вызванные снижением рождаемости, носят характер впадины, тогда как увеличение смертности проявляется в основном в форме конфигурации диаграммы. В данном случае наблюдаются пониженная численность и удельный вес в детских возрастных группах 1-4 года и 5-9 лет.

Другая демографическая яма приходится на возрастные группы 15-19 лет (1920-1924 гг. рождения) и 20-24 года (1915-1919 гг. рождения), что вполне объяснимо тяжелыми условиями Гражданской войны. Группы 35-59 лет и старше явно несут на себе печать влияния Первой мировой и Гражданской войн, а сокращенная в результате военных потерь их численность повлияла, в свою очередь, на уменьшение рождаемости в 1915-1924 гг.

¹⁵⁹ Согласно методике А.-Г. Сундберга, в прогрессивной структуре дети до 15 лет составляют 40% населения, а старики старше 50 лет – 10%, в стационарной – 27% и 23%, а в регрессивной – 20% и 30% соответственно. См.: Медков В.М. Демография. М., 2003. С. 134.

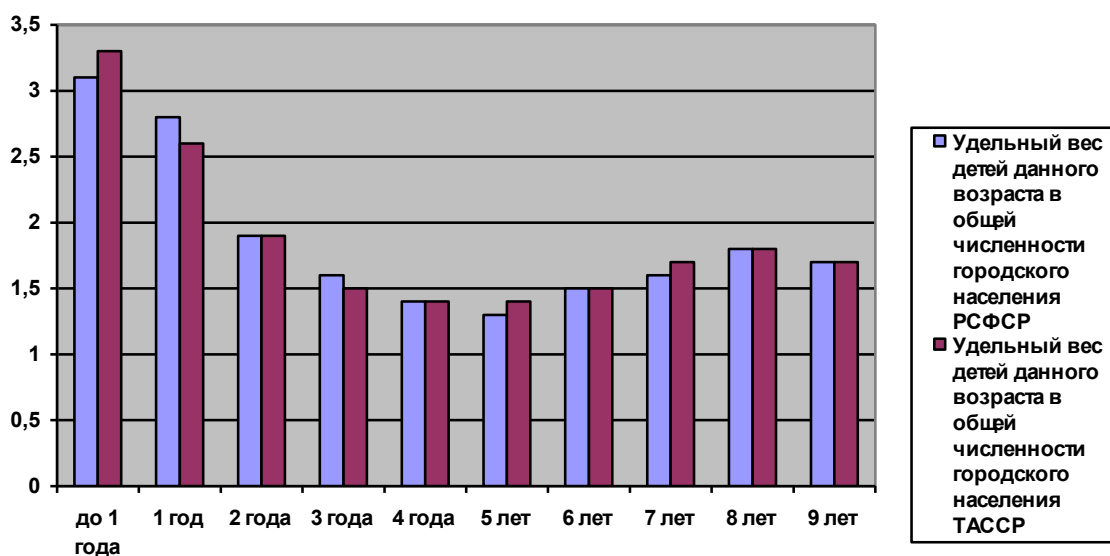
Рис. 2. Распределение городского населения РСФСР и ТАССР по возрастным группам на 17 января 1939 г. (в % к общей численности городского населения)*

* Составлено по: Жиромская В.Б. Демографическая история ... С. 98; Население России ... Т. 1. М., 2000. С. 375; Всесоюзная перепись населения 1939 г. / Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных краев и областей РСФСР : http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php.

Значительный провал в рождаемости имел место в первой половине 1930-х гг. В результате, в детских возрастных группах образовалась значительная возрастная лакуна. Особенно отчетливо эта возрастная лакуна наблюдается на приведенной диаграмме в возрастах от 2 до 7 лет и 9 лет (рис. 3).

Рис. 3. Доля детей по возрастам в общей численности населения городов РСФСР и ТАССР по переписи 1939 г. (в %).*

* Составлено по данным: Жиромская В.Б. Демографическая история ... М., 2001. С. 100; Всесоюзная перепись населения 1939 г. / Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных краев и областей РСФСР : http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php.

Объясняется это не только снижением рождаемости и последствиями голода 1932-1933 гг., но и резким ростом младенческой и детской смертности от инфекционных заболеваний на всем протяжении 1930-х гг., особенно в 1936 г. Организм детей, рожденных в голодные годы, был, как правило, ослабленным и не всегда мог справиться с инфекционными заболеваниями.

Схожая картина наблюдалась по населению Казани, при этом векторы демографического развития предвоенных лет особенно отчетливо проявляются при сопоставлении с данными переписи населения 1926 г. (Приложение, табл. 5б).

Сравнивая итоги переписей 1926 и 1939 гг., видно, что в Казани увеличилась до 3,1% доля детей в возрасте до 1 года. Произошло это, видимо, вследствие запрета аборт в 1936 г.¹⁶⁰ и последовавшего затем увеличения рождаемости. Возрастная группа от 1 до 7 лет наоборот сократилась вследствие снижения рождаемости в начале 1930-х гг. и роста числа детских инфекционных заболеваний, увеличения младенческой и детской смертности.

Значительно увеличилась возрастная группа от 8 до 15 лет, так как рождение этих детей пришлось не на годы Первой мировой и Гражданской войн, как при переписи 1926 г., а на время экономического подъема жизни города при НЭПе. Доля лиц трудоспособных возрастов осталась на прежнем уровне, видимо, за счет притока молодежи в Казань на работу и учебу, а вот доля лиц старших и престарелых возрастов стала несколько меньше.

Если сравнить возрастную структуру населения Казани и возрастную структуру городского населения РСФСР (см. Приложение, табл. 5в), то можно отметить, что отличия касаются только возрастных группах от 1 до 7 лет и от 8

¹⁶⁰ 27 июня 1936 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР №1134 «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и некоторых изменениях в законодательстве о разводах» были запрещены все аборты, за исключением только тех случаев, когда речь шла о защите здоровья беременных женщин или для предотвращения рождения ребенка с наследственной болезнью.

до 15 лет, и были вызваны, очевидно, местной спецификой ситуации с рождаемостью и детской смертностью.

Национальный состав населения республики в 1939 г. имел следующую структуру: татары – 48,8%, русские - 42,3%, чувашаи – 4,8%, остальные 4,1% населения – это мордва, удмурты, марийцы и представители других национальностей, проживающие в республике¹⁶¹. Всего перепись 1939 г. насчитала в республике представителей более чем 80 национальностей (Приложение, табл. 6), так как, некоторые национальные группы учитывались как отдельные этносы, например, ижорцы, вепсы, латгальцы и т.д.

По национальному признаку среди горожан Татарии в 1939 г. было 410844 представителей русской национальности (66,9% городского населения), 174622 представителей татарской национальности (28,4% городского населения) и 28798 лиц прочих национальностей (8,7%), в основном, евреи, немцы, чувашаи и т.д.

В Казани соотношение национальных групп незначительно отличалось. Доли русских и татар составляли 65,1% и 30,0%, соответственно, то есть, доля русских была несколько меньше, а доля татар несколько больше, чем в других городских поселениях республики¹⁶². Это объяснялось, с одной стороны, столичным статусом Казани, что требовало представительства титульной нации в партийно-государственных органах, а, с другой, значительным притоком татарской молодежи из деревень для работы в промышленности и обучения в вузах, в техникумах, ремесленных училищах и школах ФЗО.

Если сравнить долю горожан в численности представителей русской и татарской национальности, то можно увидеть, что в городских поселениях республики проживало 32,8% всего русского населения и лишь 12,3% всего татарского населения республики. Русское население республики было более урбанизированным и доминировало в составе городского населения ТАССР.

¹⁶¹ Население России ... Т. 1. 1900-1939. М., 2000. С. 380.

¹⁶² История Казани. Казань, 1991. Кн. 2. С. 212.

В период с 1926 по 1939 гг. происходил рост численности татар в составе городского населения с 66,3 тыс. до 174,6 тыс. человек, а доля татар увеличилась с 23,6% до 28,4%. Численность русского населения за аналогичный период выросла с 204,4 тыс. человек до 410,8 тыс., а его доля сократилась с 72,9% до 66,9%¹⁶³.

Эта тенденция была обусловлена, в том числе, политикой целенаправленного возвращения татар в города и национальной спецификой детородного поведения, показателем которого являлась доля детей. У русских доля детей в возрасте от 0 до 10 лет в структуре населения составляла 21%, а у татар – 26%, у марийцев и удмуртов – 24-25%. Среди прочего, это было обусловлено более резким дисбалансом в соотношении полов у русского населения, чем у тюркоязычных и финно-угорских народов. В структуре русского населения мужчины составляли 46,6%, тогда как в среднем по республике мужчины составляли 47,8%. В возрастной группе 20-49 лет эта диспропорция соотношения полов была еще более выражена: у русских мужчины составляли 45,2% населения, тогда как у татар – 48,0%, у чувашей – 47,3%, у удмуртов – 46,0%¹⁶⁴.

За годы войны национальный состав городского населения ТАССР существенно изменился. З.И. Гильманов приводит данные, что до войны на территории республики проживали представители 36 национальностей, а в годы войны их число увеличилось до 50¹⁶⁵. Как указывалось выше, по официальным итогам переписи населения 1939 г. на территории республики проживали представители свыше 80 национальностей, поэтому, сведения, приведенные З.И. Гильмановым, представляются неполными.

Оценить изменения числа национальностей по результатам ближайшей к изучаемому периоду переписи населения 1959 г. невозможно, так как ряд национальностей учитывавшихся в 1939 г. в 1959 г. уже не регистрировались. В ре-

¹⁶³ Татарская АССР за XX лет ... С. 6; Гильманов З.И. Татарская АССР ... С. 286.

¹⁶⁴ Жиромская В.Б. Демографическая история ... С. 107-108; Население России ... Т. 1. 1900-1939. М., 2000. С. 387.

¹⁶⁵ Гильманов З.И. Татарская АССР ... С. 286.

зультате перепись населения 1959 г. насчитала в республике представителей примерно 26 национальностей (Приложение, табл. 7).

На основе сравнения данных переписей населения 1939 г. и 1959 г. невозможно уточнить влияние войны на увеличение числа национальных групп, представленных в составе городского населения ТАССР. Тем не менее, известно, что национальный состав населения республики за годы войны изменился, и эти изменения произошли, прежде всего, в результате эвакуации. Уже к 1 января 1942 г. в республике были размещены эвакуированные жители Карело-Финской ССР, Эстонской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, Белорусской ССР (Барановичская, Витебская, Гомельская, Минская, Могилевская, Пинская области), Крымской АССР, Молдавской ССР, ряда центральных и северо-западных областей РСФСР (Рязанской, Смоленской, Тульской, Ярославской, Воронежской, Калининской, Курской, Ленинградской, Московской, Мурманской, Орловской и др.)¹⁶⁶.

Относительного национального состава эвакуированных можно отметить следующее. По большей части эвакуированное население состояло из русских, однако в республику в 1941 г. прибывают также группы евреев (24550 человек), татар (5567 человек)¹⁶⁷, белорусов (4982 человека), латышей (1416 человек), эстонцев (1250 человек), литовцев (467 человек), поляков (199 человек), чувашей (156 человек), молдаван (111 человек), карелов (89 человек), немцев (79 человек), грузин (33 человека), греков (17 человек), армян (16 человек), казахов (4 человека), марийцев (7 человек) и др.¹⁶⁸

В фондах НА РТ отложились сведения, что по национальному составу на 1 октября 1942 г. в Казани проживали: русские (65,2%), татары (30%), евреи (1,3%), чувашаи (0,9%), украинцы (0,8%), мордва (0,5%), белорусы (0,2%), немцы (0,2%), удмурты (0,1%), марийцы (0,1%), башкиры (0,1%), представители прочих национальностей – 0,6%¹⁶⁹. Таким образом, соотношение основных

¹⁶⁶ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 519, л. 64, д. 508, л. 211.

¹⁶⁷ Возможно крымских или польско-литовских татар.

¹⁶⁸ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, л. 211.

¹⁶⁹ Там же, д. 515, л. 239.

национальных групп в составе населения Казани не изменилось. Но эти данные вызывают сомнение, скорее всего, произошло дублирование итогов переписи населения 1939 г.

Сравнение данных переписей населения 1939 г. и 1959 г. позволяют лишь частично проанализировать изменения национального состава республики, так как количество учитываемых национальностей в 1959 г. было значительно меньше. Расчеты показывают, что в республике доля русского населения осталась примерно на прежнем уровне, а вот доля татар уменьшилась. Можно предположить, что и русское, и татарское, население республики понесло пропорционально равные потери в войне, тогда сохранение на прежнем уровне доли первых можно объяснить лишь притоком русского населения в республику в ходе эвакуации, и, возможно, в послевоенный период.

Также возросла к 1959 г. доля таких национальных групп как белорусы (на 80%), украинцы (на 23%), литовцы (на 110%), молдаване (на 51%), эстонцы (на 18%), евреи (на 71%), то есть, лиц тех национальностей, прибытие которых во время эвакуации достоверно известно. Возросла и доля кавказских и среднеазиатских народностей и немцев. Увеличение числа представителей северокавказских и закавказских народностей в республике тоже можно отнести на процессы эвакуации, так как, отсутствуют сведения о национальном составе второй волны эвакуации (весна-лето 1942 г.), но, можно предполагать, что это были именно уроженцы Кавказа, как основного театра военных действий в 1942 г. Рост численности представителей среднеазиатских народностей, очевидно, связан с набором рабочей силы для промышленности в годы войны, а немцев – с расселением их после ликвидации в 1941 г. автономии немцев Поволжья и частично с эвакуацией.

Таким образом, война и эвакуация серьезно повлияли на национальный состав городского населения ТАССР.

Массовые миграции населения в период войн оказывают существенное влияние на все качественные характеристики населения (пол, возраст, профессиональный и образовательный уровень). Исключением не стала и Великая

Отечественная война. В результате мобилизационных и эвакуационных процессов половозрастная структура городского населения республики кардинально изменилась. Массы мужчин трудоспособных возрастов были призваны в ряды РККА и покинули территорию республики.

Одновременно, в республику прибыли контингенты эвакуированного населения. Уже на 1 ноября 1941 г. в республику прибыло 137941 человек, из них 46062 мужчин и 91879 женщин. Из числа мужчин, 18483 человек находились в возрасте от 16 до 59 лет, а, из числа женщин, 56053 человек находились в возрасте от 16 до 54 лет. Детей обоего пола в возрасте до 7 лет было 36273 человек. Мужчин старше 59 лет и женщин старше 54 лет, в числе эвакуированных было 27132 человека¹⁷⁰.

Таким образом, в числе эвакуированных 34% составляли мужчины и 66% – женщины. Из общей численности прибывших 54% находились в трудоспособном возрасте, 19% были престарелого возраста и 27% составляли дети. До 1 декабря 1941 г. в республику прибыло с домами ребенка, детскими садами, пионерскими лагерями и другими организациями дополнительно 15062 ребенка¹⁷¹. В итоге, уже к концу 1941 г. в ТАССР была нарушена половозрастная структура: усилился дисбаланс в соотношении полов и возрастных групп. В то же время, приток некоторого числа лиц трудоспособного населения несколько компенсировал потерю в ходе мобилизации контингентов мужчин молодых и средних возрастов.

Основная масса эвакуированного населения была размещена в Казани. Так, в Казани на 15 января 1942 г. было размещено 132532 человек эвакуированного населения. Из них, 33,8% составляли мужчины и 66,2% – женщины. По возрастным группам: мужчины в возрасте от 16 до 59 лет составляли 13,2%, женщины в возрасте от 16 до 54 лет – 39,1%, дети в возрасте до 7 лет – 27,2%, подростки в возрасте от 7 до 15 лет – 20,5%¹⁷². Таким образом, эвакуированное население включало в себя детей и подростков – 47,7%, лиц трудоспособного

¹⁷⁰ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, л. 211.

¹⁷¹ Там же, л. 185об.

¹⁷² Там же, л. 184.

возраста – 52,3%. Следуя этим статистическим данным, получается, что лиц престарелых возрастов в составе эвакуированного населения, размещенного в Казани, не было. Этот факт вызывает сомнение и ставит вопрос о полноте учета эвакуированного населения в Казани. Можно предположить, что учет лиц престарелого возраста, как нетрудоспособного населения, не велся.

В дальнейшем численность эвакуированного населения в Казани практически не увеличивалась. Так, на 1 октября 1942 г. население Казани оценивалось в 530,9 тыс. человек, в том числе эвакуированное население составляло 133,0 тыс. человек. Среди населения города в этот момент мужчин насчитывалось: в возрасте 16-17 лет – 16717, в возрасте 18-55 лет – 109336, в возрасте 55-60 лет – 5285; женщин: в возрасте 16-17 лет – 13474, в возрасте 18-45 лет – 139344, в возрасте 45-60 лет – 28941¹⁷³. К сожалению, приведенные данные далеко не полные. Но, даже по этим неполным данным (без учета женщин в возрасте от 46 до 55 лет) численность населения в возрасте от 16 до 55 лет составляет 278876 человек или 52,5% населения¹⁷⁴. Это означает, что доля лиц указанных возрастов за первый год войны существенно сократилась, так как, в 1939 г. она составляла 62%¹⁷⁵. Сравнение половозрастного состава городского населения республики и населения Казани представлено в таблице (Приложение, табл. 8).

Чтобы определить соотношение полов в возрастных группах, хотя бы в грубом виде, необходимо привести их в соответствие. К сожалению, учет половозрастной структуры в годы войны велся только в отношении числа лиц трудоспособного возраста и лиц допризывного возраста (по возрастным группам 16-17 лет, 18-45 лет для женщин и 18-59 лет для мужчин, старше 60 лет). Поскольку, возрастные группы женщин в приведенной таблице (Приложение, табл. 8) отличаются от возрастных групп мужчин, равномерно разделим численность женской возрастной группы от 45 до 60 лет на 3 равные части, при этом 2 части суммируем с возрастной группой 18-45 лет, условно увеличив ее

¹⁷³ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 515, л. 239.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ История Казани. Казань, 1991. Кн. 2. С. 212.

крайний возраст до 55 лет. В результате получается следующее соотношение (см. Приложение, табл. 8а).

В процентном отношении таблица баланса полов по возрастам, с приравненными возрастными группами мужчин и женщин (см. Приложение, табл. 8б) показывает, что уже к началу 1942 г. дисбаланс в соотношении полов в среде городского населения усилился, причем в Казани он выглядел более резко. В возрастной группе 16-17 лет дисбаланс в пользу мужчин, особенно в Казани. Это факт имеет логическое объяснение: в Казани находился целый ряд средних специальных учебных заведений, а также ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО, в контингенте учащихся которых доминировали юноши. В трудоспособных возрастах картина резко меняется: доля мужчин составляет, даже при грубом подсчете всего 40-42%, что гораздо меньше показателей 1939 г. В старших и престарелых возрастах доля мужчин еще больше сокращается, доходя до 35-36%.

Эти расчеты подтверждаются и другими источниками. В годы Великой Отечественной войны сельские советы вели подворный учет половозрастной структуры сельского населения. В отношении городского населения такой систематический учет не велся, а расчеты делались ориентировочно на основе данных переписи 1939 г. Поэтому, определенные представления о половозрастной структуре и соотношении полов в городском населении республики в годы войны можно получить, если экстраполировать данные о соотношении полов среди сельского населения республики на городское население. По данным, приведенным Е.Г. Кривоножкиной, в составе сельского населения на 1 января 1942 г. доля лиц в возрасте 16-60 лет составляла 48,7% (1096,6 тыс. человек) от численности сельского населения республики, а к 1 января 1943 г. доля лиц в возрасте от 16 до 54 лет составляла только 37,5% (718,4 тыс. человек). Соответственно, доля мужчин в возрастной группе от 16 до 60 лет на 1 января 1942 г. составляла 44,2%, а в возрастной группе от 16 до 54 лет на 1 января 1943 г. – всего 22,1%¹⁷⁶. Как указывает Е.Г. Кривоножкина, в целом доля мужчин в со-

¹⁷⁶ См.: Кривоножкина Е.Г. Указ. соч. С. 43-45, 276.

ставе сельского населения республики уменьшилась с 1 января 1941 г. на 1 января 1943 г. с 45,1% до 37,1%, при этом перевес женщин начинался с 16-летнего возраста и старше¹⁷⁷.

В целом в сельской местности картина с соотношения полов аналогична той, что наблюдалась в городских поселениях. Единственное отличие касается возрастной группы 16-17 лет, что подтверждает вывод о причинах дисбаланса в пользу мужчин в Казани в этой возрастной группе.

В младенческом и младшем детском возрастах количество мальчиков в годы войны сокращалось и по биологическим причинам, что связано с закономерностями вторичного соотношения полов. Демографы отмечают факт уменьшения вторичного соотношения полов во время военных действий, исключением не стала и Великая Отечественная война.¹⁷⁸ Он объясняется тем, что во время военных действий ухудшаются условия жизни, прежде всего санитарно-гигиенические, что приводит к росту внутриутробной смертности, от которой страдают, прежде всего, мужские зародыши. К тому же, во время военных действий увеличивается доля старших возрастов среди родителей, что также ухудшает условия вынашивания, в первую очередь мужских зародышей. В то же время вторичное соотношение полов в городских поселениях всегда несколько выше, чем в сельской местности, опять же по причинам социально-экономического характера: в городах выше уровень жизни и медицинского обслуживания населения¹⁷⁹.

Есть и еще одна закономерность, впервые на которую обратили внимание В.В. Паевский и С.А. Новосельский. Она состоит в том, что в первые послевоенные годы по определенным причинам доля мальчиков в числе новорожден-

¹⁷⁷ Там же. С. 43-44.

¹⁷⁸ Вторичное соотношение полов – это соотношение мальчиков и девочек, родившихся живыми. Вторичное соотношение полов является фундаментальной биологической константой и равно приблизительно 105-106 рождений мальчиков на 100 рождений девочек или, другими словами, на каждую 1000 новорожденных всегда приходится примерно 512 мальчиков и 488 девочек. См.: Медков В.М. Демография. М., 2003. С. 114.

¹⁷⁹ Там же. С. 118.

ных возрастает и даже превышает вторичное соотношение полов мирного времени¹⁸⁰. Тем, самым природа как бы компенсирует потери среди мужчин.

Половозрастной состав городского населения существенно изменился уже к началу второго года войны, что показывает сравнение данных 1939 г. и 1942 г. (см. Приложение, табл. 8в). В первый год войны в городские поселения республики прибыло значительное число подростков, среди которых преобладали юноши. Доля мужчин трудоспособного возраста сократилась примерно на $\frac{1}{4}$, при этом, доля женщин трудоспособного возраста практически не изменилась. Сократилась доля лиц престарелого возраста, как женщин, так и мужчин. В абсолютных цифрах это означало, что в составе городского населения республики в 1941 г. доля подростков увеличилась на 20 тыс. человек, женщин в возрасте 18-45 лет – на 55 тыс. человек, лиц престарелого возраста – примерно на 6 тыс. человек (см. Приложение, табл. 9).

В целом на начало 1942 г. возрастная группа 16-55 лет составляла в городском населении 56,1%, а составе населения Казани – 54,2%, в то время как во время переписи 1939 г. она составляла 60,3% и 62,0%, соответственно. При этом, численность возрастной группы 16-55 лет в населении Казани возросла: с 235,6 тыс. человек в 1939 г. до 267,9 тыс. человек в 1942 г., а в целом по городскому населению республики – с 370,3 тыс. человек до 461,7 тыс. человек (см. Приложение, табл. 10).

Таким образом, уже первый год войны привел к существенному увеличению в составе населения групп детей, подростков и женщин за счет притока масс эвакуированного населения и мобилизации мужчин в ряды РККА. Эти процессы изменили нормальное соотношение возрастных групп в населении Казани и других городских поселений республики, принявших эвакуированное население.

О численности детей в составе населения городов можно предполагать исходя из сведений о числе выданных продовольственных карточек по детским нормам. Так, в декабре 1941 г. населению Казани было выдано карточек на

¹⁸⁰ Население СССР ... С. 23-24.

128583 ребенка в возрасте до 12 лет, в прочих городских поселениях республики на 79515 детей в возрасте до 12 лет¹⁸¹. Таким образом, детей до 12 лет в составе городского населения республики насчитывалось не менее 208098 человек. Значит, доля детей в городском населении ТАССР составляла 25,3%, в Казани – 23,4%, в прочих городских поселениях – 29,0%. Напомним, что по итогам переписи 1939 г., доля детей и подростков в возрасте до 12 лет в составе городского населения республики доходила до 22,3%. В абсолютных величинах численность детей до 12 лет возросла в городских поселениях республики примерно на 70 тыс. человек. Увеличение доли детей повлияло, в свою очередь, на уменьшение доли трудоспособного населения. На сокращение доли лиц трудоспособных возрастов оказали также воздействие приток в составе эвакуированного населения людей престарелых возрастов и проведение массовой мобилизации мужчин и женщин трудоспособных возрастов в РККА.

В январе 1942 г. в Казани было выдано уже 129140 детских продовольственных карточек, в прочих городских поселениях – 76802 детские продовольственные карточки, что свидетельствует о некотором изменении численности детей в возрасте до 12 лет в городских поселениях ТАССР¹⁸².

Механическое движение населения в годы войны также повлияло на изменение половозрастной структуры городского населения. Прибывающее в результате миграции население состояло, в основном, из лиц трудоспособного возраста, детей и подростков. Данное обстоятельство несколько компенсировало сокращение доли лиц средних возрастов, особенно мужчин, в результате мобилизации, и сокращение доли детей, в результате падения рождаемости в годы войны. Тем самым миграция оказывала стабилизирующее влияние на половозрастную структуру городского населения ТАССР. Например, из 44444 человек, прибывших в 1-м полугодии 1942 г. в городские поселения ТАССР, мужчин было 22514, женщин – 21930. Из общего числа прибывших, 37166 человек были в возрасте от 16 до 59 лет, 1416 человек – в возрасте старше 60 лет, 5659 че-

¹⁸¹ ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 142, л. 97, 99.

¹⁸² НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 515, л. 320, 345.

ловек – в возрасте до 16 лет, и 203 человека – неизвестного возраста¹⁸³. Из 48688 человек, прибывших в городские поселения во 2-м полугодии 1942 г., мужчин было 22368, женщин – 26330. В том числе, в возрасте 16-59 лет – 37465 человек, 60 лет и старше – 1633 человека, детей и подростков – 9103, неизвестного возраста – 307¹⁸⁴.

К сожалению, планомерного учета половозрастного и национального состава городского населения в СССР в годы войны не велось. Имеющиеся данные отрывочны и носят эпизодический характер. Влияние войны на половозрастную структуру городского населения можно оценить лишь по данным переписи населения 1959 г., ближайшей к изучаемому периоду. Её итоги у демографов не вызывают сомнений, в отличие от результатов переписи населения 1939 г. На основании анализа деформаций возрастно-половой пирамиды можно выявить влияние на воспроизводство населения различных исторических событий, в том числе и Великой Отечественной войны. Деформации в возрастно-половой структуре, проходя через все более и более старшие возраста, сохраняются на протяжении практически целого столетия, пока не вымрут все представители этой возрастной когорты. Например, в результатах переписи населения Российской Федерации, проведенной в 2001 г., заметны пониженные группы населения 1926 г. и более старших годов рождения (участники войны) и 1942-1946 гг. рождения (родившиеся в годы войны). Так, в 2001 г. возрастной группе 55-59 лет, рождение которых пришлось на военные годы, было всего 4955,2 тыс. человек, а в возрастной группе 60-65 лет – 8807,9 тыс. человек¹⁸⁵. Поэтому, данные переписи 1959 г., которую отделяет от изучаемого периода менее двух десятилетий, вполне уместно использовать для оценки потерь городского населения ТАССР в годы Великой Отечественной войны.

Частично, представления о половозрастном составе городского населения можно сформировать, используя сведения о числе и составе избирателей на выборах в Верховный Совет СССР в феврале 1946 г. Сравнивая данные 1946 и

¹⁸³ Там же, д. 519, л. 146.

¹⁸⁴ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 519, л. 148.

¹⁸⁵ Демографический ежегодник Российской Федерации: 2001 г. М., 2001. С. 33.

1959 гг. с итогами переписей населения 1937 и 1939 гг. можно определить характер и масштабы изменений половозрастной пирамиды городского населения в военные годы.

Наиболее близкие к военному периоду сведения о численности и составе избирателей на выборах в Верховный Совет СССР в феврале 1946 г. Они выявили значительное снижение удельного веса мужчин трудоспособных возрастов. В ходе выборов выяснилось, что среди избирателей-горожан (население в возрасте 18 лет и старше) удельный вес мужчин по СССР в целом не превышал 37,0%, а по РСФСР – 36,3%. Причем, особенно резкие диспропорции сложились среди населения 1919-1924 годов рождения, где на каждых 10 мужчин приходилось 30 женщин¹⁸⁶.

По расчетам авторов работы «Демографическая история России, 1927-1959 гг.», в России в 1946 г. на 1000 мужчин приходилось 1339 женщин, вместо 1112 – в 1941 г., а в возрастной группе 20-49 лет – 1614 и 1117 женщин, соответственно¹⁸⁷. Таким образом, в России доля мужчин с 1941 г. по 1946 г. уменьшилась с 47,3% до 42,8%¹⁸⁸. Вызвано это было, в первую очередь военными потерями. Так, среди погибших и умерших от ран в возрасте до 50 лет, мужчин было в 4 с лишним раза больше чем женщин, то есть, мужчин в годы войны погибло на 14-15 млн. больше, чем женщин¹⁸⁹.

Об этом же свидетельствуют данные переписи населения 1959 г., согласно которым удельный вес мужчин в городском населении РСФСР составлял всего 44,9%, в городском населении ТАССР – 44,2%. Напомним, что в 1939 г. этот показатель равнялся 47,4% и 47,8% соответственно¹⁹⁰ (см. Приложение, табл. 11). Всего по Советскому Союзу в 1959 г. на 114,8 млн. женщин приходилось 94,4 млн. мужчин, или 1222 женщины на 1000 мужчин¹⁹¹.

¹⁸⁶ Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 102.

¹⁸⁷ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история России, 1927-1959 гг. М., 1998. С. 140.

¹⁸⁸ Там же. С. 157-160; Есть и несколько более оптимистические оценки доли мужчин в стране в 1945 г. – 43,2 - 43,3%. См.: Население СССР ... С. 23.

¹⁸⁹ Население СССР ... С. 22-23.

¹⁹⁰ Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 213.

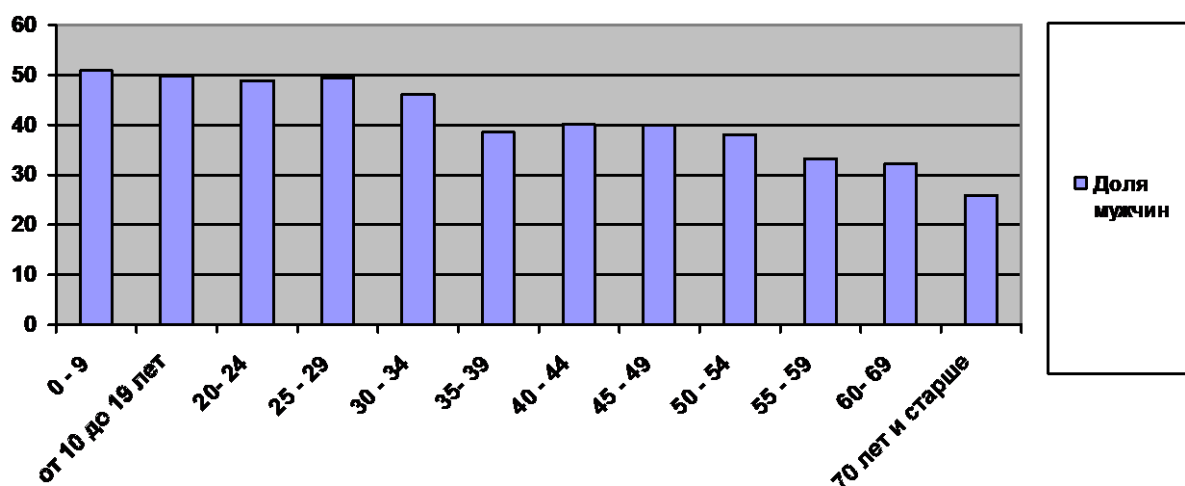
¹⁹¹ Поляков Л.Е. Цена войны: демографический аспект. М., 1985. С. 67.

По переписи 1959 г., мужчины имели небольшой перевес лишь в возрастной группе от 0 до 14 лет, в остальных группах преобладали женщины (см. Приложение, табл. 12, 13). Особенно большой разрыв начинался с возраста 35-39 лет, который увеличивался вплоть до группы 70 лет и старше, с небольшим колебанием в возрасте 40-44 лет, что объясняется потерями среди женщин этого же возраста в военных действиях (медсестры, санитарки, связистки, снайперы и т.д.).

Характерно, что в городском населении ТАССР доля мужчин по всем возрастным группам, кроме группы 30-34 года, меньше аналогичных показателей по городскому населению РСФСР. ТАССР не являлась театром военных действий в годы Великой Отечественной войны, значит, нельзя объяснить это отличие большими потерями мужчин, призванных из республики в ряды действующей армии. Но, если принять во внимание эвакуацию в города ТАССР, и её масштабы, то все становится на свои места: ТАССР не потеряла мужчин в годы войны больше чем другие регионы РСФСР, просто, в составе городского населения республики в 1959 г. оставались женщины, родившиеся в других местностях и прибывшие в республику в числе эвакуированных. Косвенно, эвакуация повлияла и на возрастные группы от 0 до 20 лет, так как привела к уплотнению городского населения, ухудшению жилищных и санитарно-бытовых условий жизни горожан, что влекло за собой повышенную смертность, прежде всего, мальчиков.

Присутствие в 1959 г. в составе городского населения ТАССР женщин, эвакуированных в 1941-1942 гг., не позволяет объективно оценить потери мужской части населения во время войны. Поэтому для анализа следует использовать общероссийскую половозрастную структуру (Приложение, табл. 14, 15), принимая за основу тезис, что потери населения Татарской АССР были пропорциональны потерям населения всей России. Если перевести полученные данные в диаграмму, то можно наблюдать следующую картину (рис. 4).

Рис. 4. Доля мужчин по возрастам в составе городского населения РСФСР в 1959 г.*

* Составлено по данным: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.: РСФСР. М., 1963. С. 98.

В диаграмме наблюдается уменьшение доли мужчин в возрастной группе 20-24 года в связи с нахождением части мужчин на срочной службе в вооруженных силах. Некоторое сокращение наблюдается в возрастной группе 30-34 года (на 100 мужчин 144,6 женщин), но оно не столь выражено, так как, не все представители этой группы по возрасту успели принять участие в Великой Отечественной войне: самым младшим представителям этой группы в 1945 г. было всего 16 лет. Кроме того, мужчин 1925-1927 гг. рождения призывали в 1943-1945 гг. и направляли в действующую армию, как правило, после соответствующего, в течение нескольких месяцев, обучения.

Огромный перевес женщин имел место в возрастной группе 35-39 лет, то есть, среди мужчин, которым в 1941 г. было от 17 лет до 21 года. Эта группа понесла наибольшие потери, так как, большая часть из них на момент начала войны находилась на срочной службе и погибла в первые месяцы войны. Значительно пострадали группы от 40 до 69 лет (1890-1919 гг. рождения). Напомним, что первыми в 1941 г. на фронт были призваны мужчины 1905-1919 гг. рождения. В этих возрастах на 100 мужчин приходилось 160,3 - 160,6 женщин. Причем, катастрофический провал в соотношении полов в группах 55-59 лет и 60-69 лет обусловлен еще и потерями мужчин во время Первой мировой и Гражданской войн. Группа 55-59 лет потеряла особенно много мужчин: им в

1941 г. было от 37 до 41 года – возраст не самый удачный для начала военной службы, поэтому и потери огромные. В 1959 г. на 100 мужчин в этой группе приходилось 199,3 женщин.

Таким образом, данные переписи населения 1959 г. показывают значительные потери во время Великой Отечественной войны мужчин во все возрастных группах, начиная с 25-летнего возраста. По подсчетам Е.М. Андреева и др. наиболее пострадали поколения мужчин, родившихся в 1901-1931 гг.: из общей величины потерь в годы войны на их долю приходится более 55%, или 10 млн., преждевременно прерванных жизнью¹⁹².

Интересно, что соотношение мужчин в различных возрастных группах отличалось и по национальному признаку. Например, в возрастной группе 35-39 лет у татар в 1959 г. мужчины составляли лишь 38%, у удмуртов – 32%, у башкир – 37% и т.д.¹⁹³

Сравнение возрастных структур городского населения РСФСР и ТАССР представлено в таблице (Приложение, табл. 16). Война ухудшила возрастную структуру населения, в частности, исчезла существовавшая в конце 1930-х гг. относительная плавность перехода населения из одной возрастной группы в другую. После войны переходы сопровождались резкими колебаниями. Например, сильное снижение рождаемости в первой половине 1940-х гг. привело к тому, что в данных переписи 1959 г. по РСФСР при переходе от группы 0-9 лет к группе 10-19 лет разница составляла 7 млн. человек, или более 30%, в то время как в 1939 г. разница была в 1,3 млн. человек, или менее 6%¹⁹⁴. Слишком резкий переход между группами 0-9 лет и 10-19 лет наблюдается и по городскому населению ТАССР. Провалы имеются и в старших возрастных группах, и они также имеют логическое объяснение. Провал в группе 25-29 лет объясняется снижением рождаемости в 1930-1934 гг. и высокой младенческой смертностью в 1930-е гг. Поэтому, возрастная группа 30-34 года (10,4%) больше, чем

¹⁹² Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза ... С. 77-78.

¹⁹³ Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 368.

¹⁹⁴ Население СССР ... С. 25-26.

группа 25-29 лет: сыграла свою роль высокая рождаемость в годы НЭПа. В военных действиях 1941-1945 гг. она принимала участие частично.

Группа 35-39 лет (6%) и 40-44 года (5,6%) почти в 2 раза меньше возрастной группы 30-34 лет (10,4%), что объясняется высокими военными потерями – к моменту начала войны им было от 17 до 26 лет. Кроме того, и по переписи 1939 г. эти когорты (1915-1919 гг. и 1920-1924 гг. рождения) были малочисленными вследствие снижения рождаемости в годы Первой мировой и Гражданской войн и в голодные 1921-1923 гг. Среди мужчин доля этих групп еще меньше: 5,1; 5,1 и 10,7% соответственно, то есть мужчин в возрасте 35-39 и 40-44 года в 2 раза меньше числа мужчин в возрастной группе 30-34 года. Возрастная группа 45-49 лет (6,4%) сохранилась лучше, чем возрастная группа 40-44 года (5,6%), причем, это касается и мужчин, которые составляли 5,7% и 5,1% соответственно. Объясняется это тем, что из числа представителей данной возрастной группы, которым к началу войны было от 27-31 года, меньшая часть мужчин попала на фронт (по состоянию здоровья, как ценные работники и др.). Кроме того, по данным переписи 1939 г., вследствие высокой рождаемости в 1910-1914 гг., это была самая многочисленная возрастная когорта. Причем, доли возрастных групп также имели зависимость от национальной принадлежности, например, у татар в 1959 г. группа 30-34 года составляла 9,1% от численности всего мужского населения, группа 35-39 лет – 4%, группа 40-44 года – 4,3%¹⁹⁵.

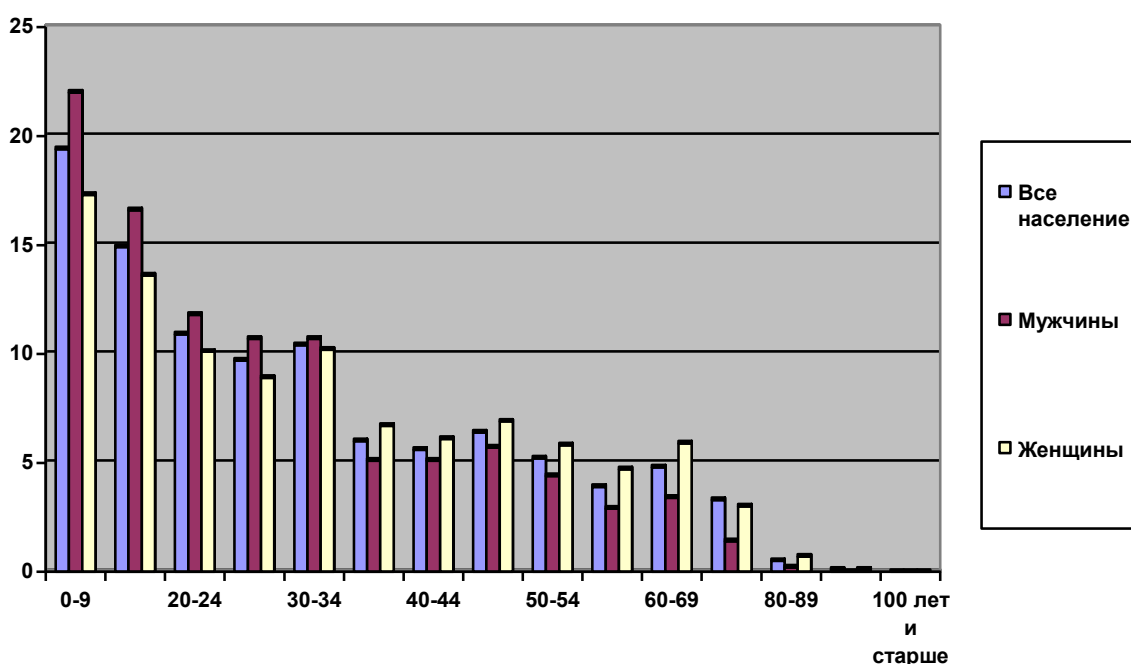
Возрастная группа 50-54 года (5,2%) тоже серьезно пострадала в годы войны и, при этом, понесла более существенные потери, чем возрастная группа 45-49 лет (6,4%). Группа 50-54 года по переписи 1959 г. (1905-1909 гг. рождения) имела сокращенный вид и по данным переписи 1939 г., так как, их рождение пришлось на годы русско-японской войны, Первой русской революции и экономического кризиса начала XX в. Сокращение возрастной группы 55-59 лет объясняется и тем, что её представители активно участвовали в Граждан-

¹⁹⁵ Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 368.

ской войне, а также частично призывались на военную службу в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, половозрастная структура городского населения РСФСР в 1959 г. несла печать негативного влияния войны, что выражалось в пониженных численностях возрастных групп молодых, средних и частично старших возрастов. В целом, из возрастной группы 10-49 лет по переписи 1939 г. до переписи 1959 г. не дожили 37,6 млн. человек (см. рис. 5).

Рис. 5. Распределение городского населения РСФСР по полу и возрасту по данным переписи 1959 г. (в %)

* Составлено по данным: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.: РСФСР. М., 1963. С. 60-62, 74-86.

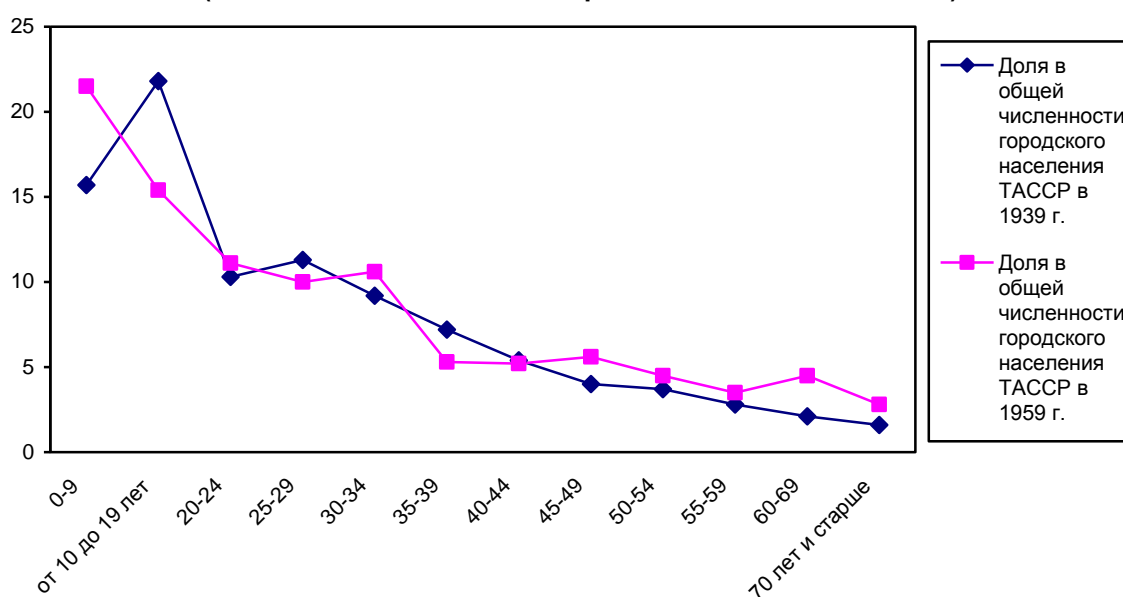
Общероссийская возрастная структура городского населения и возрастная структура городского населения ТАССР в целом соответствуют друг другу. Главное отличие состоит в более высокой рождаемости в 1920-1950-е гг., что привело к превышению возрастных групп от 0 до 34 лет над соответствующими группами в составе городского населения РСФСР. И, наоборот, возрастные группы от 35 до 69 лет, особенно группы 35-39, 45-49 и 50-54 года, меньше, чем в целом по России.

Наглядно возрастная структура потерь городского населения ТАССР видна при сравнении данных переписей населения 1939 и 1959 гг. (см. Прило-

жение, табл. 17). В 1959 г. сокращенный вид имеют группы 10-19 лет, то есть родившиеся в годы войны. Пониженная группа наблюдается в возрасте 25-29 лет, рождение которых пришлось на голодные 1930-е гг., тогда как, группа 20-24 года – это дети, родившиеся после запрета аборт в 1936 г. и резкого роста рождаемости.

Группа 30-34 года в войне не участвовала, поэтому она несколько выше, чем в 1939 г. К тому же, группа 30-34 года в 1939 г. – это люди, родившиеся в годы русско-японской войны и Первой русской революции. Следующий провал в 35-39 лет и 40-44 года уже напрямую связан с демографическими последствиями войны. Остальные возрастные группы имеют больший удельный вес, чем по переписи населения 1939 г. (рис. 6).

Рис. 6. Распределение городского населения ТАССР по возрастным группам по итогам переписей населения 1939 г. и 1959 г. (в % к общей численности городского населения ТАССР)*

* Составлено по данным: Всесоюзная перепись населения 1939 г. / Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных краев и областей РСФСР : http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php; Всесоюзная перепись населения 1959 г. / Распределение населения регионов России по полу, возрасту и состоянию в браке : http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_59.php.

Подводя итог, нужно отметить, что в составе горожан республики накануне войны преобладало женское население, составлявшее 52,2% (52,8% или 53,6% по другим данным), хотя динамика 1920-1930-х гг. свидетельствовала о тенденции к постепенному восстановлению паритета в соотношении полов. В

Казани дисбаланс был выражен более резко, но данное обстоятельство компенсировалось присутствием в городе контингентов войск РККА, состоящих в основном из мужчин. Причины дисбаланса кроются в высокой смертности мальчиков и в меньшей продолжительности жизни мужчин.

Возрастная структура городского населения была «молодой». До трети населения составляли дети и подростки, еще одну треть молодые люди в возрасте от 15 до 29 лет. Половозрастная структура была деформирована вследствие войн и социальных потрясений первой трети XX в., что привело к демографической нише в наиболее трудоспособных и детородных возрастах. В целом половозрастная структура городского населения ТАССР накануне Великой Отечественной войны соответствовала общероссийской.

В национальном отношении 2/3 городского населения республики составляли русские и примерно 1/3 татары и лица других национальностей. В 1920-1930-е гг. в ТАССР наблюдалась тенденция к возрастанию доли татар в городском населении. Эта тенденция была обусловлена целенаправленной политикой республиканских властей и спецификой детородного поведения представителей различных национальностей.

За годы войны в республику прибыли значительные группы белорусов, украинцев, евреев, латышей, эстонцев и других национальностей, хотя, в основной массе эвакуированных преобладало русское население.

Механическое движение населения и процессы эвакуации обеспечили прибытие в городские поселения республики, особенно в Казань, масс населения с преобладанием женщин, стариков и детей. Тем самым, дисбаланс в половозрастной структуре городского населения, существовавший до войны, значительно усилился. В то же время рост доли детей в составе городского населения ограничивался падением рождаемости и высокой младенческой и детской смертностью в первые годы войны. Механический приток населения в годы войны частично компенсировал потери в результате мобилизации в ряды РККА лиц трудоспособных возрастов, прежде всего мужчин.

В полной мере судить о масштабах негативного влияния войны на половозрастную структуру городского населения, можно, лишь по данным переписи населения 1959 г. Её итоги показали значительное сокращение возрастных групп, начиная от 30-34 лет и заканчивая 55-59 годами, то есть, тех возрастных групп, представители которых принимали непосредственное участие в военных действиях. Меньше ожидаемой оказались группы 15-19 лет и 20-24 года, то есть, дети, родившиеся накануне и в годы войны. Военные потери существенно усилили дисбаланс в соотношении полов, так как, во всех отмеченных возрастных группах мужчины пострадали значительно сильнее, чем женщины. В возрастных группах участников военных действий перевес женщин достиг катастрофических размеров – 60% - 62%. Дисбаланс в соотношении полов оказал огромное негативное влияние на воспроизводство в годы войны, так как, коснулся людей в наиболее трудоспособных и детородных возрастах.

ГЛАВА 2. ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТАССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

2.1 Состояние рождаемости и определявшие её факторы

Развитие рождаемости в СССР и РСФСР накануне войны имело тенденцию к снижению, которая была вызвана потрясениями Первой мировой и Гражданской войн, а также социальными экспериментами рубежа 1920-1930-х гг. (индустриализация, коллективизация, массовые репрессии). В стране произошло изменение брачно-семейных ценностей и поведения человека, смешение интересов советского человека с семейного уровня на уровень общественного производства. Это нашло выражение в переходе населения к контролируемой рождаемости. Главным инструментом такого контроля были аборт, число которых постоянно росло. Понимая, что тенденция к снижению рождаемости вызвана социальными потрясениями 1920-1930-х гг. и желая подчеркнуть преимущества советского строя путем увеличения рождаемости, советское правительство изменило семейную политику и от прежнего невмешательства перешло к запретительной политике, в частности, запретив аборты. Но, влияние этой меры на увеличение рождаемости оказалось крайне непродолжительным.

Аналогичные процессы переживала и Татарская АССР. Тенденция к снижению рождаемости начинает проявляться в республике с 1937 г. В 1936 г. в республике имело место самое высокое число родившихся детей за все предвоенные годы (44,0 ребенка на 1000 населения), на что немалое влияние оказал запрет абортов по Постановлению ВЦИК СССР от 27 июня 1936 г. В последующие годы происходит постепенное снижение рождаемости с некоторыми колебаниями, например, в 1938 г. имело место увеличение рождаемости (до 43,6). Накануне войны, в 1940 г. показатель рождаемости в ТАССР снизился до 37,1 рождений на 1000 населения, но был выше показателя в целом по СССР (36,1)¹⁹⁶.

¹⁹⁶ Общий коэффициент рождаемости по СССР взят из: Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза ... С. 57.

Война привела к дальнейшему снижению рождаемости. В первый год войны показатель рождаемости в республике составил уже 33,8 ребенка на 1000 населения. В 1942 г. рождаемость упала более чем на 40% до уровня 19,9 рождений на 1000 населения, в 1943 г. показатель рождаемости составил 13,0. В 1944 г. рождаемость достигла низшего за весь период войны показателя в 11,4 рождений на 1000 населения¹⁹⁷. Низкое состояние рождаемости в 1944 г. в республике свидетельствовало о глубине влияния невиданной в истории человечества войны на процессы воспроизводства населения. В 1945 г. произошел некоторый рост рождаемости, что составило показатель в 13,2. По сравнению с 1944 г., в 1945 г. произошло увеличение рождаемости в абсолютных цифрах на 4934 ребенка, то есть рост показателей рождаемости произошел не только по причинам сокращения численности населения республики¹⁹⁸.

К сожалению, в фондах Статистического управления при СНК ТАССР не отложились полные данные об относительных показателях рождаемости среди городского населения республики. Восполнить этот пробел можно с помощью сведений о рождаемости, отложившихся в фондах ЦСУ Госплана РСФСР. Их можно обнаружить в документах 2 видов: годовых статистических сведениях о регистрации актов гражданского состояния и годовых статистических сведениях об итогах естественного движения населения в разрезе автономных республик, краев и областей. В итоге, по рождаемости вырисовывается следующая картина (см. табл. 3).

В таблице 3 явно просматривается снижение рождаемости городского населения ТАССР в 1942-1944 гг. Причем, падение рождаемости на начальном этапе войны более интенсивно происходило в Казани, чем в других поселениях республики, и, наоборот, восстановление рождаемости на этапе завершения войны более успешно проходило в столице республики.

В динамике данные о рождаемости выглядят следующим образом (рис. 7). Диаграмма позволяет увидеть, что абсолютные показатели рождаемости в

¹⁹⁷ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 538, л. 23.

¹⁹⁸ Там же, л. 376.

1941-1945 гг. имели тождественную динамику и в Казани, и в прочих городских поселениях. Особенностью является лишь то, что падение рождаемости в Казани завершилось в 1943 г., тогда как, в прочих городских поселениях республики значительное падение рождаемости имело место и в 1944 г.

Таблица 3

Рождаемость в ТАССР в 1940-1945 гг. (чел.; родившихся живыми).*

Год	Всего по ТАССР		По городским поселениям		в том числе			
	чел.	в % к 1940 г.	чел.	в % к 1940 г.	в Казани		в других городских поселениях	
					чел.	в % к 1940 г.	чел.	в % к 1940 г.
1940	108060	100,0	22167	100,0	14262	100,0	7905	100,0
1941	98582	91,2	21149	95,4	13564	95,1	7585	95,9
1942	60280	55,8	13520	61,0	8704	61,0	4816	60,9
1943	35350	32,7	9927	44,8	6255	43,9	3672	46,4
1944	28711	26,6	9232	41,6	6236	43,7	2996	37,9
1945	33332	30,8	12202	55,0	8298	58,2	3904	49,4
Итого, за 1941-1945	256255	47,4	66030	59,6	43057	60,4	22973	58,1

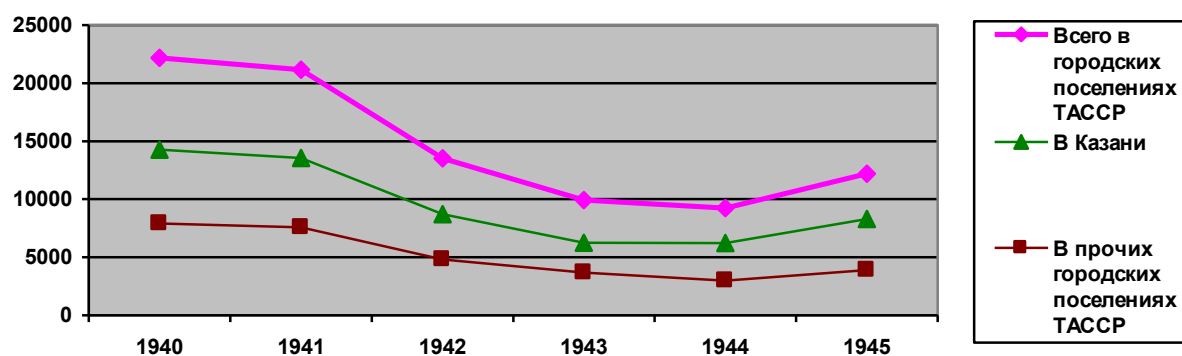
* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11 д. 12, 19, 73, 75, 81, 82, 103, 105, 150, 155, 161, 164, 176, 178, 209, 214, 217, 219, 263, 264, 267, 278, 281, 294, 351, 354, 356, 358, 361, 365, 368, 380, 381; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 538.

Годовые отчеты главного санитарного врача ТАССР содержат информацию о коэффициентах рождаемости в 1941-1945 гг. по республике в целом, и по Казани в частности, и за 1945 г. – по прочим городским поселениям.¹⁹⁹ Отсутствуют данные о коэффициентах рождаемости по прочим городским поселениям за 1941-1944 гг. и в целом по городскому населению республики за период с 1940 по 1945 гг.

Восполнить эту лакуну можно, используя полученные данные о числе родившихся детей и сведения о среднегодовой численности городского населения, приведенные на стр. 45. Полученные общие коэффициенты рождаемости выглядят следующим образом (см. табл. 4).

¹⁹⁹ См.: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 538.

Рис. 7. Рождаемость в городских поселениях ТАССР в 1940-1945 гг. (чел.)*

* Составлено по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11 д. 12, 19, 73, 75, 81, 82, 103, 105, 150, 155, 161, 164, 176, 178, 209, 214, 217, 219, 263, 264, 267, 278, 281, 294, 351, 354, 356, 358, 361, 365, 368, 380, 381; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 538.

Среди городского населения республики присутствует та же динамика показателей рождаемости, что и по ТАССР в целом. В то же время средний показатель рождаемости в военный период в Казани был несколько ниже, чем в других городских поселениях ТАССР.

Таблица 4

Среднегодовые коэффициенты рождаемости в ТАССР в 1940-1945 гг. (в расчете на 1000 населения; для среднегодовой численности)*

Год	ТАССР	Городское население	в том числе население	
			Казани	других поселений
1940	37,1	35,1	35,3	34,7
1941	33,8	28,8	30,0	29,8
1942	19,9	17,0	14,5	18,7
1943	13,0	12,8	11,6	14,8
1944	11,4	12,0	11,7	12,5
1945	13,2	16,1	16,1	15,4
В среднем в 1941-1945	18,3	17,3	16,8	18,2

* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 19, 73, 103, 208, 176, 165, 164, 209, 212, 263, 267, 294, 203, 380, 150, 75, 358; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

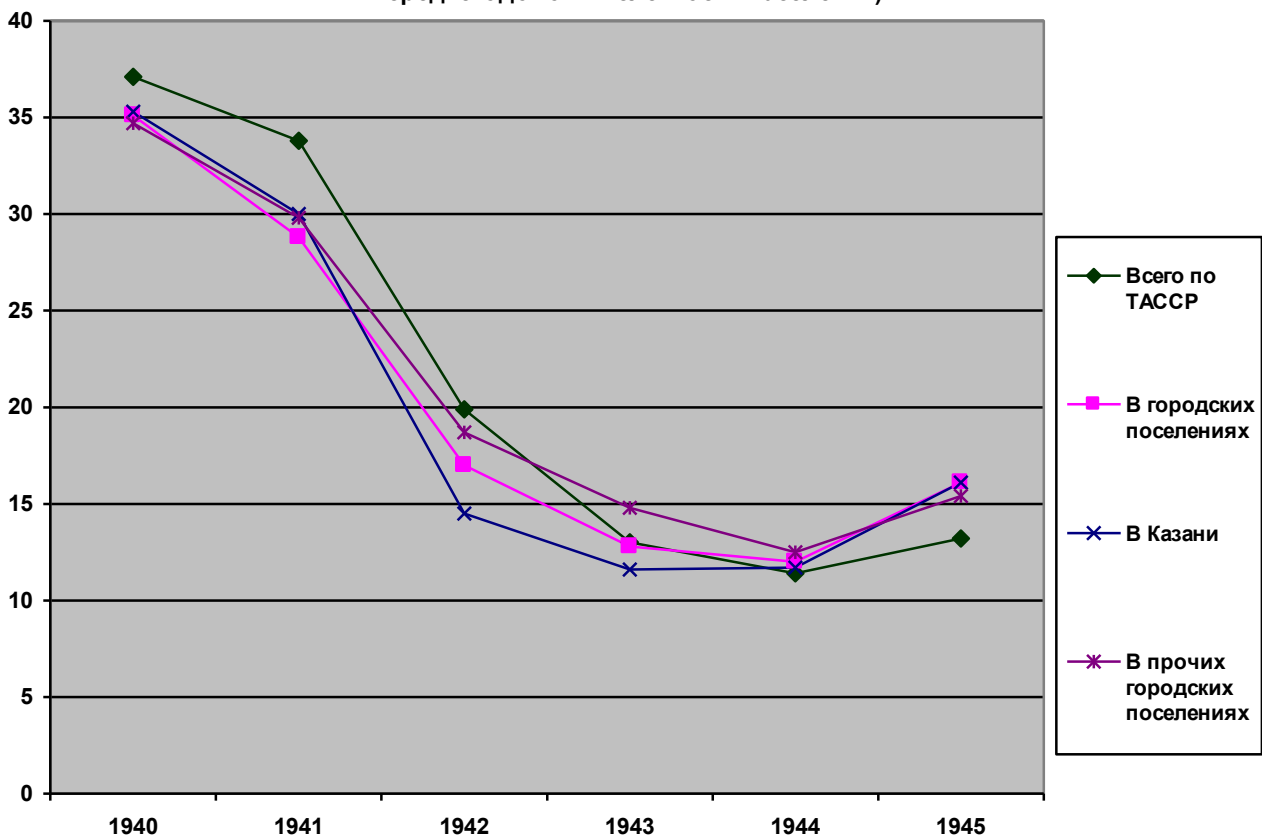
В 1940 г. по городским поселениям республики рождаемость составила коэффициент 35,1. В Казани уровень рождаемости составлял 35,3 на 1000 населения, а в прочих городских поселениях – 34,7. В 1941 г. в Казани рождаемость составила уже 30,0 рождений, а в прочих городских поселениях – 29,8. Специ-

фикой процессов рождаемости в годы войны является то, что падение рождаемости в 1942 г. в Казани (показатель 14,5 рождений на 1000 населения) имело более выраженный характер, чем в целом по республике. Низшей точки падения рождаемости в Казани достигает в 1943 г. (11,6 рождений), тогда как в целом по республике – в 1944 г. В 1943 г. в Казани снижение рождаемости произошло в меньших масштабах, чем в целом по республике, но, показатель рождаемости (11,6) оказался ниже республиканского (13,0). В 1944 г. в Казани по сравнению с 1943 г. уже наблюдался небольшой прирост рождаемости (всего на 0,1), тогда как в целом по республике падение продолжалось. В итоге рождаемость в Казани в 1944 г. оказалась на 0,3 выше, чем в целом по республике, и на 1,0 выше, чем в сельской местности²⁰⁰. В 1945 г. рождаемость в Казани (16,1) оказалась существенно выше показателей в целом по республике (13,2), и по другим городским поселениям (15,4). Но, если сравнить общий коэффициент рождаемости в Казани в 1936 и 1945 гг., то соотношение будет 3,33:1, а в абсолютных цифрах это соотношение будет выглядеть как 5:1. Это сравнение позволяет оценить глубину падения рождаемости под влиянием неблагоприятных условий военного времени.

В графике эта динамика выглядит следующим образом (рис. 8). Анализ динамики общего коэффициента рождаемости показывает, что в целом по республике, в сельской местности, в городских поселениях и в Казани, в частности, развитие рождаемости имело одинаковую тенденцию. Войны вызвала снижение рождаемости, продолжавшееся в 1942-1944 гг. Своей низшей точки падения общего коэффициента рождаемости достигает в Казани в 1943 г., в других городских поселениях и в целом по республике – в 1944 г. Особенность динамики заключалась в том, что падение рождаемости в Казани в 1942-1943 гг. происходило более интенсивно, чем в других местностях республики. В результате, общий коэффициент рождаемости в Казани в 1942-1943 гг. был существенно ниже, чем в других городских поселениях и в республике в целом.

²⁰⁰ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 538, л. 23-24.

Рис. 8. Общий коэффициент рождаемости в ТАССР в 1940-1945 гг. (д среднегодовой численности населения)*

* Составлено по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 19, 73, 103, 208, 176, 165, 164, 209, 212, 263, 267, 294, 203, 380, 150, 75, 358; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

Падение рождаемости в годы Великой Отечественной войны приняло катастрофические масштабы даже по сравнению с периодом Первой мировой и Гражданской войн²⁰¹.

В 1944-1945 гг. напротив показатель рождаемости в Казани оказался выше, чем показатели по сельской местности, по другим городским поселениям, по республике в целом. Серьезным отличием является то, что в 1944 г., когда в Казани уже начался рост рождаемости, в целом по республике и в сельской местности, в частности, падение рождаемости продолжалось. Эту особенность в динамике рождаемости в Казани можно объяснить тем, что в городе в период войны сохранялись значительные контингенты мужского населения: постоянный гарнизон военнослужащих, рабочие крупных предприятий оборонной

²⁰¹ В 1919 г. по сравнению с 1913 г. рождаемость в Петрограде и Москве снизилась в 1,5-2 раза, а в 1942-1944 гг. рождаемость снизилась в 3 раза по сравнению с 1940 г. См.: Поляков Л.Е. Указ. соч. С. 63.

промышленности, служащие партийно-государственных учреждений, студенты вузов и учащиеся иных учебных заведений. Для сельской местности, небольших городов и рабочих поселков этот фактор практически не действовал.

Таким образом, относительные и абсолютные показатели отражают существенную лагуну в рождаемости в 1942-1943 гг. Рост общего коэффициента рождаемости начинается в Казани в 1944 г., по остальным категориям населения – в 1945 гг.

Но, даже к 1945 г. общий коэффициент рождаемости не достиг и половины довоенного уровня.

Говоря о причинах снижения рождаемости в годы войны следует отметить следующие факторы: массовая мобилизация мужчин наиболее благоприятных для вступления в брак и воспроизводства возрастов²⁰², резкое ухудшение материально-бытовых условий жизни горожан, переориентация у женщин ценностей с семейного уровня и вопросов воспроизводства на общественный и производственный уровень (замену в промышленности ушедших на фронт мужчин, в том числе, на тяжелых и вредных производствах), рост числа аборттов (начиная с 1920-1930-х гг. население России стало переходить от неконтролируемой рождаемости к контролируемой).

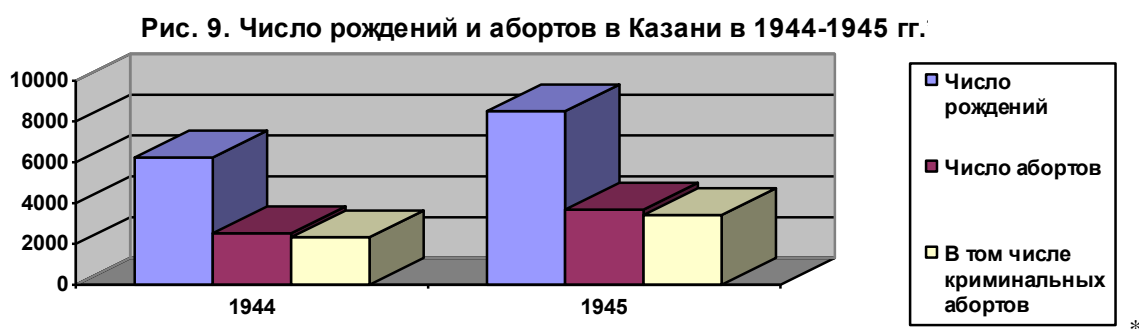
Война с её резким ухудшением материального благосостояния горожан ещё больше провоцировала рост числа аборттов. Только в Казани в 1945 г. было зафиксировано 3688 аборттов, в том числе 3413 аборттов были произведены во внебольничных условиях, то есть, являлись «криминальными».

Для сравнения: в 1937 г., то есть, в течение первого года после запрета аборттов, во всех городских поселениях республики было зафиксировано всего 3641 абортт, в том числе 2904 – «криминальных». На Казань приходилось примерно 70% всех аборттов²⁰³. При этом, уровень рождаемости в 1937 г. в 3-4 раза выше уровня рождаемости в 1944-1945 гг. Рост числа аборттов в годы войны со-

²⁰² Например, введение в 1939 г. всеобщей воинской повинности и снижение призывного возраста до 18 лет привело к тому, что в СССР в 1940 г. родилось на 1 млн. детей меньше чем в 1938-1939 гг., а общий коэффициент рождаемости за этот же период снизился с уровня 36,5-37,5 до уровня 31,3 или на 16%. См.: Население СССР ... С. 7, 18.

²⁰³ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 519а, л. 240, 245.

проводился значительным сокращением рождаемости. В 1945 г. увеличение числа аборт произошло даже по сравнению с 1944 г. Так, в 1944 г. в Казани было зафиксировано 2525 аборт, в том числе 2329 – «криминальных»²⁰⁴. Аборт к числу рождений в Казани в 1944 г. составляли 39,9%, в 1945 г. – 43,4%, то есть, каждая третья беременность в указанные годы была искусственно прервана. Это означает, что вследствие искусственных вмешательств на значительную величину уменьшались возможности роста рождаемости в Казани, причем, с увеличением фактического числа рождений происходило возрастание числа аборт (см. рис. 9).

Составлено по данным: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 519а, л. 240, 245; д.538, л. 379-379а.

В прокуратуру за 1945 г. по поводу криминальных аборт было передано всего 14 дел (0,41% от всех случаев)²⁰⁵. Такое ничтожное число судебных преследований означало слабую борьбу с криминальными абортами в военное время. Отсутствуют также исследования мотивов прерывания беременности.

Если рост числа аборт оказывал негативное влияние на рождаемость, то, позитивным фактором, следует считать, снижение в годы войны «процента мертворожденности» с 1,3% до 0,4% (см. табл. 5). Аналогичная тенденция была отмечена и в целом по тыловым районам РСФСР, где «процент мертворожденности» снизился с 1,1% в 1941 г. до 0,6% в 1944 г.²⁰⁶

Выше указывалось о некой биологической закономерности, проявляющейся в сокращении числа мальчиков среди родившихся детей во время воен-

²⁰⁴ Доля аборт постоянно росла ещё с предвоенных лет. Так, в 1937 г. в городских поселениях СССР аборт составляли 21,2% к числу родовспоможений, в 1939 г. – уже 29,5%. См.: Советская повседневность и массовое сознание. 1939-1945: сб. док. М., 2003. С. 250.

²⁰⁵ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 538, л. 379-379а.

²⁰⁶ Санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации: труды первой конференции 22-24 апреля 1946 г. М., 1947. С. 9.

ных конфликтов, в том числе, в годы Великой Отечественной войны²⁰⁷. В динамике рождаемости в ТАССР в годы войны тоже обнаруживается подобная закономерность, но в меньших масштабах. Так, например, в 1940 г. в городских поселениях ТАССР на 100 родившихся девочек приходилось 104,8 мальчиков, а в 1943 г. – всего 104,5 мальчиков²⁰⁸. Напомним, что нормальное вторичное соотношение полов – 105-106,0 мальчиков на 100 девочек. Это свидетельствует о том, что еще до начала войны жилищные и материально-бытовые условия жизни горожан республики были неблагоприятны для воспроизводства и отчасти сравнимы с условиями военного времени.

Таблица 5

«Процент мертворожденности» в городских поселениях ТАССР
в 1940-1945 гг.*

Год	Число родов	Родилось живыми	«Процент мертворожденности»
1940	22459	22167	1,3
1941	21382	21149	1,1
1942	13636	13520	0,9
1943	9980	9927	0,5
1944	9294	9232	0,7
1945	12252	12202	0,4
В среднем за 1941-1945	13309	13206	0,7

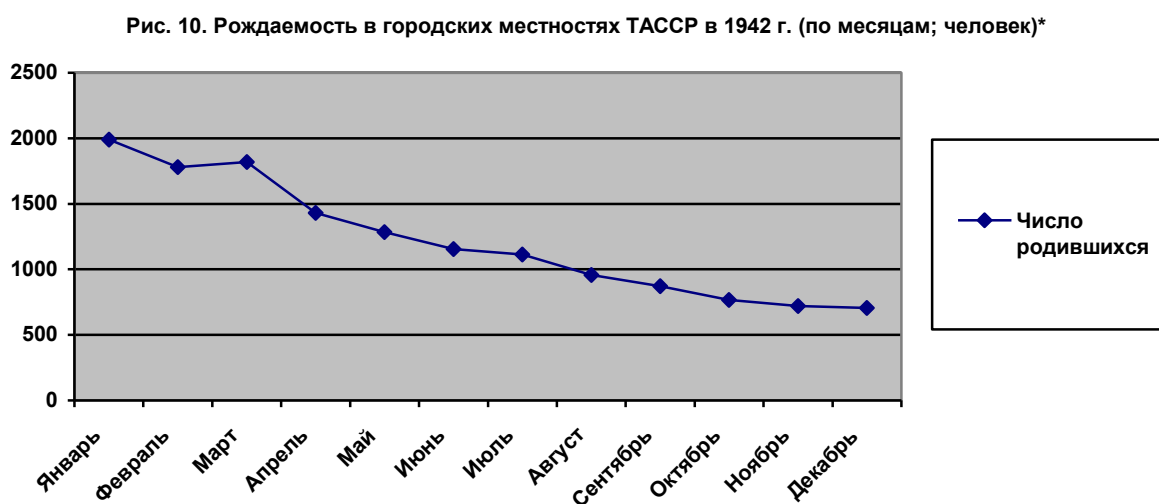
* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11. д. 19, л. 194-197об.; д. 155, л. 95-98; д. 208, л. 10; д. 209, л. 1; д. 212, л. 128; д. 263, л. 12; д. 267, л. 18; д. 351, л. 10; д. 354, л. 73.

Основной тенденцией рождаемости в период войны стало ее резкое сокращение. Но, процесс резкого снижения рождаемости в военный период начался далеко не сразу после развертывания боевых действий, что объясняется инерционностью этого элемента воспроизводства населения, в частности 9-месячным лагом между зачатием и рождением ребенка. Рождаемость в тыло-

²⁰⁷ Необходимо отметить, что некоторые авторы отмечают обратную закономерность – статистически значимое увеличение относительного числа рождающихся мальчиков в годы длительных войн и в первые послевоенные годы. Например, Поляков Л.Е. приводит данные, что в Петербурге-Петрограде-Ленинграде были установлены следующие соотношения числа родившихся мальчиков на 100 девочек: в 1911-1916 гг. – 104,5; 1917-1919 гг. – 106,3; 1920-1922 гг. – 108,2; 1923-1925 гг. – 106,1. См.: Поляков Л.Е. Указ. соч. С. 64.

²⁰⁸ Рассчитано по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11. д. 19, л. 194-197об.; д. 155, л. 95-98; д. 208, л. 10; д. 209, л. 1; д. 212, л. 128; д. 263, л. 12; д. 267, л. 18; д. 351, л. 10.

вых районах страны в первые месяцы войны оставалась на прежнем уровне. В период с июня 1941 г. по март 1942 г. на свет появлялись дети, зачатые в промежутке между октябрём 1940 г. и июнем 1941 г. В январе 1942 г. общий коэффициент рождаемости в РСФСР на 24,6% превысил показатель января 1941 г. Фактически, сокращение рождаемости в России фиксируется только с марта 1942 г. Но, когда процесс сокращения рождаемости начался, то, он сразу принял катастрофические размеры. Всего лишь за один месяц, с марта по апрель 1942 г., рождаемость в РСФСР понизилась на 28%, а в декабре 1942 г. общий коэффициент рождаемости был в 3,6 раза ниже, чем в декабре 1941 г.²⁰⁹ Аналогичная картина наблюдалась в городских поселениях ТАССР (см. рис. 10).

* Составлено по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 176, л. 83.

Демографический потенциал СССР обеспечивался до войны достаточно высоким уровнем рождаемости (в среднем у женщины рождалось более 4-х детей). В военные годы этот показатель резко упал. Масштаб падения характеризуют результаты выборочного анамнестического обследования рождаемости, проведенного ЦСУ СССР в 1960 г. Согласно этим данным, в 1940 г. в среднем у одной женщины рождалось 4,91 ребенка. После начала войны суммарный коэффициент рождаемости снизился, достигнув своего минимума в 1943 г. – 1,72 рождения на одну женщину. К 1945 г. значение коэффициента чуть возросло –

²⁰⁹ Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 100-102.

до 1,91 рождения. Причем, снижение рождаемости в наибольшей степенихватило самые репродуктивные возрастные группы женщин (от 20 до 34 лет)²¹⁰.

Расчеты Е.М. Андреева и др. показывают снижение суммарного коэффициента рождаемости с 4,26 в 1940 г. до 2,8 в 1946 г.²¹¹ Расчеты Р.И. Сифман и Е.М. Андреева и др. несколько различаются, но динамика выявляется та же: резкое падение суммарного коэффициента рождаемости в годы войны. В абсолютных показателях это падение выглядит следующим образом: в 1940 г. в РСФСР родилось 3,6 млн. детей, а в 1945 г. – 1,4 млн. детей²¹².

Тенденция к падению рождаемости впервые обозначилась ещё в 1920 - 1930-е гг. Исследования Р.И. Сифман показали, что в поколении женщин достигших 20-летнего возраста в 1920-1924 гг. приходилось на одну женщину 4,5 ребенка, для поколения 1930-1934 гг. – 3,4 ребенка, а для поколения 1940-1944 гг. – 2,7 ребенка²¹³. Р.И. Сифман на основе материалов обследования 1960 г. составила для военных лет таблицу возрастных коэффициентов рождаемости женщин в СССР, которую можно использовать при анализе материнского поведения женщин в годы войны в связи с отсутствием подобных расчетов по ТАССР (см. табл. 5а).

Из таблицы следует, что сокращение рождаемость в годы войныхватило все возрастные группы женщин репродуктивного возраста, при этом низшая точка падения рождаемости приходится на 1944 г. Интересно, что в начальный период войны (1941-1942 гг.) более интенсивно падение рождаемости произошло в возрастной группе женщин до 30 лет, тогда как, в старших возрастных группах падение происходило медленнее. Объяснение этому кроется в том факте, что в семьях 30-40-летних женщин меньшая часть мужчин оказалась на фронте, да и к тому, их менее активно, чем молодых женщин, привлекали на

²¹⁰ См.: Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР (по материалам выборочных обследований). М., 1974.

²¹¹ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Демографическая история ... С. 138, 144.; Эти же авторы в более раннем исследовании «Население Советского Союза, 1922-1991» оценили суммарный коэффициент рождаемости 1940 г. для СССР в границах 1945 г. в 4,53. См.: Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза ... С. 58.

²¹² Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 101-102.

²¹³ Сифман Р.И. Динамика рождаемости ... С. 44.

работу в промышленности. В 1944-1945 гг. ситуация обратная – в молодых возрастах ситуация с рождаемостью стабилизируется или даже фиксируется рост, тогда как, в средних и старших возрастных группах продолжается сокращение рождаемости.

Таблица 5а

Возрастные коэффициенты рождаемости женщин в СССР в годы войны по данным обследования 1960 г. (на 1000 женщин)*

Возрастная группа, лет	Год						
	1940**	1941	1942	1943	1944	1945	1946**
15-19	33,4	33,0	23,6	14,4	12,2	12,7	17,6
20-24	196,1	177,5	129,1	84,1	81,9	79,5	142,9
25-29	210,1	209,0	139,4	85,3	87,4	102,4	150,4
30-34	176,1	190,9	114,8	80,8	84,1	74,6	137,6
35-39	152,9	136,1	103,9	66,2	62,2	64,8	108,1
40-44	80,4	76,9	69,9	41,0	42,3	40,5	49,9
45-49	43,6	36,8	31,2	18,0	13,9	14,3	18,1
50-54	13,6	15,4	9,8	10,3	3,8	3,6	7,7
Суммарный коэффициент рождаемости	4531	4378,0	3108,5	2000,5	1939,0	1962,0	3161

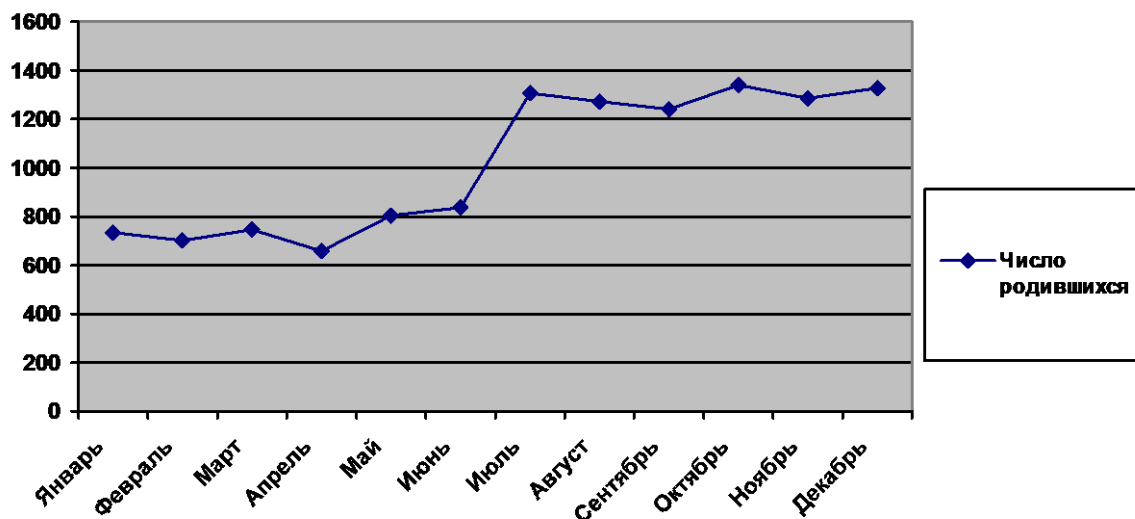
*Коэффициенты за 1941-1945 гг. были рассчитаны Р.И. Сифман и представлены в виде графика в книге «Динамика рождаемости в СССР» (М., 1974), в табличном виде коэффициенты впервые были опубликованы в работе «Население Советского Союза, 1922-1991» (М., 1993. С. 76).

**Коэффициенты за 1940 и 1946 гг. взяты из работы «Население Советского Союза, 1922-1991» (М., 1993. С. 120, 136).

Только в 1944 г. общий коэффициент рождаемости стабилизировался, или, точнее, застыл на предельно низком уровне, не обеспечивающем расширенного воспроизводства населения. В 1945 г. уже наблюдается рост рождаемости в городских местностях ТАССР, принявший, особенно значительный характер, летом 1945 г. Здесь тоже необходимо учитывать 9-месячный лаг между зачатием и рождением ребенка, то есть, дети, рожденные в июле 1945 г., были зачаты в октябре-ноябре 1944 г. Конец 1944 г. – это время, когда Красная армия вышла непосредственно к границам германского рейха, и каждый здравомыслящий человек понимал, что победа над врагом – дело нескольких месяцев. Ощущая перспективу возврата в ближайшее время к мирной жизни, население

более уверенно шло на зачатие и рождение детей. Несомненно, определенную роль в этом сыграл и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». Указом была введена прогрессивная шкала пособий по материнству, начиная с рождения третьего ребенка. Наглядно динамика восстановления рождаемости в городских поселениях ТАССР в 1945 г. представлена на рис. 11.

Рис. 11. Рождаемость в городских местностях ТАССР в 1945 г. (по месяцам, чел.).*

* Составлено по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 354, л. 73.

Снижение рождаемости, во многом, было обусловлено уменьшением численности мужского населения в самых трудоспособных и благоприятных для воспроизводства возрастах. Поэтому, демобилизация мужчин привела к появлению новых и воссоединению разлученных семей, что увеличило рождаемость в первые послевоенные годы. Это явление в демографической литературе принято называть «компенсаторной рождаемостью». Но, постепенный характер демобилизации к тому, что компенсаторная волна рождаемости растянулась на

несколько лет и, как верно отметил Б.Ц. Урланис, «не была выражена отчетливо»²¹⁴.

Говоря о влиянии войны на рождаемость, нельзя не упомянуть о т.н. «демографическом эхо» войны. В годы войны резко снизилась рождаемость, что, спустя 20-25 лет, нашло свое выражение в заметном уменьшении числа молодых женщин и мужчин, вступавших в репродуктивный возраст. Как следствие, произошло снижение числа заключаемых браков и, следовательно, сокращение рождаемости²¹⁵. Эта тенденция проявилась через 20 лет во второй половине 1980-х гг. и вновь привела к снижению рождаемости.

Подводя итог, следует отметить, что рождаемость накануне Великой Отечественной войны в среде городского населения ТАССР стояла на достаточно высоком уровне, но имела тенденцию к сокращению. Влияние военных условий на состояние рождаемости начинает проявляться только с февраля-марта 1942 г., что было вызвано 9-месячным лагом периода беременности. Падение сразу же принимает катастрофические масштабы. Низшей точки падение в Казани достигает в 1943 г., в прочих городских поселениях республики – в 1944 г. В 1945 г., особенно во втором полугодии, рождаемость увеличивается довольно быстрыми темпами, благодаря действию мер, предусмотренных Указом от 8 июля 1944 г., и, несомненно, в связи с приближением окончания войны. Но, в 1945 г. рождаемость среди городского населения не достигла и половины довоенного уровня. Негативное влияние на рождаемость на заключительном этапе войны, в том числе, оказал рост числа аборт, прежде всего «криминальных». При этом рождаемость в Казани имела весь период войны более высокие показатели, чем в прочих городских местностях республики. В целом, рождаемость в городских поселениях ТАССР в 1941-1945 гг. претерпела следующие изменения: на первом этапе (1941-1942 гг.) рождаемость резко падает и достигает своего минимума в 1942 г., затем, в 1943-1944 гг. ситуация с рождаемостью стабилизируется, а в 1945 г. уже имел место рост рождаемости по

²¹⁴ Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. С. 31.

²¹⁵ Урланис Б.Ц. Семидесятые годы и проблемы народонаселения в СССР // Избранное. М., 1985. С. 207.

всем городским поселениям республики в абсолютных и относительных показателях.

2.2 Основные причины и особенности роста смертности в годы войны

Относительно смертности населения республики в годы войны, следует отметить, что ее рост в расчете на 1000 населения имел незначительный характер: с 23,3 в 1941 г. до 26,8 в 1942 г., после чего началось постепенное снижение до 19,7 в 1943 г. В 1944 г. вновь имело место увеличение смертности, которая достигла показателя в 24,0 умерших на 1000 населения. В то же время, показатели смертности 1941, 1943 и 1945 гг. были ниже показателя довоенного 1940 г. – 26,4 на 1000 населения²¹⁶, а смертность самых неблагополучных 1942 и 1944 гг., как это ни странно, была на порядок ниже показателей смертности мирного 1936 г. – 28,9. В 1945 г. в республике умер 29241 человек, что составило показатель 11,7 на 1000 населения²¹⁷.

Смертность в годы войны в городах РСФСР имела следующие показатели в расчете на 1000 населения: в 1941 г. – 23; в 1942 г. – 35; в 1943 г. – 27; в 1944 г. – 18 на 1000 населения²¹⁸. В городах и рабочих поселках Татарской АССР она составляла, соответственно: 25,5; 41,3; 24,1; 21,5; 11,3²¹⁹. Сравнение данных показывает, что показатели смертности городского населения в Татарской республике в начальный период войны значительно превосходили общероссийские показатели. Значительный рост смертности в 1941-1942 гг. был обусловлен перемещением масс эвакуированных, в среде которых был большой удельный вес детей и стариков. Оставаясь в 1942 г. самым высоким за все годы войны, показатель смертности с июня начинает постепенно снижаться. Эта тенденция принимает в последующие годы устойчивый характер.

²¹⁶ Татарская АССР за 40 лет: стат. сборник. Казань, 1960. С. 149; Необходимо отметить, что общий коэффициент смертности по ТАССР в 1940 г. был значительно выше показателя по СССР (21,7). См.: Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза ... С. 57.

²¹⁷ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 538, л. 379-380.

²¹⁸ Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 112.

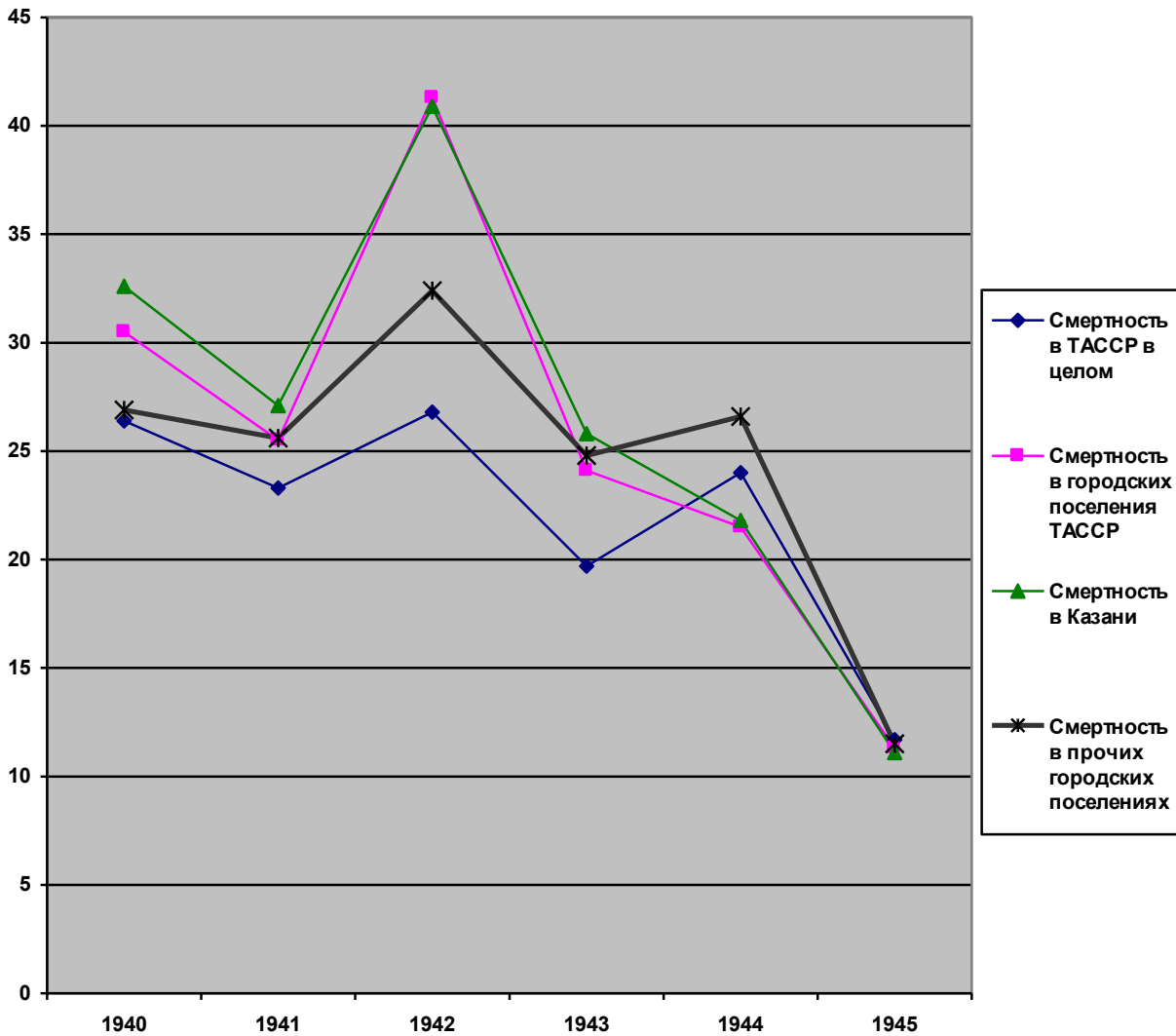
²¹⁹ Подсчитано по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 82, 164, 214, 278, 365; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

В 1943 г. республиканские показатели смертности городского населения опустились ниже общероссийского уровня. Однако, снижение смертности оказалось кратковременным, и, в 1944 г., из-за вспышки септической ангины ситуация со смертностью в городских поселениях ТАССР вновь ухудшилась. Хотя, септическая ангина охватила только сельские районы юго-востока республики, но, больных помещали в городские и поселковые больницы и, в случае его смерти, учет велся уже как по городскому населению. В условиях сокращения численности городского населения в процессе реэвакуации общий коэффициент смертности вновь превысил общероссийский уровень. В то же время, если сравнить показатели смертности городского населения ТАССР в военные годы с показателями ближайших предвоенных лет, то увидим, что показатели 1941 г. и 1943-1945 гг., были ниже показателя мирного 1940 г. – 30,5 смертей на 1000 населения.

Иными словами, в течение большей части военного периода показатели смертности городского населения республики были значительно ниже показателей предвоенных лет (см. Приложение, табл. 18). Эта особенность объясняется, в том числе, высоким стоянием детской и младенческой смертности в ТАССР в 1930-е гг.

Динамика общих коэффициентов смертности показывает, что показатели смертности в городских поселениях, и в Казани в частности, в 1940-1943 гг. были значительно выше показателей по республике, что было обусловлено скученностью населения, антисанитарным состоянием городов и поселков, ухудшением питания, медицинского обслуживания, жилищных и материально-бытовых условий жизни горожан. Все это способствовало росту эпидемий. В 1944-1945 гг. ситуация изменилась и смертность в городских поселениях опустилась ниже общереспубликанских показателей, за исключением смертности в небольших городах и рабочих поселках в 1944 г., где как уже указывалось, фиксировалась смертность от септической ангины (рис. 12).

Рис. 12. Общий коэффициент смертности в ТАССР в 1940-1945 гг.²

Составлено по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 82, 164, 214, 278, 365; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538. Среднегодовой коэффициент за 1940 г. по ТАССР взят из статистического сборника «Татарская АССР за 40 лет». Казань, 1960. С. 149.

Однако, ограничение одним общим коэффициентом при анализе смертности, не позволяет восстановить объективную картину демографической ситуации. Здесь уместно привести высказывание Б.Ц. Урланиса считавшего, что общий коэффициент смертности зависит от специфики половозрастной структуры населения и отражает скорее уровень рождаемости, а не смертности²²⁰.

²²⁰ Б.Ц. Урланис по этому поводу писал: «Широко распространено мнение, что общий коэффициент смертности является мерилем уровня смертности, но вряд ли это мнение верно. Изложим наши соображения. Общий коэффициент смертности целиком зависит от возрастной структуры населения. Если рождаемость в стране низкая, общий коэффициент смертности будет высок не потому, что смертность низкая, а потому, что в такой стране велик удельный вес пожилых и старых лиц, которые определяют высокий уровень коэффициента. В этих условиях общий коэффициент смертности будет отражать скорее уровень рождаемости, а не смертности».

Также, ошибочно считать, что общий коэффициент смертности характеризует состояние здоровья населения. На самом деле он достаточно объективно свидетельствует лишь об уровне санитарного благополучия населения в определенный период истории, тогда как, уровень здоровья населения характеризуют показатели заболеваемости²²¹.

Определенное представление о ситуации со смертностью в годы войны дает анализ ежегодного числа умерших горожан. В этих показателях смертность городского населения Татарской АССР имела следующую динамику: в начальный период войны происходил рост смертности, пик которой приходится на 1942 г. когда было зафиксировано 32863 умерших, в последующие военные годы происходило снижение смертности до минимального уровня в 1945 г. – 8524 умерших.

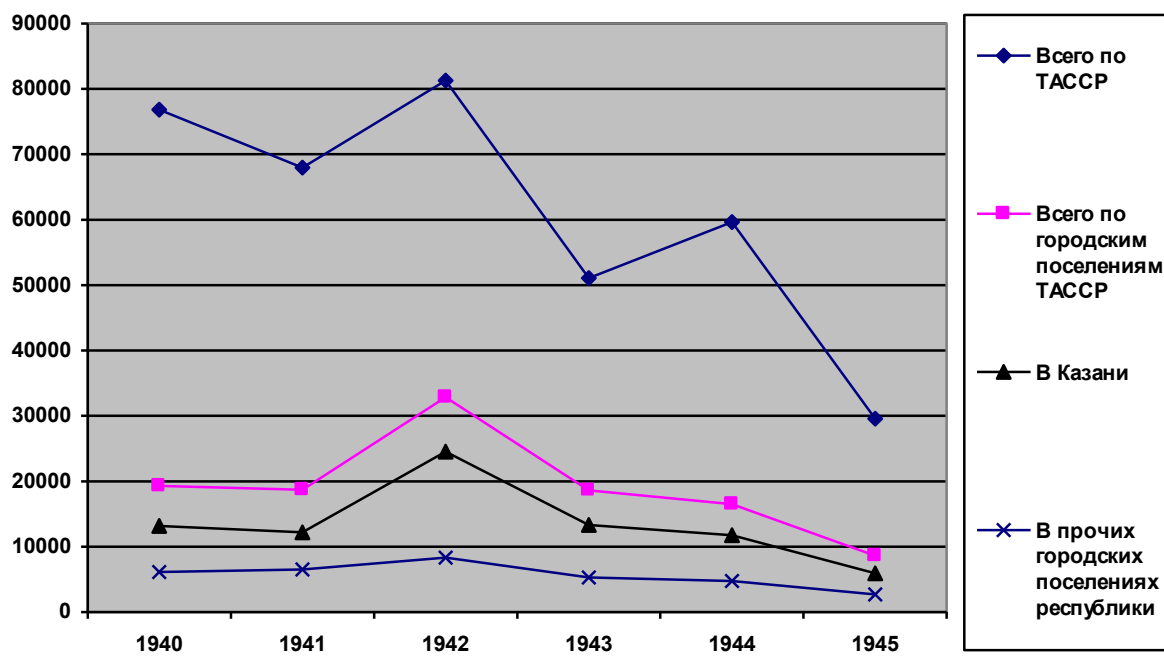
Перелом в борьбе со смертностью связан с отъездом части эвакуированного населения в процессе реэвакуации, развитием децентрализованного снабжения горожан (организация на предприятиях отделов рабочего снабжения и децентрализованных продовольственных заготовок, развитие огородничества, допуск коммерческой и расширение колхозной торговли в городах). Важную роль сыграло и внедрение новых эффективных медицинских препаратов, в частности, сульфаниламидных препаратов и антибиотиков. В итоге, число умерших в 1945 г. было самым низким за весь военный период и, кроме того, в 2 раза меньше числа умерших в предвоенном 1940 г. – 19299 умерших. Подробно данные о динамике смертности представлены в таблице (см. Приложе-

уровень смертности. Возьмем обратный случай: рождаемость в стране высокая, из-за чего удельный вес пожилых и старых людей невелик. В результате и в этом случае общий коэффициент смертности скорее отражает уровень рождаемости, а не смертности. И, наконец, третий случай: в стране средний уровень рождаемости, но высокая продолжительность жизни. Вследствие того, что много людей в этой стране доживают до старости, здесь высок удельный вес пожилых и старых, а в итоге наблюдается высокий коэффициент смертности. В такой ситуации высокий общий коэффициент смертности будет свидетельствовать о низком уровне рождаемости. Все изложенное заставляет усомниться в том, что общий коэффициент смертности «нужен» и «полезен». Он нужен и полезен, но только при расчете коэффициента естественного прироста населения». См.: Урланис Б.Ц. Послесловие к книге Росчета Э. «Продолжительность человеческой жизни» // Избранное. М., 1985. С. 146.

²²¹ См.: Урланис Б.Ц. Послесловие к книге Э. Росчета «Продолжительность человеческой жизни»/ Избранное. М., 1985. С. 148.

ние, табл. 19). Исходя из данных таблицы 19 приложения рост чисел умерших в ТАССР в 1940-1945 гг. выглядит в графике следующим образом (рис. 13).

Рис. 13. Смертность в ТАССР в 1940-1945 гг. (чел.)*

Составлено по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 82, 164, 214, 278, 365; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

Из графика видно, что пик смертности пришелся в республике, по указанным выше причинам, на 1942 и 1944 гг. В городских поселениях республики пик смертности был только один – в 1942 г., причем, в Казани он был особенно сильно выражен – смертность увеличилась в 2 раза. Рост смертности в городских поселениях в 1942 г. привел к увеличению показателей смертности в целом по республике. Особенностью является и тот факт, что смертность в городских поселениях республики в 1941 и 1943-1945 гг. и в Казани в 1941 и 1944-1945 гг. была ниже показателя предвоенного 1940 г.

Статистика причин смерти, то есть статистика медицинских диагнозов существовала в СССР с 1920-х гг., но, лишь с середины 1960-х гг., данные о причинах смерти по большинству регионов можно признать достаточно достоверными²²². Несмотря на некоторые сомнения в правильности поставленных

²²² Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза ... С. 94.

диагнозов в виду несовершенства медицинской системы, демографы, тем не менее, используют имеющуюся статистику для анализа смертности. Подобный анализ смертности можно провести и по материалам ТАССР.

Говоря о структуре смертности городского населения по причинам, можно выделить следующие тенденции. В 1941 г. в городских поселениях ТАССР важнейшей причиной смерти являлись воспаления легких различной этиологии. В последующие годы войны воспаления легких являлись лишь третьей по значимости причиной смерти. В 1942 г. важнейшей причиной смерти становятся заболевания органов пищеварения, тогда как, в предыдущий и последующие годы этот вид заболеваний занимал только 4-5 места по количеству смертей. В структуре смертности в годы войны значительно возрастает доля заболеваний сердечно-сосудистой системы, с пятой позиции в 1941 г. до первой позиции в 1943 г. В последующие годы войны смертность от сердечно-сосудистых заболеваний стабильно занимала второе место. Возрастает доля смертей от туберкулеза различных органов с 3-го места в 1941 г. до 1-го – в 1944 и 1945 гг. Постоянно росла и доля смертей от заболеваний нервной системы: с 8-го места в 1941 г. до 4-го места в 1945 г. И, напротив, смертность от острых и хронических инфекционных заболеваний в годы войны неуклонно сокращалась: со 2-го места в 1941 г. до 5-го места в 1942-1943 гг. и даже до 6-го места в 1944-1945 гг. Постоянно снижался и удельный вес смертей от врожденной слабости, преждевременных родов, врожденных пороков развития. Их удельный вес снизился с 6-го места в 1941 г. до 9-го места в 1942-1945 гг., что объясняется общим снижением рождаемости в годы войны, которое приводило, соответственно, к сокращению смертности от указанных причин. Смертность от злокачественных новообразований, травм и отравлений занимала в годы войны 7-9 позиции²²³.

Приведенные сведения отражают глубокое влияние войны на тип смертности в городских поселениях республики. На начальном этапе войны основ-

²²³ Подсчитано по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 21, л. 38-38об.; д. 81, л. 17; д. 97, л. 12, 126-137; д. 161, л. 20; д. 217, л. 3; д. 281. л. 76-79; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 538, л. 27.

ными причинами смертности были инфекционные воспаления легких, связанные с ухудшением жилищно-бытовых условий жизни горожан, и болезни органов пищеварения, связанные с ухудшением питания горожан (снижение качества пищи, сокращение рационов питания). На последующих этапах войны основные причины смертности связаны с физическим истощением организма, что приводило к заболеванию туберкулезом. Тяжелая эмоциональная и нервная нагрузка военных условий, в свою очередь, приводила к поражению сердечно-сосудистой системы, особенно у лиц старших возрастов.

С позиций анализа смертности как социального процесса причины смерти принято подразделять на две основные группы:

1. эндогенные, вызванные естественным старением человеческого организма (например, сердечно-сосудистые заболевания, болезни органов кровообращения, новообразования и др.);

2. экзогенные, вызванные внешним воздействием (например, условия жизни, полноценность питания, состояние системы здравоохранения, распространение инфекционных, желудочно-кишечных болезней, травм, болезней органов дыхания и т.д.)²²⁴.

Чем выше в структуре смертности доля экзогенных факторов, мало зависящих от возрастного состава населения, тем значительнее уровень смертности. Основными причинами роста смертности городского населения РСФСР в 1941-1942 гг. были, именно, болезни экзогенной этиологии, обусловленные низким уровнем жизни, ослаблением медицинского обслуживания и санитарного контроля: острые и хронические инфекционные заболевания, туберкулез, воспаления легких, желудочно-кишечные заболевания и травмы²²⁵.

Данные о количестве умерших среди городского населения ТАССР в 1942 г. показывают, что рост смертности происходил по таким причинам как болезни органов пищеварения, органов дыхания, туберкулезу, заболеваниям нервной и сердечно-сосудистой системам, что аналогично структуре смертно-

²²⁴ О классификации причин смерти см.: Андреев Е.М. Продолжительность жизни и причины смерти в СССР // Демографические процессы в СССР. М., 1990. С. 90-115.

²²⁵ Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 94-96.

сти в городских поселениях РСФСР. Затем, в конце 1942 - начале 1943 гг., произошёл кардинальный перелом в структуре смертности городского населения тыловых районов РСФСР. С осени 1942 г. происходит резкое снижение показателей смертности, особенно детской, от таких опасных болезней, как корь, скарлатина, гемоколит, токсическая диспепсия, острый гастроэнтероколит, коклюш, дифтерия, дизентерия, сыпной тиф; медленнее, но все же сокращалась смертность от туберкулеза, воспалений легких, брюшного тифа и паратифа²²⁶. В результате в 1942-1943 гг. в городских поселениях тыловых районов страны в структуре смертности произошёл сдвиг в сторону эндогенных факторов. Так, сильно возрос удельный вес смертности от сердечно-сосудистых заболеваний. Увеличение удельного веса смертей от сердечно-сосудистых заболеваний, произошло и в ТАССР: смертность от сердечно-сосудистых заболеваний стала главной причиной смерти в 1943 г. и второй по значимости причиной – в 1944-1945 гг. Но, имелось и принципиальное отличие структуры смертности городского населения РСФСР и ТАССР. Оно заключалось в том, что суммарная смертность горожан ТАССР от совокупности всех причин экзогенного характера продолжала превалировать вплоть до конца войны. Это свидетельствует о недостаточной работе органов власти по улучшению жилищных и материально-бытовых условий жизни горожан.

Большую роль в изменении структуры смертности сыграли адаптация населения к тяжелейшим условиям военного времени и меры правительства по развитию здравоохранения и ужесточению санитарного контроля. Ярким подтверждением этого является статистика смертности от острых инфекционных заболеваний в городских поселениях ТАССР. В 1942 г. среди горожан имел место резкий рост смертности от таких заболеваний как дизентерия, сыпной тиф, дифтерия. В 1943 г. и последующих годах войны смертность от острых инфек-

²²⁶ Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 98-99.

ционных заболеваний начала сокращаться, и на заключительном этапе войны перестала оказывать влияние на уровень смертности²²⁷.

В характеристике смертности важное место занимает анализ младенческой смертности. Сведения о младенческой смертности, частично были извлечены из годовых отчетов главного санитарного врача ТАССР²²⁸, частично вычислены автором по формуле Й. Ратса.²²⁹ Автору была доступна только информация о численности родившихся и численность умерших младенцев в течение календарного года, но, неизвестно было распределение умерших младенцев по поколениям, поэтому, за весовые коэффициенты были приняты значения, используемые в 1940-е гг. в СССР: альфа=2/3, бета=1/3²³⁰. В годы войны произошел рост младенческой смертности в СССР. Так, по оценке авторов «Население Советского Союза, 1922-1991» в СССР в годы войны умерло на 1,3 млн. младенцев больше чем, даже если бы младенческая смертность сохранялась на довольно высоком уровне предвоенных лет²³¹. Учитывая, имевшее место в годы войны снижение рождаемости, ситуация с младенческой смертностью представляется катастрофической.

Коэффициенты младенческой смертности в городских поселениях РСФСР на 100 родившихся составляли: в 1940 г. – 22,5; в 1941 г. – 19,6; в 1942 г. – 27,6; в 1943 г. – 15,0; в 1944 г. – 11,7; в 1945 г. – 9,5 умерших²³². В городских поселениях ТАССР коэффициенты младенческой смертности за аналогич-

²²⁷ В тыловых районах РСФСР к 1944 г. по сравнению с 1941 г. смертность от кори снизилась в 13 раз, от скарлатины в 5,5 раз, от дизентерии в 2,7 раза, от токсической диспепсии в 6,4 раза, но увеличилась смертность от тифа, малярии, туберкулеза, производственных травм, болезней сердца и старческой дряхлости. См.: Санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации: труды первой конференции 22-24 апреля 1946 г. М., 1947. С. 10-11.

²²⁸ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 538.

²²⁹ См. глоссарий.

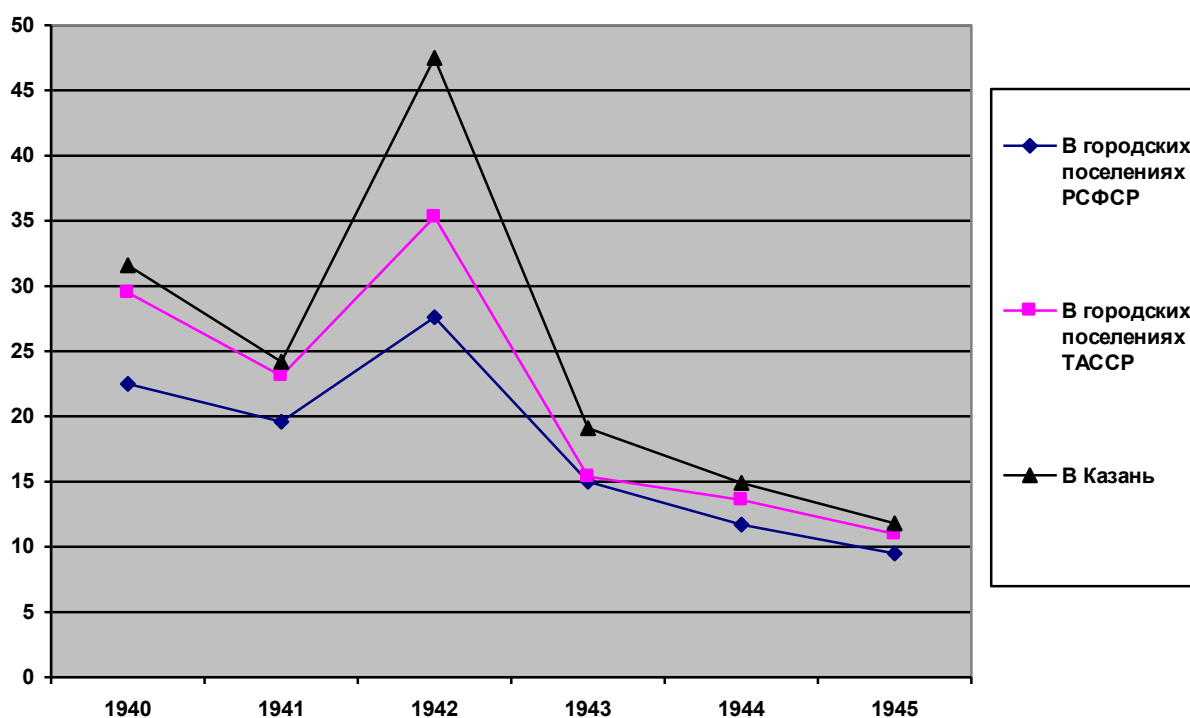
²³⁰ НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 538, л. 385. Сейчас за весовой коэффициент принимают значения альфа=3/4, бета=1/4 или даже альфа=4/5, бета=1/5, где альфа – число младенцев, родившихся в прошлом году, а бета – число младенцев, родившихся в текущем году.

²³¹ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Население Советского Союза ... С. 76-77.

²³² Попов В.П. Региональные особенности демографического положения РСФСР в 40-е годы// Социологические исследования. 1996. №3. С. 91-103; При этом коэффициент младенческой смертности в 1940 г. по городскому населению РСФСР и ТАССР был существенно выше показателя по СССР (18,4). См.: Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Население Советского Союза ... С. 57.

ный период составляли соответственно: 29,5; 23,1; 35,3; 15,4; 13,6; 11,0²³³. Динамика коэффициентов младенческой смертности в городских поселениях РСФСР и ТАССР в военный период показывает, что они, за исключением показателей 1942 г., были значительно ниже показателя 1940 г.²³⁴ Это означает, что практически на всем протяжении войны вероятность смерти младенцев была достаточно низкой (см. Приложение, табл. 20). Сравнение данных показывает, что коэффициенты младенческой смертности в РСФСР и ТАССР имели одинаковую тенденцию развития (рис. 14).

Рис. 14. Динамика коэффициента младенческой смертности в городах РСФСР и ТАССР (по формуле Й. Ратса; на 100 родившихся).*

* Составлено по данным: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 538; ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 12, 21, 72, 73, 103, 165, 176, 208, 209, 262, 263, 284.

²³³ Вычислено по данным: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 538; ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 12, 21, 72, 73, 103, 165, 176, 208, 209, 262, 263, 284. Нужно учитывать, что в 1940 г. по городским поселениям ТАССР по сравнению с данными 1939 г. имел место рост младенческой смертности более чем на 10%. Причины это заключались в резком росте числа инфекционных заболеваний, в частности в Казани в 1940 г. имело место значительное увеличение младенческой смертности от пневмонии. См.: Советская повседневность ... С. 252-253.

²³⁴ Еще раз следует отметить, что все высчитанные коэффициенты носят приблизительный характер из-за наличия недоучета фактов младенческой смертности, который, например, по СССР в 1946 г. доходил до 49%. С оценкой недоучета, коэффициент младенческой смертности составлял не 8,5 как по официальным расчетам, а 16,7. См.: Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза ... С. 71.

В то же время, уровень младенческой смертности в ТАССР накануне и на всем протяжении войны был существенно выше общероссийского. Причем, уровень младенческой смертности в Казани 1930-1940-е гг. был еще выше и компенсировался в целом по городскому населению ТАССР лишь пониженным уровнем младенческой смертности в других городских поселениях республики. Высокий уровень младенческой смертности, во многом, был обусловлен санитарным состоянием городских поселений республики, прежде всего Казани. Приток масс эвакуированных в республику в начале войны осложнил работу медицинских учреждений, и без того потерявших в результате мобилизации значительное число кадров врачей и среднего медперсонала.

Прибытие эвакуированного населения повлияло на рост младенческой смертности и в плане учета, так как, в статистику смертности включались умершие младенцы, рожденные вне республики и прибывшие сюда во время эвакуации. Но, эвакуация оказала воздействие на рост младенческой смертности только в 1941-1942 гг., а достаточно высокий уровень младенческой смертности в последующие военные годы объясняется исключительно недостатками в работе медицинских учреждений и санитарным состоянием городских поселений.

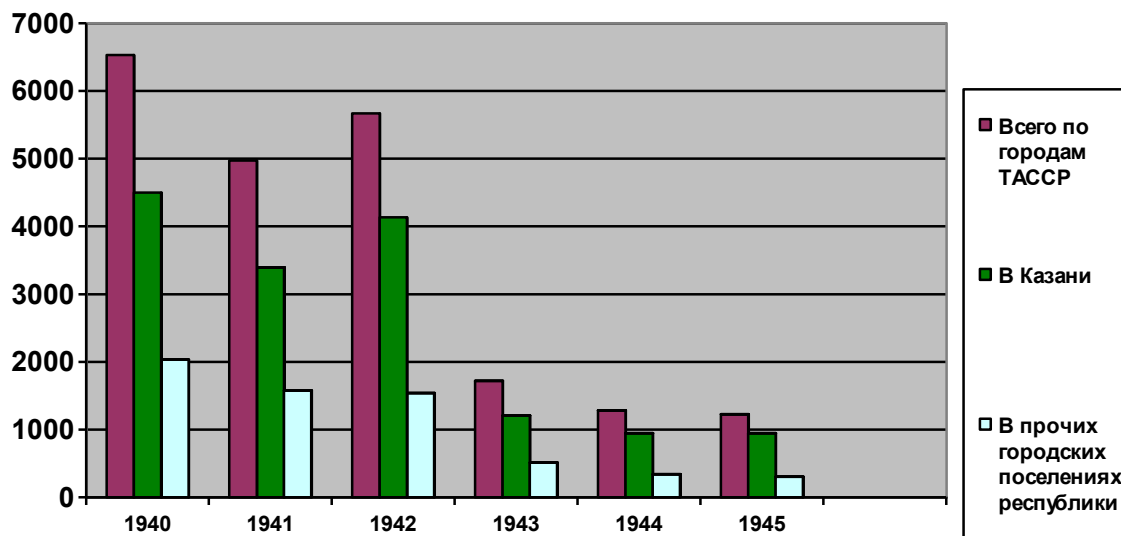
В то же время анализ динамики чисел младенческой смертности в ТАССР в годы войны указывает на несколько иную тенденцию (см. Приложение, табл. 21).

Гистограмма распределения чисел младенческой смертности позволяет увидеть, что младенческая смертность в городских поселениях ТАССР, за исключением 1942 г., постоянно снижалась. В 1945 г. младенческая смертность составила всего $\frac{1}{4}$ от уровня 1941 г., а в 1942 г. рост младенческой смертности в абсолютных показателях был незначительным (рис. 15).

Во многом, снижение чисел младенческой смертности в военный период, за исключением 1945 г., было обусловлено сокращением рождаемости, что поз-

воляет увидеть сравнение сведений о рождаемости и младенческой смертности (рис. 16).

Рис. 15. Распределение чисел младенческой смертности в городских поселениях ТАССР в 1940-1945 гг. (чел.).*

* Составлено по данным: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 538; ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 12, 21, 72, 73, 103, 165, 176, 208, 209, 262, 263, 284.

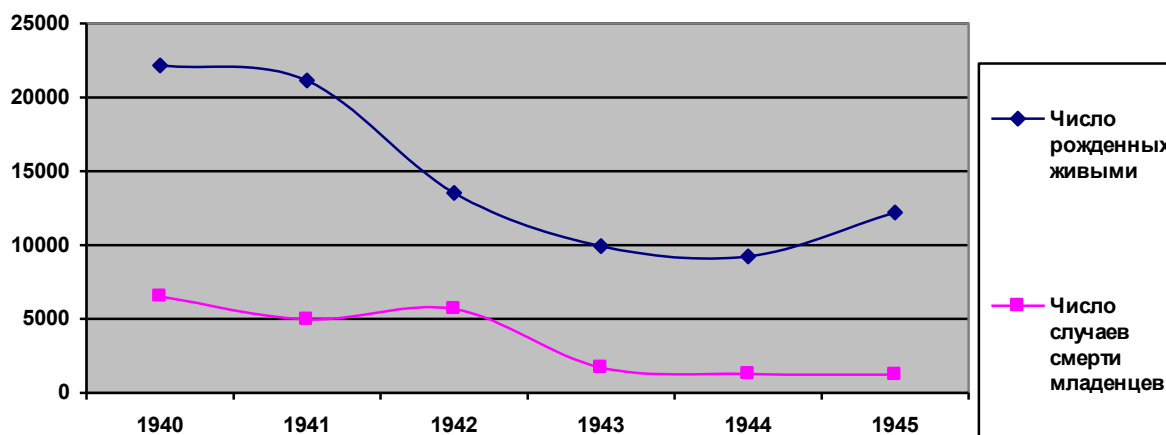
В годы войны число случаев смерти младенцев после резкого роста в 1942 г. в последующем неуклонно снижалось. Но, даже в 1942 г., этот показатель был значительно меньше уровня мирного 1940 г. Рост младенческой смертности в начальный период войны происходил, как в целом по стране, так и в ТАССР, в частности. В то же время самое значительное увеличение детской смертности в РСФСР наблюдалось в районах массового вселения эвакуированных, в том числе, в Татарской АССР. Как указывалось выше, здесь, рост младенческой смертности был обусловлен не только ухудшением санитарного состояния городов вследствие перенаселения, но, и с формально-статистической стороны.

Особенность роста младенческой смертности заключалась в том, что по городскому населению РСФСР она достигла своего максимума весной 1942 г.²³⁵, а по городскому населению ТАССР – летом 1942 г. С 1943 г. начинается снижение младенческой смертности, опустившейся в 1944-1945 гг. до самого

²³⁵ Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 88-89.

низкого уровня. Причем, уровень младенческой смертности был не только самым низким за военные годы, но, и за предвоенный период.

Рис. 16. Числа рождений и младенческой смертности в городских поселениях ТАССР в 1940-1945 гг.

* Составлено по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11 д. 12, 19, 21, 72, 73, 75, 81, 82, 103, 105, 150, 155, 161, 164, 165, 176, 178, 208, 209, 214, 217, 219, 262, 263, 264, 267, 278, 281, 284, 294, 351, 354, 356, 358, 361, 365, 368, 380, 381; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 538.

В качестве основных причин снижения младенческой смертности в 1943-1945 гг. можно выделить: во-первых, воздействие мер, предусмотренных Указом от 8 июля 1944 г. (улучшение лечебно-профилактического обслуживания детей, расширение сети консультаций, увеличение численности медработников, организация молочных кухонь и т.д.); во-вторых, снижение числа острых инфекционных заболеваний (кори, дизентерии и др.) – главных причин младенческой и детской смертности²³⁶. В целом по РСФСР к 1946 г. младенческая смертность составляла всего 25% от уровня 1940 г.²³⁷

Исследования Р.И. Сифман показали, что сокращение младенческой смертности в годы войны произошло в основном за счет выживаемости детей старше 1 месяца. Она пришла к выводу, что сокращение младенческой смертности в годы войны не может объясняться разрежением детской среды и сокращением контактов в связи с падением рождаемости. Р.И. Сифман считала,

²³⁶ В тыловых районах РСФСР к 1944 г. по сравнению с 1941 г. смертность от детских инфекций снизилась на 85%. См.: Санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации: труды первой конференции 22-24 апреля 1946 г. М., 1947. С. 10-11.

²³⁷ Правда, по расчетам Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского, Т.Л. Харьковской по СССР снижение младенческой смертности за годы войны не было столь значительным: в 1940 г. коэффициент младенческой смертности с поправкой на недоучет составлял 18,1; в 1946 г. – 16,7. См.: Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Население Советского Союза ... С. 135.

что сокращение младенческой смертности от желудочно-кишечных заболеваний и пневмоний в годы войны слабо зависело от влияния метеорологических условий²³⁸. Решающую роль в снижении младенческой смертности, по её мнению, сыграло внедрение в лечебную практику новых лечебных средств – сульфаниламидных препаратов и антибиотиков (после 1942 г.), прежде всего пенициллина. Новые препараты были весьма эффективны в лечении туберкулеза, желудочно-кишечных и других инфекционных заболеваний и пневмоний²³⁹.

Для Татарии влияние оказал еще и такой фактор как традиционно принятое, особенно среди татарского населения, кормление детей материнским молоком до позднего возраста, что обеспечивало регулярное, естественное и полноценное питание в тяжелых военных условиях.

В целом число случаев смерти младенцев в городских поселениях ТАССР за годы войны выросло незначительно и, более того, так и не превысило уровень мирного 1940 г. Так, в самом неблагоприятном в этом отношении 1942 г., было зафиксировано всего 5671 случай младенческой смертности, тогда как, в 1940 г. было зафиксировано 6531 случай. В 1943 г. по сравнению с 1942 г. смертность снизилась почти в 3 раза и составила 1719 случаев. Поэтому, можно сделать вывод, что увеличение относительных показателей смертности в начальный период войны было обусловлено одновременным снижением рождаемости и резким ростом числа острых инфекционных заболеваний.

Важнейшими причинами младенческой смертности в начальный период войны в городских поселениях ТАССР были болезни органов пищеварения, воспаления легких и прочие болезни органов дыхания, а, также, врожденная слабость, преждевременные роды, врожденные пороки развития, болезни новорожденных. К концу войны структура смертности претерпела изменения, и до-

²³⁸ Сифман Р.И. К вопросу о причинах снижения детской смертности в годы Великой Отечественной войны // Продолжительность жизни: анализ и моделирование: сборник статей. М., 1979. С. 50-60.

²³⁹ См.: Исупов В.А. Демографическое «чудо»: сокращение детской смертности в Сибири в 1943-1945 гг. (на материалах Алтайского края) // Сибирь в XVII-XX веках: Проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения 1999-2000 гг. Новосибирск, 2002. С. 177-186.

минирующей стала смертность от врожденной слабости, преждевременных родов, врожденных пороков развития и болезней новорожденных. Ослабленный чрезмерными физическими нагрузками и истощенный недоеданием, материнский организм не во всех случаях полноценно справлялся с беременностью²⁴⁰. Четвертую по значимости позицию постоянно в годы войны занимала смертность от острых и хронических инфекционных заболеваний, затем – смертность от туберкулеза и заболеваний нервной системы. Структура младенческой смертности в Казани имела примерно тот же вид с единственным отличием, что главной причиной смертности в 1941 и 1943 гг. являлись воспаления легких, а не болезни органов пищеварения, как в других городских поселениях республики²⁴¹.

Эти расчеты подтверждает статистика, собранная Р.Ш. Аминовой. По её данным, в 1943 г. основными причинами смерти детей на первом году жизни в Казани являлись воспаления легких, желудочно-кишечные заболевания, врожденная слабость и недоношенность, на втором году – воспаления легких, желудочно-кишечные заболевания, туберкулез, на третьем году – воспаления легких и туберкулез²⁴².

В целом за годы войны в Казани, по данным Р.Ш. Аминовой, произошло резкое снижение младенческой и детской смертности от инфекционных заболеваний (в 5-7 раз), от желудочно-кишечных заболеваний (от 3 до 6 раз); меньшее снижение смертности произошло от воспалений легких (от 1,5 до 3 раз); ещё меньше снизилась смертность от туберкулеза, хронических расстройств питания, несчастных случаев и травм, связанных со скученностью населения. Причем, снижение смертности детей было достигнуто не только снижением забо-

²⁴⁰ Проведенное в Москве в 1942-1943 гг. обследование показало, что рождавшиеся дети имели сниженный вес и уменьшенный рост по сравнению с предвоенными годами. До 50 % ясельных детей были гипотрофиками и страдали рахитом. Лишь в 1944-1945 гг. показатели веса и роста несколько улучшились, но так и не достигли довоенного уровня. См.: Санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации: труды первой конференции 22-24 апреля 1946 г. М., 1947. С. 11, 130-132.

²⁴¹ Подсчитано по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 81, л. 17; д. 97, л. 12; д. 150, л. 137; д. 161, л. 20; д. 217, л. 3; д. 281. л. 76-79; д. 368, л. 106.

²⁴² Аминова Р.Ш. Снижение заболеваемости и смертности детей г. Казани за годы Отечественной войны // Казанский медицинский сборник. Казань, 1947. С. 21.

леваемости, а в большей степени – снижением летальности. В этом отношении особенно показательное снижение смертности от кори по сравнению с 1940 г.: на первом году жизни она снизилась в 29 раз, на втором году – в 23 раза, на третьем году – в 56 раз, в дошкольном возрасте – в 14,5 раз. Резкое снижение заболеваемости и летальности в годы войны: от кори было обусловлено массовым внедрением серопротекции и широким применением человеческой сыворотки; от дизентерии – применением вакцин и бактериофагов; от дифтерии – правильной трехкратной иммунизацией; от воспалений легких – применением сульфамидных препаратов (сульфидин и др.). По мнению Р.Ш. Аминовой, свою роль в снижении заболеваемости и летальности младенцев сыграли профилактика, иммунизация, повышение качества и скорости медицинской помощи, в том числе, внедрение в Казани в виде эксперимента «системы единого педиатра», повышавшей ответственность участкового педиатра и исключавшей дублирование в обслуживании одной семьи²⁴³.

С началом войны произошли изменения в возрастной структуре смертности городского населения. Для СССР в 1930 - начале 1940-х гг. было характерно резкое увеличение смертности в детских возрастах. Это нашло отражение и в возрастной структуре смертности 1941 г. В этом году, доля детей до 5 лет в составе умерших превысила 50%. В 1942 г. возрастная поляризация смертности была не столь резко выражена: доля детей до 5 лет сократилась, но, вырос удельный вес людей, скончавшихся в рабочих и старческих возрастах. Это говорит о том, что в начале войны смертность в старших возрастных группах увеличивалась более интенсивно, чем в детских. Влияние военного фактора на тенденции смертности не было избирательным, но все же среди умерших преобладали лица наиболее активных возрастов²⁴⁴.

Изучение возрастной структуры смертности городского населения ТАССР в годы войны (см. Приложение, табл. 22) показывает, что в ней произошли серьезные изменения. Резко уменьшилась доля детей до 1 года: с 26,6%

²⁴³ Там же. С. 22-25.

²⁴⁴ Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 91.

в 1941 г. до 7,8% в 1944 г. Лишь, в 1945 г. она увеличилась до 13,7%. Такая же динамика наблюдается в отношении возрастной группы до 5 лет. Она уменьшилась с 49,1% в 1941 г. до 15,0% в 1944 г. и, только, в 1945 г. вновь возросла до 20,8%. Как уже отмечалось выше, в конце 1930 - начале 1940-х гг. в РСФСР и ТАССР, в частности, доля детей до 5 лет в структуре смертности составляла около 50%. Поэтому, можно, сделать вывод, что в 1941 г. возрастная структура смертности городского населения ТАССР сохраняла еще характер структуры мирному времени.

В дальнейшем, вследствие интенсивного роста смертности в рабочих и старческих возрастах, доля детской смертности уменьшалась. Причем, доля детской смертности сокращалась даже в 1942 г., в условиях подъема младенческой смертности. В абсолютных показателях смертность детей в возрастных группах до 1 года и до 5 лет, после незначительного подъема в 1942 г., начиная с 1943 г. снижается, достигнув в 1945 г. небывало низкого уровня. Это было обусловлено, в том числе, падением рождаемости, что вело к пропорциональному уменьшению смертности в этой возрастной группе, и сокращением младенческой и детской смертности, в связи с применением новых эффективных медицинских средств борьбы с инфекционными заболеваниями.

Другой особенностью возрастной структуры смертности в республике являлась резкая концентрация смертей в старших возрастных группах. Например, возрастная группа старше 60 лет составляла в структуре смертности в 1941 г. 16,7%, а в 1945 г. – уже 24,8%. В абсолютных показателях в 1942 г. в этой возрастной группе произошел рост смертности почти в 2 раза по сравнению с 1941 г. В 1943-1944 гг. смертность в этой возрастной группе также превышала показатель 1941 г. Суммарный вес возрастных групп от 40 до 59 лет в структуре смертности в 1942-1944 гг. вырос более чем в 2 раза, а суммарный вес возрастных групп от 30 до 59 лет – с 21,6% в 1941 г. до 42,3% в 1944 г. и, лишь, в 1945 г. снизился до 36,1%²⁴⁵.

²⁴⁵ Подсчитано по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 82, л. 42; д. 164, л. 34; д. 214, л. 51; д. 278, л. 33; д. 365, л. 60.

Доля лиц в возрасте от 10 до 19 лет в структуре смертности с 4,0% в 1941 г., после некоторого снижения в 1942 г., увеличилась к 1945 г. до 5,7%, а доля возрастной группы от 20 до 29 лет – с 5,6% в 1941 г. до 7,4% в 1945 г. В абсолютных же показателях смертность в указанных возрастных группах, после резкого, в 2-3 раза, роста в 1942 г., к концу войны оказалась ниже показателей 1941 г.²⁴⁶

Подводя итог анализу возрастной структуры смертности городского населения ТАССР, можно отметить, что в годы войны произошла резкая концентрация смертей в старших (30-59 лет) и старческих возрастах (старше 60 лет), при некотором увеличении удельного веса старших детских (5-9 лет), подростковых (10-19 лет) и молодых (20-29 лет) возрастов. Одновременно, доля детской смертности (в возрасте до 5 лет) уменьшилась с 49,1% до 15,0% и, лишь, в 1945 г. возросла до 20,8%. Та же динамика наблюдалась и в отношении группы младенцев, доля которых снизилась с 26,6% в 1941 г. до 7,8% в 1942 г., и, только, в 1945 г. составила 13,7%.

Противоречие высоких показателей младенческой смертности по методу Й. Ратса и уменьшение доли младенцев при анализе возрастной структуры смертности объясняется общим увеличением смертности и широким сокращением рождаемости в годы войны, ведь методика Й. Ратса напрямую зависит от уровня рождаемости.

В 1945 г. структура смертности городского населения стабилизировалась и начала приобретать характер, более приближенный к структуре смертности мирного времени, то есть, стала сокращаться смертность в трудоспособных возрастах и пропорционально увеличиваться доля младенцев и детей в возрасте до 5 лет в структуре смертности.

Сравнение данных о возрастной структуре смертности городского населения тыловых районов РСФСР и ТАССР (см. Приложение, табл. 23) позволяет выявить существенные отличия. В 1941 г. удельный вес младенческой (до 1 года), младшей детской (1-4 года), старшей детской (5-9 лет), подростковой (10-

²⁴⁶ Там же.

14 лет) смертности в ТАССР значительно превосходил удельный вес указанных возрастных групп в РСФСР. Удельный вес молодых и средних возрастов (15-39 лет) в ТАССР и РСФСР были примерно равны, а доля старших и пожилых возрастов (после 45 лет) в ТАССР существенно меньше, чем в РСФСР. В 1942-1945 гг., напротив, доля младенческой и детской смертности в ТАССР была меньше, чем в России (за исключением младенческой смертности в 1943 г.). Зато, удельный вес возрастов от 5 до 60 лет в структуре смертности в ТАССР превышал указанные показатели по РСФСР. Доля пожилых возрастов (старше 60 лет), напротив, в ТАССР была существенно меньше, чем в РСФСР.

Таким образом, возрастная структура смертности в ТАССР принципиально отличалась от общероссийской: на начальном этапе войны в республике была существенно выше смертность в возрастной группе от 0 до 14 лет, в последующем – смертность в возрастной группе от 5 до 60 лет, а доля возрастной группы старше 60 лет на всем протяжении войны была меньше показателей по РСФСР в целом²⁴⁷.

Относительно разделения структуры смертности городского населения по полу, можно отметить следующее (см. Приложение, табл. 24). В 1942 г. по сравнению с данными 1941 г. увеличилась доля мужчин в числе умерших в городских поселениях республики, в 1943 г. доля мужчин вновь выросла и достигла максимального значения за весь период войны (60,1%), затем, в 1944 и 1945 гг. тенденция изменилась, и доля мужчин стала постепенно сокращаться. Наглядно, это отражено на диаграмме (см. рис. 17).

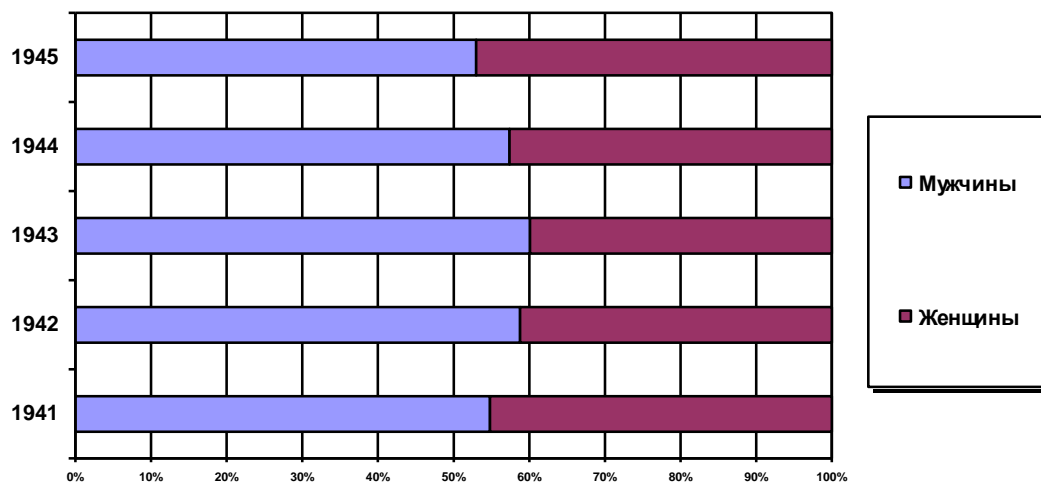
На примере наиболее трудного 1942 г., можно попытаться, более подробно рассмотреть половозрастную структуру смертности.

Из таблицы (см. Приложение, табл. 25) видно, что смертность мужчин превышала смертность женщин по всем возрастным группам. Исключение составляет только возрастная группа 60 лет и старше, где соотношение смертности мужчин и женщин было как 44,7% и 55,3% соответственно. Точнее, только

²⁴⁷ Подробнее см.: Сакаев В.Т. Смертность городского населения Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны // Регионология. 2007. №2(59). С. 271-278.

с возраста старше 65 лет, смертность среди женщин начинает превышать смертность среди мужчин.

Рис. 17. Структура смертности городского населения ТАССР разделением по полу в 1941-1945 гг.*

* Составлено по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 82, л. 42; д. 164, л. 34; д. 214, л. 51; д. 278, л. 33; д. 365, л. 60.

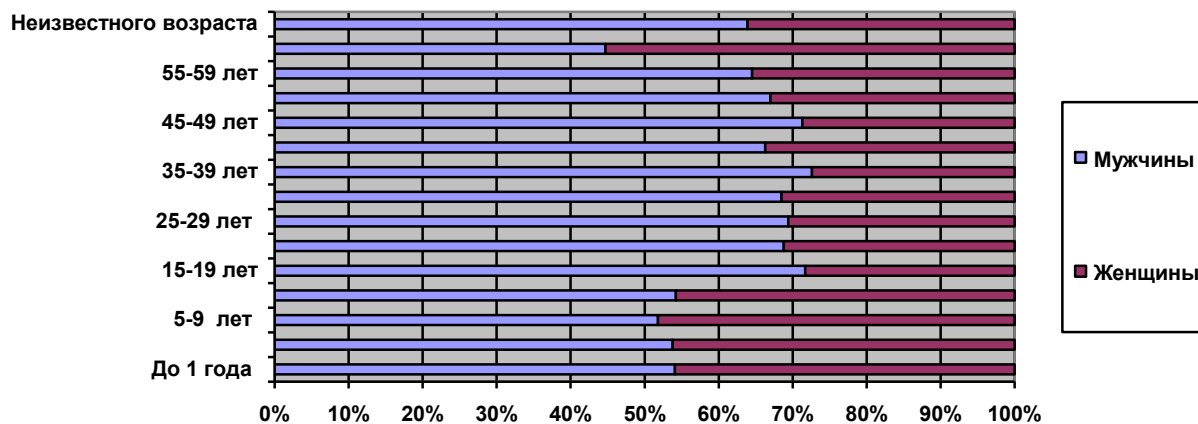
Эта особенность объясняется тем, что из-за повышенной смертности мужчин в предшествующих возрастных группах, в возрастной группе старше 65 лет существовал значительный перевес женщин. Половозрастная структура смертности городского населения в 1942 г. представлена на диаграмме (рис. 18).

Смертность мужчин имела наибольшие показатели в трудоспособных возрастах (15-55 лет), что связано с большей выносливостью женского организма. В тылу в подавляющем большинстве оставались мужчины, не мобилизованные на фронт по состоянию здоровья. В условиях войны ослабленный организм был более подвержен заболеваниям. Так, мужская смертность значительно преобладала от болезней органов дыхания (воспаления легких, туберкулез органов дыхания), а ведь, именно, эти заболевания давали наиболее высокую смертность городского населения²⁴⁸. Даже в утробе матери мужские зародыши оказываются менее жизнеспособными, о чем свидетельствует снижение

²⁴⁸ См.: Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 118.

уровня зачатых мужских эмбрионов до уровня соотношения живорожденных-ми.²⁴⁹

Рис. 18. Половозрастная структура смертности городского населения ТАССР в 1942 г.*

* Составлено по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 164, л. 34.

В годы войны более высокими среди мальчиков были показатели младенческой смертности. Объяснить это только биологическими факторами, то есть большей жизнеспособностью женского организма, невозможно. Наблюдения показывают, что смертность младенцев мужского пола в России в XX в. систематически возрастала. Так, если в 1896-1897 гг. смертность младенцев мужского пола на 15% превышала смертность младенцев женского пола, то в 1926-1927 гг. это превышение составляло 17%, в 1958-1959 гг. – 20%, в 1968-1971 гг. – 28%, а в 1969-1973 гг. – 34%²⁵⁰. Такая же картина наблюдалась и в годы Великой Отечественной войны. Например, в городских поселениях ТАССР доля мальчиков среди умерших младенцев стабильно на 15-25% превышала число девочек (см. Приложение, табл. 26).

Более высокой была смертность мальчиков в младших и старших детских возрастах. По расчетам Е.М. Андреева и др. в СССР в военный период смерт-

²⁴⁹ На 100 оплодотворенных яйцеклеток, несущих женский пол, приходится примерно 117 оплодотворенных яйцеклеток, несущих мужской пол, но повышенная внутриутробная смертность мужских зародышей и повышенная доля мальчиков среди мертворожденных, приводят к тому, что среди родившихся живыми на 100 девочек приходится всего 106 мальчиков. См.: Урланис Б.Ц. Различия в уровне смертности по полу // Избранное. М., 1985. С. 168, 178-179.

²⁵⁰ Урланис Б.Ц. Различия в уровне смертности ... С. 180.

ность младенцев мужского пола была на 37,9%, а женского на 39,7%, интенсивнее, чем в 1940 г.; в возрасте от 1 года до 4 лет смертность мальчиков была на 51,2% , а девочек на 38,5%, выше уровня 1940 г.; в возрасте 5-9 лет на 60% и 48% соответственно²⁵¹. Как видно, только в младенческом возрасте темпы роста смертности были выше у девочек, в других детских возрастах тенденция имела обратный характер. Более интенсивный рост смертности девочек в младенческом возрасте несколько компенсировал мужскую «сверхсмертность» в старших детских возрастах.

Для определения превышения мужской смертности над женской в годы войны важно выделить т.н. «индекс мужской сверхсмертности»²⁵². Но, рассчитать «индекс мужской сверхсмертности» в годы Великой Отечественной войны невозможно, так как, в распоряжении исследователей отсутствуют данные о половозрастной структуре населения, которые можно было бы сопоставить с числами умерших. Ближайшие данные датируются только 1939 г., но уже в первый год войны имели место массовые миграции населения, которые коренным образом изменили половозрастную структуру. В этой ситуации единственным методом определения уровня мужской «сверхсмертности» становится метод Покровского-Пирла («индекс Покровского-Пирла» или «индекс жизненности»). Метод не требует сведений о половозрастном составе населения, но, поэтому, обладает меньшими аналитическими возможностями. Для населения тыловых районов РСФСР динамика «индекса Покровского-Пирла» выглядит следующим образом (см. Приложение, табл. 27). Как мы видим, в 1942 г. и 1943 г. в «индексе жизненности» для мужчин и женщин существовал разрыв: 0,11 и 0,1 соответственно. Эти показатели и характеризуют отчасти уровень мужской «сверхсмертности»: смертность среди мужчин в 1942-1943 гг. была примерно на 15% интенсивнее смертности среди женщин. Привлеченные архивные материалы позволяют вычислить «индекс Покровского-Пирла» за 1942 г. для насе-

²⁵¹ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза ... С. 75.

²⁵² «Индекс мужской сверхсмертности» находится путем деления вероятности умереть на протяжении года в данном возрасте для мужчин на соответствующую вероятность для женщин. См.: Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. М., 1978. С. 116, 119.

ления Казани (мужчины – 0,31, женщины – 0,42) и за 1943 г. для городского населения ТАССР (мужчины – 0,45, женщины – 0,65).²⁵³ Как видно, разрыв составляет 0,11 для 1942 г. и 0,2 для 1943 г. Таким образом, смертность среди мужчин-горожан в ТАССР в 1943 г. была на 25-30% интенсивнее смертности среди женщин. Это в 2 раза выше общероссийских показателей.

Если экстраполировать данные переписи населения 1959 г., ближайшей к изучаемому периоду, то «индекс мужской сверхсмертности» имел бы две вершины: первая приходилась на 25-29 лет и 30-34 года и, была обусловлена опасностями века техники и условиями городской жизни, а вторая – на конец трудоспособного возраста – 57-59 лет²⁵⁴.

Война оказала влияние на рост смертности и в таком специфическом виде как случаи суицида. Наряду с примерами героического поведения среди городского населения получили распространение случаи асоциального поведения. Среди них наименее изученными являются случаи суицида среди гражданского населения. К сожалению, статистики причин суицидов не имеется, что ограничивает возможности анализа этого явления.

Всего в 1941-1945 гг. в городских поселениях республики было зафиксировано 379 случаев суицида, 286 из них – в Казани²⁵⁵. Цифра значительная. Она приобретает еще больший размер, если к ней прибавить количество случаев т.н. «насильственной смерти не установленного характера», то есть случаев, когда с точностью не было определено в результате убийства или самоубийства произошла смерть. Таких случаев в городских поселениях в годы Великой Отечественной войны было зафиксировано 147, из них 125 – в Казани²⁵⁶. Динамика случаев суицида среди городского населения отражена на диаграмме (рис. 19).

Из диаграммы видно, что наибольшее количество случаев суицида среди городского населения Татарской АССР, было зафиксировано в 1941 и 1944 гг. Показатели этих лет более чем в 1,5 раза выше уровня 1942, 1943 и 1945 гг.

²⁵³ Рассчитано по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 19, л. 194-197об.; д. 150, л. 137; д. 155, л. 95-98; д. 209, л. 1; д. 212, л. 128; д. 263, л. 12; д. 354, л. 73; д. 365, л. 60.

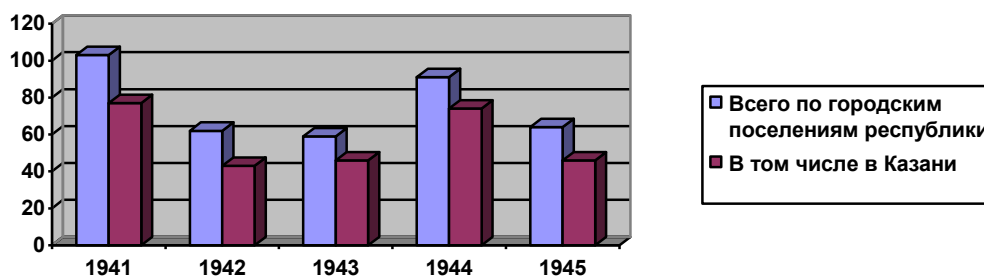
²⁵⁴ Урланис Б.Ц. Различия в уровне смертности ... С. 182-183.

²⁵⁵ Подсчитано по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 81, 97, 217, 219, 281, 368.

²⁵⁶ Там же.

Резкий всплеск суицидального поведения в 1941 г., видимо, был обусловлен глубоким психологическим потрясением в обществе в связи с началом войны. В 1944 г. увеличение случаев суицида было вызвано, вероятно, истощением физических и морально-психологических сил народа. Фактически, можно констатировать, что рост числа суицидов происходил в самые тяжелые годы войны.

Рис. 19. Число случаев суицида среди городского населения ТАССР в 1941-1945 гг.*

* Составлено по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 81, 97, 217, 219, 281, 368.

В общей структуре смертности городского населения республики случаи самоубийства занимают разную долю. Наименьшую долю, они имели в самом неблагополучном по уровню смертности 1942 г., а наибольшую долю – в победном 1945 г. Происходило это из-за резкого увеличения общей смертности в 1942 г. и последующего ее снижения до минимального уровня в 1945 г. (Приложение, табл. 28).

В половом отношении случаи самоубийства имеют следующую структуру. В период войны по всем городским местностям количество самоубийц из числа мужчин превышало количество самоубийц из числа женщин. Исключение составляет только 1944 г., когда число самоубийц среди женщин в Казани несколько превысило число самоубийц-мужчин. Еще одной особенностью является тот факт, что в 1943 г., по неясным причинам, количество самоубийц-женщин, как в Казани, так и в целом среди городского населения, оказалось почти в 4 раза меньше²⁵⁷.

²⁵⁷ Подсчитано по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 81, 97, 217, 219, 281, 368.

В возрастном отношении состав самоубийц характеризуется следующим образом. Случаи суицида фиксировались, как среди лиц подросткового возраста (в Казани фиксировались случаи самоубийства лиц в возрасте от 10 до 14 лет, в остальных городских поселениях – 15-16 лет), так и престарелого возраста (старше 70 лет)²⁵⁸. Наибольшее число самоубийств приходилось на возрастную группу от 40 до 49 лет (около 30% всех случаев). Значительное число самоубийств падало также на возрастные группы от 30 до 39 лет (10-20% от всех случаев), от 50 до 59 лет (10-15% всех случаев) и на группу от 60 до 69 лет (10-15% всех случаев). Таким образом, свыше 60% всех самоубийств приходилось на лиц зрелого возраста. Связано это с тем, что лицам зрелого возраста было сложнее преодолеть психологическое воздействие войны, чем молодым людям, и, отчасти, тем, что значительная часть молодежи и лиц в возрасте до 45 лет находилась в это время в действующей армии.

В целом, статистика случаев суицида среди городского населения ТАССР в годы войны показывает, что суицидальному поведению в большей степени были подвержены мужчины, особенно в зрелом возрасте. Это свидетельствует о том, что мужчины были менее устойчивы к военным условиям не только с физической точки зрения, но и с морально-психологической. Суициды были дополнительным фактором, влиявшим на рост мужской «сверхсмертности» в военный период.

Подводя итог, можно выделить следующее. Смертность городского населения ТАССР имела существенные отличия от смертности городского населения РСФСР в целом. Эти отличия касаются и общей смертности, которая в 1941-1942 гг. и 1944 г. оказалась выше общероссийского уровня, и младенческой смертности, которая на всем протяжении войны имела повышенный характер. Принципиальные отличия выявляются и при сравнении половозрастной структуры смертности городского населения РСФСР и ТАССР. В общероссийской и республиканской структурах смертности горожан по причинам также имеются серьезные отличия. В то же время они были обусловлены, прежде все-

²⁵⁸ ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 281, л. 76-79; д. 368, л. 106.

го, процессами эвакуации и реэвакуации, и, в меньшей степени, иными факторами, например, ситуацией с остроинфекционными заболеваниями и т.д.

В годы войны в ТАССР произошел рост смертности городского населения, пик которого приходится на 1942 г. и, отчасти, на 1944 г. В 1941-1942 и в 1944 гг. смертность городского населения ТАССР превышала уровень РСФСР, а в 1940-1943 гг. показатели смертности городского населения ТАССР и Казани были выше показателей в целом республике. Начиная с 1945 г., ситуация со смертностью стабилизируется. В то же время общий коэффициент смертности городского населения ТАССР за весь военный период был значительно ниже показателей предвоенных лет.

Основной причиной смертности городского населения ТАССР в годы войны являлись причины экзогенного характера, связанные с ухудшением материально-бытовых условий жизни, продовольственного снабжения населения и общего физического истощения организма.

В военный период происходит увеличение младенческой смертности в городах республики и, особенно в Казани, пик которой приходится на 1942 г. Обусловлен он был ухудшением санитарного состояния городов, сокращением системы медицинского обслуживания горожан, массовыми миграциями. Благодаря усилению санитарного контроля и внедрению новых эффективных медицинских препаратов уровень младенческой смертности удалось снизить.

В 1941-1943 гг. происходит увеличение смертности в молодых, старших и старческих возрастах, при одновременном уменьшении доли смертности в младенческой и детской группах. Структура смертности городского населения ТАССР приобретает специфические признаки характерные для военного времени: во-первых, происходит резкий рост смертности, особенно среди лиц трудоспособных возрастов, то есть, среди населения наиболее жизнестойких возрастных групп; во-вторых, среди причин смертности преобладают причины экзогенного характера. При этом структура смертности городского населения ТАССР серьезно отличалась от структуры смертности городского населения РСФСР, что было обусловлено процессами эвакуации и реэвакуации. В частно-

сти, в молодых, средних и старших возрастах смертность в республике была существенно выше общероссийской, а в старческих возрастах – меньше показателей по РСФСР. Смертность среди мужчин практически на всем протяжении войны имела более высокие показатели, которые были обусловлены тем, что в тылу находились в основном мужчины с ослабленным здоровьем. Лишь к концу войны структура смертности принимает характер, присущий мирному времени.

Изучение особенностей смертности городского населения в годы войны вкупе с данными о рождаемости, позволяют оценить влияние воспроизводства на увеличение численности городского населения ТАССР.

2.3 Итоги естественного движения населения

Война нанесла существенный урон численности населения СССР. Ю.Е. Власевич подсчитал, что прямые потери население СССР за годы войны составили 27,1 млн. человек, кроме того, еще 26 млн. человек страна недосчиталась из-за сокращения естественного прироста в 1941-1945 гг.²⁵⁹ Говоря о городском населении РСФСР (без учета населения оккупированных районов), нужно отметить, что она в годы войны сократилась с 39,3 млн. человек на 1 января 1941 г. до 34,9 млн. человек на 1 мая 1945 г.²⁶⁰ В Татарской АССР на 1 января 1945 г. численность населения ТАССР исчислялась цифрой в 2456,4 тыс. человек против 2760,2 тыс. человек на 1 января 1941 г. В отношении городского населения наблюдалась иная тенденция: к 1 января 1945 г. городское население составляло 759,0 тыс. человек против 649,7 тыс. человек на 1 января 1941 г. Одновременно, в изучаемый период вырос удельный вес городского населения республики с 24,4% до 30,5%²⁶¹. На 1 января 1946 г. в связи с процессом демобилизации численность населения ТАССР увеличилась до 2538,2 тыс. человек, в том числе, городское население – до 760,9 тыс. человек, что составляло 30,0% от

²⁵⁹ Население СССР ... С. 21-22.

²⁶⁰ Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 82.

²⁶¹ Подсчитано по данным: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 538, л. 22.

общей численности населения республики²⁶². Таким образом, за годы войны уменьшение численности населения ТАССР сопровождалось значительным приростом городского населения (см. табл. 6).

Таблица 6

Прирост населения ТАССР в 1941-1946 гг. (данные на 1 января каждого года; в % к 1941 г.)*

Год	Численность населения ТАССР	Численность городского населения ТАССР	в том числе	
			население Казани	население других городских поселений
1941	100,0	100,0	100,0	100,0
1942	111,4	126,0	134,1	112,2
1943	101,3	119,1	128,9	102,5
1944	89,1	119,0	127,7	104,2
1945	89,0	116,8	128,8	96,2
1946	91,9	117,1	128,7	97,2

* Составлена по данным НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

К концу войны численность населения республики сократилась примерно на 15% от довоенной, численность городского населения республики и населения Казани выросли соответственно на 16%-17% и 28%, население прочих городских поселений за этот же период сократилось на 3%-4%. В итоге, аккумуляющая роль Казани в численности городского населения республики увеличилась с 63,1% в 1941 г. до 69,4% в 1946 г.

Темпы прироста городского населения ТАССР в годы войны составляли в среднем 3,4% в год. Это существенно выше темпов прироста городского населения СССР, составлявших в военный период в среднем 2,5% в год.

Увеличение численности городского населения республики в годы войны определялось исключительно процессами миграции населения, в том числе эвакуацией. Это было характерно и в целом для СССР в 1930-1950-е гг., когда прирост городского населения от 2/3 до 4/5 обеспечивался за счет миграции²⁶³. Воспроизводство практически не оказывало влияние на рост численности городского населения в ТАССР. Почти на всем протяжении войны наблюдался

²⁶² Подсчитано по данным: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 538, л. 375.

²⁶³ Население СССР ... С. 38, 41.

отрицательный баланс естественного движения городского населения республики (см. табл. 7).

Таблица 7

Естественный прирост в Татарской АССР в 1940-1945 гг.*

Год	Всего по ТАССР	По городскому населению	в том числе	
			в Казани	в других городских поселениях
1940	31246	2868	1097	1771
1941	30593	2435	1371	1064
1942	-20995	-19343	-15817	-3526
1943	-15729	-8685	-7054	-1631
1944	-30923	-7270	-5500	-1770
1945	3758	3605	2393	1212
Итого за 1941-1945 гг.	-33296	-29258	-24607	-4651

* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11 д. 12, 19, 73, 75, 81, 82, 103, 105, 150, 155, 161, 164, 176, 178, 209, 214, 217, 219, 263, 264, 267, 278, 281, 294, 351, 354, 356, 358, 361, 365, 368, 380, 381; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

В 1941 г. естественный прирост городского населения ТАССР носил положительный характер, так как, негативное влияние войны ещё не оказывало решающего влияния: роста смертности не наблюдалось, рождаемость продолжала увеличиваться. В результате естественный прирост за 1941 г. составил 2435 человек, что лишь немного меньше показателя предвоенного 1940 г. В 1942 г. ситуация кардинально меняется, смертность достигает максимальной за весь период войны величины, рождаемость резко сокращается. Как следствие, естественный прирост принял отрицательный характер, и население сократилось на 19343 человека. В 1943-1944 гг. эта тенденция сохранялась, хотя, уменьшение численности населения в результате естественного прироста происходило в меньших масштабах, соответственно на 8685 и 7270 человек. Только в 1945 г. в результате увеличения рождаемости в 1,5 раза и сокращения смертности в 2 раза, воспроизводство населения вновь приняло положительный характер и составило величину 3605 человек, что даже превышало показатель 1940 г.

Для тыловых районов СССР с апрель 1942 г. и до конца войны число умерших превышало число родившихся, то есть, для демографической сферы СССР была характерна депопуляция, достигшая максимальных величин в 1943 г. В ТАССР картина несколько иная: в 1945 г. уже наблюдался прирост населения, что можно оценить как возвращение к ситуации мирного времени. В Казани и в других городских поселениях республики наблюдается аналогичная тенденция, с той разницей, что восстановление воспроизводства в Казани происходило более интенсивно.

В целом же в 1941-1945 гг. городское население республики в результате воспроизводства сократилось на 29258 человек, в том числе, население Казани – на 24607 человек.

В коэффициентах естественный прирост городского населения ТАССР выглядит следующим образом (табл. 8).

Таблица 8

Коэффициент естественного прироста населения ТАССР в 1940-1945 гг.*

Год	Всего по ТАССР	По городскому населению	в том числе:	
			в Казани	в прочих городских поселениях
1940	+ 11,0**	+ 4,6	+ 2,7	+ 7,8
1941	+ 10,5	+3,3	+ 2,9	+ 4,2
1942	- 6,9	- 24,3	- 26,4	- 13,7
1943	- 6,7	- 11,3	- 14,2	- 10,0
1944	- 12,6	- 9,5	- 10,1	- 14,1
1945	+ 1,5	+ 4,8	+ 5,0	+ 3,9

* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11 д. 12, 19, 73, 75, 81, 82, 103, 105, 150, 155, 161, 164, 176, 178, 209, 214, 217, 219, 263, 264, 267, 278, 281, 294, 351, 354, 356, 358, 361, 365, 368, 380, 381; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

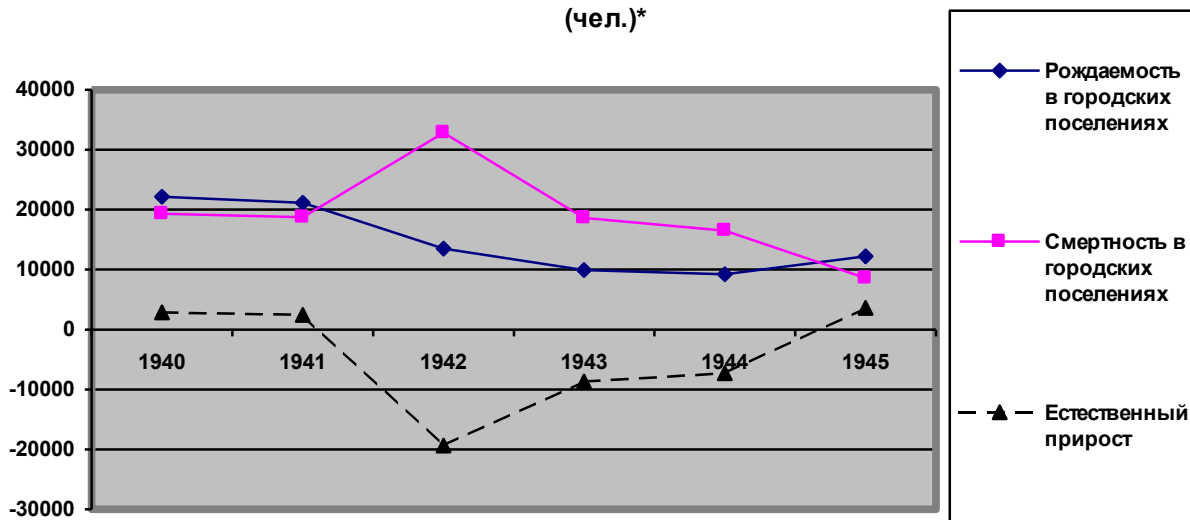
** Вследствие пониженной рождаемости и повышенной смертности общий коэффициент естественного прироста по ТАССР в 1940 г. был меньше аналогичного показателя по СССР (14,4). См.: Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Население Советского Союза ... С. 57.

Из данных таблицы видно, что депопуляция в городских поселениях республики наибольших масштабов достигла в 1942 г. и наиболее выражена была в Казани. В других городских поселениях в 1942 г. естественный прирост имел вдвое лучший показатель, чем в Казани. В то же время можно отметить, что самым тяжелым годом в отношении воспроизводства для городских поселений, исключая Казань, был 1944 г. В 1944 г. депопуляция в небольших городах и ра-

бочих поселках вследствие вспышки септической ангины достигла максимального за всю войну отрицательного коэффициента. В 1945 г. в городских поселениях республики уже наблюдается положительное сальдо воспроизводства, причем самый высокий коэффициент был зафиксирован в Казани.

Если учесть, что в 1935-1938 гг. естественный прирост населения в Татарии составлял положительную величину и выражался коэффициентом от 15-16 до 20-22 на 1000 населения, то со всей выразительностью предстает значение и глубина демографических потрясений в 1942-1944 гг. В то же время, можно говорить, о переломе ситуации в 1945 г. Ярко этот факт иллюстрирует график динамики воспроизводства населения (см. рис. 20).

Рис. 20. Воспроизводство городского населения ТАССР в 1940-1945 гг (чел.)*

* Составлено по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11 д. 12, 19, 73, 75, 81, 82, 103, 105, 150, 155, 161, 164, 176, 178, 209, 214, 217, 219, 263, 264, 267, 278, 281, 294, 351, 354, 356, 358, 361, 365, 368, 380, 381; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

Ещё более ярко, отрицательное влияние войны на процессы воспроизводства городского населения видно на примере естественного движения населения Казани в 1941-1945 гг. Рождаемость плавно сокращалась с 30,0 в 1941 г. до 11,6 в 1943 г., причем особенно резко она упала в 1942 г. – в 2 раза. В последующие годы происходило увеличение рождаемости до уровня 11,7 в 1944 г. и до уровня 16,1 в 1945 г. Смертность за военный период выросла с 27,1 в 1941 г. до 40,9 в 1942 г., то есть в 1,5 раза. В 1943 г. негативное влияние военной обстановки было несколько преодолено – смертность упала ниже уровня 1941 г. (25,8), и эта динамика сохранилась в 1944 г. (21,8) и в 1945 г. (11,1). Динамика

прироста населения Казани такова: с низкого, но все же положительного уровня 1941 г. +2,91, произошло резкое падение в 1942 г. до уровня -26,4, который превысил общереспубликанский показатель более чем в 6 раз. После чего началось улучшение этого показателя с -14,2 в 1943 г. до -10,1 в 1944 г. (см. Приложение, табл. 29).

Сравнивая эти показатели, можно выявить серьезные отличия. Во-первых, самый низкий уровень рождаемости в Казани имел место в 1943 г., тогда как, в целом по республике падение рождаемости своей низшей точки достигло в 1944 г.; во-вторых, наихудшие показатели смертности имели место в 1942 г., причем в Казани они были в более чем 1,5 раза выше, чем по республике; в-третьих, начиная с 1944 г. начинается последовательное снижение смертности в Казани, в то время как в республике, после снижения в 1943 г., вновь наблюдается подъем смертности в 1944 г., связанный с вспышкой септической ангины.

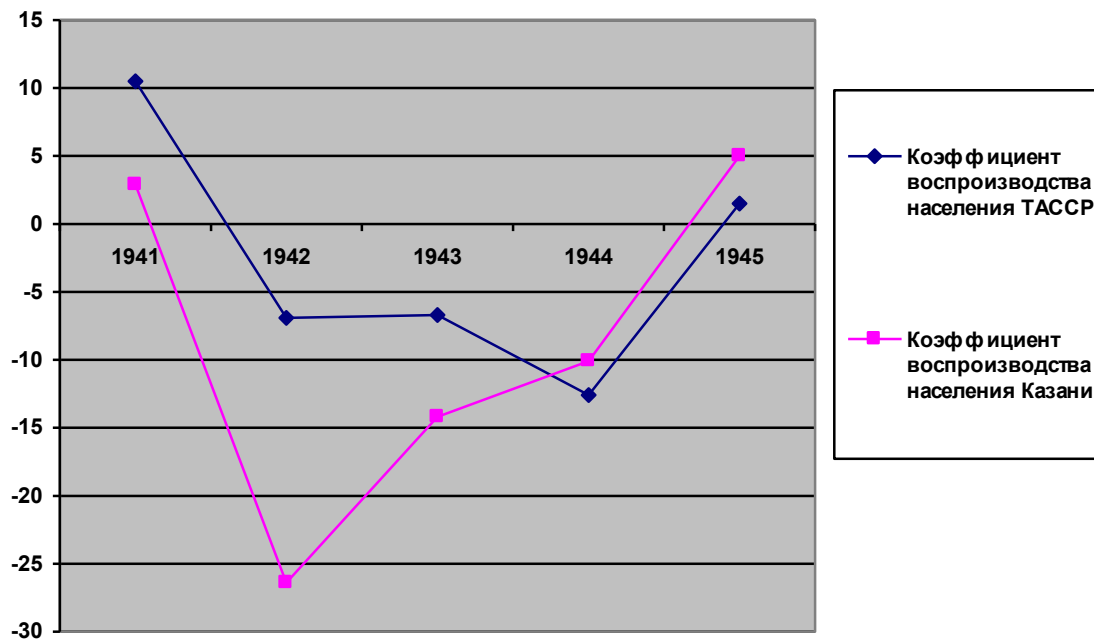
Динамика естественного прироста такова, что в 1942 г. он в Казани был в 4 раза ниже, чем в республике, в 1943 г. – ниже в 2,5 раза, в 1944 г. он превысил республиканский уровень, а в 1945 г. он уже был выше республиканских показателей в 3 раза (см. рис. 21).

Процессы воспроизводства в Казани приобрели динамику отличную от общереспубликанской по следующим причинам. Резко выраженный отрицательный баланс населения Казани в 1942 г. находит свое объяснение в изменившемся составе населения (значительное увеличение массы населения примерно в 1,5 раза за счет эвакуированного населения со значительным числом людей старых возрастов). Некоторое улучшение конъюнктуры в 1943 г., а затем в 1944 г., несмотря на дальнейшее понижение рождаемости и общий отрицательный баланс, идет за счет последовательного уменьшения смертности в эти годы.

На баланс 1943 и 1944 гг. оказал влияние и отъезд в родные места значительного числа эвакуированных, что вело к некоторому восстановлению постоянных возрастных соотношений в составе населения города. 1945 г. знаменует

собой начало возвращения к условиям нормальной жизни, что выразилось в наиболее высоком приросте населения Казани за весь период войны.

Рис. 21. Коэффициенты воспроизводства городского населения ТАССР и Казани в 1941-1945 гг.*

* Вычислено по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11 д. 12, 19, 73, 75, 81, 82, 103, 105, 150, 155, 161, 164, 176, 178, 209, 214, 217, 219, 263, 264, 267, 278, 281, 294, 351, 354, 356, 358, 361, 365, 368, 380, 381; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

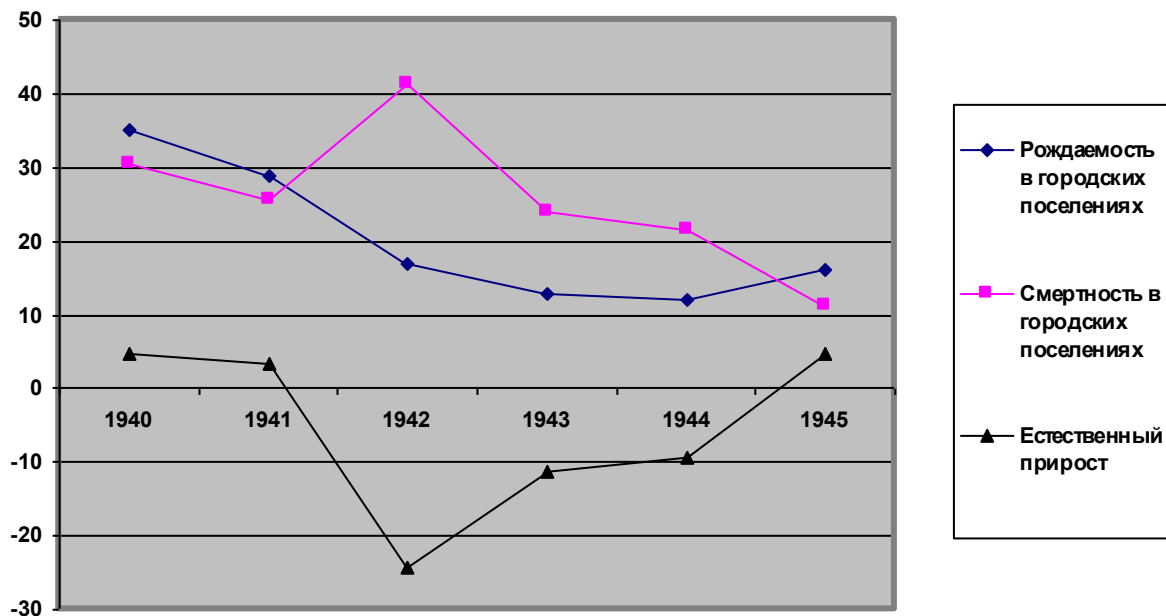
По ТАССР в целом вырисовывается следующая картина естественного прироста населения. Впервые, в 1945 г. после 3-х лет систематической убыли населения, Татария вышла, хотя и с незначительным (+1,5), но, все же положительным балансом. Причем этот показатель почти в 8,5 раз выше показателя 1944 г. и в 4,5 раза выше показателей 1942 и 1943 гг., хотя и ниже показателя 1941 г. (+10,5). В 1945 г. произошел перелом ситуации в направлении положительного прироста населения.

По городскому населению ТАССР присутствовала аналогичная динамика естественного прироста, которая наглядно представлена на графике (рис. 22).

График воспроизводство городского населения подчеркивает ту кризисную ситуацию или, даже, как отметил В.А. Исупов, «демографическую ката-

строфу», которая имела место в 1941-1944 гг.²⁶⁴ Начиная с 1945 гг. начинается постепенный выход из катастрофы.

Рис. 22. Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста городского населения ТАССР в 1940-1945 гг.*

* Составлено по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 19, 73, 75, 82, 103, 150, 164, 165, 176, 203, 208, 209, 212, 214, 263, 267, 278, 294, 365, 380, 358; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

Такой инструмент демографического анализа как «индекс жизненности» позволяет оценить характер и состояние процессов воспроизводства в республике в годы войны. Если величина индекса выше 1, то воспроизводство населения носит расширенный характер, если меньше 1 – суженный характер. Динамика «индекса жизненности» в республике в годы войны продемонстрирована в таблице (табл. 9). Из данных таблицы 9 видно, что воспроизводство населения в 1942-1944 гг. носило суженный характер, причем по республике наименьший показатель «индекс жизненности» приходится на 1944 г., а по городскому населению – на 1942 г.

В рамках концепции «демографической революции», выдвинутой А.Г. Вишневым, подобное состояние воспроизводства закономерно.²⁶⁵ Советское

²⁶⁴ Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. С. 236.

²⁶⁵ В частности, А.Г. Вишневский отмечает: «Содержание второй демографической революции составляет замена ставшего традиционным примитивного типа воспроизводства населе-

общество подошло в 1940-е гг. к началу процесса преодоления традиционного или примитивного уровня смертности, а ярко обозначилась эта тенденция, именно, в годы войны. В военный период существенно снизилась младенческая смертность с показателя 30-35 умерших младенцев на 100 родившихся до уровня в 10-15 умерших младенцев. Снижение смертности, прежде всего младенческой, является основным проявлением перехода к современному типу воспроизводства или, как обозначил А.Г. Вишневский, является «первым актом» «демографической революции». Другим важным проявлением начала «демографической революции» является снижение рождаемости, что, также, наблюдалось в годы войны. Снижение рождаемости в изучаемый период нельзя объяснить только трудностями военного времени, так как, восстановительный этап рождаемости в послевоенные годы был очень коротким – всего 2-3 года, после чего рост рождаемости вновь приостановился. К тому же, впервые тенденция к снижению рождаемости обозначилась еще в предвоенные годы. Все это свидетельствует, что влияние на уровень рождаемости оказывали иные, более глубинные, факторы не связанные напрямую с войной. В годы войны начался т.н. «демографический переход» от традиционного к современному типу воспроизводства, а война выступила лишь катализатором этих процессов и тенденций, ярко обозначив их. Война же, вкупе с предвоенными и послевоенными социальными катаклизмами, предопределила отсутствие или недостаточный масштаб «демографического взрыва», обусловленного временным разрывом между фазой

ния, для которого характерно отсутствие эффективного контроля над смертностью и рождаемостью и как следствие – их высокий уровень, совершенно новым, «современным» типом воспроизводства, которому свойственны эффективный контроль над смертностью и рождаемостью и как следствие – низкий уровень того и другого... Замена старого типа воспроизводства новым не может произойти сразу, она совершается постепенно на протяжении жизни нескольких поколений людей. Поэтому с началом демографической революции население вступает в более или менее длительный период, во время которого наблюдаются промежуточные, переходные характеристики воспроизводства населения, сочетающие в себе признаки старого и нового типов демографического воспроизводства, - период демографического перехода. Демографический переход включает две основные фазы: фазу снижения смертности и фазу снижения рождаемости». См.: Вишневский А.Г. Демографическая революция // Вопросы философии. 1973. №2. С. 53-64

снижения смертности и фазой повышения рождаемости²⁶⁶. Эти выводы подтверждают данные о нетто-коэффициенте воспроизводства населения СССР, который за годы войны сократился почти на треть с уровня 1352 в 1940 г. до 1077 в 1946 г.²⁶⁷

Таблица 9

Динамика «индекса жизненности» для населения ТАССР в 1940-1945 гг.*

Год	Населения ТАССР	Городское население ТАССР	Население Казани	Население прочих городских поселений
1940	1,41	1,15	1,08	1,29
1941	1,45	1,13	1,11	1,16
1942	0,74	0,41	0,35	0,58
1943	0,69	0,53	0,47	0,69
1944	0,48	0,56	0,53	0,63
1945	1,13	1,42	1,4	1,45

* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11 д. 12, 19, 73, 75, 81, 82, 103, 105, 150, 155, 161, 164, 176, 178, 209, 214, 217, 219, 263, 264, 267, 278, 281, 294, 351, 354, 356, 358, 361, 365, 368, 380, 381; НА РТ, ф. Р-1296. оп. 18. д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538; Татарская АССР за 40 лет ... Казань, 1960. С. 149.

Снижение рождаемости имело долгосрочные последствия. Л.Л. Рыбаковский по этому поводу писал: «... В частности, вступление в наиболее репродуктивный возраст (20-24 года) женщин рождения 1958-1962 гг., когда ежегодные числа родившихся превышали 5-5,3 млн., привело к росту рождений в 1978-1982 гг.: на 0,7 – 1,0 млн. рождений больше, чем в 1966-1970 гг., когда в наиболее репродуктивный возраст входило поколение, родившееся в 1940-е, в том числе и в военные, годы. В свою очередь женщины 1966-1970 гг. рождения во второй половине 80-х годов достигнут возраста 20-24 лет, что, конечно же, отразится на общих коэффициентах рождаемости»²⁶⁸. Конечно, с каждым новым поколением негативное влияние войны, определенное Л.Л. Рыбаковским, сглаживается. Но, развивая его мысль, можно сказать, что «демографической яме»,

²⁶⁶ Например, в Англии численность населения в XIX в. увеличилась в 3,4 раза в результате «демографического взрыва». См.: Вишневецкий А.Г. Демографическая революция // Вопросы философии. 1973. №2. С. 53-64.

²⁶⁷ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Население Советского Союза ... С. 120.

²⁶⁸ Население СССР ... С. 28.

в которой оказалось современное население России, мы обязаны, в том числе, негативным последствиям снижения рождаемости в годы войны, так как, сейчас в репродуктивный возраст вступают правнучки женщин, родившихся в военные годы.

Результатом падения рождаемости, роста смертности и деформации половозрастной структуры в годы войны стало изменение средней продолжительности жизни городского населения. В 1940 г. ожидаемая продолжительность жизни составляла величину для мужчин 35,7 лет, для женщин – 41,9 года. После окончания войны в 1946 г. она составила для мужчин 46,6 года, у женщин – 55,3 года, в следующем голодном 1947 г. этот показатель упал до 39,9 лет у мужчин и 49,8 лет у женщин²⁶⁹. В работе «Население Советского Союза, 1922-1991» ожидаемая продолжительность жизни для послевоенного периода, с поправками на недоучет актов гражданского состояния, выглядит иначе: в 1946 г. – 41,5 года у мужчин и 51,0 год у женщин; в 1947 г. – 34,8 года и 46,4 года; в 1948 г. – 47,6 года и 56,9 года соответственно²⁷⁰.

Но, и эти показатели выше ожидаемой продолжительности жизни в 1940 г. Как же сочетаются трудности военного времени и увеличение ожидаемой продолжительности жизни? Свидетельствует ли увеличение к 1946 г. ожидаемой продолжительности жизни об улучшении в сфере воспроизводства населения? Нет. Дело в том, что ожидаемая продолжительность жизни свидетельствует только о состоянии смертности, а, именно, смертность в конце войны была значительно снижена, что отразилось на увеличении ожидаемой продолжительности жизни. Но, уже в 1947 г. разразившийся голод и повышенная смертность инвалидов войны вновь привели к её сокращению до уровня, оказавшегося ниже предвоенного.

О реальном состоянии дел в годы войны с продолжительностью жизни удобнее судить по таблицам дожития, составленным Е.М. Андреевым и др. (см. табл. 9а).

²⁶⁹ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Демографическая история ... С. 164-165.

²⁷⁰ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Население Советского Союза ... С. 71, 135.

Из таблицы следует, что вероятность дожития до 1946 г. для мужчин, которым в 1941 г. было от 15 до 44 лет, сократилась в 1,5 раза по сравнению с предвоенными расчетами. У женщин также произошло в годы войны уменьшение вероятности дожития, но оно носило менее выраженный характер. Данные таблицы свидетельствуют об общем сокращении продолжительности жизни и подчеркивают катастрофический характер мужской «сверхсмертности» в СССР в годы войны.

Таблица 9а

Вероятности дожития от 1941 до 1946 г. по возрастным группам*

Возраст на начало 1941 г.	Мужчины		Женщины	
	Фактическая	При уровне смертности 1940 г.	Фактическая	При уровне смертности 1940 г.
Новорожденные	0,6558	0,7192	0,6770	0,7445
0-4	0,8311	0,8753	0,8444	0,8924
5-14	0,9166	0,9779	0,9589	0,9805
15-24	0,6249	0,9680	0,8791	0,9731
25-34	0,6117	0,9601	0,8826	0,9659
35-44	0,6416	0,9412	0,9351	0,9588
45-54	0,7606	0,8988	0,8987	0,9412
55-64	0,6569	0,8337	0,8156	0,8842
65-74	0,4632	0,7071	0,6412	0,7568
75 лет и старше	0,3807	0,4915	0,4334	0,5384

* Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. Население Советского Союза, 1922-1991. М., 1993. С. 78.

Процессы воспроизводства в годы войны, как в Казани, так и в других городских поселениях республики, отличались от динамики процессов воспроизводства по республике в целом. Так, по Казани наиболее сложным годом был 1942 г., тогда как, в целом по республике наиболее сложным годом следует признать все-таки 1944 г., ведь именно в 1944 г. высокое стояние смертности сопровождалось небывалым падением рождаемости. Специфика процессов воспроизводства по другим городским поселениям состоит в том, что показатели смертности в 1944-1945 гг. были выше показателей по республике и по Казани, в частности.

На протяжении большей части военных лет, а именно в 1942 - 1944 гг., воспроизводство городского населения ТАССР имело отрицательный баланс. Наихудшие показатели при этом по городскому населению ТАССР и населению Казани приходятся на 1942 г., а по населению прочих городских поселений – на 1942 и 1944 гг. При этом, положительный баланс 1941 г. был обеспечен 9-месячным лагом беременности, а положительный баланс 1945 г. – максимальным снижением смертности и увеличением рождаемости. В целом в течение Великой Отечественной войны суммарный естественный прирост носил отрицательный характер – в результате процессов воспроизводства городское население республики уменьшилось на 29258 человек, а население Казани на 24607 человек.

Специфика процессов воспроизводства в городских поселениях республики, включая Казань, была, во многом, обусловлена процессами эвакуации и реэвакуации, которые нарушили нормальное соотношение возрастных групп. Увеличение численности городского населения с 649,7 тыс. человек на 1 января 1941 г. до 759 тыс. на 1 января 1945 г. и, даже, до 760,9 тыс. к 1 января 1946 г. было обусловлено исключительно процессами механического прироста населения (эвакуацией, миграцией из сельских местностей и т.д.). Об этом свидетельствует и существенное увеличение доли городского населения в общей численности населения ТАССР, при сокращении более чем на 500 тыс. общей численности населения республики. Поскольку естественный прирост городского населения республики в годы войны носил отрицательный характер, то увеличение численности городского населения могло происходить исключительно в результате миграционных процессов.

ГЛАВА 3. ГОРОДСКАЯ СЕМЬЯ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ

3.1 Брачность и разводимость городского населения

В историко-демографических исследованиях городской семье рассматриваемого периода не уделялось достаточного внимания. Изучение брачно-семейных отношений было затруднено, во-первых, тем, что значительная часть статистических сведений была засекречена, во-вторых, тем обстоятельством, что по законодательству о браке, семье и опеке 1926 г. регистрация брака не являлась обязательной, и «фактические» (незарегистрированные) браки имели юридическую силу наравне с зарегистрированными. Данное положение продолжало действовать до 1944 г. и привело к недостатку информации, так как законодательство допускало «фактические браки», а органы статистики их не фиксировали. Необходимо также иметь в виду, что в условиях мобилизации мужчин призывного возраста, многочисленных потоков эвакуированных и беженцев, существенно осложнялась регистрация браков и разводов. И все же изучение имеющегося материала дает представление об основных тенденциях в развитии брачности и разводимости городского населения республики в военные годы.

Как указывалось выше, половозрастная структура городского населения ТАССР по переписи населения 1939 г. была деформирована в результате войн и масштабных социальных потрясений и имела неблагоприятный для брачности характер. Великая Отечественная война с ее массовой мобилизацией мужчин, огромными военными потерями, массовой миграцией еще более осложнила ситуацию с брачностью.

В годы войны брачность населения сокращалась. Многие браки откладывались. В тылу численно преобладали женщины. Это ещё больше деформировало возрастную-половую и брачную структуру населения и, в свою очередь, способствовало снижению брачности. В то же время сокращение числа браков в сельской местности шло гораздо более быстрыми темпами, поэтому доля браков горожан в общей брачности населения Татарской АССР в 1940-1945 гг. вы-

росла и составляла соответственно: 34,6%, 39,1%, 38,0%, 36,8%, 39,8%, 45,7%²⁷¹. Та же тенденция наблюдалась и по РСФСР, где доля браков горожан составляла в 1939 г. – 49,5%, в 1940 г. – 53,5%, в 1941 г. – 54,8%, в 1942 г. – 55,8%, в 1943 г. – 53,7%, в 1944 г. – 57,0%²⁷². Связанно это было с тем, что в городах тыловых районов мужчин оставалось численно больше, так как в городах организовывались госпитали, размещались промышленные предприятия, имелись гарнизоны войск РККА и НКВД.

Однако общее число браков горожан в годы войны сокращалось. Из материалов текущей статистики естественного движения населения видно, что органами ЗАГС в городских поселениях ТАССР было зарегистрировано браков: в 1940 г. – 5063, в 1941 г. – 5185, в 1942 г. – 2479, в 1943 г. – 2827, в 1944 г. – 3638, в 1945 г. – 6608²⁷³. Сведения о числе браков по Казани и другим городским поселениям ТАССР приведены в таблице (табл. 10).

Анализ таблицы 10 показывает, что начало войны, оказало негативное влияние на брачность только в сельской местности, тогда как в городах и рабочих поселках число браков в 1941 г. по сравнению с 1940 г. выросло. Наименьшее число браков было зафиксировано в республике, в том числе в городских поселениях, в 1942 г. Окончание войны повлияло на рост числа браков, но в 1945 г. брачность превысила довоенный уровень только в городских местностях, тогда как в деревнях – осталась ниже уровня 1940 г. Важно отметить, что в небольших городах и рабочих поселках республики падение брачности в среднем в годы войны происходило в меньшем масштабе.

Но данные об общем количестве браков не дают полного представления о состоянии брачно-семейных отношений в республике в годы войны, так как не учитывают наличную численность населения. Более важную информацию о брачно-семейных отношениях содержит общий коэффициент брачности²⁷⁴.

²⁷¹ Вычислено по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 12, л. 65-72; д. 75, л. 21-24; д. 155, л. 95-98; д. 209, л. 35; д. 267, л. 18; д. 356, л. 57.

²⁷² Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 104.

²⁷³ Рассчитано по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 12, л. 65-72; д. 75, л. 21-24; д. 155, л. 95-98; д. 209, л. 35; д. 267, л. 18; д. 356, л. 57.

²⁷⁴ См. глоссарий.

Общий коэффициент брачности в годы войны снижался как по ТАССР в целом, так и по всем группам городского населения республики. Снижение общего коэффициента брачности началось непосредственно с первого года войны²⁷⁵.

Таблица 10

Число браков в ТАССР в 1940-1945 гг.*

Население		Год							
		1940	1941	1942	1943	1944	1945	Итого за 1941-1945	В среднем в 1941-1945
Казани	Число браков	3751	3777	1788	1971	2588	4721	14845	2969
	В % к 1940 г.	100,0	100,7	47,7	52,5	69,0	125,9	395,8	79,1
Прочих городских поселений	Число браков	1312	1408	691	856	1050	1887	5892	1178
	В % к 1940 г.	100,0	107,3	52,7	65,2	80,0	143,8	449,1	89,8
Всего по городскому населению	Число браков	5063	5185	2479	2827	3638	6608	20737	4174
	В % к 1940 г.	100,0	102,4	49,0	55,8	71,8	130,5	409,6	82,4
Всего по сельскому населению	Число браков	9555	8069	4045	4857	5495	7852	30318	6064
	В % к 1940 г.	100,0	84,4	42,3	50,8	57,5	82,2	317,3	63,5
Итого по ТАССР	Число браков	14618	13254	6524	7684	9133	14460	51055	10211
	В % к 1940 г.	100,0	90,7	44,6	52,6	62,5	98,9	349,3	69,8

* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 12, л. 65-72; д. 75, л. 21-24; д. 155, л. 95-98; д. 209, л. 35; д. 267, л. 18; д. 356, л. 57.

²⁷⁵ Необходимо отметить, что снижение числа браков происходило по городскому населению СССР в предвоенный период, и было обусловлено возрастной структурой населения, в которой возраста 1917-1922 гг. рождения были относительно малочисленны, а именно в эти годы они вступали в брачный возраст. Так, в городских поселениях СССР в 1938 г. было зафиксировано – 584,4 тыс. браков, в 1939 г. – 540,5 тыс. браков, в 1940 г. – 470 тыс. браков. Советские демографы справедливо ожидали, что начиная с 1941 г. ситуация стабилизируется и начнется рост числа браков, так как возрастная лагуна к этому моменту будет преодолена. И динамика первых месяцев 1941 г. была именно такой: по сравнению с аналогичным периодом 1940 г. в январе-апреле 1941 г. было зафиксировано на 40% больше браков. См.: Советская повседневность ... С. 249, 254.

Наглядно динамика сокращения числа браков по республике и по городскому населению, в частности, видна из помесечной статистики регистрации браков. В ТАССР с января по июнь 1941 г. регистрировалось в среднем от 2070 до 1346 браков ежемесячно, а со второй половины 1941 г. число браков колебалось уже в диапазоне от 867 до 488 ежемесячно, то есть практически в два раза меньше. Такая же динамика наблюдается и по городскому населению: в первом полугодии 1941 г. фиксировалось от 591 до 489 браков ежемесячно, а во второй половине уже от 463 до 232 браков²⁷⁶.

Характерно, что негативное влияние войны на брачную активность населения начинает ощущаться только с июля 1941 г., когда число браков стало сокращаться. В июне же 1941 г., по сравнению с маем 1941 г., наблюдалось увеличение числа браков: в целом по республике 1309 и 1346, по городскому населению республики – 504 и 615 соответственно. Кратковременное увеличение брачности в июне 1941 г., по-видимому, объясняется официальным оформлением фактических брачных отношений перед уходом мужчин на фронт. Стремительным падение числа браков становится только с осени 1941 г., когда над страной нависла реальная угроза военной катастрофы. Та же картина наблюдается и по городскому населению РСФСР²⁷⁷.

В динамике общий коэффициент брачности городского населения ТАССР представлен на графике (рис. 23).

Падение общего коэффициента брачности достигло низшей точки в 1942 г., когда он упал более чем в два раза от уровня 1940 г. Причем, уменьшение числа браков происходило систематически до октября 1942 г, а уже с ноября-декабря 1942 г. число браков стало увеличиваться. Например, в городских местностях ТАССР в сентябре 1942 г. было зафиксировано 159 браков, в октябре – 194, в ноябре – 199, а в декабре – уже 225 браков²⁷⁸. В этом следует видеть

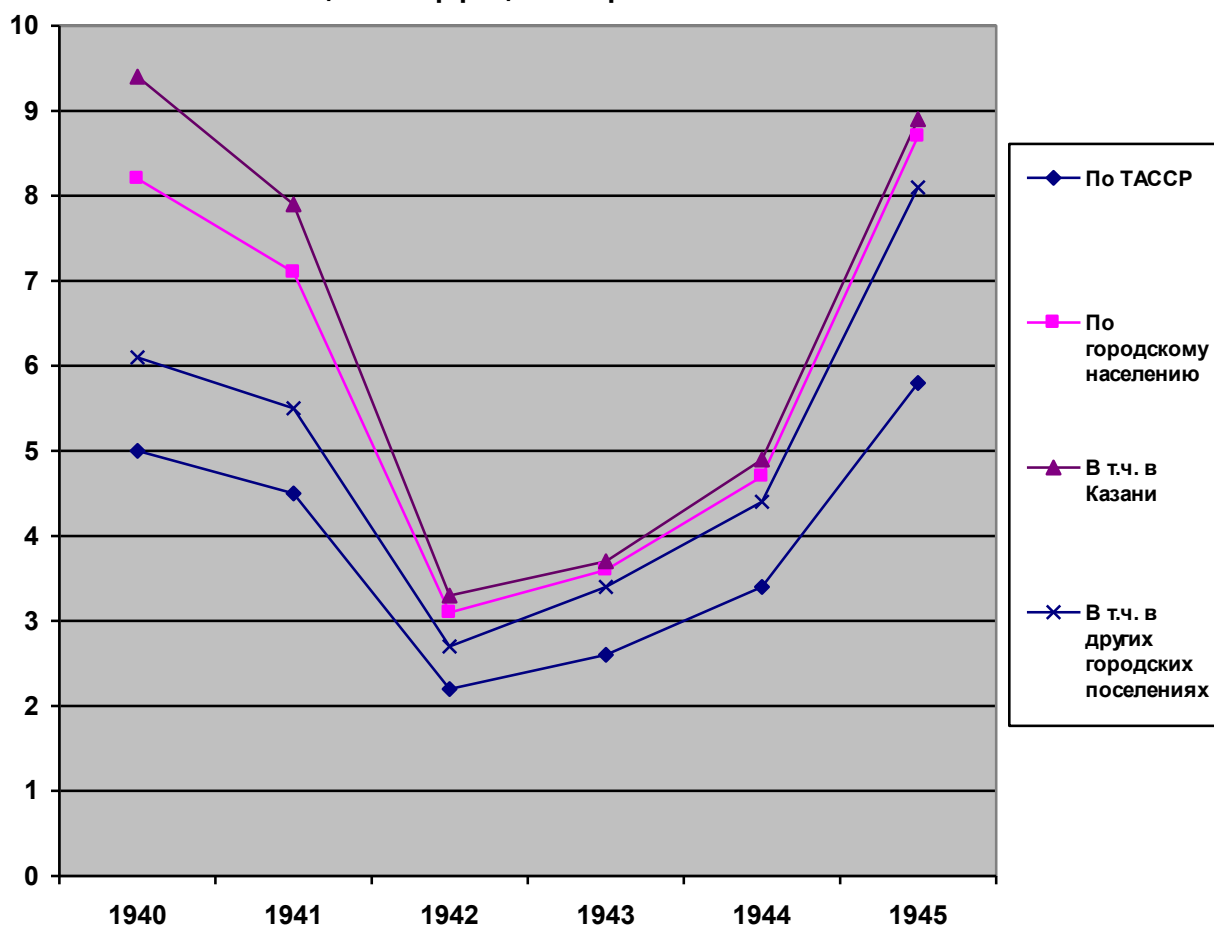
²⁷⁶ ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 73, л. 162-164

²⁷⁷ Так, общий коэффициент брачности городского населения РСФСР составил в мае 1941 г. величину 6,2 брака на 1000 населения, в июне повысился до 8,5 брака на 1000 населения, в июле вновь снизился до 6,2. В декабре 1941 г. этот коэффициент составлял всего 3,1 брака на 1000 населения. См.: Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 103.

²⁷⁸ ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 176, л. 83.

не только значение декабря как традиционного месяца свадеб, но и влияние решительного перелома в Сталинградской битве, что, несомненно, вселяло уверенность в неизбежной победе над фашизмом. В дальнейшем, начиная с 1943 г., число браков продолжало увеличиваться. Однако общий коэффициент брачности стал сопоставим с показателями мирного времени лишь в 1945 г., когда произошел особенно резкий рост числа браков²⁷⁹.

Рис. 23. Общий коэффициент брачности в ТАССР в 1940-1945 гг.

* Составлено по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 12, л. 65-72; д. 75, л. 21-24; д. 155, л. 95-98; д. 209, л. 35; д. 267, л. 18; д. 356, л.57; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

В динамике роста наглядно прослеживается прямая зависимость от хода боевых действий: если в течение периода с января по май 1945 г. ежемесячное число заключаемых браков находилось в целом на одном уровне, то, начиная с июня 1945 г., число браков начало резко расти. В апреле 1945 г. в городских местностях республики было заключено 357 браков, в мае – 353, в июне - 433, в

²⁷⁹ В целом, по городскому населению СССР наблюдалась аналогичная тенденция: число браков с 1943 г. начинает увеличиваться. См.: Советская повседневность ... С. 288.

июле – 503, в августе – 596, а к декабрю число ежемесячно заключаемых браков перевалило за 970²⁸⁰. Резкий рост числа браков со второй половины 1945 г. связан с демобилизацией военнослужащих и массовым заключением браков, отложенных на время войны. Подобную картину можно наблюдать и в целом по СССР. Так, в первом полугодии 1945 г. брачность оставалась на низком уровне, а во втором полугодии произошел резкий рост числа браков: в апреле 1945 г. в СССР было зафиксировано всего 47 тыс. браков, а в декабре этого года – 126 тыс. браков²⁸¹. Здесь, можно согласиться с мнением Л.Е. Полякова считавшего, что: «в течение 2-3 лет после окончания войны ... в брак вступали лица, чьи возраста в мирных условиях проходили бы в годы, пришедшиеся на войну, через волну наивысшей брачности (20-24 года), кроме того, к ним присоединяются лица, максимальная брачность которых приходится на первые послевоенные годы»²⁸².

Но статистика показывает, что восстановление брачности в послевоенные годы не носило длительный характер и вплоть до 1960-х гг. не достигло довоенного уровня. Например, в СССР в довоенный период (1931-1940 гг.) доля женщин, вступивших в первый брак в 18 лет, составляла 10,4-10,8%, а в послевоенный период (1946-1955 гг.) только 5,6-6,4% и только в 1961-1965 гг. этот показатель повысился до 8,6%²⁸³.

Значительный рост брачности городского населения в 1944 и 1945 гг. объясняется также изменениями в законодательстве о браке и семье. 8 июля 1944 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР, который устанавливал, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов. Указ менял в значительной степени ранее принятые в обществе брачные отношения и непосредственным образом оказал влияние на рост числа браков в 1944 и 1945 гг., так как происходила регистрация фактически уже существовавших брачных союзов.

²⁸⁰ ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 353, л. 69, д. 354, л. 73.

²⁸¹ Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 104.

²⁸² Поляков Л.Е. Указ. соч. С. 61.

²⁸³ Там же. С. 61.

Как особенность следует отметить, что общий коэффициент брачности по ТАССР и по городскому населению, в частности, в 1945 г. превысил показатель предвоенного 1940 г., тогда как, в Казани он остался на уровне ниже довоенного, притом, что число браков довоенный уровень превысило²⁸⁴. Особенностью является и то, что общий коэффициент брачности городского населения ТАССР на всем протяжении войны был ниже показателей по городскому населению СССР (см. табл. 11).

Таблица 11

Общий коэффициент брачности населения СССР, РСФСР и ТАССР в 1940 - 1945 гг.*

Год	Городское население СССР	Городское население РСФСР	Население ТАССР	Городское население ТАССР	в том числе	
					Казань	Прочие городские поселения
1940	9	8,9	5,0	8,2	9,4	6,1
1941	9	9,3	4,5	7,1	7,9	5,5
1942	4	3,8	2,2	3,1	3,3	2,7
1943	4	4,7	2,6	3,6	3,7	3,4
1944	6	7,1	3,4	4,7	4,9	4,4
1945	12	-	5,8	8,7	8,9	8,1
В среднем в 1941-1945	7	6,2	3,7	5,4	5,7	4,8

* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 12, л. 65-72; д. 75, л. 21-24; д. 155, л. 95-98; д. 209, л. 35; д. 267, л. 18; д. 356, л. 57; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538; Советская повседневность ... С. 288; Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 219.

Общий коэффициент брачности находится в обратной зависимости от численности населения, поэтому, нередко данные о росте числе браков расходятся с динамикой общего коэффициента брачности. Однако, при сравнении общий коэффициент брачности более информативен, чем данные о числе браков, так как отражает реальную брачную активность населения. Данные последних, скорее свидетельствуют о меньшем масштабе падения брачности в

²⁸⁴ В 1940 г. в г. Казань был зафиксирован 3751 брак, а в 1945 г. – 4721 брак. В тоже время, общий коэффициент брачности составил в 1940 г. – 9,4 брака, а в 1945 г. – 8,9 брака. Расхождение объясняется ростом численности населения города, которая по сравнению с 1940 г. выросла более чем на 200 тыс. человек, в основном за счет женщин, стариков и детей.

малых городах и рабочих поселках республики, чем о более высоком уровне брачной активности в них в годы войны. Падение брачности в прочих городских поселениях республики произошло в меньших масштабах, но и её уровень до войны был ниже, чем в Казани.

В годы войны происходит снижение среднего возраста вступления в брак в ТАССР: например, в 1941 г. средний возраст вступления в брак горожан был 29,6 лет для мужчин и 26,5 лет для женщин, а в 1943 г. этот возраст составлял уже 29,5 лет для мужчин и 25,9 лет для женщин. В Казани эти показатели составляли в 1941 г. у мужчин – 30,0 лет, у женщин – 26,8 лет, а в 1943 г. – 29,2 и 25,6 лет, соответственно²⁸⁵. Как видно, снижение среднего возраста вступления в брак среди городского населения республики произошло у мужчин и женщин, в тоже время у последних снижение было более значительным. В Казани средний возраст вступления в брак и у мужчин и у женщин накануне войны был выше, чем в целом по городскому населению республики, а в 1943 г. оказался ниже среднего возраста вступления в брак по городскому населению республики. Особенно сильно это коснулось женщин. Одновременно, указанный факт можно расценить как свидетельство того, что в небольших городах и рабочих поселках снижение среднего возраста вступления происходило медленнее (см. табл. 12).

Объяснить этот факт можно большей долей молодежи в составе населения Казани. Она в годы войны стал мощным аккумулятором притока сельской и иногородней молодежи на учебу и работу. Молодые люди в экстремальных условиях войны более решительно, невзирая на обстоятельства, может быть, менее осознанно и ответственно, шли на вступление в брак и создание семьи, чем люди в старших возрастах.

Снижение среднего возраста вступления в брак горожан в годы войны произошло, прежде всего, из-за снижения среднего возраста вступления в первый брак. Если в 1941 г. в городских поселениях республики мужчины в первый брак в среднем вступали в возрасте 27,6 лет, а женщины – в возрасте 24,7

²⁸⁵ Вычислено по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 104, л.53; д. 150, л. 124; д. 226, л. 55.

лет, то в 1943 г. средний возраст вступления в первый брак у мужчин составлял 26,8 лет, а у женщин – 23,7 года. Динамика снижения схожа с динамикой снижения среднего возраста вступления в брак горожан. Если в 1941 г. средний возраст вступления в первый брак в Казани у мужчин и женщин был выше показателей в целом по городскому населению, то в 1943 г. он уже равен или ниже указанного показателя, то есть, снижение среднего возраста вступления в первый брак в Казани имело больший масштаб²⁸⁶.

Таблица 12

Средний возраст вступления горожан ТАССР в брак (лет) *

Год	Мужчины		Женщины	
	Городское население	Казань	Городское население	Казань
1941	29,6	30,0	26,5	26,8
1943	29,5	29,2	25,9	25,6

* Составлена по данным: ГАРФ, Ф. А-374, оп. 11, д. 104, л. 53; д. 150, л. 124; д. 226, л. 55.

Таким образом, можно констатировать увеличение в годы войны числа ранних браков и снижение брачного возраста горожан ТАССР (см. табл. 13).

Таблица 13

Средний возраст вступления горожан ТАССР в первый брак (лет)*

Год	Мужчины		Женщины	
	Городское население	Казань	Городское население	Казань
1941	27,6	28,0	24,7	25,0
1943	26,8	26,7	23,7	23,7

* Составлена по данным: ГАРФ, Ф. А-374, оп. 11, д. 104, л. 53; д. 150, л. 124; д. 226, л. 55.

По расчетам автора, доля ранних браков среди городского населения ТАССР к 1943 г. по сравнению с 1941 г. выросла на 25-30%, а доля ранних браков среди первых браков имела еще больший рост (см. Приложение, табл. 30). Причем, в малых городах и рабочих поселках доля ранних браков была существенно выше, чем в столице республики. Наиболее детальную характеристику

²⁸⁶ Подробнее см.: Сакаев В.Т. Брачно-семейные отношения городского населения тыловых районов Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. №16(2). С. 171-174.

процесса вступления в первый брак дают показатели специальных таблиц брачности. На их основе можно рассмотреть процесс вступления женщин в первый брак в динамике (см. Приложение, табл. 31). Таблица наглядно демонстрирует увеличение доли первых браков женщин в возрастных группах 15-19 лет и 20-24 года и сокращение первых браков в старших возрастах.

Тенденция к снижению брачного возраста прослеживается и при распределении браков по возрастам вступающих в брак. Если в 1941 г. максимальное число браков среди жителей Казани приходилось на возрастную группу 25-27 лет, то, начиная с 1942 г., наибольшее число браков приходится уже на возраст 23-25 лет. У жительниц Казани наибольшее число браков в 1941 г. пришлось на возрастную группу 21-23 года, в 1942 г. – на возрастную группу 19-21 год, а в 1943 г. – 20-22 года²⁸⁷. По городскому населению ТАССР динамика носила аналогичный характер: в 1941 г. максимальное число заключаемых браков приходилось у мужчин на 26 лет, у женщин – на 22 года, в 1943 г. у мужчин – на 24 года, у женщин – на 20 лет²⁸⁸.

Правда, некоторое увеличение числа мужчин вступающих в брак в годы войны наблюдалось и в средних возрастах – 30-34 года. Однако в этой возрастной группе заметно сократилось число первых браков, и выросла частота повторных браков. После 35 лет у мужчин преобладали повторные браки. Женщины значительно реже выходили замуж в средних возрастных группах, менее были распространены среди женщин повторные браки.

Все это соответствовало характеру пертурбационных процессов, вызванных войной: массовая гибель мужчин и, тем самым, повышение шансов оставшихся в живых на создание семьи, что в итоге вело к снижению уровня мужского безбрачия. Мужчина, потерявший жену, как правило, в скором времени снова вступал в брак. Женщина, потерявшая мужа, особенно не в самом молодом возрасте и обремененная детьми, выйти замуж во второй раз возможности уже практически не имела.

²⁸⁷ Вычислено по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 104, л. 53.; д. 150, л. 124; д. 226, л. 55.

²⁸⁸ Вычислено по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 104, л. 53; д. 226, л. 55.

Перевес женщин приводил к образованию огромного числа неполных семей, как писал Б.Ц. Урланис: «множество женщин теряют все блага нормальной семейной жизни»²⁸⁹. Война отрицательно повлияла на состояние городской семьи, так как, большому контингенту незамужних, вдовых и разведенных женщин соответствовало ограниченное число бракоспособных мужчин. При численном преобладании женщин существенно ослабевают прочность браков и происходит рост числа разводов по инициативе мужчин, сокращается продолжительность браков. Рассмотрим ситуации с разводимостью городского населения ТАССР в годы Великой Отечественной войны.

Общий коэффициент разводимости в 1940 г. стоял на достаточно высоком уровне: 1,5 – по городскому населению ТАССР и 1,8 – по Казани, в прочих городских поселениях этот коэффициент был существенно ниже²⁹⁰. С началом Великой Отечественной войны общий коэффициент разводимости городского населения уменьшился. Причем уменьшение началось только с июля 1941 г., тогда как в июне число разводов в городских местностях республики по сравнению с маем месяцем даже несколько выросло²⁹¹.

В последующем общий коэффициент разводимости держался примерно на одном уровне практически на протяжении всего периода войны (см. табл. 14).

Большую часть военного периода общий коэффициент разводимости в городских местностях республики был несколько выше, чем на селе. При этом, его динамика свидетельствует об общей тенденции к снижению числа разводов: средний показатель за военный период в 2-3 раза меньше показателя 1940 г.

Некоторое увеличение общего коэффициента разводимости по всем группам городского населения республики наблюдалось только в 1943 г. Причины этого роста до конца не ясны. Объяснить рост общего коэффициента разводимости в 1943 г. процессами реэвакуации не удастся, так как существенного

²⁸⁹ Урланис Б.Ц. О социальной гигиене мужчин // Избранное. М., 1985. С. 196-197.

²⁹⁰ Авторы сборника «Население СССР за 70 лет» приводят для 1938-1939 гг. показатель разводимости 4,8 на 1000 брачных пар в СССР. См.: Население СССР за 70 лет. М., 1988. С. 86.

²⁹¹ Причем, по СССР в целом, число разводов за январь-апрель 1941 г. по сравнению с аналогичным периодом 1940 г. выросло на 21%. См.: Советская повседневность ... С. 255.

уменьшения численности городского населения за 1943 г. не произошло. Кроме того, в 1943 г. увеличился не только общий коэффициент разводимости, но и выросло число разводов: в 1942 г. в городских местностях был зафиксирован 551 развод, а в 1943 г. – уже 644 развода²⁹². По-видимому, в 1943 г. были реализованы разводы, отложенные из-за начала войны.

Таблица 14

Общий коэффициент разводимости в ТАССР в 1940-1945 гг.*

Год	По ТАССР	По городскому поселению	в том числе	
			в Казани	в прочих городских поселениях
1940	1,2	1,5	1,8	1,0
1941	0,8	1,0	1,1	0,8
1942	0,6	0,7	0,7	0,6
1943	0,7	0,8	0,8	0,8
1944	0,6	0,6	0,5	0,6
1945	0,0	0,1	0,1	0,0
В среднем за 1941-1945	0,54	0,63	0,64	0,56

* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 12, л. 65-72; д. 75, л. 21-24; д. 155, л. 95-98; д. 209, л. 35; д. 267, л. 18; д. 356, л. 57; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

Аналогичная тенденция присутствует и по городскому населению СССР на неоккупированных территориях. В 1942 г. в городских поселениях СССР было зафиксировано 29 тыс. разводов, а в 1943 г. – уже 38 тыс.²⁹³

В 1944 г. общий коэффициент разводимости вновь снизился и оказался даже ниже уровня 1942 г. В этом следует видеть действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., значительно усложнившего и сделавшего процедуру развода более дорогостоящей.

Еще одной особенностью этого процесса является тот факт, что в 1945 г. общий коэффициент разводимости по республике упал практически до нуля. Всего в городских поселениях ТАССР в 1944 г. было зафиксировано 432 разво-

²⁹² ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 105, л. 143; д. 178, л. 82; д. 209, л. 14; д. 227, л. 181. д. 295, л. 222; д. 381, л. 35.

²⁹³ Советская повседневность ... С. 288.

да, а в 1945 г. – всего 50 разводов²⁹⁴. Значительное сокращение разводимости на заключительном этапе войны, следует объяснять общим настроением населения, вызванным Победой в Великой войне и стремлением сохранить семью как элемент возвращения к мирной жизни. Эффект оказал и названный выше Указ. Сокращение числа разводов не было специфичным для ТАССР явлением, по городскому населению СССР также произошло сокращение числа разводов: если в январе-ноябре 1944 г. было зафиксировано 31,5 тыс. разводов, то за аналогичный период 1945 г. – только 4,2 тыс. разводов, то есть в 7 раз меньше²⁹⁵.

Исследование процессов разводимости с помощью широко распространенного метода, так называемого «индекса разводимости»²⁹⁶, показывает увеличение интенсивности разводов в 1942-1943 гг., когда этот показатель достиг наивысшего уровня за весь изучаемый период. По городскому населению тыловых районов РСФСР динамика «индекса разводимости» в 1940-1944 гг. составляла соответственно показатели: 0,2; 0,12; 0,18; 0,2; 0,11²⁹⁷. По городскому населению ТАССР за аналогичный период наблюдалась такая же динамика: 0,19; 0,14; 0,22; 0,23; 0,12. В 1945 г. этот показатель в ТАССР снизился до небывало низкого уровня 0,01²⁹⁸. По населению Казани и других городских поселений ТАССР динамика «индекса разводимости» приведена в таблице (см. Приложение, табл. 32).

«Индекс разводимости» в городских поселениях весь изучаемый период был ниже, чем в целом по республике. Наиболее высокие показатели «индекса разводимости» приходится на 1942-1943 гг., когда брачность сократилась до катастрофического уровня, а число разводов в 1943 г. выросло. Для сравнения с довоенным периодом можно привести имеющиеся данные о числе браков и

²⁹⁴ ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 105, л. 143; д. 178, л. 82; д. 209, л. 14; д. 227, л. 181. д. 295, л. 222; д. 381, л. 35.

²⁹⁵ Советская повседневность ... С. 293.

²⁹⁶ См. глоссарий.

²⁹⁷ Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 220.

²⁹⁸ Подсчитано по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 73, л. 162-164; д. 176, л. 83; д. 262, л. 201; д. 353, л. 69; д. 354, л. 73.

разводов, а также вычислить «индекс разводимости» для ТАССР и Казани второй половины 1930-х гг. (см. Приложение, табл. 33).

Данные статистики свидетельствуют, что число разводов стабильно сокращалось во второй половине 1930-х гг., на что, несомненно, оказало влияние постановление 1936 г. несколько усложнившее процедуру развода. Вследствие сокращения числа разводов начал снижаться и «индекс разводимости». Такое же влияние в военный период оказал Указ от 8 июля 1944 г., усложнявший процедуру развода.

Исследование разводов по продолжительности брачной жизни дает следующую картину. Из данных ЦСУ Госплана СССР видно, что в предвоенном 1940 г. в большинстве случаев расторгались браки продолжительностью 1-2 года. Реже разводились супруги, прожившие вместе 3-4 года, 5-9 лет, 10-19 лет. Данные по городскому населению ТАССР (см. Приложение, табл. 34) показывают, что рост числа разводов в 1943 г. произошел за счет увеличения разводов в браках продолжительностью от 1 до 11 месяцев, то есть усилился процесс распада браков, заключенных уже в период войны. Одновременно, в годы войны несколько увеличилась доля разводов браков с большей продолжительностью семейной жизни (3-4 года, 5-9 лет и 10-19 лет). Несколько увеличилось и число разводов супругов с длительным стажем совместного проживания в браке – 20 и более лет.

Среди разводов городского населения преобладали разводы первых браков. Около 4/5 всех разводов составляли разводы людей, впервые вступивших в брак, и это соотношение оставалось практически неизменным на всем протяжении войны, за исключением 1942-1943 гг., когда незначительно увеличилась доля разводов повторных браков²⁹⁹.

По возрастам разводящихся видно, что в годы войны по городскому населению ТАССР увеличилась доля разводящихся мужчин и женщин в старших возрастах (см. Приложение, табл. 35, 36). У мужчин увеличивается доля разво-

²⁹⁹ Подсчитано по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 150, л. 125.; д. 105, л. 143, 193; д. 178, л. 82; д. 209, л. 13, 14; д. 227, л. 181; д. 295, л. 222; д. 358, л. 93; д. 381, л. 35.

дов в возрасте 30-39 лет, при стабильном уменьшении доли разводящихся в возрасте 25-29 лет. Некоторый рост числа разводов у мужчин происходит и в возрастных группах 40-49 лет, 50-59 лет и в возрастной группе 60 лет и старше. У женщин также наблюдался рост числа разводов в этих возрастных группах.

Кроме разводов, двумя другими причинами прекращения брака являются смерть мужа или смерть жены, которые в демографической литературе принято обозначать термином «овдовение». Последние две причины были наиболее массовыми факторами прекращения браков горожан в военное время. Причем, имея данные об уровне мужской «сверхсмертности», можно предположить, что именно смерть мужа оказывала наибольшее влияние на частоту прекращения браков. Например, к 1979 г. среди женщин 1919-1928 гг. рождения 5,5% никогда не состояли в браке, 9,4% составляли разведенные и разошедшиеся, 20,3% – вдовы³⁰⁰.

Отчасти эту разницу подчеркивают данные об ожидаемой продолжительности жизни в браке, которая составляла для мужчин, достигших возраста 16 лет: 34,6 года – в 1939 г. и 41,2 года – в 1959 г., а для женщин – 29 и 28,3 года соответственно. Напомним, что средняя продолжительность жизни мужчин в 1939 г. была 47 лет, в 1959 г. – 54 года, у женщин соответственно – 53 года и 60 лет. Таким образом, в 1939 г. мужчинам предстояло 77% своей жизни прожить в браке, а женщинам лишь 55%, а в 1959 г. – 77% и 47% соответственно³⁰¹. Сокращение ожидаемой продолжительности жизни в браке женщин в 1959 г. была вызвано значительным дефицитом свободных мужчин в старших и средних возрастных группах.

К сожалению, данные переписей населения не дают возможности в полной мере определить негативное влияние войны на состояние брачности. Связано это с тем, что данные переписи 1939 г. и переписи 1959 г. не сообщали количество вдовых и разведенных, а лишь ограничивались вопросом: состоите ли в браке в настоящее время? В результате, при обработке итогов переписи насе-

³⁰⁰ Население СССР ... С. 120.

³⁰¹ Там же. С. 92.

ления, все холостые, вдовы и разведенные оказывались в одной группе «не состоящие в браке»³⁰².

Данные о продуктивности браков в СССР (по данным специальных обследований) показывают, что по городскому населению среднее число детей на 100 супружеских пар составляло в 1935-1939 гг. – 290, в 1940-1944 гг. – 256, в 1945-1949 гг. – 234 ребенка³⁰³.

Таким образом, война нанесла серьезный ущерб городской семье. В ТАССР в годы войны брачная активность населения в городах сокращалась. Многие браки откладывались. В тылу численно преобладали женщины, что деформировало возрастную-половую и брачную структуру населения и также способствовало снижению брачности. Сокращение показателей брачности городского населения продолжалось до конца 1942 г. и упало в два раза от уровня 1941 г. С 1943 г. начинается медленный рост числа браков, который в 1945 г. достиг и даже превысил довоенный уровень. Резкий рост числа заключаемых браков в городах ТАССР начинается со второй половины 1945 г. и связан с возвращением демобилизованных военнослужащих и массовым заключением браков, отложенных на время войны. Рост брачности городского населения в 1944 и 1945 гг. объясняется также изменениями в законодательстве о браке и семье.

В годы войны происходит снижение среднего возраста вступления в брак и значительное снижение среднего возраста вступающих в первый брак горожан ТАССР. Снижение брачного возраста у городского населения ТАССР в годы войны было обусловлено увеличением числа ранних браков.

В отличие от женщин, у мужчин увеличение числа браков наблюдается в годы войны и в старших возрастных группах, но исключительно за счет повторных браков. Повторные браки среди женщин в старшем возрасте были редкостью. Обусловлено это особенно значительным численным доминированием женщин над мужчинами в этих возрастных группах.

³⁰² Урланис Б.Ц. Безотцовщина // Б.Ц. Избранное. М., 1985. С. 200.

³⁰³ Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л. Население Советского Союза ... С. 82.

В 1941-1942 гг. наблюдалось сокращение числа разводов городского населения из-за мобилизации мужчин. Однако в 1943 гг. число разводов все же возросло. В 1944 г. в связи с усложнением процедуры развода по принятому Указу от 8 июля 1944 г. их численность уменьшилась, а в 1945 г. – достигла ничтожного уровня. Принятые изменения предусматривали стабилизацию брачных отношений и способствовали укреплению семьи.

«Индекс разводимости» показывает, что наибольшая нагрузка на институт семьи и брака имела место в 1942-1943 гг. Устойчивость в данный период была крайне низкой. Такую же картину можно наблюдать и по городскому населению РСФСР. В годы войны снизилась устойчивость как браков, заключенных в военный период, так и браков с большой продолжительностью семейной жизни. Увеличилось число разводов мужчин и женщин в старших возрастах.

Таким образом, в первый период Великой Отечественной войны брачность и разводимость городского населения резко сократились, что объяснялось массовым призывом в армию мужчин и тяжелыми условиями военного времени. Затем, начиная с 1943 г., брачность и разводимость начали расти, сказалась некоторая адаптация населения к военному периоду. Однако дальнейший рост разводимости был фактически законодательно блокирован государством в 1944 г. Развод стал исключительным явлением на заключительном этапе войны, брачность же продолжала увеличиваться, институт семьи и брака стабилизировался. В этой связи важно рассмотреть меры государственной помощи городской семье в военный период.

3.2 Государственная помощь городской семье в военных условиях

Вопросы состояния института семьи и брака в СССР в годы Великой Отечественной войны в историографии рассмотрены слабо. Недостаточно в исторической литературе освещены и вопросы законодательного регулирования брачно-семейных отношений, особенно учитывая, что законодательство о браке и семье в годы войны серьезно изменилось. Мало изучены и мероприятия госу-

дарства в военный период, направленные на укрепление института семьи и брака.

Городская семья претерпела за годы войны существенные изменения. В военный период существенно увеличилась доля матерей в старших возрастах. Вызвано это было, по-видимому, тем, что в их семьях меньшая часть мужчин была призвана в армию. В целом по РСФСР наблюдается увеличение средних возрастов рожениц: если в 1940 г. и 1941 г. наиболее высокий процент родивших падал на женские возраста 26-39 лет, то в 1942-1944 гг. – 31-39 лет³⁰⁴. В городских поселениях ТАССР в 1945 г. максимальное количество родившихся детей приходилось на возраст матери 31-32 года, а максимальное число впервые родивших женщин приходилось на возраст 21-23 года³⁰⁵.

В годы войны увеличилось число многодетных семей. В 1945 г. из 12252 детей, родившихся в городских поселениях ТАССР, 26,1% были четвертым или следующим по порядку ребенком в семье³⁰⁶. Причем, многодетные матери, то есть имеющие 4 и более детей, фиксировались уже с 22-х летнего возраста матери. К концу 1945 г. в ТАССР число многодетных матерей составляло 15,3 тыс. человек, в том числе с четырьмя детьми – 4,6 тыс. человек, с пятью – 3,1 тыс. человек, с шестью – 2,0 тыс. человек, с семью и более – 5,6 тыс.³⁰⁷.

Одновременно увеличилось число внебрачных рождений. К примеру, в 1944 г. в Казани было зафиксировано 885 родившихся детей, в актах рождений которых отсутствовали данные об отце, что составляло 14,2% от общего числа родившихся детей. Большинство из таких матерей по роду занятий были работницами предприятия и организации (810 человек), остальные были домохозяйками (198 человек) или лицами прочих занятий (19 человек). Наибольшее количество рожавших без мужа женщин приходилось на возраст 20-33 года. В то же

³⁰⁴ Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 223.

³⁰⁵ ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 361, л. 42.

³⁰⁶ Подсчитано по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 361, л. 42.

³⁰⁷ Республика Татарстан. 1920-2000 ... С. 283.

время среди них были роженицы в юном возрасте: из указанного числа одиноких матерей 6 девушек были в возрасте 16-17 лет³⁰⁸.

Подобная тенденция была характерна и для малых городов, несмотря на их, более патриархальный быт. В них в 1944 г. было зафиксировано 363 родившихся ребенка, в актах рождений, которых отсутствовали данные об отце. Из числа таких матерей 4 девушки были в возрасте 16-17 лет. По роду занятий из числа одиноких матерей 260 были работницами предприятий и организаций, 80 – домохозяйками, 97 – колхозницами, 26 – лицами прочих занятий. Наибольшее количество женщин, рожавших без мужа, также приходилось на возраст 20-33 года³⁰⁹.

Внебрачные рождения способствовали развитию такого явления как «безотцовщина». Число таких детей по понятным причинам особенно возросло в годы войны и в первые послевоенные годы. Инстинкт материнства (при очень малой вероятности вступления в брак) вынуждал многих женщин идти на то, чтобы воспитывать детей без мужа. Доля детей, родившихся вне брака, в СССР в послевоенные годы достигала 25%³¹⁰.

Одновременно с существенными изменениями института брака и семьи менялись и приоритеты государственной политики в области брачно-семейных отношений.

Как указывалось выше, до 1944 г. в СССР действовал Кодекс о браке, семье и опеке 1926 г., по которому так называемый «фактический брак» имел одинаковое значение с зарегистрированным браком. Авторы кодекса 1926 г., в том числе А.М. Коллонтай, А.В. Луначарский, Д.И. Курский считали, что такой порядок уменьшит вмешательство государства в личную жизнь человека. Все правовые последствия для мужчин и женщин наступали с момента их вступления в сожительство. Доказательствами наличия «фактического брака» считались: факт сожительства, наличие при этом сожительстве общего хозяйства,

³⁰⁸ ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 269, л. 46-53.

³⁰⁹ Там же.

³¹⁰ См.: Бондарская Г.А., Дарский Л.Е. Брачное состояние в СССР и рождаемость // Демографические процессы в СССР. М., 1990. С. 28-57.

выявление супружеских отношений перед третьими лицами в личной переписке и других документах, а также, в зависимости от обстоятельств, взаимная материальная поддержка, совместное воспитание детей и др. При прекращении брака предусматривался раздел имущества и алиментирование нуждающегося нетрудоспособного супруга в течение одного года, а нуждающегося безработного супруга – в течение полугода, после прекращения брака. «Фактический брак» исключал понятие «внебрачные дети», поскольку любое сожитительство считалось браком, но признание сожитительства браком не отменяло процедуры установления отцовства. В то же время Кодекс 1926 г. придерживался принципа единобрачия и не допускал регистрации брака с лицом, если оно уже состоит в брачных отношениях.

27 июня 1936 г. ВЦИК и СНК СССР приняли Постановление «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». Постановление предусматривало материальные меры поощрения рождаемости: увеличивался размер единовременного пособия на обзаведение необходимыми предметами ухода за новорожденными с 32 до 45 рублей и ежемесячного пособия на кормление ребенка с 5 до 10 рублей. Для женщин-работниц и служащих устанавливалась продолжительность отпуска в 56 дней до родов и 56 дней после родов. Беременные женщины подлежали переводу на более легкую работу с сохранением прежней заработной платы исходя из расчета последних шести месяцев. Учреждались пособия матерям, имевшим шесть детей, при рождении каждого последующего ребенка, в 2 тыс. рублей ежегодно в течение 5 лет со дня рождения ребенка. Матерям, имевшим десятерых детей, устанавливалось единовременное пособие при рождении каждого последующего ребенка в 5 тыс. рублей и, начиная со второго года и на протяжении последующих четырех лет, выплачивалось ежегодное пособие в размере 3 тыс. рублей. Запрещались аборты, кроме абортов по медицинским показаниям. Вводились некоторые

усложнения в процедуру развода: требование обязательной явки обоих супругов в ЗАГС, отметка о разводе в паспорте. Увеличивалась пошлина за оформление развода, а ее размер зависел от количества разводов у данного лица (за третий и последующие разводы – 3 тыс. рублей). Усиливалось и уголовное преследование за неплатеж алиментов. Все эти меры отражали стремление государства увеличить рождаемость, а также признание роли семьи в воспитании детей и, в связи с этим, усложнение процедуры развода³¹¹.

Позднее, 28 декабря 1938 г., вышло Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле». Оно пересматривало нормы Постановления от 27 июня 1936 г. в сторону ухудшения социальной защиты беременных женщин, в частности, сокращало продолжительность оплачиваемого дородового отпуска работниц и служащих до 35 дней и послеродового отпуска – до 28 дней. Причем, данный отпуск предоставлялся, и пособие по беременности и родам выплачивалось лишь тем женщинам, кто проработал непрерывно на данном предприятии 6 месяцев, для учреждений – 7 месяцев³¹².

Таким образом, уже до войны изменился характер государственной политики в области брачно-семейных отношений, государство перешло к запретительной практике: усложнило процедуру развода, запретило аборты, ввело уголовное преследование лиц, уклонявшихся от уплаты алиментов и др. В то же время советское государство стремилось поддержать многодетные семьи и беременных женщин. Но и здесь политика была ограниченной (серьезная материальная поддержка лишь при рождении седьмого и последующих детей) и противоречивой (установление продолжительности дородового и послеродового отпусков для работниц и служащих суммарно в 112 дней, а затем их сокращение до 63 дней в связи с потребностями промышленности в рабочей силе).

³¹¹ Союзное законодательство СССР. 1936. №34. Ст. 309.

³¹² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М., 1967. С. 665-672.

После начала Великой Отечественной войны в государственной политике в области брачно-семейных отношений произошли дальнейшие изменения.

26 июня 1941 г. появился Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время»³¹³, который предусматривал возможность привлечения на сверхурочные работы беременных женщин до шестого месяца беременности и женщин, имеющих грудных детей в возрасте старше шести месяцев. Одновременно сохранялся размер родового и послеродового отпуска установленный Постановлением от 28 декабря 1938 г.

21 ноября 1941 г. появился Указ Президиума Верховного Совета СССР «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР»³¹⁴. Данным Указом с 1 октября 1941 г. государство установило налог на бездетность. Налог рассчитывался, учитывая заработок за прошлый месяц, и удерживался из заработной платы за первую половину текущего месяца. У рабочих и служащих при месячной зарплате до 150 рублей налог составлял 5 рублей в месяц, при зарплате свыше 150 рублей налог составлял 5% от ежемесячного заработка. Для литераторов и работников искусства налог устанавливался в размере 5% от гонорара. Для колхозников налог составлял 100 рублей в год. Данный Указ не следует расценивать, как меру, направленную на стимуляцию рождаемости. Скорее, это был механизм переложения военных расходов на плечи широких масс населения. При этом государство пыталось проводить гибкую политику и не ухудшать материальное положение граждан, несущих расходы на содержание и воспитание детей.

Такую же цель преследовал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»³¹⁵. Он устанавливал возможность принудительной мобилизации трудоспособного

³¹³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. №30.

³¹⁴ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938-1944 гг. М., 1945. С. 359.

³¹⁵ Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. №6.

городского населения: мужчин в возрасте от 16 до 55 лет и женщин – от 16 до 45 лет. При этом призыву не подлежали женщины, имеющие грудных детей или детей в возрасте до 8 лет, в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за ними. То есть, государство не допускало ситуации, когда малолетние дети могли остаться без содержания и надзора.

В условиях огромных людских потерь распространение получило усыновление детей. Советское правительство оказало законодательную поддержку лицам, усыновлявшим сирот. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. «Об усыновлении» было установлено, что усыновляемому ребенку по просьбе усыновителя могут быть присвоены фамилия и отчество по имени усыновителя³¹⁶. При этом, по просьбе усыновителей, они могли быть вписаны в актовые книги о рождении в качестве родителей усыновляемого ребенка. При усыновлении детей, достигших десятилетнего возраста, присвоение им фамилии и отчества усыновителя, а также запись усыновителей в качестве родителей не допускалась без согласия усыновляемых.

На укрепление института брака и семьи в годы войны положительное влияние оказал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства».

Как указывалось выше, в годы войны брачность сократилась примерно в 2 раза. С 1943-1944 гг. число браков стало постепенно увеличиваться. Но, резкий рост числа браков произошел только в 1945 г., когда общий коэффициент брачности приблизился к показателю мирного времени, что было вызвано возвращением демобилизованных военнослужащих и заключением браков, отложенных на время войны.

³¹⁶Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938-1944 гг. М., 1945. С. 359.

Негативная ситуация с брачностью населения в начальный период войны была обусловлена нарушением половозрастной структуры населения в связи с мобилизацией мужчин в действующую армию, эвакуацией, общим ухудшением экономической ситуации и тем фактом, что «фактические браки» имели равную с зарегистрированными браками юридическую силу. Тем самым семейные пары, состоящие в «фактических браках», не имели законодательных стимулов для регистрации своих отношений.

Негативное влияние данной законодательной нормы было отмечено руководителями СССР, и в 1944 г. законодательство о семье и браке претерпело существенные изменения. Впервые, государство обозначило основные направления своей демографической политики и определило меры к скорейшему преодолению демографического кризиса, прежде всего через материальную и моральную поддержку семьи. 8 июля 1944 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР, который решительно встал на защиту официального брака. Провозглашалось, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов по закону. Впервые за годы советской власти в законодательстве было предъявлено требование ко всем гражданам, состоящим в «фактическом браке», оформить свои отношения путем регистрации брака с указанием срока фактической совместной жизни. Незарегистрированный брак терял многие права по сравнению с зарегистрированным браком. Отменялось право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состояла в зарегистрированном браке. Было установлено, что наследовать после умершего супруга может лишь лицо, состоявшее с ним в зарегистрированном браке. Также, для предотвращения неразберихи в фактических брачных отношениях, а, более всего, многоженства, с этого момента в паспорте вводилась особая графа «семейное положение», где указывались фамилия, имя и отчество супруга, год рождения, время и место регистрации брака.

Позднее, в целях поддержки семей погибших фронтовиков, появился Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. «О порядке

признания фактических брачных правоотношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов»³¹⁷. Данным Указом было установлено, что в тех случаях, когда фактические брачные отношения, существовавшие до издания Указа от 8 июля 1944 г., невозможно зарегистрировать вследствие смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов, то другой стороне предоставляется право обратиться в народный суд с заявлением о признании ее супругом умершего или пропавшего без вести лица. Тем самым такая женщина и ее дети приобретали право на государственную помощь как семья погибшего на фронте военнослужащего.

Значительный рост брачности городского населения в 1944 и 1945 гг. объясняется во многом изменениями в законодательстве о браке и семье. Эту тенденцию ярко иллюстрируют сведения о количестве зарегистрированных браков по населению СССР, где в 1944 г. было зафиксировано 582 тыс. браков, а 1945 г. – 1046 тыс. браков, то есть в 1,8 раза больше (см. Приложение, табл. 37). Характерно, что восстановление показателей брачности на заключительном этапе войны (число браков и общий коэффициент брачности) более интенсивно происходило по городскому населению СССР, где указанные показатели уже в 1945 г. превысили довоенный уровень, тогда как по сельскому населению этого не произошло³¹⁸.

Ликвидация института «фактического брака» в 1944 г. порождала многочисленные болезненные проблемы во взаимоотношениях родителей, не состоящих в зарегистрированном браке, и их внебрачных детей. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О наследниках по закону и по завещанию» от 14 марта 1945 г.³¹⁹ было установлено, что наследниками по закону первой очереди являются дети (в том числе усыновленные), супруг и нетрудоспособные родители умершего, а также другие нетрудоспособные, состоявшие на иждивении умершего не менее одного года до его смерти; наследниками второй очереди –

³¹⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. №60.

³¹⁸ Советская повседневность ... С. 288.

³¹⁹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, 1945-1946 гг. М., 1947. С. 187.

трудоспособные родители; третьей очереди – братья и сестры умершего. Устанавливалось, что каждый гражданин может завещать все свое имущество или его часть одному или нескольким лицам из вышеуказанных родственников, однако он не может лишить своих несовершеннолетних детей и других нетрудоспособных наследников доли, которая бы им причиталась при наследовании по закону. Причем действие Указа распространялось и на наследства, открывшиеся до его издания, но не принятые наследниками и не перешедшие в собственность государству как выморочные.

Еще одну сторону брачно-семейных отношений регулировал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О порядке применения Указа Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке»³²⁰. Он устанавливал, что дети, родившиеся до издания Указа от 8 июля 1944 г. от родителей, не состоящих между собой в зарегистрированном браке, имеют, в случае смерти отца (записанного в книгах записей актов гражданского состояния), право наследования, а равно – право на обеспечение пенсией и государственными пособиями, установленными для семей военнослужащих, наравне с детьми, родившимися в зарегистрированном браке. Если мать вступала в зарегистрированный брак с мужчиной, от которого она родила ребенка и который признает себя отцом ребенка, то ребенок приравнивался во всех отношениях к детям, родившимся в зарегистрированном браке. Ему присваивались отчество по имени отца и, с обоюдного согласия родителей, фамилия отца. Указ устанавливал право матери на взыскание в судебном порядке алиментов на содержание ребенка, родившегося до издания Указа от 8 июля 1944 г. от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке, при условии, что данный мужчина записан в качестве отца ребенка в книгах записей актов гражданского состояния³²¹. Тем самым, внебрачные дети прежних лет приобретали возможность получать алименты, наследовать имущество отца, даже, если оно завещано другим род-

³²⁰ Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. №15.

³²¹ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, 1945-1946 гг. М., 1947. С. 187.

ственникам или детям, а также получать государственную помощь в случае смерти отца-военнослужащего.

Война привела к значительному нарушению диспропорции полов, преобладанию доли женщин в населении страны, увеличению числа вдов с детьми, неполных семей, а также одиноких людей. В военные годы возможность повторного замужества для большинства женщин стала весьма ограниченной, о чем свидетельствует незначительное распространение повторных браков среди женщин. Среди одиноких женщин, подавляющее число которых не имело брачных партнеров, получили распространение браки, основанные не на взаимных чувствах, а на желании избежать возможного одиночества. Такие браки, как правило, были, менее устойчивы и чаще распадались. Высокие потери мужского населения на фронтах, высокая смертность женщин и особенно мужчин в тылу, разводы – все это приводило к росту числа неполных семей, состоящих из матерей с детьми, пожилых родителей, потерявших детей или детей, чьи родители погибли, и они проживали с родственниками или оставались со старшими братьями или сестрами. В них во главе семьи становилась мать или кто-то из старших детей³²².

Об устойчивости института брака в годы войны можно судить по данным о разводах. Советское правительство ещё накануне войны было озабочено столь высоким уровнем разводимости и уже в предвоенный период пыталось усложнить процедуру развода, в частности было издано Постановление от 27 июня 1936 г., которое упоминалось выше. В соответствии с указанным Постановлением процедура расторжения брака была несколько усложнена: для регистрации развода в органах ЗАГС стали необходимыми личное присутствие обоих разводящихся супругов и уплата пошлины.

С началом Великой Отечественной войны общий коэффициент разводимости городского населения резко уменьшился и, в последующем, сохранялся примерно на одном уровне практически до конца войны. Некоторое увеличение общего коэффициента разводимости наблюдалось только в 1943 г., когда, ви-

³²² Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 245.

димо, были реализованы отложенные из-за начала войны разводы. Причем, наблюдался рост разводов и в старших возрастных группах и среди молодежи, усилился процесс распада как браков с большой продолжительностью семейной жизни, так и браков, заключенных в военный период. В 1944 г. общий коэффициент разводимости вновь снизился и, в этом, следует видеть действие Указа от 8 июля 1944 г., который значительно усложнил и сделал более дорогостоящей процедуру развода. По Указу от 8 июля 1944 г. вводилась публичная процедура развода через суд. Для возбуждения судебного производства о расторжении брака устанавливались обязательные правила: подача заявления с указанием мотива; вызов супруга в суд с целью ознакомления его с заявлением, поданным другим супругом; предварительное выяснение мотивов развода, установление свидетелей, подлежащих вызову на судебное разбирательство; публикация в местной газете объявления о возбуждении судебного производства за счет супруга, подавшего заявление о расторжении брака. После публикации объявления о возбуждении дела (за счет истца) в суд вызывался ответчик и необходимые свидетели. Народный суд устанавливал мотивы развода и предпринимал меры к примирению сторон. Если народному суду не удавалось примирить супругов, то дело по заявлению супруга передавалось в суд вышестоящей инстанции (областной, краевой, окружной, городской, Верховный суд союзной или автономной республики), который уже и выносил окончательное решение. Бракоразводный процесс сопровождался и немалыми финансовыми расходами: при подаче заявления взыскивалась пошлина в 100 руб., за выдачу свидетельства о разводе – от 500 до 2000 руб. Указанные меры должны были способствовать стабилизации и укреплению брака и семьи.

В то же время в 1944 г. действие Указа еще не было вполне ощутимо в плане снижения числа разводов, видимо потому, что в новых условиях шла регистрация разводов в семьях, распавшихся в предыдущие годы, но не зарегистрировавших свой фактический развод в официальном порядке. С 1945 г. число разводов резко снизилось и упало в несколько раз по сравнению с предыдущим годом (см. Приложение, табл. 38).

Определенную роль в сокращении в несколько раз числа разводов, несомненно, сыграл настрой населения, вызванный Победой в Великой войне и стремлением сохранить семью, как элемент возвращения к мирной жизни. Но, главное, это все же влияние мер, предусмотренных Указом от 8 июля 1944 г. В подтверждение, можно привести данные по США, стране, где не было законодательного ограничения возможности граждан развестись и за годы Второй мировой войны число разводов в относительных показателях выросло в несколько раз³²³.

Указом от 8 июля 1944 г. было порождено и такое явление, как «безотцовщина». По нему устанавливалось, что при регистрации в органах ЗАГСа рождения ребенка от матери, не состоящей в зарегистрированном браке, ребенок записывается по фамилии матери с присвоением ему отчества по указанию матери, а в графе «отец» ставится прочерк. Это была важная корректура семейного законодательства в условиях увеличения числа внебрачных рождений, например, как указывалось выше, в 1944 г. в Казани у 14,2% родившихся детей в актах рождений отсутствовали данные об отце³²⁴. В целом в СССР процент внебрачных рождений был выше, например, в 1945 г. у 18,9% новорожденных в графе «отец» стоял прочерк³²⁵. Признание законным только зарегистрированного брака порождало социально-правовой институт «одиноких матерей».

Указ 8 июля 1944 г. расширил сферу применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР». По Указу от 8 июля 1944 г. налог распространялся не только на одиноких и бездетных граждан, но и на граждан, имеющих одного или двух детей. Увеличивался и размер налога. Для рабочих и служащих, не имеющих детей, налог устанавливался в размере 6% от месячного заработка; при наличии одного ребенка – 1,0%; при наличии двух детей – 0,5%. Для колхозников размер налога составлял 150 руб. в год при отсутствии детей, 50 руб.

³²³ См.: Поляков Л.Е. Указ. соч. С. 61.

³²⁴ ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 269. л. 46-53.

³²⁵ Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 352.

– при наличии одного ребенка и 25 руб. – при наличии двух детей. От налога освобождались только военнослужащие и их жены, и некоторые другие социально незащищенные слои населения, например, инвалиды, учащиеся средних и высших учебных заведений в возрасте до 25 лет, а также граждане, у которых дети погибли или пропали без вести на фронтах Великой Отечественной войны. Увеличение налога и расширение сферы его применения преследовало с одной стороны цель экономического стимулирования рождаемости, а с другой стороны, преследовало цель переложить расходы на выплату существенно увеличившихся пособий многодетным семьям на плечи холостяков, бездетных и малолетних граждан.

Фискальные меры способствовали росту рождаемости в стране, но основное воздействие оказало все-таки не усиление давления на холостяков, а расширение системы государственной помощи многодетным и одиноким матерям³²⁶. Уже упомянутый Указ от 8 июля 1944 г. предусматривал введение государственной помощи многодетным и одиноким матерям. Согласно Указу, матери, имеющие двух детей, при рождении третьего ребенка получали одновременно 400 руб.; четвертого – одновременно – 1300 руб. и ежемесячно – 80 руб.; пятого соответственно – 1700 руб. и 120 руб.; шестого – 2000 руб. и 140 руб.; седьмого – 2500 руб. и 200 руб.; восьмого – 2500 руб. и 200 руб.; девятого – 3500 руб. и 250 руб.; десятого – 3500 руб. и 250 руб.; каждого последующего ребенка – 5000 руб. и 300 руб. Причем, ежемесячные пособия многодетным матерям выплачивались, начиная со второго года рождения ребенка и по достижению им пятилетнего возраста. При этом учитывались дети, погибшие или пропавшие без вести на фронтах Великой Отечественной войны. Особенно важным было то, что под действие этого Указа попадал более широкий, чем прежде, круг многодетных матерей, ведь по предыдущему законодательству (Постановлению от 27 июня 1936 г.) пособия получали лишь матери, имеющие

³²⁶ Так, например, по переписи 1959 г., среди мужчин в возрасте 25-39 лет в браке состояло лишь 80%, в возрасте 30-34 года – 92%. Взимание налога за бездетность не являлось достаточным стимулом для вступления в брак и в послевоенные годы, не говоря уже о военном периоде. См.: Урланис Б.Ц. Безотцовщина // Избранное. М., 1985. С. 203.

шесть детей, при рождении седьмого. Предусматривались впервые и государственные пособия одиноким матерям, не состоящим в браке, на содержание и воспитание детей, родившихся после издания Указа до достижения ими двенадцатилетнего возраста – на первого ребенка – 100 руб. в месяц, на двух детей – 150 руб., на трех и более – 200 руб. При вступлении одинокой матери в брак право на получение пособия сохранялось. Правда, пособие не выплачивалось матерям, получающим алименты на детей, родившихся до издания Указа. Напомним, что до издания Указа пособие одиноким матерям вообще не выплачивалось, так как законодательство предусматривало возможность установление отцовства через суд.

Указ от 8 июля 1944 г. предусматривал и значительные льготы для беременных женщин и семей с малолетними детьми. Очередной отпуск должен быть приурочен к родам. Выросла и суммарная продолжительность дородового и послеродового отпусков с 63 до 77 календарных дней (35 дней до родов и 42 дня после родов). В случае ненормальных родов или рождения двойни отпуск после родов предоставлялся в 56 календарных дней. Начиная с четвертого месяца беременности, женщин не могли привлекать на сверхурочные работы, как на предприятиях, так и в учреждениях. Женщины, имеющие грудных детей, в период кормления ребенка не привлекались к работам в ночное время. Вдвое увеличивались нормы дополнительного продовольственного пайка беременным женщинам с шестого месяца беременности, а кормящим матерям – в течение первых четырех месяцев кормления. Кроме того, родители, имеющие троих детей при зарплате до 400 руб. в месяц, четырех детей при зарплате до 600 руб. в месяц, а также пятерых и более детей независимо от заработка, освобождались на 50% от платы за помещение детей в ясли и детские сады. Предусматривалось создание яслей, детских садов, комнат матери и ребенка на предприятиях и учреждениях, где применялся женский труд.

В целях морального поощрения многодетных матерей вводились «Медаль материнства» двух степеней (для матерей воспитавших 5-6 детей), орден «Ма-

теринская слава» трех степеней (для матерей воспитавших 7-9 детей), почетное звание и орден «Мать-героиня» (для матерей воспитавших 10 и более детей).

Несомненно, эти меры оказали влияние на увеличение на заключительном этапе войны числа многодетных матерей, данные о котором приводились выше. Принятые социально-демографические меры в условиях военного времени оказали непосредственное влияние на увеличение рождаемости в стране в 1944-1945 гг. Так, на 1000 человек населения в республиках и областях РСФСР, не подвергавшихся оккупации, рождаемость составляла в 1943 г. – 9,9 рождений, в 1944 г. – 10,5 рождений, в 1945 г. – 10,8 рождений³²⁷. Кроме того, со второй половины 1944 г. рождаемость стала превышать смертность. Одновременно указанные законодательные меры способствовали сокращению численности бездетных женщин и появлению неполных семей, состоящих из матери и ребенка.

Таким образом, по РСФСР и ТАССР, в частности, в годы войны в городской семье произошли серьезные перемены: например, увеличились возраста рожениц, выросло число многодетных семей и внебрачных рождений. Вместе с существенными изменениями института брака и семьи менялись и приоритеты государственной политики в области брачно-семейных отношений.

Военный период в плане регулирования брачно-семейных отношений государством следует разделить на два этапа: до июля 1944 г. и после. На первом этапе государство признавало «фактический брак» и приравнивало его в правах к зарегистрированному браку, то есть действовало правовое поле, установленное Кодексом о браке, семье и опеке 1926 г. Фактически государство предоставляло почти полную свободу в брачно-семейных отношениях и не стремилось их регулировать. Однако уже в предвоенный период государство начинает постепенно менять свою политику в данной сфере: с целью обеспечения прав одиноких матерей усиливается преследование лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов, запрещаются аборт, вводится практика социальной защиты и материальной поддержки беременных, рожениц и многодетных матерей,

³²⁷ Население России ... Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 100, 223.

усложняется процедура развода. Хотя и не совсем последовательно, но государство обозначает свои приоритеты в области брачно-семейных отношений: это поддержка семьи (независимо от того брачный союз зарегистрирован или является фактическим) и особенно поддержка многодетной семьи. С началом войны государство вплоть до 1944 г. особого внимания регулированию брачно-семейных отношений не уделяет по понятным причинам – есть более важные проблемы. Но, при принятии государственных решений, ведущих к ухудшению материального положения советских граждан или ущемляющих их права и свободы, советское правительство старается минимизировать ухудшение положения многодетных семей, семей погибших или пропавших без вести участников войны, женщин имеющих грудных или маленьких детей. Единственным решением, касающимся исключительно и непосредственно сферы брачно-семейных отношений, является Указ 1943 г. об усыновлении, поощрявший практику усыновления и одновременно защищавший права усыновляемого ребенка, а остальные законодательные акты, появившиеся в 1941-1943 гг., лишь косвенно затрагивали институт семьи и брака.

На втором этапе, в условиях приближения Победы, советское правительство задумывается о преодолении негативных последствий войны во всех сферах жизни, в том числе в сфере брачно-семейных отношений. В этих целях законодательно отменяется ценность «фактического брака», расширяются и усиливаются меры государственной помощи многодетным семьям, впервые вводится практика выплаты государственных пособий на содержание детей одиноким матерям, одновременно с отменой их права требовать судебного установления отцовства и выплаты алиментов, существенно затрудняется процедура развода. Теперь приоритетом государства в области брачно-семейных отношений является законным образом зарегистрированная и при этом многодетная семья, и государство встает на позицию защиты и поддержки такой семьи через ужесточение брачно-семейного законодательства. Эти меры способствовали укреплению брачно-семейных отношений и, как следствие, в 1945 г. число зарегистрированных браков превысило довоенный уровень, до беспрецедентно

низкого уровня сократилось число разводов, выросла рождаемость. В результате, кризис в состоянии городской семьи, вызванный военными условиями, в 1944-1945 гг. был в целом преодолен.

Но такая политика, кроме положительных итогов (укрепления института семьи и брака), породила и ряд негативных явлений, например, такие понятия как «безотцовщина», «мать-одиночка», сделала процедуру развода довольно унижительной. Последнее фактически затрудняло и даже лишало советского гражданина возможности создания новой законной семьи, если прежняя семейная жизнь не удалась, и заставляла его изыскивать иные пути (тайные семьи, любовницы и т.д.). Подобные меры, возможно, назвать эффективными с точки зрения интересов государства, но они абсолютно не гуманны. Тем не менее, указанный поворот в государственной политике принес свои плоды: распад семей снизился до небывалого прежде уровня, увеличилась рождаемость, в то же время появилось множество одиноких матерей и детей, в метриках которых в графе «отец» стоял прочерк.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На 1 января 1941 г. в Татарской АССР по ориентировочным данным проживало примерно 2760,2 тыс. человек, из них в городских поселениях республики – 649,7 тыс. человек, что составляло 23,5% от общей численности населения республики. Основная масса городского населения республики концентрировалась в Казани, где проживало 410,1 тыс. человек, остальная часть городского населения – в 21 городском поселении, среди которых наиболее крупными были города Зеленодольск, Чистополь и Бугульма. В предвоенные годы происходило увеличение числа поселений городского типа путем придания сельским населенным пунктам статуса рабочего поселка и путем включения отдельных сельских местностей в городскую черту.

За годы войны численность населения республики сократилась, а численность городского населения возросла до 759 тыс. человек, при этом доля городского населения увеличилась до 30,0%. Рост численности городского населения произошел исключительно за счет населения Казани. Численность населения прочих городских пунктов, за исключением 1942 г., стабильно сокращалась. Важным источником пополнения городского населения был механический прирост. На всем протяжении исследуемого периода, за исключением 1944 г., механический прирост имел положительное сальдо. В 1941-1945 гг. численность городского населения ТАССР за счет механического движения населения увеличилась на более чем 50 тыс. человек. Другим источником стала эвакуация, в результате которой в городских поселениях было размещено до 154 тыс. человек, в том числе свыше 130 тыс. человек – в Казани. Процессы реэвакуации начались с конца 1943 г., но значительная часть эвакуированного населения продолжала оставаться в республике вплоть до конца войны.

В составе городского населения республики накануне войны женщины составляли свыше 52,2% населения, причем в Казани дисбаланс в соотношении полов был более резко выражен. Причины дисбаланса состояли в более высокой смертности и в меньшей продолжительности жизни мужчин. В возрастной

структуре городского населения преобладала молодежь: около 2/3 населения составляли люди в возрасте до 30 лет. Половозрастная структура была деформирована войнами и социальными потрясениями первой трети XX в. и имела серьезную нишу в наиболее трудоспособных и детородных возрастах. В национальном отношении 2/3 городского населения республики составляли русские и примерно 1/3 татары и лица других национальностей. При этом наблюдалась тенденция к возрастанию доли татар в результате целенаправленной политики и специфики детородного поведения. За военный период увеличилось число национальных групп, представленных в составе городского населения ТАССР, и изменилась их численность. В частности, в составе эвакуированного населения прибыли значительные группы русских, белорусов, украинцев, евреев, латышей, эстонцев и представителей других национальностей.

Эвакуированное население, размещенное в городских местностях республики, составляло к октябрю-ноябрю 1942 г. до 20% численности городского населения. В их числе преобладали женщины, старики и дети, что нарушило нормальные соотношения полов и возрастных групп. Дисбаланс был обусловлен и сокращением доли лиц трудоспособных возрастов. Механическое движение населения, прежде всего приток молодежи на учебу и работу в промышленности, частично компенсировал потери лиц трудоспособных возрастов, в первую очередь мужчин.

Перепись населения 1959 г. показала значительное сокращение возрастных групп участников военных действий, то есть возрастов от 30 до 59 лет. Малочисленной была группа 15-19 лет и 20-24 года, то есть родившиеся накануне и в годы войны. Во всех отмеченных возрастных группах доминировали женщины, а в возрастах участников войны их доля достигала 60-62%. Война серьезно деформировала возрастную-половую структуру городского населения ТАССР, что длительное время оказывало негативное влияние на воспроизводство городского населения.

После начала войны рождаемость в среде городского населения ТАССР с относительно высокого довоенного уровня начинает снижаться. Причем нега-

тивное влияние военных условий начинает проявляться только с февраля-марта 1942 г., что обусловлено 9-месячным лагом периода беременности. После марта 1942 г. начинается катастрофическое падение рождаемости, низшая точка которого приходится в Казани на 1943 г., в других городских поселениях – на 1944 г. В 1945 г., особенно во втором полугодии, происходит довольно быстрый подъем рождаемости. Во многом, рождаемость выросла благодаря действию мер, предусмотренных Указом от 8 июля 1944 г. Но даже в 1945 г. рождаемость не достигла и половины довоенного уровня. Негативное влияние здесь оказал также рост числа «криминальных» аборт.

Падение рождаемости сопровождалось резким ростом смертности городского населения, пик которого приходится на 1942 г. и отчасти на 1944 г. В 1941-1942 гг. и в 1944 г. смертность городского населения ТАССР значительно превышала аналогичные показатели по РСФСР. В 1941-1943 гг. смертность среди городского населения была выше смертности в целом по населению ТАССР. Лишь в 1945 г. ситуация со смертностью стабилизировалась. Характерно, что относительные показатели смертности городского населения ТАССР в течение всего военного периода оставались ниже показателей предвоенных лет.

Основными причинами смертности городского населения ТАССР в годы войны являлись: на начальном этапе войны воспаления легких и заболевания пищеварения, то есть причины, связанные с ухудшением материально-бытовых условий жизни и продовольственного снабжения населения. В последующем, под воздействием военных потрясений и общего физического истощения организма, важнейшими причинами смертности становятся заболевания сердечно-сосудистой системы и туберкулез различных органов. В целом в структуре смертности доминировали причины экзогенного характера.

Война повлияла на увеличение младенческой смертности в городах республики и особенно в Казани. Пик младенческой смертности пришелся на 1942 г. Лишь благодаря усилению санитарного контроля и внедрению новых эффективных медицинских препаратов для борьбы с инфекционными заболеваниями,

рост младенческой смертности удалось остановить, а к концу войны – снизить до небывалого прежде уровня.

В целом же рост смертности был обусловлен, прежде всего, гибелью людей в молодых, старших и старческих возрастах, а доля детей и младенцев в структуре смертности в 1941-1943 гг. сокращалась. Только к концу войны рост смертности в трудоспособных возрастах прекратился, и структура смертности приняла вид, характерный для мирного времени. Структура смертности городского населения ТАССР серьезно отличалась от общероссийской, что было обусловлено миграционными процессами.

Смертность среди мужчин практически на всем протяжении войны имела более высокие показатели, что было вызвано нахождением в тылу значительного числа мужчин с ослабленным здоровьем, негодных к воинской службе и инвалидов войны.

Процессы воспроизводства городского населения имели специфический характер. На протяжении большей части военных лет, а именно, в 1942-1944 гг. воспроизводство городского населения ТАССР имело отрицательный баланс. Наихудшие показатели приходятся в Казани на 1942 г., а в других городских поселениях – на 1942 и 1944 гг. При этом, положительный баланс в 1941 г. был обеспечен лагом беременности, а в 1945 г. – максимальным снижением смертности и некоторым подъемом рождаемости. В результате воспроизводства городского население республики уменьшилось на 29,3 тыс. человек, а население Казани – на 24,6 тыс. человек. На воспроизводство городского населения негативное влияние оказали мобилизация мужчин, ухудшение санитарно-бытовых условий жизни, процессы эвакуации.

Брачная активность городского населения в годы войны сокращалась, но оставалась на более высоком уровне, чем в сельской местности. После начала войны многие браки были отложены. В тылу численно преобладали женщины, что деформировало брачную структуру населения и способствовало снижению брачности. Снижение общего коэффициента брачности городского населения продолжалось до конца 1942 г. и упало в два раза от уровня 1941 г. С

1943 г. начался медленный рост числа браков, который в 1945 г. достиг и даже превысил довоенный уровень. Особенно резкий рост числа браков начинается со второй половины 1945 г. в связи с возвращением демобилизованных военнослужащих и заключением браков, отложенных на время войны. Рост брачности городского населения в 1944 и 1945 гг. объясняется также изменениями в законодательстве о браке и семье.

Война привела к снижению среднего возраста вступления в брак горожан, в том числе в первый. Получили распространения ранние браки. У мужчин происходило увеличение числа браков в старших возрастных группах за счет повторных браков, а среди женщин такие браки практически отсутствовали из-за значительного дисбаланса полов.

Война привела к сокращению числа разводов. Увеличение общего коэффициента разводимости по городскому населению имело место только в 1943 г. В 1944 г. он вновь снизился и даже оказался ниже уровня 1942 г., благодаря действию мер, предусмотренных Указом от 8 июля 1944 г. «Индекс разводимости» свидетельствует, что наибольшая нагрузка на городскую семью имела место в 1942-1943 гг. Устойчивость городской семьи в этот период резко снизилась, причем усилился распад и браков, заключенных в военный период, и браков с большой продолжительностью семейной жизни. Чаше стали разводиться мужчины и женщины в старших возрастах. Также произошло увеличение среднего возраста рожениц, имел место рост числа многодетных семей и внебрачных рождений.

Регулирование брачно-семейных отношений государством в военный период имело два этапа: до июля 1944 г. и после. На первом этапе государство, за исключением отдельных аспектов, фактически предоставляло почти полную свободу в брачно-семейных отношениях, но при принятии решений старалось не ухудшать положение многодетных семей, семей участников войны, женщин, имеющих грудных или маленьких детей. Приближение Победы заставило задуматься о преодолении негативных последствий в сфере брачно-семейных отношений. С этой целью советское правительство законодательно отменило

ценность «фактического брака», расширило и увеличило размеры государственной помощи многодетным семьям и одиноким матерям, а также затруднило процедуру развода и усилило налогообложение бездетных и малолетних граждан. Приоритетом государства становится законным образом зарегистрированная и при этом многодетная семья. В результате, в 1945 г. число браков превысило довоенный уровень, до беспрецедентно низкого уровня сократилось число разводов, выросла рождаемость. Кризис городской семьи, вызванный войной, в 1944-1945 гг. был частично преодолен. Но эта политика породила и такие социальные явления как «безотцовщина», «мать-одиночка», сделала процедуру развода унизительной, ограничивая тем самым права советских граждан.

Таким образом, городское население Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны оказалось в условиях тяжелейшей демографической катастрофы, которая нанесла ощутимый урон демографическому развитию региона. С другой стороны война дала новый импульс процессам урбанизации в республике, так как привела к масштабному перемещению эвакуированного населения и промышленных предприятий в городские поселения ТАССР, а также обеспечила приток значительных масс сельской молодежи, в том числе и из других регионов, в города для работы в промышленности. Миграции населения, в том числе эвакуация и приток сельской молодежи, сыграли решающую роль в увеличении численности городского населения Татарской АССР в годы войны. Тем самым, создавались условия для преодоления катастрофической ситуации в сфере воспроизводства городского населения республики в короткие сроки. Отчасти этому способствовали изменения в законодательной сфере, расширение социальной помощи, а также улучшение медицинского обслуживания горожан.

Данная работа – это лишь первый шаг в исследовании жизни городского населения Татарской АССР периода Великой Отечественной войны. Она создаст базу для исследования таких аспектов, как изменение численности социальных групп городского населения республики, социального состава эвакуиро-

ванного населения, состояние здоровья и медицинского обслуживания горожан, продовольственного снабжения городского населения, развитие городского коммунального хозяйства и в целом для изучения материально-бытовых условий жизни горожан республики в годы войны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Источники

Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации

1.1 Ф. А-374. Центральное управление народнохозяйственного учета Госплана РСФСР.

Оп. 11, Ед. хр. 3, 6, 9, 12, 19, 21, 70, 72, 73, 75, 81, 82, 87, 92, 97, 103, 104, 105, 121, 132, 133, 150, 153, 155, 161, 164, 165, 176, 178, 181, 195, 203, 208, 209, 212, 214, 217, 219, 226, 227, 248, 261, 262, 263, 264, 265, 267, 269, 275, 278, 281, 284, 294, 295, 316, 319, 320, 325, 347, 348, 351, 352, 353, 354, 356, 358, 359, 361, 365, 368, 380, 381, 390.

Национальный Архив Республики Татарстан

1.2 Ф. Р-1296. Управление народно-хозяйственного учета при Совете народных комиссаров ТАССР

Оп. 18. Ед. хр. 498, 499, 501, 502, 503, 504, 505, 508, 511, 515, 518, 519, 519а, 520, 521, 522, 523, 524, 524а, 525, 527, 528, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 538а.

1.3 Ф. Р-5852. Народный комиссариат внутренних дел ТАССР

Оп. 1. Ед. хр. 900, 907, 908, 917, 919.

1.4 Ф. Р-3997. Управление Рабоче-крестьянской милиции НКВД ТАССР

Оп. 1. Ед. хр. 296, 297.

1.5 Ф. Р-6948. Прокуратура Татарской АССР

Оп. 3. Ед. хр. 3.

1.6 Ф. Р-1235. Прокуратура г. Казани

Оп. 2. Ед. хр. 1, 2, 6, 10, 13, 20.

1.7 Ф. Р-873. Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР по ТАССР.

Оп. 1. Ед. хр. 1, 2, 4.

1.8 Ф. Р-216. Торговый отдел Исполнительного комитета Казанского городского Совета депутатов трудящихся

Оп. 1. Ед. хр. 16, 18, 19, 20, 25, 27, 28, 33, 34, 37, 39, 43.

1.9 Ф. Р-3542. Управление рынками Торгового отдела Исполнительного комитета Казанского городского Совета депутатов трудящихся

Оп. 1. Ед. хр. 26, 28, 31, 32, 34, 36, 37, 41, 44, 70.

1.10 Ф. Р-35. Сельскохозяйственный отдел Исполнительного комитета Казанского городского Совета депутатов трудящихся

Оп. 1. Ед. хр. 37, 64, 115, 119, 120, 123, 124, 125, 126.

1.11 Ф. Р-1315. Казанский городской ремонтно-бытовой промышленный союз «Горрембытпромсоюз»

Оп. 1. Ед. хр. 1, 2, 3, 10, 13, 25, 26.

Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан

1.12 Ф. 15. Татарский областной комитет ВКП(б).

Оп. 5. Ед. хр. 16, 17, 72, 73, 74, 75, 77, 79, 80, 118, 119, 120, 121, 123, 127, 128, 129, 130, 131, 138, 139, 141, 142, 143, 149, 151, 153, 167, 168, 175, 200а, 202, 203, 204, 210, 212, 222, 227, 228, 229, 243, 271, 275, 296, 298, 328, 329, 346, 347, 348, 350, 353, 354, 443, 444, 462, 481, 482, 499, 502, 503, 505, 509, 504, 506, 507.

Опубликованные источники

1.13 Административно-территориальное деление Республики Татарстан: стат. сборник / Татарстанстат РТ. – Казань : Издательский центр Татарстанстата РТ, 2005. – 215 с.

1.14 Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной войны. - М. : Воениздат, 1946. – 116 с.

1.15 Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны / Н. Вознесенский. – М. : ОГИЗ-Госполитиздат, 1947. – 192 с.

1.16 «Во имя павших и живых во имя...» : Книга памяти Казанского университета / автор-сост. В.Ф. Телишев. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2010. – 124 с.

1.17 Всесоюзная перепись населения 1937 года : общие итоги: сборник документов и материалов / сост. В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков. – М. : РОС-СПЭН, 2007. – 320 с.

1.18 Всесоюзная перепись населения 1939 года : основные итоги / сост. Ю.А. Полякова и др.; автор. коммент. Н.А. Араловец; РАН; Науч. совет по исторической демографии и исторической географии. – М. : Наука, 1992. – 256 с.

1.19 Демографический ежегодник Российской Федерации : стат. сб. / редкол.: В.Л. Соколин и др.; Госкомстат России. 2001 г. – М. : Госкомстат РФ, 2001. – 405 с.

1.20 Деятельность Советов Татарии, 1917-1978 : документы и материалы / сост. Л.В. Горохова, С.С. Елизарова, А.Ж. Жиганшина и др. – Казань : Таткнигоиздат, 1983. – 303 с.

1.21 Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. (1917-1957): сбор. докум. – М. : Госполитиздат, 1957. – Т.2. 1929-1945 гг. – 888 с.

1.22 Достижения Татарской АССР к 50-летию Советской власти: стат. сборник / под ред. И.Н. Кобрановой. – Казань : Издательство «Статистика», 1967. – 142 с.

1.23 Законодательство военного времени (с 22 июня по 22 июля 1941 г.). – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. – 32 с.

1.24 История Казани в документах и материалах. XX век / под ред. Р.У. Амирханова; Ин-т истории АН РТ. – Казань : Магариф, 2004. – 711 с.

1.25 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года : СССР (сводный том) / ЦСУ СССР. – М. : Госстатиздат, 1962. – 283 с.

1.26 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. : РСФСР / ЦСУ СССР. – М. : Госстатиздат, 1963. – 456 с.

1.27 Культурное строительство в Татарии в 1941-1970 гг. : докум. и матер. – Казань : Татгосиздат, 1976. – 520 с.

1.28 Народ и власть, 1941-1945 гг. Новые документы / сост. В.С. Кожурин. - М. : РАГС, 1995. – 145 с.

1.29 Народное хозяйство Татарской АССР : стат. сборник / под ред. И.Н. Кобрановой. – Казань: Таткнигоиздат, 1957. – 258 с.

1.30 Республика Татарстан 1920-2000 гг.: стат. сборник / ред. В.П. Кандилов. – Казань : Госкомстат, 2001. – 304 с.

1.31 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам в 5-томах / сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. – Т. 2. 1929-1940 гг. – М. : Политиздат, 1967. – 798 с.

1.32 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам в 5-томах / сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. – Т. 3. 1941-1952 гг. – М. : Политиздат, 1968. – 751 с.

1.33 Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам карточной системы и нормированного снабжения. – М. : Госторгиздат, 1944. – 179 с.

1.34 Сборник важнейших законов и постановлений по заработной плате. – М. : Профиздат, 1945. – 203 с.

1.35 Сборник важнейших законодательных и ведомственных материалов о трудовых резервах СССР. – М. : Трудрезервиздат, 1948. – 266 с.

1.36 Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам общественного питания. – М. : Госторгиздат, 1945. – 187 с.

1.37 Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 5 января 1944 гг.). – М., 1944. – 378 с.

1.38 Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938-1944 гг. / сост. юрид. отд. при Секретариате Президиума Верховного Совета СССР; 2-е изд. – М. : Ведомости Верховного Совета СССР, 1945. – 359 с.

1.39 Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, 1945-1946 гг. – М. : Ведомости Верховного Совета СССР, 1947. – 187 с.

1.40 Сборник законов и указов Президиума Верховного Совета СССР: 1938-1975: в 4-х т. – Т.1. СССР. Верховный Совет. Президиум. – М. : Известия, 1975. – 718 с.

1.41 Сборник приказов Наркомторга Союза ССР и Татарской АССР. – Казань: Татгосиздат, 1944. – 39 с.

1.42 Сборник руководящих материалов для контролера государственного контроля. – М. : Типография газеты «Правда», 1945. – 504 с.

1.43 Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени: 1942-1943. – Л. : Ленингр. газ.-журн. и книж. изд-во, 1944. – 252 с.

1.44 Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени: 1944 г. - Л. : Лениздат, 1945. – 283 с.

1.45 Семашко Н.А. Избранные произведения / Н.А. Семашко; 2-е изд. исправ. и доп. – М. : Медицина, 1957. – 379 с.

1.46 Советская повседневность и массовое сознание, 1939-1945 : сборник докум. / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 472 с.

1.47 Татария в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : сборник докум. и матер. / под ред. А.М. Залялова, Ю.И. Смыкова, Н.А. Субаева. – Казань : Таткнигоиздат, 1963. – 360 с.

1.48 Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны : сборник докум. и матер. / под ред. Х. Гимади. – Казань : Татгосиздат, 1948. – 168 с.

1.49 Татарская АССР. Административно-территориальное деление на 1 июня 1940 г. / сост. Б.Абдуллин. – Казань : Татгосиздат, 1940. – 204 с.

1.50 Татарская АССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1948 г. / сост. Г.С. Губайдуллин. – Казань : Татгосиздат, 1948. – 204 с.

1.51 Татарская АССР за 40 лет : стат. сборник / под ред. И.Н. Кобрановой. – Казань : Татарское книжное издательство, 1960. – 171 с.

1.52 Татарская АССР за 20 лет в цифрах : краткий стат. сборник / под. к изд. В.М. Ермолаев, И.Г. Абдрашитов; под ред. А.И. Зайцева. – Казань : Татгосиздат, 1940. – 63 с.

1.53 Татарстан в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. : сборник докум. и матер. / авт-сост. А.А. Иванов, Ф.С. Хабибуллина. – Казань : Книга Памяти, 2000. – 399 с.

1.54 Татарстан в годы Великой Отечественной войны: Страницы социальной истории: сборник докум. и матер. / сост. А.Ш. Кабирова. – Казань: Главное архивное управление при Кабинете министров Республики Татарстан, 2011. – 356 с.

1.55 Татарстан – один из arsenалов победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. : сборник докум. и матер. / сост. Л.В. Горохова, Н.Д. Нерозникова, Л.В. Хузеева, Н.А. Шарангина; под общей ред. З.Г. Валеевой; ответ сост. Б.Ф. Султанбеков. – Казань : Гасыр, 2004. – 151 с.

Периодическая печать

1.56 Ведомости Верховного Совета СССР. 1941-1945 гг.

1.57 Красная Татария. 1941-1945 гг.

1.58 Правда. 1941-1945 гг.

2. Литература

2.1 Андреев Е.М. Демографическая история России, 1927-1959 / Е.М. Андреев, Л.Е. Дарский, Т.Л. Харькова. – М. : Информатика, 1998. – 187 с.

2.2 Андреев Е.М. Население Советского Союза, 1922-1991 / Е.М. Андреев, Л.Е. Дарский, Т.Л. Харькова; ответ. ред. А.Г. Волков; РАН, Институт народнохозяйственного прогнозирования, Научный совет «Проблемы демографии и трудовых ресурсов». – М. : Наука, 1993. – 143 с.

2.3 Андреев Е.М. Продолжительность жизни и причины смерти в СССР / Е.М. Андреев // Демографические процессы в СССР: сб. ст. – М. : Наука, 1990. – С. 90-115.

2.4 Араловец Н.А. Городская семья в России в 1897-1926 гг. : историко-демографический аспект / Н.А. Араловец. – М. : ИЦ Института российской истории РАН, 2003. – 234 с.

2.5 Араловец Н.А. Городская семья в России, 1927-1959 гг. / Н.А. Араловец. – Тула : гриф и К, 2009. – 304 с.

2.6 Бондарская Г.А. Брачное состояние в СССР и рождаемость / Г.А. Бондарская, Л.Е. Дарский // Демографические процессы в СССР: сб. ст. – М. : Наука, 1990. – С. 28-57.

2.7 Ванчинов Д.П. Военные годы Поволжья, 1941-1945 гг. / Д.П. Ванчинов. – Саратов : Изд-во СГУ, 1980. – 380 с.

2.8 Ванчинов Д.П. Трудящиеся Поволжья – фронту / Д.П. Ванчинов, В.Н. Данилов, Д.Д. Ченакал. – Саратов: Изд-во СГУ, 1984. – 171 с.

2.9 Вербицкая О.М. О некоторых особенностях демографического развития городского и сельского населения в годы Великой Отечественной войны / О.М. Вербицкая // Людские потери СССР в период второй мировой войны. – СПб., 1995. – С.147-153.

2.10 Вишневский А.Г. Демографическая революция / А.Г. Вишневский. – М. : Статистика, 1976. – 240 с.

2.11 Вишневский А.Г. Демографическая революция / А.Г. Вишневский // Вопросы философии. – 1973. – №2. – С. 53-64.

2.12 Вишневский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР / А.Г. Вишневский. – М. : ОГИ, 1998. – 430 с.

2.13 Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: история, современность и взгляд в будущее. – М. : Финансы и статистика, 1982. – 287 с.

2.14 Волков А.Г. Шаг к правде (о статье Ф.Д. Лившица) / А.Г. Волков // Демографические процессы в СССР : сб. ст. – М. : Наука, 1990. – С. 167-174.

2.15 Гильманов З.И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг. / З.И. Гильманов. – Казань : Татарское книжное издательство, 1977. – 296 с.

2.16 Гильманов З.И. Татария в годы суровых испытаний, 1941-1945 гг. / З.И. Гильманов, А.М. Залялов. – Казань : Знание, 1967. – 39 с.

2.17 Горохова, Л., Нерозникова Н. Татарстан – один из арсеналов победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / Л. Горохова, Н. Нерозникова // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2005. – №1(39). – С. 3-11.

2.18 Дарский Л.Е. Формирование семьи : демографо-статистическое исследование / Л.Е. Дарский; лаборатория демографии НИИ ЦСУ СССР. – М. : Статистика, 1972. – 206 с.

2.19 Демографическая модернизация России, 1900-2000 / А.Г. Вишневский, Е.М. Андреев, С.В. Захаров, В.И. Сакевич, Т.Л. Харьковская, Е.И. Иванова, Д.Д. Богоявленский, Е.А. Кваша; под ред. А.Г. Вишневского. – М. : Новое издательство, 2006. – 608 с.

2.20 Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг.: взгляд в неизвестное / В.Б. Жиромская; ответ. ред. Ю.А. Поляков. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 280 с.

2.21 Жиромская В.Б. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года / В.Б. Жиромская, И.Н. Киселев, Ю.А. Поляков. – М. : Наука, 1996. – 152 с.

2.22 Залялов А.М. Комсомол Татарии в бою и труде 1941-1945 гг. / А.М. Залялов. – Казань : Таткнигоиздат, 1968. – 141 с.

2.23 Зинич М.С. Изучение социальной политики Коммунистической партии и Советского государства в период Великой Отечественной войны / М.С. Зинич // Вопросы истории. – 1987. – №7. – С. 107-108.

2.24 Иванов А.А. Боевые потери народов Татарстана годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : история изучения, исследование и методика создания книги «Память» Республики Татарстан / А.А. Иванов. – Казань : Изд-во «ХЭТЕР», 1998. – 142 с.

2.25 Ионенко И.М. Казанский университет в годы Великой Отечественной войны / И.М. Ионенко, В.А. Попов. – Казань : Изд-во КГУ, 1985. – 159 с.

2.26 История Казани: в 2-х кн. / под ред. З.И. Гильманова, А.М. Залялова, М.К. Мухарямова, К.А. Назиповой. – Казань : Татарское кн. изд-во, 1991. – Книга 2. – 382 с.

2.27 История Татарской АССР: в 2-х т. / под ред. Х.Г. Гимади, М.К. Мухарямова, Х.Х. Хасанова. – Казань : Таткнигоиздат, 1960. – Т.2. От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. – 584 с.

2.28 История Татарской АССР / под ред. М.К. Мухарямова. – 2-е изд., доп. – Казань : Таткнигоиздат, 1980. – 256 с.

2.29 История Татарской АССР: с древнейших времен до наших дней / под ред. З.И. Гильманова. – Казань : Таткнигоиздат, 1968. – 719 с.

2.30 Исупов В.А. Демографическая сфера в эпоху сталинизма / А.А. Исупов // Актуальные проблемы истории советской Сибири: сб. ст. – Новосибирск : Наука, 1990. – С. 180-201.

2.31 Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века : историко-демографические очерки / В.А. Исупов; РАН, Сиб. отд-е, Ин-т истории. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. – 243 с.

2.32 Исупов В.А. Демографическое «чудо»: сокращение детской смертности в Сибири в 1943-1945 гг. (на материалах Алтайского края) / В.А. Исупов // Сибирь в XVII-XX веках: Проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения 1999-2000 гг.; Межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2002. – С. 177-186.

2.33 Исупов В.А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х - конец 50-х гг.) / В.А. Исупов; ответ. ред. С. Московский; АН СССР. Сиб. отд-е, Ин-т истории, филологии и философии. – Новосибирск : Наука; Сиб. отд-ние, 1991. – 288 с.

2.34 Кабирова А.Ш. Женщины Татарстана на фронте и в тылу/ А.Ш. Кабирова. – Казань : ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АНТ, 1995. – 174 с.

2.35 Кабирова А.Ш. Война и общество: Татарстан в 1941-1945 гг./ А.Ш. Кабирова. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2011. – 468 с.

2.36 Кабирова А.Ш. Сороковые – роковые: Татарстан в годы военного лихолетья/ А.Ш. Кабирова. – Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – 212 с.

2.37 Казанский медицинский сборник / отв. ред. Е.М. Лепский; Совет науч. мед. общ. ТАССР; Казан. гос. мед. ин-т; Казан. гос. ин-т усовершен. врачей им. В.И. Ленина. – Казань : Татгосиздат, 1947. – 96 с.

2.38 Кваша А.Я. Демографическая политика в СССР / А.Я. Кваша. – М. : Финансы и статистика, 1981. – 200 с.

2.39 Кваша А.Я. Что такое демография? / А.Я. Кваша. – М. : Мысль, 1985. – 127 с.

2.40 Кваша А.Я. Цена побед / А.Я. Кваша // СССР : демографический диагноз. – М. : Прогресс, 1990. – С. 241-251.

2.41 Кожурин В.С. Неизвестная война: деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны / В.С. Кожурин. – М. : Издательство АОН, 1990. – 348 с.

2.42 Кожурин В.С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны (неизвестные документы) / В.С. Кожурин // Военно-исторический журнал. – 1991. – №2. – С. 21-26.

2.43 Козлов В.И. О людских потерях Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов / В.И. Козлов // История СССР. – 1990. – №2. – С. 132-139.

2.44 Кондаков Н.И. Интеллигенция в России, 1941-1945 гг. / Н.И. Кондаков, В.Н. Маин. – М. : Луч, 1995. – 250 с.

2.45 Кривоножкина Е.Г. Сельское население Татарской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны / Е.Г. Кривоножкина, И.И. Ханипова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2011. – 464с.

2.46 Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР, 1941-1942 годы / Г.А. Куманев // Новая и новейшая история. – 2006. – №6. – С. 7-27.

2.47 Куманев Г.А. Проблемы военной истории Отечества, 1938–1945 гг. / Г.А. Куманев. – М. : Собрание, 2006. – 656 с.

2.48 Лившиц Ф.Д. Перепись населения 1937 года / Ф.Д. Лившиц // Демографические процессы в СССР: сб. ст. – М. : Наука, 1990. – С. 174-207.

2.49 Литвинова Г.И. Право и демографические процессы в СССР / Г.И. Литвинова ; Ин-т гос. и права АН СССР. – М. : Наука, 1981. – 200 с.

2.50 Людские потери СССР в период Второй мировой войны: сб. статей / РАН, Отделение истории, Ин-т рос. истории РАН. – СПб., 1995. – 192 с.

2.51 Мазурицкий М.П. Массовые учреждения культуры в период Великой Отечественной войны / М.П. Мазурицкий. – М. : Изд-во Московского государственного института культуры, 1993. – 120 с.

2.52 Материнство и детство в России. XVIII-XXI вв.: сборник науч. статей: в 2-х ч. / отв. ред. Ю.А.Поляков, науч. ред. В.Б. Жиромская, В.Э. Багдасарян; Ин-т рос. истории РАН, Научный совет РАН «Человек в повседневности: прошлое и настоящее», Моск. гос. ун-т сервиса. – М. : МГУС, 2006. – 338 с.

2.53 Медико-санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации: труды второй конференции 17-19 декабря 1946г.: в 2-х т. – М., 1948. – Т. 1. – 180 с.

2.54 Митрофанова А.В. Рабочий класс в первый период Великой Отечественной войны, 1941-1942 гг. / А.В. Митрофанова; Ин-т истории АН СССР. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 486 с.

2.55 Митрофанова А.В. Рабочий класс в годы Великой Отечественной войны / А.В. Митрофанова; Ин-т истории АН СССР. – М. : Наука, 1971. – 575с.

2.56 Мишенцев Н.П. Индустриальное Поволжье в годы Великой Отечественной войны / Н.П. Мишенцев. – Саратов: Изд-во СГУ, 1988. – 165 с.

2.57 Морехина Г.Г. Рабочий класс – фронту: подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. / Г.Г. Морехина. - М., 1962. – 480 с.

2.58 Население России в XX веке: исторические очерки в 3-х т. / ответ. ред. издания Ю.А. Поляков; ответ ред. 1-го тома В.Б. Жиромская; РАН, Отд-е истории, Науч. совет по исторической демографии и исторической географии. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – Т. 1. 1900-1939. – 462 с.

2.59 Население России в XX веке: исторические очерки в 3-х т. / ответ. ред. издания Ю.А. Поляков; ответ ред. 2-го тома В.Б. Жиромская; РАН, Отд-е истории, Науч. совет по исторической демографии и исторической географии. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – Т. 2. 1940-1959. – 415 с.

2.60 Население России в 1920-1950-е гг. : численность, потери, миграции. – М. : Ин-т Рос. Истории РАН, 1994. – 224 с.

2.61 Население СССР за 70 лет / Л.Л. Рыбаковский, Ж.А. Зайончковская, А.Г. Вишневский, М.С. Тольц, А.Б. Синельников, И.В. Журавлева, Ф.Р. Филиппов, В.Г. Костаков; ответ ред. Л.Л. Рыбаковский; АН СССР, Ин-т социологии. – М. : Наука, 1988. – 212 с.

2.62 Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения / В.И. Переведенцев ; Ин-т межд. раб. движения АН СССР. – М. : Наука, 1975. – 231 с.

2.63 Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: межвуз. сб. науч. тр. / ответ. ред. Л.В. Храмков. – Самара : Изд-во СГУ, 1993. – 161с.

2.64 Поляков Л.Е. Цена войны: демографический аспект / Л.Е. Поляков; предисл. И.С. Даниленко. – М. : Финансы и статистка, 1985. – 136 с.

2.65 Поляков Ю.А. Полвека молчания (Всесоюзная перепись населения 1937 г.) / Ю.А. Поляков, В.Б. Жиромская, И.Н. Киселев // Социологические исследования. – 1990. – №6. – С. 3-26; №7. – С. 50-70; №8. – С. 30-52.

2.66 Поляков Ю.А. Воздействие государства на демографический процесс в СССР (1920-1930-е гг.) / Ю.А. Поляков // Вопросы истории. – 1995. – №3. – С. 122-128.

2.67 Попов В.А. Мобилизация и использование трудового потенциала производственно-технической интеллигенции в годы Великой Отечественной войны / В.А. Попов. – Казань : Изд-во КГУ, 1991. – 354 с.

2.68 Попов В.П. Региональные особенности демографического положения в РСФСР в 40-е годы / В.П. Попов // Социологические исследования. – 1995. – №12. – 1996. – №3-4.

2.69 Репинецкий А.И. Демографическая ситуация в Поволжье после окончания Великой Отечественной войны / А.И. Репинецкий // Людские потери СССР в период второй мировой войны: сб. ст. – СПб., 1995. – С.182-188.

2.70 Рождаемость и ее факторы: сб. статей / ред. и предисл. А.Г. Волкова. – М. : Статистика, 1968. – 119 с.

2.71 Рыбаковский Л.Л. Великая Отечественная война: людские потери России / Л.Л. Рыбаковский // Социологические исследования. – 2001. – №6. – С. 85-95.

2.72 Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР в Великой Отечественной войне / Л.Л. Рыбаковский // Социологические исследования. – 2000. – №6. – С. 108-118.

2.73 Рыбаковский Л.Л. Миграции населения: вопросы теории / Л.Л. Рыбаковский; РАН; Ин-т соц.-полит. исслед. – М. : Центр соц. прогнозирования ИСПИ РАН, 2003. – 239 с.

2.74 Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций / Л.Л. Рыбаковский. – М. : Статистика, 1973. – 159 с.

2.75 Сабирзянов Г.С. По законам дружбы и братства: взаимоотношения народов СССР в культурном строительстве в годы Великой Отечественной войны и послевоенном восстановлении народного хозяйства / Г.С. Сабирзянов. – Казань : Таткнигоиздат, 1974. – 240 с.

2.76 Савельев В.М. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне / В.М. Савельев, В.П. Саввин. – М. : Мысль, 1974. – 285 с.

2.77 Сакаев В.Т. Анализ причин смертности среди городского населения Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны / В.Т. Сакаев // Страницы истории Великой Отечественной войны: взгляд через десятилетия: сб. ст. научно-практической конференции. – Казань, 2006. – С. 74-81.

2.78 Сакаев В.Т. Брачно-семейные отношения городского населения тыловых районов Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны / В.Т. Сакаев // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2007. – №16(2). – С. 171-174.

2.79 Сакаев В.Т. Влияние процессов воспроизводства на увеличение численности населения г. Казани в годы Великой Отечественной войны / В.Т. Сакаев // Проблемы демографии, медицины и здоровья населения России: история и современность: сб. ст. II Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2006. – С.135-139.

2.80 Сакаев В.Т. Города и городское население Татарской АССР накануне Великой Отечественной войны / В.Т. Сакаев // Вестник Чувашского университета. – 2006. – №5. – С. 34-41.

2.81 Сакаев В.Т. Воспроизводство населения г. Казани в годы Великой Отечественной войны / В.Т. Сакаев // Начало Великой Отечественной войны: Взгляд 65 лет спустя: сб. ст. Казанской научно-практической конференции. – Казань, 2006. – С. 102-104.

2.82 Сакаев В.Т. Институт семьи и брака городского населения Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны / В.Т. Сакаев // Сб. ст. Всероссийской научно-практической конференции «Институционализация социально-экономического развития региона». 10-11 ноября 2006 г. – Казань, 2006. – С. 367-371.

2.83 Сакаев В.Т. Смертность городского населения Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны / В.Т. Сакаев // Регионология. – 2007. – №2(59). – С. 271-278.

2.84 Сакаев В.Т. Статистика случаев суицида среди городского населения Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны / В.Т. Сакаев // Сб. ст. итоговой научной конференции 16 февраля 2006 г. Филиал Казанского государственного университета в г.Набережные Челны. – Казань, 2006. – С. 104-106.

2.85 Сакаев В.Т. Численность и размещение городского населения Татарской АССР накануне Великой Отечественной войны / В.Т. Сакаев // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2007. – №4. – С. 42-46.

2.86 Сакаев В.Т. «Кто же будет драться против немцев за голодный паек...»: о массовых настроениях городского населения Татарской АССР в первые месяцы Великой Отечественной войны / В.Т. Сакаев // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2006. – №2. – С. 91-99.

2.87 Сакаев В.Т. Кампания по сбору теплых вещей в Татарской АССР в 1941 г. / В.Т. Сакаев // Научный Татарстан. – 2010. – №3. – С. 33-41.

2.88 Сакаев В.Т. Участие населения и органов власти Татарской АССР в строительстве Волжского оборонительного рубежа / В.Т. Сакаев // Научный Татарстан. – 2010. – №2. – С. 49-55.

2.89 Сакаев В.Т. Людские потери Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны / В.Т. Сакаев // Вестник Чувашского университета. – 2010. – №1. – С. 72-78.

2.90 Сакаев В.Т. Рождаемость городского населения Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны / В.Т. Сакаев // Вестник Чувашского университета. – 2009. – №3. – С. 132-138.

2.91 Сакаев В.Т. Методы работы партийно-советских органов при проведении кампаний помощи фронту в Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны / В.Т. Сакаев / Третьи Кремлевские чтения. – Часть 2: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: региональные аспекты исследования» (Казань, 28 апреля 2010 г.). – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. – С. 196-202.

2.92 Сальникова А. «Шукрут», моллюски и «яйца Рузвельта»: повседневная жизнь университетского человека в Казани в годы Великой Отечественной войны / А. Сальникова, С. Малышева // Гасырлар авазы=Эхо веков. – 2005. – №1(39). – С. 31-36.

2.93 Санитарные последствия войны и мероприятия по их ликвидации: труды первой конференции по изучению санитарных последствий войны 22-24 апреля 1946 г. : сб.ст. /под ред. Н.А. Семашко, П.А. Кувшинникова. – М. : Медгиз, 1947. – 264 с.

2.94 Санитарно-эпидемиологическое обеспечение населения страны в годы Великой Отечественной войны: очерки. – М. : Информационно-издательский центр Госсанэпиднадзора России, 1996. – 368 с.

2.95 Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе / А.С. Сенявский; Ин-т рос. истории. – М. : Наука, 2003. – 286 с.

2.96 Сенявский С.Л. Рабочий класс СССР (1938-1965 гг.) / С.Л. Сенявский, В.Б. Тельпуховский. – М. : Мысль, 1971. – 534 с.

2.97 Сивушков Е.Б. Контрольные проверки полноты и качества регистрации актов гражданского состояния в 1937-1957 гг. (обзор материалов ЦГАНХ СССР)/ Е.Б. Сивушков // История населения СССР : сб.ст. – М. : ИЗЦ Госкомстата СССР, 1990. – С. 183-199.

2.98 Сифман Р.И. Динамика плодовитости женщин в СССР : по данным выборочного обследования / Р.И. Сифман // Советская демография за 70 лет : из истории науки : сб.ст. – М. : Наука, 1987. – С. 183-204.

2.99 Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР : по материалам выборочных обследований / Р.И. Сифман. – М. : Статистика, 1974. – 183 с.

2.100 Сифман Р.И. К вопросу о причинах снижения детской смертности в годы Великой Отечественной войны / Р.И. Сифман // Продолжительность жизни: анализ и моделирование: сб. ст. – М. : Статистика, 1979. – С. 50-60.

2.101 Сифман Р.И. О методологии исчисления показателей детской смертности / Р.И. Сифман // Вестник статистики. – 1954. – №4. – С. 32-39.

2.102 Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / под ред. Г.А. Куманева. – М. : Наука, 1988. – 422 с.

2.103 Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942 – 1943 гг. / отв. ред А.В. Митрофанова. – М. : Наука, 1989. – 392 с.

2.104 Тагиров И.Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа: XX век / И.Р. Тагиров. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1999. – 468 с.

2.105 Татарстан в годы Великой Отечественной войны / авт-сост. А.А. Иванов, Ф.С. Хабибуллина; Ин-т истории АН РТ; ред. Книги памяти. – Казань : Книга памяти, 2000. – 399 с.

2.106 Телишев В.Ф. Государственная политика в области брачно-семейных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны / В.Ф. Телишев, В.Т. Сакаев // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 150, кн. 1. – С. 169-176.

2.107 Телишев В.Ф. Институт семьи и брака и государственная политика в области брачно-семейных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны / В.Ф. Телишев, В.Т. Сакаев // Материалы итоговой научной конференции. – Набережные Челны, 2007. – С. 124-127;

2.108 Телишев В.Ф. Демографические потери Татарской АССР в 1941-1945 гг. / В.Ф. Телишев, В.Т. Сакаев // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2010. – №1/2(58-59). – С. 54-58.

2.109 Телишев В.Ф. Массовые настроения городского населения Татарской АССР в первые месяцы Великой Отечественной войны / В.Ф. Телишев, В.Т. Сакаев / Третьи Кремлевские чтения. – Часть 2: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: региональные аспекты исследования» (Казань, 28 апреля 2010 г.). – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. – С. 186-195.

2.110 Тольц М.С. Перепись, приговоренная к забвению / М.С. Тольц // Семья и семейная политика: сб. ст. – М., 1990. – С. 161-178.

2.111 Тольц М.С. Репрессированная перепись / М.С. Тольц // Родина. – 1989. – №11. – С. 56-61.

2.112 Тольц М. Статистика как инструмент политики Советского Союза / М.С. Тольц // Социологический журнал. – 2003. – №4. – С. 108-125.

2.113 Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы: Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв.: историко-статистическое исследование / Б.Ц. Урланис. – М. : Издательство социально-экономической литературы, 1960. – 567 с.

2.114 Урланис Б.Ц. Динамика рождаемости в СССР за годы Советской власти / Б.Ц. Урланис // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР : сб. ст. – М. : Статистика, 1977. – С. 9-27.

2.115 Урланис Б.Ц. Избранное / Б.Ц. Урланис; редакция литературы по демографии и социальным проблемам населения; предисл. Л.Л. Рыбаковского, В.А. Борисова. – М. : Мысль; 1985. – 255 с.

2.116 Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР / Б.Ц. Урланис. – М. : Госстатиздат; ЦСУ СССР, 1963. – 137 с.

2.117 Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни в СССР / Б.Ц. Урланис. – М. : Статистика, 1978. – 310 с.

2.118 Чернявский У.Г. Война и продовольствие: снабжение городского населения в Великую Отечественную войну : 1941-1945 гг. / У.Г. Чернявский. – М. : Наука, 1964. – 207 с.

2.119 Широков Г.А. Во имя победы : ученые Поволжья в годы Великой Отечественной войны : 1941-1945 гг. / Г.А. Широков. – Самара: Изд-во Самар. ин-та повышения квалификации работников образования, 1998. – 306 с.

2.120 Юсупова Н. «За все время следования в пути мы не знали времени отправления, времени прибытия» / Н. Юсупова, Л. Хузеева // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2004. – №2(37). – С. 33-36.

3. Авторефераты диссертаций и диссертации

3.1 Асылгараева А.Ш. Женщины Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук / А.Ш. Асылгараева ; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1991. – 245 с.

3.2 Ахметшин З.А. Патриотические трудовые подвиги комсомольцев Татарии в промышленности в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / З.А. Ахметшин ; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1961. – 204 с.

3.3 Беймель А.З. Государственные трудовые резервы Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) : дис. ... канд. ист. наук / А.З. Беймель ; Куйбыш. гос. пед. ин-т им. В.В. Куйбышева. – Куйбышев, 1985. – 228 с.

3.4 Белоус В.И. Социально-политические аспекты подготовки кадров рабочего класса в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: по материалам Поволжья : дис. ... д-ра ист. наук / В.И. Белоус. – М., 1993. – 320с.

3.5 Бельков А.В. Городское население Кузбасса в 20-е гг. XX века - начале XXI века : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.В. Бельков; Кемеров. гос. ун-т. – Кемерово, 2007. – 28 с.

3.6 Гильманов З.И. Деятельность Татарской партийной организации в первый период в годы Великой Отечественной войны (1941-1942) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / З.И. Гильманов ; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1962. – 28 с.

3.7 Загвоздкин Г.Г. Социальная политика ВКП(б) и Советского государства в годы Великой Отечественной войны : дис. д-ра ... ист. наук / Г.Г. Загвоздкин ; Ленинград. гос. ун-т. – Л., 1991. – 357 с.

3.8 Захарченко А.В. Авиационная промышленность Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / А.В. Захарченко ; Самар. гос. ун-т. – Самара, 2002. – 211 с.

3.9 Иванов А.А. Боевые потери народов Татарстана в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : дис. в виде науч. докл. ... д-ра ист. наук / А.А. Иванов ; Казан. гос. ун-т им.В.И.Ульянова-Ленина. – Казань, 2001. – 94 с.

3.10 Исупов В.А. Развитие городского населения Сибири 1939-1959 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В.А. Исупов ; Ин-т филологии, истории и философии Сибир. отд-е АН СССР. – Новосибирск, 1991. – 48 с.

3.11 Кабирова А.Ш. Татарская АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: социально-экономические и культурно-идеологические процессы в тыловом регионе : дис. ... д-ра ист. наук / А.Ш. Кабирова; Институт истории АН Татарстана. – Казань, 2012.- 575 с.

3.12 Калишенко Д.Ф. Патриотизм трудовых резервов Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Д.Ф. Калишенко ; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1950. – 298 с.

3.13 Кожурин В.С. Изменения численности и состава городского населения СССР в годы Великой Отечественной войны (По материалам Центрального района РСФСР) : дис. ... канд. ист. наук / В.С. Кожурин ; Моск. гос. ун-т. – М., 1980. – 215 с.

3.14 Кожурин В.С. Социальная политика Советского государства по отношению к рабочему классу в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук / В.С. Кожурин ; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. - М., 1991. – 438 с.

3.15 Кривоножкина, Е.Г. Сельское население Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук / Е.Г. Кривоножкина ; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2001. – 299 с.

3.16 Кругликов В.В. Городское население Свердловской области накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939-1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.В. Кругликов; РАН, УрО, Ин-т ист. и арх. - Екатеринбург, 2007. – 25 с.

3.17 Купцов В.П. Проблемы перестройки народного хозяйства и эвакуации мирного населения в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук / В.П. Купцов ; Рос. экон. акад. им. Г.В. Плеханова. – М., 2002. – 411 с.

3.18 Кузнецова С.П. Подготовка научных и педагогических кадров в университетах, педагогических и учительских институтах Поволжья в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук / С.П. Кузнецова ; Самар. гос. ун-т. – Самара, 1998. – 208 с.

3.19 Левшин Б.В. Академия наук СССР и ее вклад в оборону и народное хозяйство страны в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Б.В. Левшин ; АН СССР, Ин-т истории. – М., 1964. – 335 с.

3.20 Литвинова Г.И. право и демографические процессы в СССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Г.И. Литвинова ; Ин-т гос. и права АН СССР. – М., 1982. – 31 с.

3.21 Лукс Г.А. Вклад научно- и инженерно-технической интеллигенции Поволжья в укрепление тыла и оказание помощи фронту в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Г.А. Лукс ; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1980. – 228 с.

3.22 Любимов В.К. Рабочий класс Средней Волги в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / В.К. Любимов ; Куйбышев. гос. пед. ин-т им. В.В. Куйбышева. – Куйбышев, 1967. – 317 с.

3.23 Люшин С.П. Патриотизм трудящихся Казани в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / С.П. Люшин ; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1952. – 384 с.

3.24 Мазитова Г.В. Учреждения и деятели искусства Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Г.В. Мазитова ; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1990. – 240 с.

3.25 Мазурицкий М.П. Культурно-просветительная работа в советском тылу в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): (На материалах РСФСР) : дис. ... канд. ист. наук / М.П. Мазурицкий ; Москов. гос. ин-т культуры. – М., 1969. – 376 с.

3.26 Мачнев В.Я. Сельское хозяйство Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.Я. Мачнев ; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1981. – 22 с.

3.27 Митрофанова А.В. Рабочий класс Советского Союза в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук / А.В. Митрофанова ; АН СССР, Ин-т истории. – М., 1970. – 1097 с.

3.28 Плужников В.М. Развитие рабочего класса Татарской АССР (1946-1975 гг.) : социально-производственный аспект проблемы : автореф. дис. ...

канд. ист. наук / В.М. Плужников ; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1981. – 22 с.

3.29 Половникова Н.А. Общеобразовательная школа Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Н.А. Половникова ; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1953. – 417 с.

3.30 Попов В.А. Опыт использования трудового потенциала специалистов и ученых в реализации государственной научно-технической политики в годы Великой Отечественной войны: (На материалах Поволжья) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В.А. Попов ; Казан. гос. ун-т. им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1996. – 44 с.

3.31 Попов В.А. Казанский университет в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / В.А. Попов ; Казан. гос. ун-т. им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 1979. – 199 с.

3.32 Рафалюк Т.А. Социальная деятельность профсоюзов в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Т.А. Рафалюк ; Моск. гос. соц. ун-т. – М., 2003. – 178 с.

3.33 Рачковский Ю.А. Роль интеллигенции в укреплении научно-технического потенциала СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): (На материалах государственных и партийных органов) : дис. ... канд. ист. наук / Ю.А. Рачковский ; СПб. гос. ун-т. – СПб., 1995. – 167 с.

3.34 Румянцева М.А. Демографическая ситуация в городах Поволжья в 1955-1965 годах : дис. ... канд. ист. наук / М.А. Румянцева ; Самар гос. пед. ун-т. – Самара, 2003. – 208 с.

3.35 Сакаев В.Т. Городское население Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны: историко-демографические процессы: дис. ... канд. ист. наук / В.Т. Сакаев ; Казан. гос. ун-т. – Казань, 2008. – 234 с.

3.36 Санников Н.А. Местная промышленность и промысловая кооперация Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. :

дис. ... канд. ист. наук / Н.А. Санников ; Куйбышев. гос. ун-т. – Куйбышев, 1989. – 234 с.

3.37 Скобелева Г.М. Роль женщин в развитии средневожской промышленности в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук / Г.М. Скобелева ; Куйбышев. гос. ун-т. – Куйбышев, 1977. – 280 с.

3.38 Сомов В.А. Привлечение к труду и трудовая дисциплина в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. (По материалам Горьковской области) : дис. ... канд. ист. наук / В.А. Сомов ; Нижегород. гос. пед. ун-т. – Н.Новгород, 1998. – 23 с.

3.39 Сыркин В.А. Высшая и средняя специальная школа в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / В.А. Сыркин ; Куйбышев. гос. ун-т. – Куйбышев, 1970. – 301 с.

3.40 Тельпуховский В.Б. Обеспечение промышленности рабочими кадрами в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / В.Б. Тельпуховский. – М., 1960. – 369 с.

3.41 Убеева О.А. Формирование и развитие городского населения Бурятии (1923-1959 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / О.А. Убеева; Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2006. – 25 с.

3.42 Федотов В.В. Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): проблемы размещения, социальной адаптации и трудовой деятельности : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.В. Федотов ; Самар. гос. пед. ун-т. – Самара, 2004. – 23 с.

2.43 Ханипова И.И. Сельское население ТАССР в конце 1930-х – начале 1940-х гг. : социально-демографические аспекты : автореф. дис. ... канд. ист. наук / И.И. Ханипова ; Казан. гос. ун-т. – Казань, 2005. – 22 с.

3.44 Храмов Л.В. Советы Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : дис. ... д-ра ист. наук / Л.В. Храмов ; Куйбышев. гос. ун-т. – Саратов, 1974. – 482 с.

3.45 Храмкова Е.Л. Россия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: проблема историографии тыла : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Е.Л. Храмкова ; Куйбышев. гос. ун-т. – М., 1999. – 40 с.

3.46 Храмкова Е.Л. Вклад трудящихся Поволжья в победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук / Е.Л. Храмкова ; Казан. гос. ун-т им.В.И.Ульянова-Ленина. – Казань, 1987. – 232 с.

3.47 Цирков А.В. Промышленность Поволжья в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / А.В. Цирков. – М., 1969. – 246 с.

3.48 Широков Г.А. Ученые Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Г.А. Широков ; Самар. гос. ун-т. – Самара, 2006. – с. 48.

3.49 Юрьев В.А. Эвакуация, осуществленная советским народом в период Великой Отечественной войны: (Интернациональный аспект проблемы) : дис. ... канд. ист. наук / В.А. Юрьев ; Рос. экон. акад. им. Г.В. Плеханова. – М., 1995. – 172 с.

4. Справочные и библиографические издания

4.1 Библиография истории Казани / сост. Х.З. Багаутдинова; науч. ред. С.Х. Алишев. – Казань: Изд-во Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2005. – 104 с.

4.2 Демографический понятийный словарь / В.Н. Архангельский, А.Г. Гришанова, Р.А. Варданян и др.; под ред. Рыбаковского Л.Л.; РАН; Ин-т социально-полит. исслед. – М. : Центр соц. прогнозирования, 2003. – 351 с.

4.3 Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д.И. Валентей; науч. ред. изд-ва «Советская энциклопедия»; МГУ им. М.В. Ломоносова, эконом. факультет, Центр по изучению проблем народонаселения. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – 608 с.

4.4 Народонаселение: энциклопедический словарь / под ред. Г.Г. Меликьяна. – М. : Большая российская энциклопедия, 1994. – 640 с.

4.5 Населенные пункты Республики Татарстан : краткий справочник / сост. Х.А. Абдулкаюмов, Н.Р. Галеев, В.С. Малахов и др.; АН Респ. Татарстан, Ин-т татар. энцикл.; гл. ред. М.Х. Хасанов; науч. ред. Д.А. Мустафина, Р.В. Шайдуллин. – Казань, 1997. – 391 с.

4.6 Потери народонаселения в XX веке : справочник / сост. В.В. Эрлихман. – М. : Издательский дом «Русская панорама», 2004. – 176 с.

4.7 Сабиров Р.М. По городам Татарии : путеводитель / сост. Р.М. Сабиров. – Казань : Татарское книжное издательство, 1976. – 192 с.

5. Электронные ресурсы

5.1 Демоскоп Weekly : Электронная версия бюллетеня «Население и общество» – Институт демографии Государственного университета – Высшая школа экономики. – Электрон. дан. – Москва. – Режим доступа на [01.03.2008]: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>. – Загл. с экрана.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия большевиков

ВЦИК – Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет (действовал до 1936 г.)

ВЦСПС – Всесоюзный Центральный Совет профессиональных союзов

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

пгт – поселок городского типа

РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия

рп - рабочий поселок

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СНК – Совет Народных Комиссаров

ТАССР – Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика

УНХУ – Управление народнохозяйственного учета при Совете Народных комиссаров ТАССР (действовало до 1941 г., затем переименовано в Статистическое управление при СНК ТАССР)

ФЗО – фабрично-заводское обучение

ЦК - Центральный Комитет

ЦСУ – Центральное статистическое управление Госплана РСФСР (с 1940 г.)

ЦУНХУ – Центральное управление народнохозяйственного учета Госплана РСФСР (до 1940 г.)

ГЛОССАРИЙ

Анамнестический метод (анамнестическое исследование) – один из видов ретроспективного наблюдения демографических процессов, при котором сведения о демографических и иных событиях собираются путем опроса людей о прошлом, по их воспоминаниям.

Брак – санкционируемая и регулируемая обществом и государством форма отношений между мужчиной и женщиной, определяющая их права и обязанности по отношению друг к другу и совместным детям.

Брачность – массовый стохастический процесс образования брачных пар в населении.

Вероятность дожития – показатель таблиц смертности, представляющий собой долю людей, доживающих до конца данного возрастного интервала из числа доживших до его начала.

Внебрачные дети – дети, рожденные женщинами, не состоящими на этот момент в юридически оформленном браке.

Внебрачная рождаемость – рождаемость, обусловленная рождением детей женщинами, не состоящими на этот момент в юридически оформленном браке.

Внутриутробная смерть – смерть плода или зародыша во время беременности независимо от причин, ее вызывающих.

Возрастно-половая пирамида – график (гистограмма), иллюстрирующий возрастно-половое распределение населения.

Возрастная структура населения – распределение населения по различным возрастным группам.

Возрастно-половая структура населения – абсолютное число или доля населения, приходящаяся на каждую возрастно-половую группу.

Воспроизводство населения – постоянное возобновление поколений через процессы рождаемости и смертности.

Вторичное соотношение полов – соотношение мальчиков и девочек среди новорожденных; приблизительно равно 1049 мальчиков на 1000 девочек.

Движение населения – понятие, выражающее изменение количественных и качественных характеристик населения; выделяют естественное, механическое и социальное движение населения.

Демографическая политика – деятельность государства, направленная на регулирование процессов воспроизводства населения.

«Демографическая революция» – термин, применяемый для обозначения коренных изменений в воспроизводстве населения в процессе его исторических изменений.

«Демографический взрыв» – резкое ускорение роста численности населения.

«Демографический переход» – термин, принятый для обозначения смены типов воспроизводства (архетип, традиционный, современный).

Демографический процесс – последовательность одноименных событий в жизни людей, имеющая значение для смены их поколений.

Демографическая ситуация – конкретное проявление объективных социально-экономических закономерностей развития общества, определяющих общие тенденции развития населения, его воспроизводства.

«Демографическое старение» – увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения.

Депопуляция – систематическое уменьшение численности населения.

Длительность брака – время, прошедшее с момента заключения брака до момента переписи или опроса.

Естественное движение – изменения, происходящие в численности и составе населения в связи с рожденьями, смертями, браками и разводами.

Естественный прирост – абсолютная величина разности между числом родившихся и числом умерших.

«Индекс (коэффициент) детности» – число детей в возрасте 0-4 лет (0-9 лет) в расчете на 1000 женщин репродуктивного возраста (20-49 лет).

«Индекс жизненности» (Покровского-Пирла) – мера воспроизводства населения, равная отношению годового числа рождений (или общего коэффи-

циента рождаемости) к годовому числу смертей (общему коэффициенту смертности); предложен американским демографом Р. Пирлом.

«Индекс мужской сверхсмертности» – отношение показателей смертности мужчин к соответствующим показателям для женщин в данном интервале возраста.

Когорта – группа лиц, которые переживают одни и те же события в один и тот же период.

Коэффициент детской смертности – показатель, измеряющий уровень смертности детей в возрасте 0-14 лет или 1-14 лет.

Коэффициент естественного прироста – разность между числом рождений и числом смертей за определенный период времени, отнесенная к общему числу человеколет, прожитых населением за этот же период; численно равен разности между общим коэффициентом рождаемости и общим коэффициентом смертности.

Коэффициент младенческой смертности – показатель, измеряющий уровень смертности детей в возрасте до 1 года; рассчитывается как годовое число смертей детей в возрасте 0 лет на 1000 родившихся в данном и прошлом годах, взятых с определенными весами.

Коэффициент смертности по причинам – годовое число смертей от данной причины на 100000 человек среднегодового населения.

Краткая таблица смертности – таблица смертности, рассчитанная для 5 или 10-летних возрастных интервалов.

Механическое движение населения – см. **миграция населения**.

Механический прирост – см. **сальдо миграции**.

Миграция населения – процесс перемещения людей через границы тех или иных территорий (государств) со сменой навсегда или на более или менее длительное время места жительства.

«Молодое население» – обобщенная характеристика возрастной структуры населения по критериям ООН, в котором доля лиц в возрасте 65 лет и старше меньше 4%.

Общий коэффициент брачности – число браков за год в расчете на 1000 человек среднегодового населения.

Общий коэффициент разводимости – число разводов за год в расчете на 1000 человек среднегодового населения.

Общий коэффициент рождаемости – число рождений в населении за период, деленное на общее число человеколет, прожитых населением за этот период, или на среднегодовое население; выражается как число рождений на 1000 населения.

Общий коэффициент смертности – число смертей в населении за период, деленное на общее число человеколет, прожитых населением за этот период, или на среднегодовое население; выражается как число смертей на 1000 населения.

Ожидаемая продолжительность жизни – число лет, которое в среднем предстоит прожить индивиду, достигшему определенного возраста, при условии, что в течении оставшейся жизни он будет испытывать риск смерти, соответствующий ее половозрастным вероятностям из таблицы смертности, рассчитанной для данного года.

Перепись населения – единый процесс, сбора, обобщения, оценки, анализа и публикации или распространения иным образом демографических, экономических и социальных данных, относящихся по состоянию на определенное время ко всем лицам в стране или четко ограниченной части страны.

Плодовитость – физиологическая способность мужчин, женщин, брачной пары к зачатию и рождению детей.

Поколение – совокупность лиц, рожденных в одном и том же году или в один и тот же период.

Полная таблица смертности – таблица смертности, рассчитанная для одногодичных возрастных интервалов, начиная от возраста 0 лет и кончая так называемым предельным возрастом.

Порядок рождения – порядковый номер данного живорождения по отношению ко всем предыдущим живорождениям той же самой женщины.

Причина смерти – болезнь или событие, вызвавшее смерть.; устанавливается в соответствии с Международной статистической классификацией болезней, травм и причин смерти.

Процент мертворожденности – частота смерти плодов при сроке беременности 28 недель и более; рассчитывается как число детей, родившихся мертвыми, на 1000 всех родившихся детей (живых и мертвых).

Разводимость – процесс распада супружеских пар в поколении вследствие расторжения брака.

Резэвакуация населения – возвращение населения в места первоначального пребывания после эвакуации.

Рождаемость – процесс деторождения в совокупности людей, составляющих поколение, или в совокупности поколений.

Сальдо миграции – разность между числом выбытий и прибытий на какой-либо период со знаком «+» или «-» (читая миграция, нетто-миграция).

Семья – основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества-родительства-родства и тем самым, осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи.

Смертность – массовый стохастический процесс вымирания поколения или населения, складывающийся из множества единичных смертей, наступающих в различных возрастах.

Сожительство – открытый половой и хозяйственно-бытовой союз мужчины и женщины, не получивший никакой общественной санкции.

Соотношение возрастов – отношение численности населения в данной возрастной группе к среднеарифметической численности населения в двух соседних возрастных группах.

Соотношение полов – показатель, равный отношению численности мужчин, приходящийся на 100 или 1000 женщин; различают первичное (соотношение мужских и женских гамет в момент зачатия), вторичное (см. Вторичное со-

отношение) и третичное (соотношение численностей мужчин и женщин в репродуктивных возрастах) соотношение полов.

Среднее население – средняя численность населения, обобщающий показатель численности населения для всего рассматриваемого периода.

Среднегодовое население – средняя численность населения за год.

Средний возраст - приближенная обобщающая характеристика возрастной структуры населения; вычисляется как средняя арифметическая из значений возрастов всех людей в данном населении или поколении.

Средний возраст матери – средний возраст женщины при рождении ребенка.

Суженное воспроизводство населения – возобновление населения во все уменьшающихся масштабах.

Таблицы брачности – упорядоченные ряды взаимосвязанных показателей, характеризующие порядок вступления в брак изучаемой совокупности населения до определенного возраста в конкретных условиях места и времени.

Таблицы рождаемости – упорядоченные ряды взаимосвязанных показателей, характеризующие процессы рождаемости изучаемой совокупности населения в зависимости от возраста женщины в конкретных условиях места и времени.

Таблицы смертности по причинам смерти – таблицы смертности, дифференцированные по причинам смерти, упорядоченные ряды взаимосвязанных величин, характеризующих влияние отдельных причин смерти на интенсивность возрастной смертности, дожитие до определенных возрастов, среднюю продолжительность предстоящей жизни и др. характеристики смертности.

Урбанизация – исторический процесс пространственного распределения населения, формирования поселений различного типа, повышения роли городов в развитии общества.

Уравнение демографического баланса – арифметическое выражение, связывающее численности населения на две даты и компоненты ее изменения (рождения, смерти, миграция) за соответствующий период.

«Фактический брак» – супружеские отношения, не оформленные в установленном законом порядке.

«Формула Ратса» – методика вычисления коэффициента младенческой смертности.

Число рожденных детей – число детей, рожденных женщиной на протяжении жизни до момента переписи или опроса.

Число умирающих – показатель таблиц смертности, число лиц, умерших в данном возрастном интервале, из начальной совокупности родившихся.

Эвакуация населения – перемещение населения из местности, находящейся под угрозой военного нападения, из района стихийного бедствия и т.п.

Экзогенные причины смерти – условно выделяемая группа причин смерти, связанных с воздействием внешней среды (несчастные случаи, травмы, отравления, инфекционные и паразитарные болезни и т.п.).

Эндогенные причины смерти – условно выделяемая группа причин смерти, вызванных болезнями, связанными, прежде всего с внутренними процессами в самом организме человека (болезни системы кровообращения и т.п.).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Территориальное размещение городского населения ТАССР в 1941 г.*

№ п./п.	Название и тип городского поселения	Ориентировочно исчисленная численность населения на 01.01.1941 г. (в тыс. чел.)
Северо-западная зона		
1.	г. Казань	410,1
2.	г. Зеленодольск	32,9
3.	г. Чистополь	33,9
4.	рп Арск	5,8
5.	рп Васильево	11,1
6.	рп Кукмор	7,1
7.	рп Юдино	9,8
8.	рп Камское Устье	5,2
Итого:		515,9
Юго-западная зона		
1.	г. Тетюши	9,0
2.	г. Куйбышев	6,6
3.	г. Буинск	6,1
4.	рп Куйбышевский затон	5,0
Итого:		26,7
Северо-восточная зона		
1.	г. Елабуга	15,8
2.	г. Мамадыш	8,0
3.	г. Мензелинск	11,7
4.	г. Набережные Челны	10,0
5.	г. Агрыз	16,9
6.	рп Бондюга	9,1
7.	рп Лубяны	2,0
8.	рп Дербешки	2,0
Итого:		75,5
Юго-восточная зона		
1.	г. Бугульма	26,5
2.	рп Нурлат	5,1
Итого:		31,6
Всего:		649,7

* Составлена по данным: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, л. 219.

Таблица 2

Размещение городского населения ТАССР по типам городских поселений (в тыс. чел.).*

Статус населенного пункта	Название	Численность населения по итогам Всесоюзной переписи населения на 17.01.1939 г.	Ориентировочно исчисленная численность населения на 01.01.1941 г.
Города республиканского подчинения	Казань	398,0	410,1
	Зеленодольск	30,2	32,9
Итого по городам республиканского подчинения		428,2	443
Города районного подчинения	Агрыз	15,4	16,9
	Бугульма	24,9	26,5
	Буинск	5,9	6,1
	Елабуга	15,0	15,8
	Куйбышев	6,2	6,6
	Мамадыш	7,7	8,0
	Мензелинск	10,9	11,7
	Набережные Челны	9,3	10,0
	Тетюши	8,6	9,0
Чистополь	32,0	33,9	
Итого по городам районного подчинения		135,9	144,5
Рабочие поселки	Арск	5,2	5,8
	Бондюга	8,5	9,1
	Васильево	10,2	11,1
	Дербешки	-	2,0
	Камское Устье	-	5,2
	Куйбышевский затон	4,7	5,0
	Кукмор	6,8	7,1
	Нурлат	4,5	5,1
	Лубяны	1,9	2,0
	Юдино	8,4	9,8
Итого по рабочим поселкам		50,2	62,2
Всего по городским поселениям ТАССР		614,3	649,7

* Составлена по данным: Татарская АССР за XX лет в цифрах: краткий статистический сборник. Казань, 1940. С. 9-13; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, л. 219.

Таблица 3

Размещение эвакуированного населения по городским поселениям республики на 1 марта 1942 г.*

№ п/п	Административный район	Городской населенный пункт	Численность размещенного эвакуированного населения
1.	-	Казань	132993
2.	-	Зеленодольск	4009
3.	Агрызский	Агрыз	457
4.	Актанышский	Дербешки	462
5.	Арский	Арск	592
6.	Бондюжский	Бондюга	1090
7.	Бугульминский	Бугульма	2295
8.	Буинский	Буинск	893
9.	Елабужский	Елабуга	589
10.	Камско-Устьинский	Камское Устье	233
11.	Кукморский	Кукмор	939
12.	Куйбышевский	Куйбышев	950
		Куйбышевский затон	
13.	Мамадышский	Мамадыш	389
14.	Мензелинский	Мензелинск	1303
15.	Октябрьский	Нурлат	369
16.	Таканышский	Лубяны	344
17.	Тетюшский	Тетюши	669
18.	Челнинский	Набережные Челны	1639
19.	Чистопольский	Чистополь	804
20.	Юдинский	Юдино	689
		Васильево	
Итого			151708

* Составлена по данным: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 515, л. 325; Татарская АССР за XX лет в цифрах: краткий статистический сборник. Казань, 1940. С 9-13.

Таблица 4

Соотношение полов по возрастным группам городского населения ТАССР по официальным итогам переписи населения 1939 г.*

Возрастная группа, лет	Численность		Соотношение полов	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
До 1 года	10314	9950	50,9	49,1
0-4	33483	33031	50,3	49,7
5-9	24998	25384	49,6	50,4
10-14	33630	34794	49,1	50,9
15-19	32935	32663	50,2	49,8
20-24	29538	33841	46,6	53,4
25-29	34749	34670	50,1	49,9
30-34	28340	28158	50,2	49,8
35-39	20262	24098	45,7	54,3
40-44	15288	18222	45,6	54,4
45-49	11446	13347	46,2	53,8
50-54	10287	12026	46,1	53,9
55-59	7529	9892	43,2	56,8
60-64	4964	7928	38,5	61,5
65-69	3326	6233	34,8	65,2
Старше 70	2674	6426	29,4	70,6
Неизвестного возраста	87	44	-	-
Всего	293536	320757	47,8	52,2

* Составлена по данным: Всесоюзная перепись населения 1939 г. / Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных краев и областей РСФСР : http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php.

Возрастная структура городского населения РСФСР и ТАССР
(данные переписи 1939 г.) (в %)*

Возрастная группа, лет	Городское население РСФСР	Городское население ТАССР
До 1 года	3,1	3,3
1-4	7,7	7,5
5-9	7,9	8,2
10-14	10,6	11,1
15-19	9,9	10,7
20-24	9,9	10,3
25-29	12,2	11,3
30-34	9,7	9,2
35-39	7,6	7,2
40-44	5,5	5,4
45-49	4,2	4,0
50-54	3,7	3,7
55-59	2,8	2,8
60-64	2,1	2,1
65-69	1,5	1,6
70 и выше	1,6	1,6
В т.ч. 100 и выше	0,0	0,0
Неизвестного возраста	0,0	0,0
Итого	100,0	100,0

* Составлена по: Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М., 2001. С. 98; Всесоюзная перепись населения 1939 г. / Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных краев и областей РСФСР : http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php.

Таблица 5а

Половозрастная структура городского населения ТАССР по данным переписи населения 1939 г. (в %)*

Возрастная группа, лет	Обоего пола	Мужчины	Женщины
0 - 9	19,0	19,9	18,2
10-19	21,8	22,7	21,0
20-24	10,3	10,1	10,6
25-29	11,3	11,8	10,8
30-34	9,2	9,6	8,8
35-39	7,2	6,9	7,5
40-44	5,4	5,2	5,7
45-49	4,0	3,9	4,2
50-54	3,7	3,5	3,7
55-59	2,8	2,6	3,1
60-69	3,7	2,8	4,4
70-79	1,3	0,8	1,7
80-89	0,2	0,1	0,2
90-99	0,1	0,1	0,1
100 лет и старше	0	0	0
Все население	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным: Всесоюзная перепись населения 1939 г. / Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных краев и областей РСФСР : http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php.

Таблица 5б

Возрастной состав населения Казани в 1926 и в 1939 гг.*

Возрастная группа, лет	Численность по переписи 1926 г.	В % к общей численности населения	Численность по переписи 1939 г.	В % к общей численности населения
До 1	4858	2,7	12574	3,1
1-7	23478	13,1	44502	11,2
8-15	24421	13,7	61762	15,5
16-55	110980	62,0	246583	62,0
Старше 55	15091	8,5	32511	8,2
Итого	178828	100,0	397932	100,0

* Составлена по данным: История Казани. Казань, 1991. Кн. 2. С. 212.

Таблица 5в

Возрастной состав населения г. Казани и среднестатистического города РСФСР по переписи 1939 г.*

Возрастная группа, лет	Доля в составе населения г. Казани	Доля в составе городского населения РСФСР
До 1	3,1	3,1
1 - 7	11,2	12,1
8 - 15	15,5	14,1
16 - 55	62,0	62,7
Старше 55	8,2	8,0
Итого	100,0	100,0

* Составлена по данным: История Казани. Казань, 1991. Кн. 2. С. 212; Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М., 2001. С. 98; Население России в XX веке: в 3-х т. Т. 1. М., 2000. С. 375.

Таблица 6

Национальный состав Татарской АССР по данным переписи населения 1939 г. (чел.) *

№ п/п	Национальность	Все население	В т.ч. городское население
1.	русские	1250667	410844
2.	татары	1421514	174622
3.	чувашы	138935	6678
4.	мордва	35759	4083
5.	удмурты	25932	1405
6.	марийцы	13979	996
7.	украинцы	13087	4897
8.	евреи	6050	5478
9.	белорусы	2296	1201
10.	немцы	1083	627
11.	башкиры	931	575
12.	цыгане	618	320
13.	поляки	565	466
14.	армяне	440	231
15.	казахи	358	108
16.	грузины	338	138
17.	латыши	197	169
18.	узбеки	183	74
19.	сербы	175	170
20.	коми	145	67
21.	эстонцы	143	95
22.	азербайджанцы	139	48
23.	молдоване	128	91
24.	осетины	82	32
25.	ассирийцы	80	79
26.	греки	79	55
27.	литовцы	78	73
28.	киргизы	73	17
29.	корейцы	72	71
30.	буряты	62	27
31.	карелы	54	34
32.	лезгины	53	41
33.	лаки	49	46
34.	румыны	48	41
35.	чехи	40	32
36.	туркмены	34	12
37.	турки	28	24
38.	таджики	27	7
39.	болгары	25	13
40.	финны	24	20
41.	адыгейцы	21	7
42.	кабардинцы	20	7
43.	калмыки	20	6
44.	китайцы	18	15
45.	хакасы	16	7
46.	иранцы	16	13

47.	ойроты	14	5
48.	чеченцы	12	5
49.	якуты	8	7
50.	авары	7	4
51.	шведы	7	7
52.	кумыки	7	2
53.	абхазы	6	3
54.	карачаевцы	5	2
55.	ногайцы	5	2
56.	уйгуры	5	-
57.	французы	5	5
58.	даргинцы	4	1
59.	вепсы	4	1
60.	ингуши	3	1
61.	шорцы	3	1
62.	латгальцы	3	1
63.	ненцы	2	2
64.	ижорцы	2	1
65.	прочие народы Севера	2	-
66.	итальянцы	2	2
67.	курды	2	1
68.	балкарцы	2	-
69.	прочие народы Дагестана	1	1
70.	каракалпаки	1	-
71.	манси	1	1
72.	саамы	1	1
73.	ханты	1	-
74.	чукчи	1	-
75.	эвенки	1	-
76.	абазины	1	-
77.	талыши	1	-
78.	американцы	1	1
79.	афганцы	1	1
80.	бельгийцы	1	1
81.	японцы	1	1
82.	другие	84	74
83.	не указавшие национальность	389	97
84.	всего	2915277	614293

* Составлена по данным: Всесоюзная перепись населения 1939 г. / Национальный состав населения по регионам РСФСР / http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php; Всесоюзная перепись населения 1939 г. / Распределение городского и сельского населения регионов РСФСР по национальности и полу / http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=76&gor=1&Submit=OK

Таблица 7

Национальный состав Татарской АССР по данным переписи населения 1959 г. (чел.)*

№ п/п	Национальность	Численность	В % к общей численности населения	В % к численности по переписи населения 1939 г.
1.	русские	1252413	43,9	100,1
2.	украинцы	16099	0,6	123,0
3.	белорусы	4142	0,1	180,4
4.	узбеки	512	0,02	279,8
5.	казахи	389	0,01	108,7
6.	грузины	300	0,01	88,8
7.	азербайджанцы	330	0,01	237,4
8.	литовцы	164	0,006	210,3
9.	молдоване	194	0,007	151,6
10.	латыши	216	0,008	109,6
11.	армяне	608	0,02	138,2
12.	эстонцы	170	0,006	118,9
13.	башкиры	2063	0,07	-
14.	коми и коми-пермяки	407	0,01	280,7**
15.	марийцы	13513	0,5	96,7
16.	мордва	32932	1,1	92,1
17.	осетины	134	0,005	163,4
18.	татары и татары крымские	1345195	47,2	94,6***
19.	удмурты	22657	0,8	87,4
20.	чуваши	143552	5,0	103,3
21.	евреи	10360	0,4	171,2
22.	цыгане	435	0,01	70,4
23.	айсоры	142	0,004	-
24.	немцы	1427	0,05	131,8
25.	поляки	528	0,02	93,4
26.	прочие национальности	1472	0,05	-
27.	национальность не указана	63	-	-
28.	всего	2850417	100,0	97,8

* Составлена по данным: Всесоюзная перепись населения 1959 г. / Национальный состав население по регионам России / http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php.

** В данных переписи населения 1939 г. коми-пермяки как отдельная национальная группа не выделялись.

*** По данным переписи населения 1939 г. крымские татары на территории ТАССР отсутствовали.

Таблица 8

Половозрастной состав городского населения на 1 января 1942 г.*

Возраст, лет	Мужчины		Возраст, лет	Женщины	
	Городское население ТАССР	В том числе население г. Казани		Городское население ТАССР	В том числе население г. Казани
16-17	23946	16717	16-17	22133	13474
18-55	177172	109336	18-45	210722	139349
55-60	7795	5285	45-60	41645	28941

* Составлена по данным: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 519, л. 133.

Таблица 8а

Половозрастной состав городского населения ТАССР на 1 января 1942 г. (чел.; с приравненными когортами трудоспособных возрастов)*

Возраст, лет	Мужчины		Женщины	
	Городское население ТАССР	В т.ч., население г. Казани	Городское население ТАССР	В т.ч., население г. Казани
16-17	23946	16717	22133	13474
18-55	177172	109336	238485	158643
55-60	7795	5285	13882	9647

* Составлена по данным: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 519, л. 133.

Таблица 8б

Соотношение полов городского населения ТАССР по возрастным группам на 1 января 1942 г.

Возраст, лет	Мужчины		Женщины	
	Городское население	В т.ч., население г. Казани	Городское население	В т.ч., население г. Казани
16-17	52,0	55,4	48,0	44,6
18-55	42,6	40,8	57,4	59,2
55-60	36,0	35,4	64,0	64,6

* Составлена по данным: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 519, л. 133.

Таблица 8в

Соотношение полов и возрастных групп городского населения ТАССР в 1939 г. и 1942 г. (в % к общей численности городского населения)*

Возраст, лет	Мужчины, в %		возраст, лет	Женщины, в %	
	1939	1942		1939	1942
16-17	2,0	2,9	16-17	2,0	2,7
18-55	26,9	21,6	18-45	25,3	25,7
56-60	1,1	0,9	46-60	5,6	5,1

* Составлена по данным: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 519, л. 133.

Таблица 9

Половозрастной состав городского населения на 17 января 1939 г. и 1 января 1942 г.*

Возраст, лет	Мужчины		Возраст, лет	Женщины	
	1939	1942		1939	1942
16-17	12272	23946	16-17	12150	22133
18-55	165463	177172	18-45	155572	210722
56-60	6883	7795	46-60	34251	41645

* Составлена по данным: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 519, л. 133.

Таблица 10

Соотношение возрастных групп городского населения ТАССР на 1 января 1942 г.*

Возраст	Численность в составе		Доля в составе	
	Городского населения	Населения Казани	Городского населения	Населения Казани
16-17	46079	30191	5,6	5,5
18-55	415657	267979	50,5	48,7
55-60	21677	14932	2,6	2,7
Численность населения на 1 января 1942 г.	823739	549918	100,0	100,0

* Составлена по данным: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 519, л. 133, 195; д. 532. л. 38; д. 511, л. 239.

Таблица 11

Соотношение полов в составе городского населения СССР, РСФСР и ТАССР по данным переписей населения 1939 и 1959 гг.*

	1939 г.		1959 г.	
	мужчин	женщин	мужчин	Женщин
СССР	47,9	52,1	45,2	58,8
РСФСР	47,4	52,6	44,9	55,1
ТАССР	47,8	52,2	44,2	55,8

* Составлена по данным: Всесоюзная перепись населения 1939 г. / Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных краев и областей РСФСР : http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php; Всесоюзная перепись населения 1959 г. / Распределение населения регионов России по полу, возрасту и состоянию в браке : http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_59.php.

Таблица 12

Соотношение полов по возрастным группам городского населения ТАССР по официальным итогам переписи населения 1959 г. *

Возрастная группа, лет	Численность		Соотношение полов	
	мужчины	Женщины	мужчины	женщины
До 1	14192	13639	51,0	49,0
0-4	68975	67191	50,6	49,4
5-9	60644	59108	50,6	49,4
10-14	42825	42225	50,3	49,7
15-19	45529	53162	46,1	53,9
20-24	60113	71497	45,7	54,3
25-29	58282	61321	48,7	51,3
30-34	58726	67151	46,6	53,4
35-39	24047	38719	38,3	61,7
40-44	24161	37724	39,0	61,0
45-49	25903	40639	38,9	61,1
50-54	19666	34507	36,3	63,7
55-59	12846	28420	31,1	68,9
60-64	9757	22258	30,5	69,5
65-69	6581	15315	30,1	69,9
Старше 70	8457	24513	25,6	74,4
Неизвестного возраста	20	26	-	-
Всего	526532	663776	44,2	55,8

* Составлена по данным: Всесоюзная перепись населения 1959 г. / Распределение населения регионов России по полу, возрасту и состоянию в браке : http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_59.php.

Таблица 13

Доля мужчин в возрастных группах городского населения РСФСР и ТАССР в 1959 г. (в %)*

Возрастная группа	РСФСР	ТАССР
Все население	44,9	44,2
0 - 9 лет	50,9	50,6
10-19	49,8	48,1
20-24	48,9	45,7
25-29	49,5	48,7
30-34	46,1	46,6
35-39	38,5	38,3
40-44	40,1	39,0
45-49	39,9	38,9
50-54	38,1	36,3
55-59	33,3	31,1
60-69	32,2	30,5
70 лет и старше	25,9	25,6

* Составлена по данным: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.: РСФСР. М., 1963 С. 98; Всесоюзная перепись населения 1959 г. / Распределение населения регионов России по полу, возрасту и состоянию в браке : http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_59.php.

Таблица 14

Половозрастная структура городского населения РСФСР в 1959 г. (в %)*

Возрастная группа, лет	Обоего пола	Мужчины	Женщины
0 - 9	19,4	22,0	17,3
10-19	14,9	16,6	13,6
20-24	10,9	11,8	10,1
25-29	9,7	10,7	8,9
30-34	10,4	10,7	10,2
35-39	6,0	5,1	6,7
40-44	5,6	5,1	6,1
45-49	6,4	5,7	6,9
50-54	5,2	4,4	5,8
55-59	3,9	2,9	4,7
60-69	4,8	3,4	5,9
70-79	2,2	1,4	3,0
80-89	0,5	0,2	0,7
90-99	0,1	0,0	0,1
100 лет и старше	0,0	0,0	0,0
Все население	100,0	100,0	100,0

*Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.: РСФСР. М., 1963. С. 60-62, 74-86.

Таблица 15

Половозрастная структура городского населения ТАССР по данным переписи населения 1959 г. (в %)*

Возрастная группа, лет	Обоего пола	Мужчины	Женщины
0 - 9	21,5	24,6	19,0
10-19	15,4	16,8	14,4
20-24	11,1	11,4	10,8
25-29	10,0	11,1	9,2
30-34	10,6	11,1	10,1
35-39	5,3	4,6	5,8
40-44	5,2	4,6	5,7
45-49	5,6	4,9	6,1
50-54	4,5	3,7	5,2
55-59	3,5	2,4	4,3
60-69	4,5	3,2	5,7
70-79	2,2	1,3	3,0
80-89	0,5	0,2	0,7
90-99	0,1	0,1	0,0
100 лет и старше	0,0	0,0	0,0
Все население	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным: Всесоюзная перепись населения 1959 г. / Распределение населения регионов России по полу, возрасту и состоянию в браке :
http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_59.php.

Таблица 16

Возрастная структура городского населения РСФСР и ТАССР в 1959 г.*

Возрастная группа, лет	РСФСР	ТАССР
0 - 9	19,4	21,5
10-19	14,9	15,4
20-24	10,9	11,1
25-29	9,7	10,0
30-34	10,4	10,6
35-39	6,0	5,3
40-44	5,6	5,2
45-49	6,4	5,6
50-54	5,2	4,5
55-59	3,9	3,5
60-69	4,8	4,5
70-79	2,2	2,2
80-89	0,5	0,5
90-99	0,1	0,1
100 лет и старше	0,0	0,0
Все население	100,0	100,0

* Составлена по данным: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.: РСФСР. М., 1963. С. 60-62, 74-86; Всесоюзная перепись населения 1959 г. / Распределение населения регионов России по полу, возрасту и состоянию в браке : http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_59.php.

Таблица 17

Возрастная структура городского населения ТАССР по данным переписей населения 1939 г. и 1959 г. (в %)*

Возрастная группа, лет	1939 г.	1959 г.
0 - 9	15,7	21,5
10-19	21,8	15,4
20-24	10,3	11,1
25-29	11,3	10,0
30-34	9,2	10,6
35-39	7,2	5,3
40-44	5,4	5,2
45-49	4,0	5,6
50-54	3,7	4,5
55-59	2,8	3,5
60-69	2,1	4,5
70 и выше	1,6	2,8
Итого	100,0	100,0

* Составлена по данным: Всесоюзная перепись населения 1939 г. / Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных краев и областей РСФСР : http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php; Всесоюзная перепись населения 1959 г. / Распределение населения регионов России по полу, возрасту и состоянию в браке : http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_mar_59.php.

Таблица 18

Среднегодовые коэффициенты смертности в ТАССР в 1940-1945 гг. (в расчете на 1000 населения; для среднегодовой численности)*

Год	Всего по ТАССР	Всего по городским поселениям ТАССР	В том числе	
			в Казани	в др. гор. поселениях
1940	26,4	30,5	32,6	26,9
1941	23,3	25,5	27,1	25,6
1942	26,8	41,3	40,9	32,4
1943	19,7	24,1	25,8	24,8
1944	24,0	21,5	21,8	26,6
1945	11,7	11,3	11,1	11,5

* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 82, 164, 214, 278, 365; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538. Среднегодовой коэффициент за 1940 г. по ТАССР взят из статистического сборника «Татарская АССР за 40 лет». Казань, 1960. С. 149.

Таблица 19

Смертность населения в Татарской АССР в 1940-1945 гг.*

Год	Всего по ТАССР	Всего по городскому населению	В том числе	
			в Казани	в др. гор. поселениях
1940	76814	19299	13165	6134
1941	67989	18714	12193	6521
1942	81275	32863	24521	8342
1943	51079	18612	13309	5303
1944	59634	16502	11736	4766
1945	29574	8597	5905	2692
Итого за 1941-1945 гг.	289551	95288	67664	27624

* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 82, 164, 214, 278, 365; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

Таблица 20

Коэффициент младенческой смертности в ТАССР в 1940-1945 гг. (вычислено по формуле Ратса Й.; на 100 родившихся) *

Год	Всего по ТАССР	Всего по городским поселениям ТАССР	В том числе	
			в Казани	в др. гор. поселениях
1940**	23,0	29,5	31,6	25,7
1941	18,5	23,1	24,2	20,5
1942	28,9	35,3	47,5	26,8
1943	12,4	15,4	19,1	12,7
1944	11,1	13,6	14,9	9,9
1945	7,8	11,0	11,8	8,4

* Составлена по данным: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 538; ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 12, 21, 72, 73, 103, 165, 176, 208, 209, 262, 263, 284.

** Из-за отсутствия у автора данных о числе родившихся в 1939 г., все данные о коэффициентах смертности за 1940 г. носят корреляционный характер.

Таблица 21

Младенческая смертность в ТАССР в 1940-1945 гг.*

Год	Всего по ТАССР	Всего по городским поселениям ТАССР	В том числе	
			в Казани	в прочих городских поселениях
1940	24902	6531	4500	2031
1941	18588	4974	3397	1577
1942	17823	5671	4133	1538
1943	5532	1719	1206	513
1944	3706	1286	946	340
1945	2826	1229	928	301

* Составлена по данным: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 538; ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 12, 21, 72, 73, 103, 165, 176, 208, 209, 262, 263, 284.

Таблица 22

Динамика смертности городского населения ТАССР в 1941-1945 гг. с разделением по возрастным группам (в %)*

Возрастная группа, лет	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
До 1 года	26,6	17,3	9,2	7,8	13,7
0-4	49,1	31,3	19,0	15,0	20,8
5-9	2,5	2,5	2,6	3,1	3,9
10-14	1,6	1,3	1,3	1,8	1,8
15-19	2,4	3,6	4,3	4,5	4,1
20-24	2,3	3,6	3,8	4,0	4,1
25-29	3,3	4,2	4,1	3,5	3,3
30-34	3,3	5,1	6,2	6,5	5,6
35-39	3,8	5,5	6,4	6,1	5,5
40-44	3,6	6,0	7,2	7,4	6,3
45-49	3,5	5,7	7,2	7,4	6,0
50-54	3,6	5,5	7,3	7,5	6,0
55-59	3,8	5,5	7,1	7,4	6,7
60 и старше	16,7	19,2	22,3	24,0	24,8
Неизвестного возраста	0,5	1,0	1,2	1,8	1,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 82, 164, 214, 278, 365.

Таблица 23

Смертность городского населения обоего пола по возрасту в тыловых районах РСФСР и ТАССР на 1000 умерших в городских поселениях в 1941-1944 гг.*

Возрастная группа, лет	1941 г.		1942 г.		1943 г.		1944 г.	
	РСФСР	ТАССР	РСФСР	ТАССР	РСФСР	ТАССР	РСФСР	ТАССР
До 1	272	266	200	173	87	93	94	79
0-4	470	491	351	313	200	190	187	150
5-9	19	25	21	25	22	26	33	31
10-14	13	16	14	13	13	13	16	19
15-19	23	24	34	36	36	43	35	45
20-24	24	24	32	36	36	38	34	41
25-29	33	33	37	42	40	41	34	35
30-34	36	33	45	51	55	62	53	65
35-39	38	38	48	55	60	64	54	62
40-44	38	36	49	60	67	72	65	74
45-49	38	35	50	57	73	72	68	74
50-54	42	36	49	55	74	73	74	75
55-59	43	38	52	55	70	71	72	74
60-64	44	40	52	46	64	62	69	66
65-69	42	41	51	48	61	55	65	57
70 и выше	93	86	108	98	121	106	134	114
Неизвестного возраста	5	4	6	10	8	11	7	18
Итого	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000

* Составлена по данным: Население России в XX веке: в 3-х т. Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 116-117; ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 82, л. 42; д. 164, л. 34; д. 214, л. 51; д. 278, л. 33; д. 365, л. 60.

Таблица 24

Структура смертности городского населения ТАССР в 1941-1945 гг. с разделением по полу (в %).*

Год	Мужчины	Женщины
1941	54,8	45,2
1942	58,8	41,2
1943	60,1	39,9
1944	57,4	42,6
1945	53,0	47,0

* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 82, л. 42; д. 164, л. 34; д. 214, л. 51; д. 278, л. 33; д. 365, л. 60.

Таблица 25

Половозрастная структура смертности городского населения ТАССР в 1942 г. *

Возрастная группа, лет	Мужчины	Женщины
До 1	54,1	45,9
0-4	53,8	46,2
5-9	51,8	48,2
10-14	54,2	45,8
15-19	71,7	28,3
20-24	68,8	31,2
25-29	69,4	30,6
30-34	68,5	31,5
35-39	72,6	27,4
40-44	66,3	33,7
45-49	71,3	28,7
50-54	67,0	33,0
55-59	64,5	35,5
60 и старше	44,7	55,3
Неизвестного возраста	63,9	36,1
Итого	58,8	41,2

* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 164, л. 34.

Таблица 26

Сведения об умерших младенцах в возрасте до 1 года в городских поселениях ТАССР в 1941-1945 гг. *

Год	Число мальчиков среди умерших младенцев	Число девочек среди умерших младенцев	Удельный вес мальчиков	Удельный вес девочек	Доля мальчиков по отношению к доле девочек (в %)
1941	2709	2265	54,5	45,5	119,6
1942	3068	2603	54,1	45,9	117,9
1943	953	766	55,4	44,6	124,4
1944	714	572	55,5	44,5	124,8
1945	621	550	53,0	47,0	112,9

* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 19, л. 194-197об.; д. 150, л. 137; д. 155, л. 95-98; д. 209, л. 1; д. 212, л. 128; д. 263, л. 12; д. 354, л. 73; д. 365, л. 60.

Таблица 27

Динамика «индекса Покровского-Пирла» («индекс жизненности») в тыловых районах РСФСР в годы Великой Отечественной войны*

Год	Мужчины	Женщины
1941	1,34	1,35
1942	0,68	0,79
1943	0,56	0,66
1944	0,73	0,70
1945	0,73	0,77

* Население России в XX веке: в 3-х т. Т. 2. 1940-1959. М., 2001. С. 91.

Таблица 28

Удельный вес суицидов в структуре смертности городского населения ТАССР в 1941-1945 гг. (в %).*

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Всего по городским местностям	0,5	0,2	0,3	0,5	0,7
в том числе в Казани	0,6	0,2	0,3	0,6	0,8

* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 81, 97, 217, 219, 281, 368.

Таблица 29

Динамика воспроизводства населения ТАССР и Казани в 1941-1945 гг.*

Год	Общий коэффициент рождаемости		Общий коэффициент смертности		Коэффициент естественного прироста	
	ТАССР	г. Казань	ТАССР	г. Казань	ТАССР	г. Казань
1941	33,8	30,01	23,3	27,1	+ 10,5	+ 2,91
1942	19,9	14,5	26,8	40,9	- 6,9	- 26,4
1943	13,0	11,6	19,7	25,8	- 6,7	- 14,2
1944	11,4	11,7	24,0	21,8	- 12,6	- 10,1
1945	13,2	16,1	11,7	11,1	+ 1,5	+ 5,0

* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11 д. 12, 19, 73, 75, 81, 82, 103, 105, 150, 155, 161, 164, 176, 178, 209, 214, 217, 219, 263, 264, 267, 278, 281, 294, 351, 354, 356, 358, 361, 365, 368, 380, 381; НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 508, 515, 519, 522, 532, 537, 538.

Таблица 30

Доля ранних браков (до 20 лет) среди городского населения ТАССР в 1941-1943 гг. (в % к общей числу браков)*

Год	Городское население ТАССР				Население Казани			
	всего браков		в т.ч. первые браки		всего браков		в т.ч. первые браки	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1941	4,4	20,9	5,4	25,3	4,2	18,7	5,0	22,7
1942	-	-	-	-	5,7	24,0	7,4	28,5
1943	6,7	25,4	7,8	31,3	6,6	25,4	8,0	29,8

* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 104, л. 53; д. 150, л.124; д. 226, л. 55.

Таблица 31

Возрастное распределение первых браков женщин в ТАССР в 1941 и 1943 гг. (в %)

Возрастная группа, лет	Городское население		Казань	
	1941 г.	1943 г.	1941 г.	1943 г.
15-19	15,5	17,7	13,7	17,2
20-24	46,6	54,5	45,6	54,1
25-29	23,8	19,6	25,7	20,2
30-34	9,1	5,4	10,2	5,6
35-39	3,5	1,8	3,5	2,1
40-49	1,5	0,7	1,3	0,4
50 лет и старше	0	0,3	0	0,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 104, л. 53; д. 150, л.124; д. 226, л. 55.

Таблица 32

Динамика «индекса разводимости» населения ТАССР в 1940-1945 гг.*

Год	Показатели	Всего по ТАССР	Всего по городскому населению	В том числе	
				Казань	Прочие городские поселения
1940	Число браков	14618	5063	3751	1312
	Число разводов	3546	954	729	225
	«Индекс разводимости»	0,24	0,19	0,19	0,17
1941	Число браков	13254	5185	3777	1408
	Число разводов	2438	754	551	203
	«Индекс разводимости»	0,18	0,14	0,14	0,14
1942	Число браков	6524	2479	1788	691
	Число разводов	1723	551	396	155
	«Индекс разводимости»	0,26	0,22	0,22	0,22
1943	Число браков	7684	2827	1971	854
	Число разводов	2167	644	448	196
	«Индекс разводимости»	0,28	0,23	0,23	0,23
1944	Число браков	9133	3638	2588	1050
	Число разводов	1619	432	275	157
	«Индекс разводимости»	0,18	0,12	0,11	0,15
1945	Число браков	14460	6608	4721	1887
	Число разводов	51	50	49	1
	«Индекс разводимости»	0,00	0,01	0,01	0,00

* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д.73, л. 162-164; д. 176, л. 83; д. 262, л. 201; д. 353, л. 69, д. 354, л. 73.

Таблица 33

Динамика «индекса разводимости» населения ТАССР и Казани в 1935-1938 гг.*

Год	Показатели	Всего по ТАССР	Казань
1935	Число браков	25327	4545
	Число разводов	8517	1540
	«Индекс разводимости»	0,34	0,34
1936	Число браков	28675	5479
	Число разводов	6063	1138
	«Индекс разводимости»	0,21	0,21
1937	Число браков	19483	4606
	Число разводов	2680	713
	«Индекс разводимости»	0,14	0,15
1938	Число браков	28587	5096
	Число разводов	4020	574
	«Индекс разводимости»	0,14	0,11

* Составлена по данным: НА РТ, ф. Р-1296, оп. 18, д. 519а, л. 242.

Таблица 34

Распределение разводов горожан ТАССР в 1941-1945 гг. по продолжительности брака (в %)*

Продолжительность брака	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
До 1 мес.	1,3	4,4	3,7	0,7	0
1-5 мес.	11,8	6,3	9,2	3,2	0
6-11 мес.	6,4	4,5	4,8	3,9	2,0
1-2 года	21,3	22,0	20,2	16,9	26,0
3-4 года	16,6	15,8	14,6	20,8	18,0
5-9 лет	19,9	25,2	22,7	24,5	32,0
10-19 лет	14,1	15,4	16,9	17,5	16,0
20 и более лет	2,8	4,2	3,7	6,5	4,0
Неизвестной продолжительности	5,8	2,2	4,2	6,0	4,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 105, л. 143; д. 178, л. 82; д. 209, л. 13; д. 227, л. 181; д. 295, л. 222; д. 381, л. 35.

Таблица 35

Половозрастная структура разводов городского населения ТАССР в 1941-1945 гг. (в %)*

Возрастная группа, лет	1941 г.		1942 г.		1943 г.		1944 г.		1945 г.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Менее 18 лет	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
18-19	0	3,2	0	2,4	0,2	2,2	0,2	2,3	0	0
20-24	9,4	25,7	8,7	24,5	9,2	22,8	8,3	22,4	5,9	15,7
25-29	34,7	29,0	28,5	26,5	24,7	23,8	22,0	26,4	27,4	41,2
30-39	35,1	28,5	36,5	28,9	42,2	38,7	44,2	31,0	54,9	29,4
40-49	12,3	8,1	14,9	11,1	14,0	8,8	13,4	9,0	7,8	11,8
50-59	3,8	1,2	8,7	3,4	7,1	2,3	6,5	5,3	4,0	-
60 и старше	1,9	0,5	1,6	0,9	2,2	0,5	2,5	0	-	-
Неизвестного	2,8	3,8	1,1	2,3	0,4	0,9	2,9	3,6	-	1,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 105, л. 143; д. 178, л. 82; д. 209, л. 13; д. 227, л. 181. д. 295, л. 222; д. 381, л. 35.

Таблица 36

Половозрастная структура разводов населения Казани в 1941-1945 гг. (в %)*

Возрастная группа, лет	1941 г.		1942 г.		1943 г.		1944 г.		1945 г.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Менее 18 лет	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
18-19	0	3,6	0	1,8	0,2	2,0	0	1,8	0	0
20-24	8,7	24,5	7,6	25	9,6	23,9	9,1	24	6	16
25-29	33,4	28,5	29,5	30,0	23,7	21,6	23,3	27,3	28	42
30-39	37,0	29,8	37,4	28,3	43,1	40,2	43,6	32,4	54	28
40-49	13,2	8,7	15,9	11,4	14,3	8,7	13,8	9,4	8	12
50-59	4,0	1,6	8,6	2,8	6,7	2,4	7,3	4,7	4	0
60 и старше	2,0	0,4	1,0	0,2	2,4	0,4	2,5	0	-	0
Неизвестного возраста	1,7	2,9	0	0,5	0	0,8	0,4	0,4	-	2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным: ГАРФ, ф. А-374, оп. 11, д. 150, л. 125; д. 105, л. 193; д. 209, л. 14; д. 295, л. 222; д. 358, л. 93.

Таблица 37

Динамика брачности населения СССР в предвоенный и военный период.*

Год	Число браков (тыс.)	Общий коэффициент брачности
1938	1346	8
1939	1152	7
1940	1082	6
1941	609	6
1942	297	3
1943	347	3
1944	582	4
1945	1046	7

* Советская повседневность и массовое сознание: 1939-1945. М., 2003. С. 288.

Таблица 38

Динамика разводимости населения СССР на неоккупированных территориях (тыс.)*

Год	Город	Село	Всего
1938	95	99	194
1939	98	95	193
1940	108	97	205
1941	40	53	93
1942	29	45	74
1943	38	45	83
1944	34	35	69
1945	5,8	0,8	6,6

* Советская повседневность и массовое сознание: 1939-1945. М., 2003. С. 288-289.

Научное издание

**Сакаев Василь Тимерьянович,
Телишев Валерий Федорович**

**ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ТАТАРСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
И ПОЛИТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Печатается в авторской редакции

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре
Набережночелнинского института
Казанского (Приволжского) федерального университета

Подписано в печать.

Формат 60x84/16. Печать ризографическая
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman»
Усл. п. л. 5,6 Уч.-изд. л. 5,6
Тираж 300 экз. Заказ № 223

423810, г. Набережные Челны, Новый город, проспект Мира, 68/19
тел./факс (8552) 39-65-99 e-mail: ic-nchi-kpfu@mail.ru